

Геннадий МАЛЬЦЕВ,
главный редактор

В начале мая все силы СМИ были брошены на освещение празднования 70-летия Победы. И в центре, и на местах шли прямые репортажи с демонстраций, парадов и торжественных мероприятий, чествовались и коллеги-ветераны. Особенно приятно было видеть как вылилась в общенародное движение, подхваченное буквально по всей стране, журналистская инициатива «Бессмертный полк». И пусть инициаторы не обижаются, что не всегда их вспоминали. Гордиться надо, что как заветную песню народ подхватил и гордо понёс память о воевавших родных и близких. Также глупо было пищать и шипеть, что, дескать, всё опять прибрала к рукам власть. Ну а как, скажите, организовать шествие сотен тысяч людей без охраны, врачей, воды, туалетов и прочего? Отобрать «Бессмертный полк» никакая власть у народа не сможет. Наоборот, это был пример того, как народ использовал власть по её прямому назначению — служению людям.

Но, как вы понимаете, чаще всё делается наоборот. Голос народа сейчас у нас призван демонстрировать Объединённый народный фронт. Аккурат перед праздником ОНФ организовал в Санкт-Петербурге II Медиафорум независимых региональных и местных СМИ «Правда и справедливость». С его участниками встретился Президент. В очередной раз попирая все предложения цеховых организаций, была продолжена линия на лепку из ОНФ единственного благодетеля и защитника средств массовой информации. Президенту вывалили всё как отцу родному — и про злодеев-губернаторов, и про бумагу, и про почту, и про несправедливое распределение грантов, и даже про неэффективность газетных публикаций. Владимир Владимирович вновь заверил всех присутствующих, что «очень хочется вам помочь и сохранить печатные СМИ». По всем проблемам и просьбам даны поручения. Правда, уже в который раз. Друзья, не обольщайтесь. Ничего не будет. Почта по-прежнему станет носить наши газеты чохом раз в неделю, её руководители получат миллионные зарплаты. Бумагу будут «гнать» за рубеж и продавать нам втридорога. А у губернаторов, как известно, скоро выборы, и я вас уверяю, из газет выжмут всё. В этом году на СМИ запланировано расходов в Московской области 3,3 млрд рублей, Санкт-Петербурге — 1,2 млрд рублей, Ямало-Ненецком автономном округе — 1,8 млрд рублей. Есть, конечно, области похуже, но и там это десятки миллионов. Как они будут отрабатываться, видно на примере Омской области. При предыдущем губернаторе там журналистов увольняли после совещаний по дороге от администрации до редакции. При нынешнем, готовящемся, к выборам, появилось письмо руководителя управления областной администрации, выложенное местными блогерами в соцсетях, к редакторам районных газет. О содержании думаю, вы догадались — главная задача «районки» — «доведение до населения информации о деятельности губернатора и формирование положительного образа региона». Для этого еженедельно до 12 часов пятницы редакторов обязали направлять в администрацию планы номеров, готовящихся в печать. В первую очередь — касающихся губернатора и работы регионального правительства. Не надо говорить, что этот пример далеко не единичный. Ну что, друзья-фронтовики, слабо освободить прессу от забот

регионального начальства? Ответ — однозначен. Так для чего же вся эта демонстрация любви и единения? Пиара ради. Как помочь прессе, известно давно и до вас. Ну хорошо, хотите создать собственный центр благодетельства, как на форуме говорили — новый Федеральный агрегатор, — создавайте, если деньги есть, но уверен, прессе-то от этого легче не будет. Четыре главных редактора центральных изданий отдали челобитную о положении дел с бумагой и распространении Президенту в собственные руки. И резолюцию он наложил строгую и однозначную — «Поддержать». Исполнение правительством было смехотворным и ничего не меняющим — снизить до 5% пошлины всего по двум кодам из 45 заявленных. Так что по-прежнему будем публиковать правду, спущенную сверху и просить у Самого о справедливости и милости, чтобы не загнаться. Так, видимо, удобнее.

Продолжаются гонения на «инакомыслящие» редакции. Это же надо подумать, Следственный комитет направил запрос в Роспечать о финансировании ряда СМИ, которые были охарактеризованы как носители «антигосударственной позиции». В списке их около десятка, включая «МК», «Новую газету», РБК, «Эхо Москвы» и др. В мае прошёл очередной Всемирный день свободы прессы. Журналистов продолжают преследовать и убивать, по-прежнему закрываются неугодные редакции. Об этом нельзя молчать. Председатель Союза журналистов Москвы Павел Гусев выступил с инициативой об установлении в центре Москвы памятника журналистам, погибшим при исполнении служебных обязанностей. Как стало известно, Мосгордума поддержала это предложение, приняв соответствующее постановление. Памятник будет установлен недалеко от ЦДЖ на Арбатской площади. И установлен будет на средства Союза журналистов.

В связи со снижением доходов началась зачистка медийных активов. Где-то, как в «Газпром-медиа», это делают масштабно, где-то оптимизируют расходы. Естественно, коснутся они в первую очередь зарплаты и численности журналистского корпуса. Это ведёт к увольнениям, снижению качества изданий. На страницы газет и в теле-репортажи попадают не взвешенные материалы о положении дел в стране, а то, что само «в руки плывёт». Посмотрите, какое огромное место в ряде СМИ заняли рассказы о пребывании в заключении Евгении Васильевой или женитьба начальника районной милиции в Чечне на 17-летней девушке. А ведь в стране прошёл Год культуры, приближается к своей середине — Год литературы. По данным статистики, число читающих прессу сократилось за год на 40%. Оргкомитет «Золотого фонда прессы» провёл специальный всероссийский конкурс «Золотой лотос» для изданий, пишущих о духовности и культуре. Таких обидно мало, но они есть. Россия всегда славилась просветителями и подвижниками. Один из них — видный учёный, издатель, литератор, научный руководитель Издательского дома «Экономическая газета», профессор Ю.В. Якутин, который создал уникальную «Русскую классическую библиотеку «Экономика и духовность», начал выпускать книги в серии «Русский мир», такие как «Русская мера», «Русский счёт», «Русский цвет», «Святыни России», «Народная мудрость» и другие.

Мы поздравляем Юрия Васильевича с 60-летним юбилеем и призываем его, на верное, одного из самых благородных званий в стране — «Просветитель года».

Ж У Р Н А Л И С Т

Главный редактор

Г. П. Мальцев

Редакционная коллегия:

В. Л. Богданов,

председатель Союза журналистов России.

Д. Бумела,

президент Международной федерации журналистов.

Е. Л. Вартамова,

декан факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.

А. Н. Горбенко,

заместитель мэра Москвы.

П. Н. Гусев,

главный редактор газеты «Московский комсомолец»,

председатель Союза журналистов Москвы.

А. Е. Джазоян,

генеральный секретарь Международной конфедерации

журналистских союзов.

Ю. П. Пургин,

генеральный директор ИД «Алтапресс».

А. С. Пулю,

директор института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

Э. М. Сагаалаев,

президент Национальной ассоциации телерадиовещателей.

В. Т. Третьяков,

декан Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова.

В. А. Чельшев,

обозреватель.

Л. В. Щербина,

первый секретарь Союза журналистов Москвы.

Ю. В. Якутин,

научный руководитель Издательского дома

«Экономическая газета».

Редакция:

Шеф-редактор

А. А. Аничкин (alanichkin@mail.ru)

Зам. главного редактора,

редактор отдела печатных СМИ

Л. В. Петрова (petrovaluba@gmail.com)

Редактор отдела «Профессия»,

редактор сайта journalist-virt.ru

С. О. Рякин (1977serg@inbox.ru)

Отдел «СМИ и общество»

alanichkin@mail.ru

Отдел электронных СМИ

alanichkin@mail.ru

Художник-дизайнер

С. Ю. Зиминая

Корректоры

Е. Н. Адаменко, Л. Г. Королёва

Директор Медиа Бизнес Центра

О. В. Бычкова (o.bychkova@mail.ru)

Издательский дом «Журналист»

Мнения редакции и авторов могут не совпадать.

Автор отвечает за содержание своей публикации.

Фото на 1-й обложке Виктора Хабарова

КОНТАКТЫ:

Телефоны редакции: (499) 152-88-71 (тел./факс)

152-19-07,

730-96-16

e-mail: jour-nal@yandex.ru

Адрес редакции:

125319, г. Москва, ул. Черняховского, 16, «Журналист»

© «Журналист», 2015

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-33771

от 17 октября 2008 г.

Подписано к печати 22.05.2015

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати».

М.О., г. Подольск, Революционный проспект, 80/42.

Тираж 1510. Заказ №

Цена свободная.

12+

Тема номера:

Нынешнее состояние и трактовки свободы слова

СТР. 18

Фотоб. sony/SHUTTERSTOCK.COM

ДНЕВНИК РЕДАКТОРА

Г. МАЛЬЦЕВ. БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК	1
КТО? ЧТО? ГДЕ? КОГДА?	4

СМИ и общество

Ю. ЯКУТИН: «РАБОТА — НЕ НУЖДА, НЕ ТОРБА, КОТОРУЮ ТЯНЕШЬ В ГОРУ, А КРЫЛЬЯ, ЛЕГКО ПОДЫМАЮЩИЕ НА НЕЁ» БЕСЕДОВАЛА Л. ПЕТРОВА	10
Ю. АЛАЕВ. «ВЕСЕННИЕ ПЕРЕВЕРТЫШИ»	14
Д. БУМЕЛА. J-школа. Перспективы	17
С. ИЛЬЧЕНКО. Романтическая мечта журналистики	18
В. МАМОНТОВ. Разгром Овертона на подступах к Москве	20
ХРОНИКА БЕЗЗАКОНИЯ	21

Издательский бизнес

А. ОСЬКИН: «Каждый день в России уничтожа- ются десять киосков прессы» БЕСЕДОВАЛА В. ЯКУПОВА	24
В. БЕЛОУСОВ. «...А по сути — издательство!»	27
Г. КУДИЙ. «Каждое издание будет искать свой путь»	29
Ю. СЧАСТЛИВЦЕВА. Без вины виноватые	33
М. КАЛАКУЦКИЙ. «БАРИН ЕЩЁ НИЧЕГО НЕ РЕШИЛ...»	35
Д. СУРНИН. Несколько верных способов прогнать фотобогов	37
С. РАСПОПОВА. Как СМИ повышают интерес к чтению	40
Т. СУРИКОВА. Язык — это мы и время	42
И. ПАНЧЕНКО. А вы писали Тотальный диктант?	45
И. ПАНЧЕНКО. Русский по пятницам	48

Новые медиа

Ю. ПУРГИН: «Я категорический противник концеп- ции «универсального журналиста» БЕСЕДОВАЛ В. ПУЛЯ	50
М. КОРНЕВ. Мультиплатформенные издательства: пять перспективных моделей СМИ	54

И. СТЕЧКИН, П. КАРПОВ.
А и Б сидели на трубе

57

ТЕЛЕРАДИОЭФИР

А. ВАРТАНОВ. Пятьдесят оттенков серого	60
С. ИЛЬЧЕНКО. Мнимая объективность и реальная предвзятость	62
А. ВОРОБЬЁВ. Полемика с человеческим лицом	64
А. АНИЧКИН. Война клонов	66
А. БУРЕ. С небес на землю	68
А. ЛЕВИН. ...И контент оказался в шоке	70
А. АНИЧКИН. Безграничный кредит доверия	72

Профессия

И. БАРАБАНОВ: «Меня «расстреливали» раз пятнадцать» БЕСЕДОВАЛ А. БАРАНОВ	74
Н. АЖГИХИНА. Свобода умирает последней	77
Р. САГИТОВ. Равнение на краповый берет	78
В. ЕРЕМИН. «Пропёрся» по-настоящему	80

Светотени

В. НИКИФОРОВ. Война глазами немцев	82
---------------------------------------	----

Клуб Молодых журналистов

В. ЧЕЛЫШЕВ. Что такое «тема»?	86
А. ПОДОЛЬКО. Убийство на показ	88
Д. КАРЕТНИКОВА. Театральный всеобуч	89
Вы спрашивали? Получите!	91

Исторический клуб РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

В. КОРОЛЁВ. Главный редактор	92
---------------------------------	----

Бюро консультаций

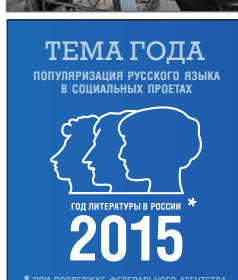
К. ЕНЬКОВА. Границы ответственности. Обязанности журналиста в рамках законодательства о СМИ	95
---	----

10

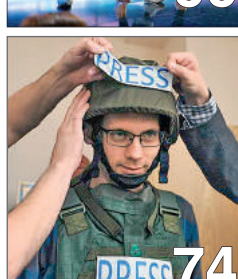
18

50

66

74

92

● **Максимальную громкость рекламы на телевидении и радио определила Федеральная антимонопольная служба.** Согласно решению ведомства, она не должна превышать того, что звучало до и после, более чем на 1,5 децибела. На практике это означает, что громкость рекламы практически не будет отличаться от громкости звука текущей теле- или радиопередачи, поскольку, например, десять децибел — это всего лишь шелест листьев. Новая редакция статей 14 и 15 Закона «О рекламе», содержащих требования к громкости рекламы, вступает в силу с 25 мая 2015 года. В случае возникновения претензий к трансля-

ции рекламы необходимо обращаться в ФАС. Служба должна рассмотреть заявление в течение месяца. В трудных случаях ФАС вправе продлить срок рассмотрения ещё на месяц. Об этом Служба должна письменно уведомить автора заявления.

● **Роспотребнадзор выступает категорически против предложения возможного возвращения рекламы алкогольных напитков.** Об этом заявила глава ведомства Анна Попова. Ссылаясь на рекомендации Всемирной ор-

ганизации здравоохранения (ВОЗ), в Роспотребнадзоре подчёркивают, что «распространение алкоголизма является фактором, серьёзно ограничивающим возможности общества обеспечивать реализацию прав граждан на жизнь и безопасность. Под угрозу ставятся и получение соответствующего воспитания и образования, защита от преступных посягательств со стороны лиц, злоупотребляющих алкоголем». Напомним, ранее Минкомсвязь предложило снять на несколько лет запрет на рекламу алкоголя в СМИ из-за сложного экономического положения.

● **Депутат Государственной думы Елена Мизулина предложила ужесточить ответственность за несоблюдение требований, предусмотренных законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».** «На протяжении всех пяти лет с момента принятия закона в наш комитет по вопросам семьи, женщин и детей поступают массовые обращения граждан с требованием ужесточить за-

конодательство в этой сфере, усилить ответственность за нарушение положений закона, — заявила Мизулина. — Граждане не хотят видеть насилие, жестокость, нецензурную брань ни на телевидении, ни в кино, ни в печатных СМИ. Думаю, что необходимость доработки закона, в части ужесточения наказания за несоблюдение его требований назрела. Нам необходимо прислушаться к настроениям в обществе».

● **Правительство внесло в Госдуму законопроект об электронной копии печатного издания.** Проектом закона вводится понятие электронной копии печатного издания, относящейся к видам документов, входящих в состав обязательного экземпляра. Электронная копия печатного издания будет «эталонной, страховой, предназначенной для долгосрочного хранения». Принятие законо-

проекта «обеспечит получение и хранение электронного обязательного экземпляра документа», — подчёркивается в пояснительных документах. Под обязательным экземпляром понимаются различные виды тиражированных документов, подлежащие безвозмездной передаче производителями в соответствующие организации, в частности, в Российскую государственную библиотеку. Законопроектом также предлагается сократить количество обязательных экземпляров печатных изданий (книг и брошюр, журналов и продолжающихся изданий на русском языке) с 16 до девяти. При этом шесть из них предназначены для постоянного хранения, два экземпляра будут распределяться с учётом отраслевого принципа, а одна копия направляться в научную библиотеку МГУ.

ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

● **13 мая Люблинский суд Москвы прекратил за истечением сроков давности уголовное дело в отношении заказчика нападения на обозревателя «Новой газеты» Игоря Домникова.** Срок давности прошёл накануне — 12 мая, в этот день ровно 15 лет назад убийцы из банды «тагирьяновских» забили Игоря молотком в подъезде его дома. Именно бывший вице-губернатор Липецкой области Сергей Доровской виновен в гибели журналиста «Новой газеты» Игоря Домникова. В расследовании поставлена точка спустя 15 лет. Мы очень надеялись, что впервые в истории современных российских СМИ дело

в отношении заказчика убийства журналиста дойдёт до суда — но времени не хватило. Пока «Новая газета» не обратилась с просьбой лично вмешаться в дело к руководителю Следственного комитета РФ Александру Бастрыкину, следствие вели из рук вон плохо. Прямо

скажем, его умело тормозили. Лишь в последний год взявшись за дело профессиональные следователи сумели восстановить всю цепочку — от исполнителя к организаторам и заказчику преступления. И это при том, что банде наёмных убийц Тагирьянова (исполнители) приговор был вынесен в 2007 году. Дело в отношении заказчика переехало в суд в апреле 2015 года. Доровского оставили под подпиской о невыезде — из-за возраста и различных заболеваний, ссылаясь на которые, он ни разу не явился на предварительные слушания в суд. Их откладывали. Исход был понятен: Доровской тянет время до

12 мая 2015 года, когда пройдут сроки давности. 13 мая Доровской осчастливил суд своим визитом — чтобы выслушать постановление о прекращении дела, пусть и по нереабилитирующим обстоятельствам. Он был спокоен — как и все эти 15 лет. Пенсионер Доровской может наслаждаться жизнью дальше. Потерпевшие — вдова Игоря Маргарита Домникова и его сын Александр — подадут к Доровскому гражданские иски. А «Новая газета» готовит иск к государству — за многолетнюю волокиту, за то, что заказчик избежал тюрьмы, за то, что справедливость восстановлена лишь частично.

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ЭТИКА

● **Журналистка «Новой газеты» Елена Милашина вынуждена была покинуть территорию Чечни из-за угроз в свой адрес.** Конфликт произошёл в ходе её визита в чеченское село Байтарка, где проживает семья 17-летней Хеды (Луизы) Гойлабиевой, которую, по словам журналистки, насильно выдали замуж за 47-летнего начальника Ножай-Юртовского РОВД Чечни Нажуда Гучигова. Родственники Гойлабиевой подали заявление в прокуратуру, в котором Милашина обвиняется в «незаконном проникновении в жилище, совершённое против воли проживающих в нем лиц». Мать Гойлабиевой сообщила, что ни она, ни её дочь не давали интервью Милашиной. «Клеветнические заявления Милашиной не имеют никакого отношения к действительности. Я прошу вас оградить меня и мою семью от всей грязи, что выкладывает на страницах газет и в интернете эта женщина. И ещё, я официально заявляю: если эта особа не прекратит вмешиваться в нашу семью, нарушая тем са-

мым все морально-этические и правовые нормы, я обращусь в компетентные органы. Кто-то ведь должен призвать к ответу эту зарвавшуюся журналистку», — заявила она. Глава Чечни Рамзан Кадыров, комментируя ситуацию вокруг свадьбы Гойлабиевой и Гучигова, иронично назвал её «торжеством века» и пригрозил судом всем, кто попытается помешать бракосочетанию. Также Кадыров заявил, что критикующие свадьбу публикации лживы и наказаны либералами. На момент сдачи номера «Журналиста» стало известно, что «Новая газета» приостанавливает работу в Чечне и готовит заявление в Следственный комитет России по факту воспрепятствования законной деятельности журналиста.

● **«Первый канал» извинился за поведение своего корреспондента Михаила Акимченко, который поджёг сухую траву в Хакасии, чтобы «снять фон».** «Мы признаём, что сотрудником канала была допущена халатность. Участники этого инцидента будут наказаны. Приносим свои извинения», — подчёркивается в сообщении пресс-службы «Первого». Ситуацию весьма эмоционально прокомментировал заместитель гендиректора «Первого канала» и руководитель дирекции информационных программ Кирилл Клеймёнов: «Идиоты! Одно слово! Разумеется, он будет наказан. Надо голову иметь на плечах, соображать, что ты делаешь. Корреспондент он хороший и человек хороший. Но голову нужно включать всегда! Конечно, будет наказан, но уволен он не будет». Сам журналист также принёс извинения, объяснив свой поступок «желанием снять красивый репортаж». Заявление на Акимченко в отделение МВД по Ширинскому району Хакасии написала местная жительница. С её

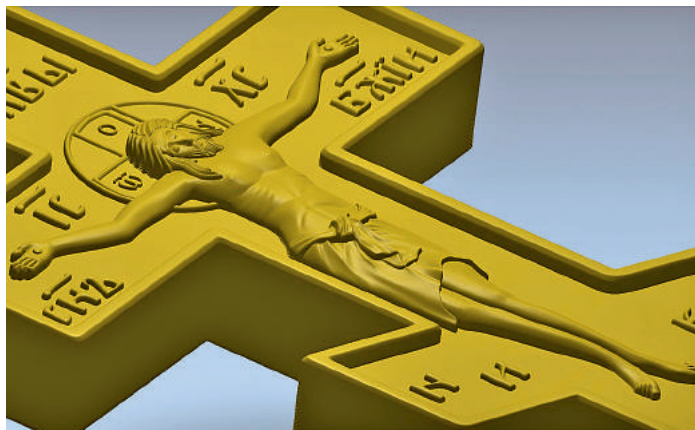
слов, журналист, находясь в пяти метрах от посёлка Колодезного, бросил на землю окурки, в результате чего загорелась трава. Напомним, в результате масштабных пожаров в Хакасии, вызванных неконтролируемым палом травы, погибли 34 человека, пострадали более 7,5 тыс. жителей республики, дым от пожаров добрался до берегов США. Власти Хакасии оценили ущерб в 7 млрд руб.

СОБЫТИЕ

● **Церковь-памятник в честь погибших военных корреспондентов появится в Москве.** В микрорайоне Марьино состоялась торжественная закладка храмового комплекса во имя святых мучеников Анатолія и Протолеона. Храмовый комплекс планируется возвести в память воинов, погибших в Великой Отечественной войне. На его территории также установят

малую церковь святого праведного отрока Артемия Веркольского. Она станет памятником погибшим военным корреспондентам. Ранее «Журналист» сообщал, что в Москве планируется установить памятник журналистам, погибшим при исполнении служебного долга. По последней информации, он будет установлен в сквере у кинотеатра «Художественный».

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

● **Социологи ВЦИОМ сообщили, что число россиян, не доверяющих зарубежным СМИ, увеличилось по сравнению с 2007 годом примерно в семь раз — с 7 до 50%.** Ещё 19% респондентов сказали, что западным СМИ скорее не доверяют (22% в 2007 году). Одновременно доверие к центральному российскому СМИ остаётся на достаточно высоком уровне: 75% опрошенных доверяют и скорее доверяют центральному телевидению, каждый второй — центральной прессе (54%) и радио (52%). С 2007 года эти данные практически не изменились. По данным опроса, местному телевидению доверяют 66% респондентов (37% — доверяют, 29% — скорее доверяют), региональному радио — 47% (доверяют 25%, скорее доверяют 22%), каждый второй верит местной прессе (26% — доверяют, 25% — скорее доверяют). Основным источ-

ником новостей о событиях в стране для россиян остаётся телевидение (62% в 2015 году, 60% в 2013 году). Новостные и аналитические ресурсы, а также официальные сайты в качестве главных источников свежей информации выделяют для себя 16% респондентов (23% в 2013 году), 3% читают новости в газетах (7% в 2013 году). Новостные, аналитические и официальные сайты в интернете достоверными источниками информации считают 43% опрошенных (20% доверяют им, 23% — скорее доверяют этому источнику). В случае спорной трактовки определённых событий 55% респондентов охотнее воспримут версию, преподнесённую в телеэфире, интернет-ресурсов, скорее поверят 18% россиян (22% в 2013 году). Опрос ВЦИОМ проводился 2–3 мая среди 1600 человек в 130 населённых пунктах в 46 областях.

МЕДИАНОВОСТИ

● **Известная российская телеведущая Светлана Сорокина снова на телеэкране.** Она ведёт новое дискуссионное шоу на телеканале «Дождь». Первый выпуск новой программы был

посвящён российским СМИ. Впрочем, по словам Сорокиной, пока преждевременно говорить об её окончательном возвращении в телеэфир. «Я иногда прихожу на

«Дождь», но делаю это в тестовом режиме, — объяснила она. — Мы пока только пробуем, нащупываем. Если найдём такой формат, который будет интересен и «Дождю», и мне, тогда что-то может состояться. Благо «Дождь» — телеканал гибкий, позволяющий эксперименты. Хочется сделать что-то разговорное. Но пока непонятно даже, как найти для ток-шоу необходимую площадь». Светлана Сорокина — член Академии Российского телевидения, трижды лауреат премии «ТЭФИ», лауреат Национальной премии общественного признания достижений женщин «Олимпия». В 2011 году ушла с телевидения, став преподавателем в Высшей школе экономики. Награждена орденом «За личное мужество» за события октября 1993 года. *Подробности на с. 64.*

● **Телеканал CNN возобновил вещание в России.** Вещание осуществляется в сети «Три-

колор ТВ» без рекламы в соответствии с действующим законодательством РФ. Напомним, в конце марта Роскомнадзор выдал структурам CNN International универсальную лицензию на вещание сроком на десять лет. Ранее CNN вещал в составе лицензии спутникового оператора «НТВ Плюс». В ноябре 2014 года владелец телеканала — компания Turner Broadcasting заявила о прекращении вещания CNN в России с января 2015 года. Причиной приостановки вещания стали изменения в российском законодательстве, а именно запрет на размещение рекламы на платных телеканалах.

● **Крупнейшая международная издательская компания Springer закрывает доступ к научным журналам для российских вузов и НИИ** из-за неоплаты подписки за 2014 год. Обвал национальной валюты привёл к тому, что в прошлом году Российский фонд фундаментальных исследований не смог полностью оплатить подписку на ряд изданий, которые явля-

ются основным способом получения учёными информации по фундаментальным и прикладным наукам. Задолженность составила 890 тысяч евро. «Последние четыре месяца для российских учёных подписка и так была бесплатной, но продлевать такую ситуацию больше не представляется возможным», — заявил глава российского предста-

вительства Springer Маттиас Айхер. По словам президента Российской академии наук Владимира Фортова, если подписка не будет продлена, российские учёные окажутся в изоляции от мировой науки. «Springer — очень серьёзное издательство. Если их журналы станут нам недоступны, наука не сможет развиваться полноценно», — от-

метил он. Компания Springer издаёт более 2,4 тысячи научных, технических и медицинских журналов, книг и справочников. Издательству также принадлежат права на 170 тысяч книг. Подписка на большинство изданий и публикаций является платной. В 2014 году Springer оценил годовую подписку для российских учёных в 3,2 миллиона евро.

НАЗНАЧЕНИЕ

● **Мэр Москвы Сергей Собянин назначил Юлию Казакову** на должность первого заместителя руководителя столичного департамента СМИ и рекламы. Служебный контракт заключён сроком на четыре года. Ранее Казакова была заместителем руководителя этого департамента. Она также известна как директор проекта и автор концепции выставки-конференции «Publishing Expo/Издательский бизнес», которая проводится с 2005 года. Лауреат премии «Медиа-менеджер России — 2005» в специальной номинации «За личный вклад в создание влиятельной отраслевой ассоциации издателей».

2015: ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

● **Самый неграмотный участник «Тотального диктанта» был обнаружен на Урале.** Он допустил 273 ошибки в 282 словах, из которых состоял текст диктанта. «Это выглядело так, как будто он писал диктант красной ручкой, а мы проверяли синей. Мы даже сначала подумали, что русский — это его не родной язык», — рассказала одна из организаторов акции Марина Бабикова. Однако региональный координатор «Тотального диктанта» Ксения Семенюк оценила смелость и инициативность «рекордсмена»: «Он не побоялся, не поленился, пришёл и написал. Это даёт ему шанс в будущем больше внимания уде-

лять родному русскому языку». И хотя имя участника не было объявлено, организаторы все же заочно извинились перед ним за разглашение сведений о допущенных ошибках. Всего в Екатеринбурге «Тотальный диктант» написали 1854 человека, из которых высшую оценку получил 21 участник.

В РЕГИОНАХ

● **Союз журналистов Дагестана** провёл торжественную церемонию вручения ежегодной премии «Золотой Орёл». По итогам 2014 года премия была вручена четверым журналистам и одному творческому коллективу. Участие в награждении приняли председатель Союза журналистов Дагестана Али Камалов, министр печати и информации республики Азнаур Аджиев, секретари СЖР Надежда

Ажгихина и Тимур Шафир, представители правительства, министерств и ведомств Республики Дагестан. Лауреатами премии стали редактор национального вещания РГВК «Дагестан» Магомед Гюсейнов за проект «Человек и право» и журналист этой компании Фатах Курбанов за документальный фильм «Росси берег дагестанский». Кавсарат Сулейманова, редактор аварской газеты «Хакикат», удостоилась премии за вклад в сохранение родных языков, журналист Хатима Нисредова — за работу по сохранению и пропаганде культуры Дагестана. Газета «Дагестанская Правда» получила премию за освещение общественно-политических и социально-экономических проблем региона. Представителям ряда республиканских СМИ были вручены дополнительные дипломы и награды от министерств и ведомств правительства Дагестана.

● **7 мая, в День связиста, в канун 70-летия Великой Победы в Воронеже** состоялась торжественная церемония открытия первого в России памятника фронтовому почтальону. Прототипом для создания памятника послужил реальный человек — ефрейтор Иван Леонтьев, экспедитор-почтальон 333-го стрелкового полка 6-й Краснознамённой стрелковой дивизии, который под шквальным огнём фашистских войск доставлял почту

на передовые позиции Воронежского фронта. В мае 1943 года он был награждён медалью «За боевые заслуги», а последнее письмо домой от него пришло в январе 1944 года. Боевая биография Ивана Исаковича Леонтьева была восстановлена в результате кропотливой работы исследователей и сотрудников военных архивов, почтовиков, а также молодёжной группы «Мемориал». Эскиз скульптурной композиции разработала Студия военных художников им. М. Б. Грекова. Проект реализован при поддержке Министерства обороны РФ, Министерства массовых коммуникаций и связи Российской Федерации, Администрации Воронежской области, «Почты России» и профсоюза работников связи. На церемонии открытия памятника присутствовали губернатор Воронежской области Алексей Гордеев, генеральный директор ФГУП «Почта России» Дмитрий Страшнов, председатель Общероссийского профсоюза работников связи РФ Анатолий Назейкин.

● **XIV спартакиада журналистов Тюменской области** состоялась в спорткомплексе «Центральный» в Тюмени. «Не секрет, что средства массовой информации конкурируют друг с другом. На спортивных аренах у журналистов есть возможность выяснить отношения напрямую. Спорт способствует долголетию и стимулирует творческую активность», — отметил председатель региональной организации Союза журналистов России Владимир Кузнецов, приветствуя участников соревнований. В спартакиа-

де участвовали команды департамента информационной политики Тюменской области, ГТРК «Регион-Тюмень», «Сибинформбюро», филиала РТРС «Урало-Сибирский РЦ», регионального телекоммуникационного центра, газет «Тюменские известия», «Тюменская правда» и «Тюменская область сегодня», информационного агентства «Тюменская линия». В рамках спартакиады состоялись шахматный турнир и соревнования по стрельбе из пневматической винтовки, чемпионат по волейболу и настольному теннису.

● **В городе Прокопьевске Кемеровской области** прошла третья журналистская Спартакиада. Она была возрождена три года назад по инициативе председателя Кемеровского областного Союза журналистов Валерия Качина. Сам — заядлый спортсмен, увлекающийся со школьных лет футболом, он и на этот раз показал неплохие результаты в плавании и стрельбе. Каждый год спартакиада проходит в разных городах Кузбасса. В этот раз на турнир в прокопьевском Дворце спорта «Дельфин» собрались 130 журналистов Кемеровской области. Девять команд состязались в плавании, стрельбе, настольном теннисе, гиревом спорте, волейболе и перетягивании каната. Общекомандный зачёт определялся по

результатам выступления команд во всех видах спорта. Акулы телерадиоэфира показали себя не только творческими, но и дружными, ловкими, выносливыми, быстрыми и меткими. Хозяева, команда «ТРК 27 плюс», одержали уверенную победу. На втором месте — объединённая команда СМИ г. Киселевска, замкнули тройку призёров сборная ГТРК «Кузбасс» и губернского канала СТС (г. Кемерово). Абсолютными победителями в личном зачёте стали Станислав Блинов (телеканал ТВН, г. Новокузнецк) и Евгения Ореховская (внештатный корреспондент газеты «Кузбасс», г. Кемерово). Абсолютных чемпионов турнира награждают в июне на областном журналистском конкурсе «Медиапрестиж-2015».

В РЕГИОНАХ

● **«Журналист»** ВСЕГДА С ИНТЕРЕСОМ СЛЕДИТ ЗА ПРОЕКТАМИ, КОТОРЫЕ ПРОВОДЯТ НАШИ РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОЛЛЕГИ. С начала этого года в газете «Казанские ведомости» появился новый проект «История войны в вещах», который за довольно короткий срок стал очень популярным среди читателей. К сожалению, участников и свидетелей Великой Отечественной

войны с каждым годом становится все меньше. Сохранить их ценные воспоминания для потомков, сохранить и в сегодняшнее непростое время мир — задача, которую пытается решить редакция газеты с помощью этого проекта. 19 мая, в День печати Татарстана, в Казани состоялось чествование победителей XVIII республиканского

конкурса журналистов «Бэллур калям — Хрустальное перо». Когда номер подписывался в печать, стало известно, что газета «Казанские ведомости» с проектом «История войны в вещах» стала победителем в номинации «70-летие Победы в Великой Отечественной войне». Мы от души поздравляем коллег и желаем им дальнейших творческих побед!

ЗА РУБЕЖОМ

● **Главный карикатурист сатирического еженедельника Charlie Hebdo Ренальд Лузье покидает издание.** «Это личный выбор, — объяснил Лузье. — Каждый выпуск — пытка, ведь остальные ушли (речь идет о погибших коллегах в результате январского теракта. — Ред.). Он отметил, что давно думал об уходе из редакции, но не делал этого в знак солидарности с сотрудниками еженедельника. Ренальд Лузье присоединился к Charlie Hebdo в 1992 году. После атаки террористов на редакцию он нарисовал пророка Мухаммеда

с табличкой «Я Шарли» в руках и подписью «Всё прощено». В апреле Лузье объявил, что никогда больше не станет рисовать карикатур на пророка Мухаммеда, которые и послужили причиной теракта.

● **Российские каналы, вещание которых на Украине было ограничено, могут заменить эротическими.** Об этом заявил глава Нацсовета по вопросам телевидения и радиовещания Украины Юрий Артеменко. По его словам, недавно в Нацсовет обратились несколько украинских каналов эротического направления. «Сейчас наше юридическое управление изучает контент, мониторит эти каналы. Мы понимаем, что в сложных условиях ведения бизнеса, когда запрещаются российские каналы, наличие новых каналов, которые приходят, — это дополнительные деньги для выживания, в том числе и кабельных операторов», — отметил Артеменко. Согласно украинскому законодательству, эротика будет выходить в эфир ли-

бо поздней ночью, либо сигнал каналов, транслирующих её, закодируют. Стоит отметить, что несколько лет телеоператоры на Украине опасаются включать эротические каналы в свои пакеты, так как Нацсовет может расценить эротику как порнографию. Например, в 2011 году регулятор усмотрел признаки порно в телепакете «Нічний» кабельного оператора «Воля» и блока TVX на канале TV 1000 Action. В результате провайдеры отказались от показа данного контента.

● **Американское издание Business Insider исключило памятник «Родина-мать зовёт!» из списка «самых нелепых сооружений советской эпохи».** Появление этой скульптуры в списке, в который также попали

такие постройки, как «Памятник революции» в Хорватии, здание отеля Forum в Кракове, кишинёвский цирк и здание ЦНИИ робототехники и технической кибернетики в Санкт-Петербурге, вызвало волну критики со стороны россиян. В феврале 2014 года аналогичный топ составил телеканал CNN, включив в него якобы «самые уродливые памятники всех времён». В этот список попал и монумент «Мужество» защитникам Брестской крепости в Белоруссии. Публикация вызвала скандал, который привёл к решению CNN удалить материал с сайта. Памятник «Родина-мать зовёт!» — композиционный центр памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы», установленного на Мамаевом кургане в Волгограде. Работа Евгения Вучетича считается одной из самых высоких статуй в мире, её высота 85 метров.

● **Зрители исландского общественного телевидения в течение 24 часов могли наблюдать за родами овцы.** Таким образом руководство Национальной вещательной службы прививало жителям страны «понимание о традиционной сельскохозяйственной жизни». Трансляция с фермы, расположенной на Скагафьорде (северное побережье Исландии) велась ровно сутки, с полудня четверга, 14 мая. «Родильный се-

зон — это незабываемое время, когда вы можете увидеть, как маленькие ягнята приходят в этот мир», — такое сообщение было размещено на сайте службы. Помимо телепередачи, Национальная вещательная служба опубликовала фотографии новорождённых ещё и в своём Twitter. Скорее всего, исландских телевизионщиков вдохновил опыт их норвежских коллег, где многодневные телетрансляции каких-либо событий завоёвывают всё больше поклонников и даже получили собственное название — «медленное телевидение». В частности, норвежские зрители могут наблюдать 12-часовую передачу о вязании или 100-часовой шахматный турнир.

Сергей РЯКИН. При подготовке использованы материалы агентств, печатных и электронных СМИ.

СМИ

и

общество

РЕЦЕПТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ОТ ЮРИЯ ЯКУТИНА

КУДА МОЖЕТ ЗАВЕСТИ СВОБОДА СЛОВА

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ГОРБАЧЁВСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

Юрий ЯКУТИН:

«Работа — не нужда, не торба, которую тянешь в гору, а крылья, легко поднимающие на неё»

В преддверии 60-летнего юбилея с научным руководителем ИД «Экономическая газета» Юрием Якутиным о судьбе России, журналистики, печатных изданиях, планах на будущее беседует заместитель главного редактора журнала «Журналист» Любовь Петрова.

— Юрий Васильевич, в июне у Вас юбилей. Как правило, это время определённого переосмысления. Чем Вы гордитесь, а что бы сегодня сделали по-другому?

— На самом деле, никаких итоговых размышлений у меня нет — некогда смотреть на прожитое, надо двигаться вперёд. С каждым годом всё больше нарастает недовольство тем, что так много не сделано. Я полон планов и задумок, а времени катастрофически не хватает. Например, у меня целая комната заставлена папками с вырезками из журналов, газет, научных статей, и в каждой — будущая работа. Хотелось бы выпустить книгу, посвящённую русской цивилизации. Сейчас экономисты, философы, социологи спорят о том, есть ли у России особый путь, каково её место на геополитической карте мира, в глобальной экономической политике. Без этих фундаментальных ответов не понять, что же представляет собой русская цивилизация, какие у неё особенности. И исходя из этого, попытаться ответить на вопросы сегодняшнего дня.

Сегодня нас упрекают в том, что в России нет ничего святого, ей нечем гордиться. Западная пресса называет нас варварами, дикарями. Вот и задалась мы вопросами: какие у нас святыни? Где граница святой Руси? Географическое это понятие или только культурное? И выпустили большую книгу «Святыни России». Для меня святыни России — это Куликово и Бородинское поля, Прохоровка, Москва, Петербург, малая родина, наши храмы. А Сибирь, Волга, Охотское море, где сотни людей погибли, осваивая их, разве не святыни? Вот настоящие темы для журналистских публикаций.

У меня есть папочка — «Богородичные иконы». В России пять с лишним тысяч святых богородичных икон, но до сих пор нет издания, посвящённого им. Я хочу выпустить календарь с иконографией, на каждый месяц — своя богородичная икона с описанием того, кто её автор, где она обретена, какие чудеса с ней связаны.

В этом году празднуется юбилей — 250 лет Вольному экономическому обществу России (ВЭО). Мне бы хотелось к этой дате выпустить своего рода энциклопедию «Экономисты России», в которую были бы включены хотя бы 250 специалистов, работавших в этом, по сути, первом российском институте гражданского общества, учреждённом императрицей Екатериной II. Подобные издания необходимы. Слава Богу, журнал «Журналист» выпустил энциклопедию «Журналисты XX века». Задача каждой редакции, издательского дома, печатного издания, как, впрочем, любой организации, — хранить свою историю со дня основания до сегодняшнего дня.

Вот уже год мы работаем над книгой «Юности честное зеркало». Когда выпускали «Домострой», хотели создать некую историческую достоверную картину и показать, что утверждение «Домострой — это тёмное царство» — неверное. Это клише, миф. Готовя новое издание, мы задалась вопросом, почему Пётр Первый (по его именному указанию была издана книга «Юности честное зеркало») — строитель городов, победитель военных батальи, отец-основатель Российской империи — озабочился воспитанием подрастающего поколения? Книга долгие годы не издавалась, а если выходила — только как воспроизведение, без оценки её исторической значимости.

Мне очень нравится книга Виталия Губарева «Королевство кривых зеркал», которую я люблю читать своей внучке. Там говорится, что «королевство» правду на кривду переводит, кривду за правду выдаёт. А сколько у нас сегодня кривых зеркал! И в предисловии к «Юности...» я написал: «Честное зеркало в королевстве кривых зеркал».

Когда я был президентом Клуба православных предпринимателей, мы выпустили книгу «Детская библия в иллюстрациях русских художников». При встрече с покойным Патриархом Алексием II я предложил: «Давайте, Ваше Святейшество, сделаем такое издание и для взрослых». Была проведена титаническая работа. Оказалось, что в русской живописной школе столько картин на библейские сюжеты. Даже на одну строфу или строчку Святого писания — море иллюстраций. Книга вышла, но, к великому сожалению, Патриарх не дождался её презентации.

Мы выпустили трёхтомник «Великая Отечественная война». 70 лет прошло, а о числе потерь до сих пор спорят. Какая она — цена победы? Конечно, я понимаю, она безмерная. Но до сих пор нет хотя бы каких-то экономических цифр выражения этой победы: данных о численности пострадавшего населения, разрушенного, украденного.

Так что есть над чем трудиться. Поэтому я думаю не о юбилее, а прежде всего о работе. И некогда ни на что отвлекаться. А жизнь ведь такая: и к внукам нужно сходить, и книжку хочется прочесть, и собаку выгулять. Вот так и крутишься, как белка в колесе. Я себя ругаю даже за то, что приходится выступать на каких-то мероприятиях. За это время сколько можно было написать и прочесть... Кажется, когда маленький был, день тянулся, а сейчас не дни и недели, а годы пролетают — и вот уже шестьдесят...

— Сегодня, когда так много говорят об экономическом кризисе, что думаете Вы о сложившейся ситуации?

— Патриарх Московский и всея Руси Кирилл как-то сказал: «Слово «кризис» с греческого переводится как «суд». Я считаю, что кризис бьёт больно, но это предупреждение. Болит человек — наступает кризис, и после этого он выздоравливает. Для меня этот кризис — не экономический или финансовый, а цивилизационный, связанный с потребительским мировоззрением. Германские учёные-экономисты подсчитали: для того чтобы обеспечить уровень потребления только Китая, нам понадобится две планеты Земля. А во вселенском масштабе — пять планет. А у нас их нет. С одной-то мы всё хуже и хуже обращаемся, вот природа и восстаёт. Безоглядное потребление всего и вся и ведёт как раз к кризису. Кризис 2008–2010 годов начался на рынке потребительских услуг, в частности — ипотечного кредитования. Когда он рухнул, вслед за ним лопнули страховые компании, за ними — банки, и так волна пошла по всей экономической цепочке, накрыв и промышленность, и реальных производителей. Так как на него отвечать? Необходимо на государственном уровне постепенно переходить к общим формам потребления, к иным жизненным стандартам: к коллективной организации не только производства, но и жизни, досуга. Должно быть эстетическое отношение к миру и, соответственно, дру-

**НЕОБХОДИМО НА ГОСУДАРСТВЕННОМ
УРОВНЕ ПОСТЕПЕННО ПЕРЕХОДИТЬ
К ОБЩИМ ФОРМАМ ПОТРЕБЛЕНИЯ,
К ИНЫМ ЖИЗНЕННЫМ СТАНДАРТАМ:
К КОЛЛЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НЕ ТОЛЬКО ПРОИЗВОДСТВА,
НО И ЖИЗНИ, ДОСУГА**

гое позиционирование себя в нём. Вот как раз это — вопрос цивилизационного выбора.

— **Каков уровень компетенции журналистов, которые освещают экономические темы?**

— Выступая в студенческих аудиториях, а также перед журналистами, я часто привожу пример. Приехал я в редакцию северной экономической газеты и задаю журналистам вопрос, на первый взгляд, элементарный: «Что означает слово «аренда»? Правильного ответа никто не дал. Это было в девяностых годах прошлого столетия, сейчас, конечно, профессиональный уровень качественно повысился. Тем не менее продемонстрировать глубокое знание экономических процессов пока могут лишь единицы. Хотя, конечно, в каждой редакции есть гуру — специалист, серьёзно разбирающийся в данном вопросе.

— **Что нужно сделать для решения этой проблемы?**

— Могут быть два варианта. Либо специалист работает в спайке с журналистом, помогая ему разобраться в теме, либо журналист должен глубоко погрузиться в суть вопроса, чтобы стать на равных с экономистом. Журналист — это не громкоговоритель. Эта формула для меня давно известна. Если журналист, беря интервью у директора завода, задаст ему грамотные вопросы, даже и не очень лицеприятные для руководителя, — это и будет говорить о его профессионализме, что, безусловно, скажется и на качестве материала. Журналисты должны иметь финансовую возможность проходить специализацию по своей тематике в соответствующих учреждениях и вузах. Но для решения этой проблемы нет экономических механизмов.

— **Но на это должна быть ориентирована и государственная политика...**

— В первую очередь, журналистское сообщество должно поднять этот вопрос. Необходимо объяснить государственным чиновникам, что издатели просят финансирования не для себя, а для того, чтобы иметь возможность (как бы пафосно это ни звучало) представлять обществу правдивую информацию. Сегодня в российской журналистике профессионализм в большей степени заменён пропагандой политики представителей высших эшелонов власти, либо — «местных князьков». Например, не так давно СМИ Сахалина, которые «сидели на шее» у губернатора, освещали его деятельность

по принципу: «Чего изволите-с». Но были и другие медиа, которые критиковали местного руководителя, сигнализировали об откатах, коррупции, воровстве. В конце концов их высокая гражданская позиция и, что не менее важно, профессионализм позволили снять его с должности.

— **К сожалению, «кто платит, тот и заказывает музыку».**

— На форуме Общероссийского народного фронта в Санкт-Петербурге президент России Владимир Путин сообщил, что на поддержку СМИ выделено 36 миллиардов рублей. Я не знаю, кто получает эти 36 миллиардов.

— **В основном государственные СМИ.**

— Я говорю о том, что за счёт государства нельзя содержать те СМИ, которые порочат нашу Родину. Надо помогать тем, кто ориентирован на государственные интересы. И здесь важную роль могут сыграть как Союз журналистов России, так и Союз журналистов Москвы. Деньги должны распределять не чиновники из Агентства «Роспечать» или Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. Для этого необходимо создать независимый экспертный совет, куда обязательно должны войти представители журналистского сообщества. Оказывать финансовую поддержку нужно социально значимым проектам, посвящённым процветанию России.

— **Если ли будущее у бумажной прессы?**

— Я очень люблю книги, но не могу их читать в электронном виде — совсем другое восприятие произведения. Ещё в школе я прочитал старое издание А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане», где было написано «на море-океяне». А я любил разрисовывать контурные карты и подписывал их: Тихий, Атлантический, Северный «океан». Карта получилась такой красивой. Я ещё разными карандашиками всё обвёл и, любуясь на своё творчество, подумал: «Молодец! Вот как сделал хорошо». Открываю — «два»! А я так старался. Мне даже учитель не задал вопрос: «Ну что ж ты, не мог проверить?» А зачем, это же Пушкин!.. — вот это магия печатной книги.

Однако книга уже стала предметом «роскоши», потому что её ещё надо купить или взять в библиотеке. Проще всего — скачать из интернета. Тем не менее существует зрительная память, помогающая вернуться к любимым местам в книге, подчёркнутым карандашом. И то же самое с газетами. В моей семье, кроме меня, их никто уже не читает. Да и телевизор совсем не смотрят — набирают запрос «новости» в интернете. Даже маленькие внуки азбуку изучают на айпаде. Классическая фраза «Рукописи не горят» относится и к культурному наследию: всё можно восстановить, воспроизвести, если есть напечатанный или содержащийся в книге точный проект здания, точная партитура музыкального произведения, оригинальный текст, например, переписки Толстого со своими адресатами. Мне бы хотелось, чтобы вся печатная продукция сохранилась для будущего поколения.

И это тоже обязанность государства. Печатные СМИ становятся также предметом роскоши. Где вы их найдёте? Киоски закрываются, газеты не финансируются, бумага дорожает. Труд журналиста, а это человек порой не с одним высшим образованием, должен хорошо оплачиваться, чтобы он оставался в профессии, а не уходил в пресс-службы министерств, ведомств, различных крупных холдинговых структур. Деньги там немеренные, а задача простая — хвалить начальство, своё производство и при этом ловко скрывать все недостатки

словесными оборотами и фразами. Конечно, и такая служба важна. Вместе с тем должны быть предоставлены достойные условия и тем, кто поднимает в своих материалах актуальные проблемы современной России, пытаясь добиться таким образом их решения.

— **Несмотря на занятость, у Вас есть необычные увлечения — камни и растения. Откуда такой интерес?**

— Опять же благодаря журналистской работе. Ещё во времена Советского Союза, когда я был заместителем главного редактора газеты «Экономика и жизнь», мне нужно было взять интервью у академика, директора одного закрытого института. А так как я опоздал, то пришлось мне ждать его в комнате психологической разгрузки... Это оказался огромный сад с экзотическими растениями. Много интересного тогда я узнал о растениях. С тех пор я стал в рабочем кабинете и дома их разводить.

Когда пошёл на интервью с министром геологии СССР, посетил местный музей, где и увидел много разных камней. Министр оказался очень увлечённым человеком, с большими познаниями в области минералогии. «Что такое, Юрий Васильевич, растения? — задал он мне во время нашей беседы вопрос и сам на него ответил. — Берёза, например, энергию даёт, но живёт 120 лет и умирает. А в камне, который лежит десятки миллионов лет, та же энергетика, только накопленная». И с той поры вместе с зелёными растениями я стал камушки собирать. В камне всё есть: любая живопись, цвет. Смотришь и думаешь: «До чего же всё последовательно, разумно и красиво». Потом стал коллекционировать чётки из камней.

...Но главное «увлечение» Юрия Васильевича Якутина — это работа, которая, по его словам, «не нужна, не торба, которую тянешь в гору, а крылья, легко поднимающие на неё».

**Коллектив редакции
искренне поздравляет
Юрия Васильевича с юбилеем!**

Ж

Со своей
любимицей

СПРАВКА

4 июня 2015 года исполняется 60 лет видному российскому учёному, издателю, литератору и общественному деятелю, научному руководителю Издательского дома «Экономическая газета», профессору, доктору экономических наук Якутину Юрию Васильевичу.

Как учёный Ю.В. Якутин широко известен в России и за рубежом. Он автор почти 600 монографий, книг, брошюр и статей, основатель целой научной школы в области корпоративного управления, бизнес-администрирования и менеджмента. Десятки кандидатов и докторов наук защитили свои диссертации под руководством Ю. Якутина — среди них и учёные, и практики, включая ряд руководителей российских регионов. Плодотворна и издательская деятельность.

ИД «Экономическая газета» и его дочерние предприятия осуществляют выпуск таких значимых изданий, как еженедельник «Экономика и жизнь», «ЭЖ-Юрист», журналы «Финансовая жизнь», «Российский экономический журнал», журнал «Журналист» и др. Большой вклад вносит Ю. Якутин в развитие российской

духовности и культуры. Им создана уникальная редакция «Русская классическая библиотека «Экономика и духовность», вышла в свет серия книг «Русский мир».

Ведёт большую общественную работу. В период предвыборной кампании 2004 года был доверенным лицом кандидата в президенты В.В. Путина.

Вице-президент Вольного экономического общества России, член Президиума Международной Академии менеджмента, Московской торгово-промышленной палаты, член Правления ТПП РФ. Более десятилетия возглавлял Клуб православных предпринимателей, активно занимается благотворительной деятельностью и меценатством.

Член Союза журналистов России, член Союза писателей России, действительный член Академии российской словесности.

За плодотворный труд во благо России отмечен многочисленными государственными наградами. Ю.В. Якутин — лауреат премии Правительства РФ в области печатных СМИ, ему присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». В 2014 году был награждён Почётной грамотой Совета Федерации Федерального собрания РФ.

«Весенние перевёртыши»

Так называется книга Владимира Тендрякова, которая рассказывает о перевороте в сознании Дюшки — главного героя повествования. Буквально за один день мальчик повзрослел и стал задумываться о смысле жизни. Это повесть о добром, душевном ребёнке, который умеет любоваться прекрасным и остро чувствует несправедливость.

Из учебника.

Юрий АЛАЕВ,
журналист, Казань

Директор «Левада-центра» Лев Гудков считает, что День Победы символизирует собой не только победу над фашистской Германией, но и победу над Западом

ОТРАЖЕНИЯ ПОБЕДЫ

Перефразируем известное: «О войне не говори, о ней всё сказано». А вот и нет — все постсоветские годы в видах приближающегося дня 9 мая в прессе поднимаются волны осмысления и переосмысления, приводятся новые факты и новые интерпретации старых, приобретают новую окраску символы. Канун 70-летия со Дня Победы исключением не мог стать по определению.

Из массы публикаций, приуроченных к юбилею, позволю себе обратить внимание читателей на несколько системообразующих, если тут уместно такое определение.

Во-первых, это статьи историка Павла Аптекаря в затеянном «Ведомостями» цикле «Война и миф» (более чем красноречивое название). Детально, без прикрас, равно беспощадно и к прославленным полководцам, наделавшим немало трагических ошибок в первый период войны, и к сочинителям мифов о вооружённых черенками от лопат ополченцах, вставших на защиту Москвы. Кажется, это называется научной добросовестностью.

Другая ипостась тематики — ощущения и мнения. Образчик — опубликованное «Лентой.ру» интервью с директором «Левада-центра», социологом Львом Гудковым, которого попросили ответить на вопросы, что есть для нас — отдельного российского гражданина, для общества и для властей — праздник Победы. Первым делом учёный отметил, что первоначальный смысл Дня Победы искажала пропаганда. То есть, напоминает Гудков, при Сталине 9 мая вообще был рабочим днём и отмечался только в семейном кругу и воевавшими, которые вспоминали годы войны и оплакивали не вернувшихся с неё. Всё изменилось в 1965 году, когда Брежневу надо было, как выразился собеседник «Ленты.ру», «легитимизировать свою власть». На мой взгляд, утверждение как минимум спорное (с равным успехом можно было бы сказать, что тщеславный Леонид Ильич вознамерился вывести в творцы Победы «лично себя», только и всего), но ладно. Гораздо важнее следующее наблюдение авторитетного социолога: «К 1965 году произошла смена поколений, и для молодёжи этот праздник получил уже более общее символическое значение, — говорит Гудков. — Понемногу он потерял непосредственную связь с войной и всё сильнее наполнялся символизмом, каким-то универсальным смыслом победы. Сегодня День Победы символизирует собой не только победу над фашистской Германией, но и победу над Западом». Да?! Запахло свежим словом в науке. «И это не восприятие властной верхушки, — развивает мысль Лев Гудков, — и обычные граждане России воспринимают 9 мая не столько как день памяти о погибших и о страданиях, которые пережила страна, сколько как день торжества и гордости». «То самое национальное самоутверждение над другими странами. В каком-то смысле демонстрация силы и величия России по сравнению с другими народами и даже морального права диктовать свою волю другим странам».

Выходит, Гудков считает, что российское общество привержено идее нацизма? Возможно, у главы боль-

шой социологической службы есть подтверждающий это фактический материал? Увы, о нём в интервью — ни слова. А слово, между тем, вылетело.

Стоит ли удивляться тому, что отечественные СМИ (исключая федеральные ТВ-каналы) совершенно безоговорочно опубликовали заявление президента Польши Бронислава Комаровского, что запланированный в Москве 9 мая военный парад есть демонстрация силы, что «речь не идёт об истории, но о современности и о будущем» и что «ответом на праздничные мероприятия в России станет усиление НАТО по всему восточному флангу североатлантического альянса». Насчёт ответа пан президент слукавил, положим что: «ответ» состоялся давно, в рамках так называемых 4-го и 5-го расширений НАТО в 1999–2004 годах, но ход мыслей тот же, что и у видного отечественного социолога.

С весьма неожиданной стороны подошёл к освещению темы 70-летия Победы «Эксперт», опубликовавший 30 апреля никак почему-то не подписанный текст под заголовком «Самое массовое самоубийство немцев». Речь о трагедии, случившейся 8 мая 1945 года в небольшом городке Деммин на северо-востоке Германии, где в этот день покончили с собой (умертвив предварительно своих детей) около 1200 жителей. Причина, пишет безымянный автор, — «боязнь ярости русских». Правда, переходя от описания частного случая к оценке причин волны самоубийств, прокатившейся

по Германии с января по май 1945 года (по подсчётам различных историков, решение самим уйти из жизни приняли от десяти до ста тысяч человек), «Эксперт» отмечает, приводя высказывание историка Флориана Хубера, что причинами были не только страх возмездия победителей, но и нацистский фанатизм, и чувство вины за 12 лет национал-социализма

и за 6 лет войны, а также и психологический эффект, сделавший суицид почти инфекцией.

К слову о психологических эффектах и символах. Большого шума по всей Европе, а также в российских СМИ наделала акция байкеров из клуба «Ночные волки», вознамерившихся ударить мотопробегом по тем, кто пытается умалить роль СССР в победе во Второй мировой войне. Уж как только не живописали коллеги препоны на пути команды Хирурга, но вопрос, насколько эта акция способна решить заявленные задачи, остался в стороне. Ну, в самом деле: кто адресат? Польские и немецкие обыватели, в массе своей воспринимающие такие байкерские клубы как моторизованные банды, крышующие проституцию и наркоторговлю? Если в мозговом центре, поощрившем поход «Ночных волков», не сошли с ума, то нет, наверное, — не на тех рассчитывали. Значит, на свою, на российскую аудиторию (мол, смотрите, какие мы крутые, особенно в косухах)? Но тогда, воля ваша, это очень смахивает на воспитание именно реваншистских настроений.

На эту тему очень хорошо высказался в «Известиях» писатель Игорь Мальцев. Детально расписав криминальную сущность и деяния массы европейских и заокеанских байкерских клубов, он обращает внимание на то, что у наших «Ночных волков» такого шлейфа нет, и тем не менее именно им, участникам мотопробега

ОБЫЧНЫЕ ГРАЖДАНЕ РОССИИ ВОСПРИНИМАЮТ 9 МАЯ НЕ СТОЛЬКО КАК ДЕНЬ ПАМЯТИ О ПОГИБШИХ И О СТРАДАНИЯХ, КОТОРЫЕ ПЕРЕЖИЛА СТРАНА, СКОЛЬКО КАК ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА И ГОРДОСТИ

Москва — Берлин, германские власти аннулировали визы. «Налицо — дискриминация политической позиции», — заключает автор. Текст представляется мне интересным по крайней мере по двум основаниям. Если предположить, что Игорь Мальцев изложил то, что чувствует и понимает, на голубом глазу, как говорится, то это тот случай, когда одно дело — что хотел сказать писатель, и совсем другое — что сказалось. Если же допустить, что колумнист «Известий» внутренне не согласен с акцией «Ночных волков», то перед нами яркий образчик эзоповой журналистики времён позднего СССР, которой, к слову, именно «Известия» и славились.

Закончу эту главку упоминанием о другом выдающемся, на мой взгляд, тексте — редакционной статье в «Ведомостях» за 29 апреля. «Сакральная служба Российской Федерации. Стране необходим чёткий регламент использования духовных скреп», — гласят заголовок и подзаголовок материала. Признаюсь, не припомню такого бурлящего сарказма в отечественных СМИ, тем более в статье от редакции. Но как бы то ни было, а в сухом остатке безымянный коллега прав, по-моему: усердие не по разуму равно смешно и вредно, касается ли это акции «Ночных волков» или перехлёстов с георгиевскими ленточками, аляповатых билбордов или элементарного незнания знаков воинского отличия. Так что да — регламент использования духовных скреп необходим.

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ

Во второй раз за время после убийства Бориса Немцова внимание российских СМИ оказалось приковано к чеченской теме, точнее — к операции ставропольских силовиков в Грозном и последовавшим за этим гневным и нервным, если не сказать больше, заявлениям Рамзана Кадырова и «контрам» МВД и СК РФ. Судя по публикациям, мало у кого из коллег были сомнения, что подоплёка конфликта кроется именно в обстоятельствах убийства Немцова, — отличающуюся от общего мнения и более многослойную оценку случившемуся дала, пожалуй, только «Новая газета» в редакционной статье «Как ставропольская полиция возвращала Чечню в Россию». Коллеги из «Ноги» лягнули и чеченские, и федеральные власти от души: припомнили (приведя фамилии и обстоятельства дел) и скрывающихся на территории республики людей, объявленных в федеральный и международный розыск, и то, что в Чечне по существу действуют не российские, а другие законы и понятия, и то, что Кадыров формирует себе статус, далеко выходящий за рамки статуса главы одного из регионов РФ... При этом и версия о том, что операция ставропольских полицейских была «проплачена» тоже не отвергается напрочь.

«Простимулировав» спецоперацию в Грозном, криминал сделал то, на что годами не могли решиться федеральные силовики», — утверждают коллеги. Обстоятельно выступила газета, но не в ногу, судя по тому, как быстро тема ушла из медийного пространства. Впрочем, возможно, дело в предпраздничном времени, а пройдут торжества, и возникнет продолжение. Посмотрим.

За подготовкой к юбилею Победы СМИ почти не заметили другого, более скромного, разумеется, но тоже, по-моему, очень важного для страны, рубежного, что называется, юбилея: 30 лет назад, 23 апреля 1985 года, на пленуме ЦК КПСС Михаил Горбачёв объявил о программе реформ, направленных на ускорение социаль-

но-экономического развития страны. Этот доклад был признан официальным началом перестройки. Однако два издания не прошли мимо: РБК и «Ъ Weekend». В обеих редакциях решили опросить непосредственных свидетелей и участников перестроечного действия, но картина получилась совершенно разной. «Коммерсы» поговорили в жанре посиделок за чашкой или рюмкой со «своими»: Найман, Ревзин, Пархоменко, Свиноаренко, и получилось некое коллективное эссе о смене эстетики и культурных кодов, о воздухе свободы, который ощущался вот именно через эти признаки и приметы. Коллеги из РБК обратились к предпринимателям и бывшим госчиновникам, и разговор получился о деле, о том, как менялись экономические условия и почему так лихо начатое привело к тому, что есть сегодня. Детальнее пересказывать тексты нет смысла, есть смысл почитать — тем, кто пропустил, но от двух цитат я удержаться не могу, уж слишком они красноречивы.

Григорий Ревзин, учёный-искусствовед и журналист, в «Ъ Weekend»: «...Тут не только это государство кончилось, а ты закончился со своим выверенным образом мыслей и поведения, так больше нельзя, это неправильно. Чёрт с ней с философией, искусством, тонким юмором и глубокими прозрениями — надо прямо, всем собой включаться в жизнь. (...) В этом смысле Советский Союз, и правда, кончился. Вот всё возродилось, но того цивилизационного уровня, с которого можно было бы сказать, что «Покаяние» — это в общем-то не очень получившийся фильм, у нас больше никогда не было. Равно как не удаётся пока достичь непробиваемого спокойствия внутренней эмиграции, с которым когда-то вырос. Вроде всё знаешь, чего ждать, и презрение вроде то же, да не то. Нет спокойного презрения».

Ну, правда, вот, скажем, уполномоченный РПЦ по Новосибирской области. Можно представить себе, чтобы меня, вас, кого-нибудь из наших общих знакомых могли хоть как-нибудь задеть фантазии второго секретаря Новосибирского обкома по идеологии? Да ну ладно вам. А министр культуры? Можно себе представить, чтобы приличный человек в позднем СССР хотя бы минуту в день думал о министре культуры? Это даже как-то и не вполне прилично». По-моему, очень тонкое замечание.

Владимир Щербаков, председатель совета директоров инвестиционной группы «Автотор», в 88-м — министр труда СССР, в РБК: «... У меня очень двойственное отношение к прошлому. С одной стороны, если бы всё пошло по нашему плану, я сейчас жил бы в советской стране и наверняка был бы пенсионером союзного значения с правом вызывать автомобиль и пользоваться кремлёвской поликлиникой. Выступал бы перед различными аудиториями с воспоминаниями. Наверное, жил бы на госдаче и считал, что жизнь прошла достойно. Однако всё повернулось иначе. Я живу в совершенно другой стране, Российской Федерации, почти все бывшие союзные республики и социалистические страны образуют вокруг моей страны недружелюбный, если не сказать больше, санитарный кордон. Мир на пороге новой холодной войны, гораздо более суровой, чем в моё время. Лично я богатый и успешный предприниматель, а в душе у меня осень». Почитайте, там много чего Щербаков рассказывает — и о том, что никто никак перестройку не планировал, в частности.

Другое дело — сейчас, когда всё у нас идёт по плану.

Джим БУМЕЛА,

президент Международной федерации журналистов

J-школа. Перспективы

Кризис, охвативший западные СМИ, отразился и на J-школах (так называют журналистские школы в США). В феврале 2014 года Даяна Линч (США, Knight Foundation) представила доклад «Взгляд в будущее журналистского образования». 7000 постоянных и 5000 приглашённых преподавателей в 115 аккредитованных J-школах воспринимают будущее тревожно. «Результат образования должен вписаться в картину меняющейся журналистики, — говорит автор. — Профессия и образование должны вместе решать эту задачу. Новую журналистику будет отличать междисциплинарный характер».

Да, цифровая революция и новые способы потребления информации создали противоречие между образовательной традицией и необходимостью обновления. Практики всегда говорят, что хотят получить специалиста, готового включиться в производственную рутину. Все (и факультеты, и работодатели, и родители, и студенты) хотят, чтобы знание трансформировалось в дело и в зарплату. Перед широким диапазоном исследования (опросы, интервью, анализ) были равны и высокая марка Колумбийского университета, и предпринимательские акценты обучения в Аризоне, и старинный частный Хирам-Колледж в штате Огайо. Важно было понять, насколько их программы адаптированы к меняющимся потребностям профессии.

Все J-школы обучают основам журналистики: делать репортажи, писать новости, редактировать, знать историю, право, этику. Прививают новые навыки (работа над сетевыми сообщениями, использование гражданской журналистики и т.д.). Но педагоги признают, что они идут вслед за тенденцией, а не в ногу с ней. В 2013 году 39% педагогов Института Пойнтера признали, что не успевают за переменами в отрасли и нуждаются в переподготовке.

Исследование Даяны Линч вскрыло разрыв мнений в оценке обучения между учёными и журналистами (позитивную оценку дали 80% педагогов и 25% работников СМИ). Возможно, это одна из причин падения популярности журналистского образования. В старейшей (с 1908 года) J-школе Университета Миссури за год число студентов упало на 9%; в Колумбийском колледже Чикаго — на 33% за пять лет; на 20% за пять лет — в университете Блумингтон Индианы, где вынуждены были объединить в одной школе журналистику, связь, телекоммуникации и исследования кино. Количество же студентов, выбравших связь с общественностью (в среднем во всех школах), составило 60%.

Везде учебные программы основаны на цифровых технологиях. Но многие считают, что «соблазн новых технологий удаляет от чего-то важного и сложного в угоду привлекательному и лёгкому». Профессор печати и радио Сэнди Толан спрашивает: «Как совместить требования цифрового века (обучение технологиям за счёт сокращения других программ, конечно) и сохранить глубокое проникновение в суть рассказываемых историй? Ведь мы тратим время и деньги на кучу новинок, которые через пять лет устареют и станут хламом»...

Но... В одном из эталонов качества — Высшей J-школе Колумбийского университета Нью-Йорка (CUNY) — декан Сара Бартлетт и гуру цифровых медиа Джефф Джарвис запустили новую степень магистра социальной журналистики. Смысл? Трансформирование. Применение Facebook, Twitter и Instagram в формировании новостей, помогающих сообществу достигать своих целей и решать проблемы. Новые инструменты, навыки, взаимосвязи, взаимопомощь, бизнес. Они считают, что «социальная журналистика — больше, чем производство новостей, это возможность услышать других и быть услышанным другими».

В разных J-школах разные подходы. Например, в школе издательского концерна семьи Сериппсов (E.W. Scripps School of Journalism at Ohio University) новый учебный план предполагает четыре основных курса: будущее СМИ; мультиплатформенное письмо; юридические связи и этика; СМИ и общество. Дополнения — на выбор студента, но акцент на то, чтобы «научиться думать, как предприниматель».

Другой инновационный подход, например, у J-школы Уолтера Кронкайта Университета штата Аризона. Здесь — система рабочих редакций и лабораторий. Декан Крис Каллахан называет это «клиническим обучением». Отделы иллюстраций, ТВ, радио, мультимедиа — все в одном ньюсруме, вместе делают новости, работая на общий результат. Это актуальный вызов. Г-жа Каллахан говорит: «Я бы разрушила барьеры между кампусами, где студенты находятся в заточении узких задач, чтобы дать им реальный интерес к учёбе. Я бы никогда не занималась традиционным журфаком».

Большинство же педагогов считают ошибкой переосмысление всей программы и системы. «Журналисты всё равно должны убедительно и точно рассказывать истории, быть готовыми задать пронацительные вопросы, владеть всем инструментарием профессии, знать ценности и принципы ремесла и своё место в истории и поддержании демократии». Однако Пол Грабович (Высшая J-школа Беркли) уверен, что «факультет журналистики должен развиваться со скоростью развития медиа».

Впрочем, и доклад Knight Foundation, с которого мы начали, считает миссией подготовку гиперпрофессионалов. А это задача комплексная.

Перевод Виталия Чельшева

Романтическая мечта журналистики

Во всех многочисленных исследованиях, посвящённых состоянию отношений СМИ и общества, краеугольным камнем выступает такое базисное понятие, как «свобода слова». Именно по этому критерию «измеряют» степень демократизации в различных странах многие международные экспертные сообщества, в том числе и журналистские. В тех жарких дискуссиях, которые разворачиваются в отечественном медийном пространстве последние лет тридцать, начиная с приснопамятного периода перестройки и гласности, ключевым моментом всегда являлась возможность не в теории, а на практике осуществления принципа свободы слова.

Сергей ИЛЬЧЕНКО,
доктор филологических наук,
доцент СПбГУ

Акция «Бессмертный полк» собрала в Москве сотни тысяч участников

В Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году, этот принцип нашёл своё законодательное закрепление. Статья 29 пункт 1 Основного Закона гласит: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова». Кроме того, сия конституционная норма зафиксирована в ряде других законодательных актов, в той или иной степени регулирующих деятельность СМИ и журналистов. Специалисты насчитали их в количестве нескольких десятков. Соответственно, вся система журналистского образования строится в нашей стране на осознанном принятии свободы слова как важнейшего принципа профессиональной деятельности тех, кто так или иначе связан с информацией. То, что было мечтой на протяжении многих десятилетий функционирования журналистики в нашей стране, начиная с позапрошлого века, на излёте века прошлого стало возможным и реальным.

Мечтали — получили. Но вся последующая за легализацией мечты практика работы «акул пера» и «монстров эфира» вкупе с редакцион-

ными установками всех без исключения медиаструктур обнаружила тектонический разлом между мечтой и реальностью. Причём сия ситуация, как это ни парадоксально, стала характерной не только для России, но и для колыбели принципов демократической прессы — западного медиапространства. И то, что раньше лишь ощущалось на уровне интуитивных прозрений и подозрений, в нынешней ситуации обернулось наглядной практикой в деятельности тех, кто опрометчиво именует себя «четвёртой властью».

Разлом же произошёл не только по линии «теория-практика», но и по линии интеллектуальной оценки доминирующих функций современных медиа, когда одни по-прежнему настаивают на том, чтобы СМИ должны быть правдивыми, объективными и независимыми, а это, в свою очередь, инспирирует соответствующие столь возвышенным мечтам установки на свободное творчество, которое ни с чем и ни с кем не согласуется и не соотносится. Но есть и другой отряд журналистов и тех, кто про-

фессионально причастен к медиадеятельности, допускающих возможность идеологизации собственной работы на ниве информации, когда на первый план выходит то, что в советский период развития нашей отечественной медиасистемы интерпретировалось и в теории, и на практике как агитация и пропаганда. Парадоксальным образом обе точки зрения на свободу творчества журналиста являются лишь зеркальным отражением друг друга.

Назовём условно первых «либералами», а их оппонентов — «пропагандистами». С последними всё более или менее ясно. Последователи подобной линии поведения в медийной сфере не скрывают собственную приверженность принципу независимости работы какого-либо коллектива редакции или отдельного журналиста от контекста происходящих вокруг в мире, стране, городе событий, мнений, не говоря уже о доминирующих трендах. Наглядный пример — рост патриотических настроений в российском обществе в связи с «крымской весной», возникшей гражданской войной на Украине, обострением противостояния с Западом. Кульминацию патриотизма как информационного бренда можно было наблюдать в период непосредственной подготовки и самого празднования 70-летнего юбилея великой Победы. Прогосударственные СМИ, независимо от форм собственности и влияния на общество, всячески культивировали в своей информационной политике тему юбилея и позитивного к ней отношения.

Совсем иное дело — практика в этот же самый период тех, кого мы причисляем к лагерю либеральных СМИ. Игнорировать юбилей они не стали, да и никак бы не смогли. Слишком резонансным явлением в жизни общества он стал. Зато журналисты, работающие в подобных медиа, пытались всячески «не замечать» юбилейную канву основных событий. А в самый разгар им удавалось вбрасывать в медийный дискурс провокативные вопросы, переключая внимание аудитории с самого факта Победы и его важности для истории и дня сегодняшнего на какие-то вторичные детали и проблемы происходящего, подтягивая в публичное пространство уже не однажды дискутировавшиеся проблемы. Например, обсуждение роли Сталина в Великой Отечественной войне. Или вопрос о цене Победы, в прямом и переносном смысле.

Заметим, что именно обилие «переносных смыслов» как раз и характеризует профессиональную деятельность тех, кто свято уверовал в принцип «свободы слова». Логика поступков здесь такова: хочу рассказывать о юбилее Победы, хочу — не рассказывать. А если уж рассказываю, то имею право высказывать СВОЮ точку зрения на сие историческое событие, немало не соотносясь с объективными фактами, цифрами, событиями, оценками экспертов. Что как

раз и наблюдалось в так называемых либеральных СМИ и среди либеральных журналистских кругов по отношению к оценке роли нашей страны и нашего народа в победе в Великой Отечественной войне.

«Либералы», уходя в подобной ситуации в сторону от явно доминантной проблематики медийного дискурса, попадают в ловушку зависимости от той позиции, которую взяли на вооружение хозяева, владельцы и руководители конкретных СМИ. По умолчанию такой журналист, понимает, что для «Новой газеты» он обязан написать статью не о том, как воодушевлены наши ветераны прошедшим парадом Победы на Красной площади и акцией «Бессмертный полк». Совсем наоборот. Текст, посвящённый празднованию юбилея, должен содержать критику демонстрации мощи российской армии во время состоявшегося парада. А заодно, как это сделал Николай Сванидзе в эфире радиостанции «Бизнес FM», должна звучать критика властей относительно слишком сильного вмешательства властей в организацию юбилейных акций. И напоследок — упреки в адрес Владимира Путина в том, что он, по мнению Сванидзе, слишком много внимания уделял общению с лидером Китая, прибывшим в Москву на юбилейные торжества. Надо ли пояснять, что перед нами — откровенно «вольная» интерпретация событий. И на любой упрек в подобном профессиональном деянии Николай Карлович, исходя из презумпции «свободы слова» для каждого журналиста, может заявить: «А это МОЯ точка зрения! Я так считаю!» Хотя, если вдуматься, то станет ясно, что отнюдь не свои мысли излагает господин Сванидзе в такой непростой для него ситуации — критиковать День Победы, ибо общезначимый диспут-контекст вокруг этого праздника сегодня слишком хорошо известен.

И тогда, дабы избежать упреков в идеологической ангажированности, подобными почитателями «свободы слова» запускается какая-либо совсем абсурдная идея, суждение или тезис. Тот же Сванидзе называл День Победы «самым интимным человеческим праздником» (!?). А режиссёр Иосиф Райхельгауз предложил проводить ещё и акцию «Бессмертный ГУЛАГ» в выпуске программы Владимира Соловьёва, посвящённой празднику. Как писала однажды Цветаева: «Поэт издали заводит речь, поэта далеко заводит речь». Перефразируя классическую поэтессу, скажем: свобода слова может завести журналиста в такие дебри невежества, абсурда, тьмы инсинуаций и оскорблений, что из этого «прекрасного далёка» сей служитель информационных войн вряд ли сможет вернуться к независимой и продуктивной творческой деятельности. О позитивности мышления и оценки происходящих в обществе сдвигов массового сознания, объективно-

го анализа фактов, цифр, сведений, мнений и суждений речь уже не идёт. Декларируя независимость и неангажированность, последователь теории «свободы слова» сам становится зависим от воспринятых с воодушевлением установок. А грех ангажированности прорывается почти в каждом публичном высказывании.

Один из самых ярких примеров подобного «адепта свободы слова» — судьба Олега Кашина, опустившегося до использования нецензурной лексики в собственном творчестве в блогосфере. Романтическая мечта журналистов эпохи гуманных представлений о порядочности сменилась в нашей профессиональной деятельности наплева-тельским отношением не только к реальным принципам независимости, но и уважения к личности человека. И печальная поговорка о некоем субъекте, который ради красного словца не пожалеет и отца, стала реальным руководством к действию для многих практикующих журналистов. И, что особенно обидно, для многих дебютантов в профессии.

Свобода слова стала понятием, производным не от принципа ограничения деятельности журналиста с целью нанесения вреда другим людям, структурам, организациям, государству, наконец. А от принципа вседозволенности, который, конечно, изящно вписывается в набор либерально-романтических представлений о свободе вообще и свободе самовыражения в частности. То есть по факту на практике мы имеем ситуацию, когда свобода слова подразумевается как термин, имеющий толкование как «свобода публичного высказывания», не ограниченная ничем и никем. Кроме творческих амбиций самого журналиста как человека, постоянно присутствующего в публичном дискурсе. Проще говоря, перед нами — ярчайший пример трансформации понятий. Романтическая мечта о свободе слова во имя торжества справедливости и добра причудливым, а иногда и уродливым образом преобразовалась в безнравственный категорический императив — «свобода слова от...». Политики, морали, нравственности, закона, уважения, добра и гуманизма.

Очевидно, что Конституцию РФ никто ради уточнения понятия «свобода слова» перекраивать не станет. В том нет особой практической необходимости. Но очевидно и другое: в профессиональном журналистском сообществе назревает противостояние между двумя подходами к трактовке самого термина «свобода слова». Хочется верить, что оно локализуется в теоретической сфере и вряд ли спровоцирует реальное противостояние на практике. И всё же прецедент «Шарли Эбдо» надо помнить постоянно, дабы предотвратить возможные негативные и радикальные реакции тех, у кого совершенно иная точка зрения на принцип свободы слова.

Владимир МАМОНТОВ,
публицист

Разгром Овертона на подступах к Москве

Вот что я, немолодой человек с репутацией твёрдого государственника, думал себе накануне Дня Победы? Что победе — семьдесят, мне пока меньше, но я понимаю, как это непросто — делать вид, что молода и полна сил. Стыдно признаться, но я про это даже стишок сочинил. С немного грустным финалом, где Победу у накрытого стола встречает внуков, радостных, суматошных, отчасти уже непонятных, которые навещают, конечно, и любят, но раз в году.

Жизнь оказалась ярче. Мудрее. Сложнее. И грозовой. У жизни внутри оказалась не патефонная пружина, которая в семидесятый раз крутит «В лесу прифронтовом». Лопнул стереотип перетянутой пружиной. (К слову, оказалось, что нашу песню эту очень трогательно пел и Серж Гейнсбург; поскольку праздник взбаламутил народные массы нешуточно, то и это вытащили из недр интернета на всеобщий обзор, что есть крошечный, но своеобразный штришок общей картины.)

Не номер мы тут в годовщину отбывали. Выезжая из Кремля, Сергей Шойгу перекрестился. Владимир Путин вплёл в обращение «братья и сёстры». И «Армата», заметьте, не заглохла: может, промыслом Божиим, а может, жесткой тренировкой и технологическим совершенством. А после парада «братья и сёстры» с внуками и дедами хлынули на российские улицы с портретами своей воевавшей родни. И никогда ещё на моей послевоенной памяти «Вставай, страна огромная» не звучала так значимо — и так светло.

А почему? А потому, что у нас опять возникла необходимость встать и защитить страну. Не от украинцев, которых, возможно, науськают. И даже не от гидры мирового империализма, которая выглядит так: давно бы сняли уж санкции, и Крым не выпячивали, но не могём: мы ж люди подневольные. Говорят, произнеса это, фрау Меркель заплакала и уткнулся лбом в георгиевскую ленточку на груди Путина, но сам я не видел, а сплетни разносить считаю контрпродуктивным.

А от кого же надо защитить Россию-матушку? Только не бейте сильно, пощадите: от нас самих. Нас самих, когда мы сами, в смутную минуту думаем: а может, не «Ярсы» делать, а деньжата пенсионерам раздать? Может, зря мы Крым-то, того, теперь колбасную пайку урежут. От нас, когда не даём мы с маху в нос глумливой твари, которая полощет «Рашку». От нас самих, когда мы, назначенные губернаторами Сахалина, заводим себе бриллиантовые ручки, не убоившись ни Бога, ни Путина, ни Чехова («Остров Сахалин» — сильная у него вещь).

Есть, разумеется, иная точка зрения: что придавить надо не раба в себе, это чеховщина, а «пятую колонну», этих паразитов-политтехнологов, вражин, что идут с окнами Овертона наперевес, чтобы внушить нам, что нелюдимый герой Бенедикта Камбербетча, многоумный педераст разгадал код немецкой «Энигмы», так тут и войне конец пришёл. Сталинград? Какой Сталинград? Ах, Сталинград! Ну да, надо помнить и о жертвах России, как сказал натовский начальник, перед тем постановив, что войну выиграли европейцы под чутким наставничеством американцев.

Ну этих тоже унять не вредно, но не просто — кругом свобода слова, да и дело, повторю, не в них. Не только в них. А в том, чтобы вот так, миллионами ходить не только на акцию «Бессмертный полк». Каждый день надо нам чувствовать себя немножко бессмертным полком — кому где, кому в ЖЭКе, кому в поле, а кому и, страшно сказать, в офисе. Древоотца, конечно, надо поливать инсектицидом правильным, но и дерево должно быть сильным, дубом прямо-таки (без интеллектуальной коннотации, разумеется, хотя и таких у нас, увы, обширные рощи).

Лишив нас нефтяных халявных денег, открыв нам истинное лицо партнёров-союзников, жизнь сама нас вывела на единственно верную дорогу. В праздник мы, прямо скажем, дорогу эту легко нашли. Это мы, оказывается, умеем. Помолодела наша Победа, любо-дорого смотреть. «Сушкой» летит, лентой георгиевской вьётся.

Вот так и дальше надо, с понедельника.

Мониторинг ФЗГ

Борис ТИМОШЕНКО,

Фонд защиты гласности, boris@gdf.ru; www.gdf.ru

Это случилось в России в мае 2015 года

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

● **Хакасия.** В Черногорске в 200 метрах от городской полиции убили ответственного секретаря и журналиста газеты «Черногорск» Людмилу Маценко. Женщина скончалась в автомобиле скорой помощи по пути в больницу. На Людмилу Маценко в начале одиннадцатого часа вечера с ножом напал неизвестный. Сотрудники силовых структур устанавливая круг лиц, причастных к совершению преступления. Возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьёй 105 УК РФ («Убийство»). По материалам следствия, вечером вместе с коллегой она отдыхала в одном из кафе Черногорска по случаю празднования юбилея с момента образования АУ «Черногорск-Информ», после чего одна направилась пешком в сторону дома. Следствием рассматриваются несколько

версий убийства. В частности, отрабатываются версии о том, что преступление могло быть совершено на почве личных неприязненных отношений, либо в ходе разбойного нападения. По данным ИА «Хакасия», улица, по которой представительница прессы шла домой, освещена. Свидетели видели молодого человека, убегающего с места преступления. Со слов коллег убитой журналистки, она пользовалась огромным авторитетом среди творческой интеллигенции республики.

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

● **Москва.** Сотрудники полиции освободили из плена съёмочную группу РЕН ТВ, на которую напали охранники Московского зоопарка. При этом полицейские отказались задерживать всех секьюрити, которые избивали журналистов и сломали телекамеру. Нападение на съёмочную группу про-

изошло, когда журналисты готовили сюжет о соблюдении в зоосаде техники безопасности. На кадрах, снятых оператором телеканала, видно, что в зоопарке идёт ремонт, но многие участки работ никак не огорожены, повсюду валяются ничем не закреплённые плиты, строительный мусор, на дорожках — ямы. Когда журналисты производили съёмку, к ним подошёл мужчина, который, никак не представившись, заявил, что снимать запрещено и напал на оператора. Аргумент о том, что разрешение на съёмку в общественном месте, тем более на территории государственного учреждения журналисту даёт закон о СМИ, не подействовали. Все попытки узнать должность и ФИО нападавшего не увенчались успехом. Охранник проигнорировал и вопросы о том, почему ремонтируемые участки не огорожены. Журналисты решили продолжить съёмку, фиксируя на видео всё новые и новые нарушения, однако за-

кончить работу над сюжетом так и не удалось. В какой-то момент корреспондента и оператора окружили порядка десяти мужчин. Они напали на оператора, несколько раз толкнули и ударили корреспондента. Оказавшиеся в заложниках журналисты только спустя полчаса поняли, что наряд полиции, который якобы вызвали секьюрити, не приедет. Охранники попросту симулировали звонок на 02. Полицейские приехали лишь после того, как сами журналисты позвонили на 02. Просьбу задержать всех, кто избивал корреспондента, полицейские проигнорировали. Корреспонденты РЕН ТВ отправились в полицию одни, чтобы написать заявление о незаконном задержании, побоях и умышленной порче имущества. Редакция убеждена, что в произошедшем явно усматриваются действия, предусмотренные статьями УК РФ: 127 («Незаконное лишение свободы»), 144 («Воспрепятствование законной профес-

сиональной деятельности журналистов», 116 («Побои»), 167 («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»).

● **Петрозаводск.** В одном из кафе города проходил концерт, на который пришёл тележурналист канала «ТНТ-Онега» Денис Базанков, чтобы послушать своего товарища. Вдвоём с приятелем они после концерта пошли домой. Однако добрались не сразу, а только после оказания им первичной медицинской помощи. На них напали неизвестные, случилась драка, из которой оказавшиеся в меньшинстве музыкант с журналистом вышли хотя и не побеждёнными, но повреждёнными. Первому сломали челюсть, а второму подбили глаз и вывихнули руку. Так что теперь Д. Базанков какое-то время не сможет вести свои авторские передачи. Сразу после произошедшего коллеги журналиста начали искать «политический след» в произошедшей драке. Дело в том, что тележурналист систематически и жёстко разоблачает Петрозаводскую администрацию, потому прозвучала версия, что, может быть, по этой причине всё случилось? Однако сам Денис Базанков такое предположение опроверг, сообщив, что произошла обычная бытовая драка, и что он своей вины в этой истории с себя тоже не снимает, так как не сумел погасить уличную перепалку, которая переросла в драку.

● **Москва.** На Лубянке, где прошла акция в поддержку украинской лётчицы Надежды Савченко, задержали трёх журналистов, одного из них избili. В частности, вместе с участниками акции были задержаны три журналиста, освещавшие мероприятие. Среди них Филипп Киреев из «Открытой России», Андрей Новичков из Грани.ру и не названный корреспондент радиостанции «Говорит Москва». Как сообщают в ряде СМИ, по некоторым данным, Филипп Киреев был избит при задержании. Задержанные были доставлены в отделение полиции. Позднее все задержанные журналисты были отпущены. «Нас выпустили из ОВД «Тверской». Все видео с камеры стёрли», — написал в своём твиттере Андрей Новичков.

УВОЛЬНЕНИЕ РЕДАКТОРА ЖУРНАЛИСТА

● **Новосибирская область.** Депутат Госдумы Вера Ганзя, представляющая Новосибирскую область, заявила о факте давления на районное СМИ. Парламентарий предлагает губернатору провести служебное расследование. По её словам, которые депутат опубликовала на своей странице в facebook, в Барабинске недавно уволили редактора районной газеты. Причём сначала с ним был продлён контракт на два месяца, а через три дня его расторгли без объяснения причин. Речь идёт о редакторе газеты «Барабинский вестник» Алексее Никулине. По информации народной избранницы, главред устраивал работодателя, правительство НСО, но не нравился первому заместителю председателя областного заксобрания единороссу Сергею Титкову. Избранный от Барабинского и Здвинского районов депутат, по версии Веры Ганзя, потребовал от заместителя губернатора Александра Титкова уволить главреда. Таким образом, считает она, Сергей Титков «защищает информационное поле». С предложением провести служебное расследование Ганзя, по её словам, обратилась к губернатору Владимиру Городецкому.

СЛУЧАИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОЛИЦИЕЙ (ФСБ, ЕТС.)

● **Владивосток.** На автобусной остановке полиция задержала редактора сайта Netreforme.org Николая Соснова. Он направлялся на Первомайский митинг левых сил, намереваясь выступить и сообщить новую информацию о ситуации с закрытием школы и нарушением прав детей в посёлке Преображение Приморского края. Николай Соснов рассказал: «Около 13 часов на остановке «Покровский парк» меня остановили два сотрудника полиции в форме. По недоброй местной традиции они не представились и не предъявили служебных удостоверений. Заявив, что подозревают меня в хищении ноутбука и мобильного телефона из магази-

на, они без понятых и составления протокола произвели личный досмотр и изъяли у меня мобильный телефон и паспорт. Мои требования обеспечить законность процедуры досмотра путём привлечения понятых и составления протокола были проигнорированы». По словам Соснова, после обыска подъехала полицейская машина, куда его посадили и доставили в Ленинский отдел полиции. Через некоторое время Соснов отвели в кабинет, где в течение нескольких часов с ним «общались» трое не представившихся и не предъявивших удостоверений оперативных работников. «Мне было сообщено, что некий гражданин Иванов А.Б. написал заявление о том, что был избит и ограблен лицом, чьи приметы полностью совпадают с моими», — сообщил Николай Соснов. «Примечательно, что в отличие от патрульных, искавших магазинного вора, оперативники расследовали дело о грабеже, Иванов заявил, что с него сняли золотые украшения и отобрали деньги. Таким образом, задержали меня по одному делу, а допрашивали по другому. Никаких документов, удостоверяющих реальное существование такого заявления, мне предъявлено не было», — добавил задержанный. Позднее Соснову сообщили, что якобы показали его фото Иванову, но тот его не опознал как грабителя. После этого задержанному вернули телефон и паспорт и выпустили из отдела полиции.

● **Москва.** Известный фотограф и блогер Илья Варламов был задержан сотрудниками ФСО. Об этом сам Варламов написал в своём ЖЖ. Рано утром фотограф приехал снимать старт боевой техники на Ходынском поле. Когда колонна двинулась к Красной площади, Варламов сел в кабину бронемашин «Тайфун», чтобы вести съёмку через стекло. На Тверской улице он вышел, чтобы фотографировать технику. За полчаса до парада, когда фотограф, сидя на скамейке, скидывал снимки на ноутбук, к нему подошли десять человек в штатском и представились сотрудниками ФСО.

«Я объясняю, что к чему, они немного успокаиваются и звонят начальству. Начальство то ли недоступно, то ли не может сразу ответить, есть ли у меня разрешение. И люди в серых костюмах решают от греха подальше меня увести», — рассказал Варламов в своём блоге. В итоге обратно в «Тайфун» Варламова не пустили, и парад он пропустил. Пока он фотографировал самолёты, сотрудники ФСО исчезли.

● **Москва.** В разных местах столицы прошли акции в поддержку украинской лётчицы Надежды Савченко, на одной из них правоохранители задержали корреспондента «Украинской правды» Анастасию Рингис. «Составляли протокол, несмотря на то что у меня было журналистское удостоверение и все знали, что я не участник акции, а освещаю её... Предупредили, что если буду и дальше освещать какие-то акции в России, должна придерживаться правил», — приводит слова журналистки Радио Свобода. Позднее полиция отпустила украинскую журналистку Анастасию Рингис.

● **Новосибирская область.** В Бердске офис редакции газеты «Курьер. Среда. Бердск», расположенный в доме № 24 по ул. К. Маркса, вандалы исписали оскорбительными надписями. «Художества» обнаружили сотрудники редакции. У входа неизвестные чёрной краской написали «Агент США» и «5-я колонна». Судя по всему, надписи эти были сделаны в выходные — 2–4 мая, предположительно, в тёмное время суток. Главный редактор газеты «Курьер. Среда. Бердск» Галина Коморникова предполагает, что сделано это с подачи местной власти: «Мы работаем как роботом — освещаем всё, что происходит. Да, мы критикуем какие-то шаги администрации. Но это не повод искать врагов в лице газеты. К тем, кто критикует, наоборот — должны прислушиваться, делать выводы. Мне сложно понять, почему с подачи местной власти пытаются найти врагов народа, «пятую колонну». При этом нас пытаются обозвать «пятой колонной» из-за связи с фондом «Новая Евразия».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ бизнес

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

В КАКОМ СОСТОЯНИИ «ПОЧТА РОССИИ»
МЕДИАФОРУМ «ПРАВДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ»
ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЫ

Александр ОСЬКИН:

«Каждый день в России уничтожаются десять киосков прессы»

В России бездумно разрушаются налаженные каналы распространения печатной продукции — почтовые отделения, киоски прессы, книжные магазины... Почему наше государство ушло из этой важнейшей сферы влияния на воспитание населения? Что делать, чтобы власть обратила внимание на проблемы издателей, полиграфистов, распространителей? Об этом наша беседа с председателем Ассоциации распространителей печатной продукции (АРПП) Александром ОСЬКИНЫМ.

— Александр Владимирович, как вы оцениваете состояние медийного рынка в России в 2015 году?

— Оцениваю как кризисное, имеющее тенденцию перерасти в катастрофическое. Несколько факторов негативно сказываются на нашей индустрии. Прежде всего, перераспределение спроса. Интернет влияет на тиражи новостных ежедневных газет, потому что современный человек склонен потреблять оперативную информацию в Сети. В итоге во всём мире теряется спрос на ежедневные газеты.

Правда, есть исключение. В Японии ежедневные газеты имеют многомиллионные тиражи, потому что чтение газет в менталитете японцев. Кроме того, в отличие от всего мира, наш чиновничий аппарат не понимает ценности и значимости печатных СМИ для настоящего и будущего России. Не понимает и не создаёт никаких благоприятных условий для нашей отрасли. Во всей Европе есть льготный НДС для СМИ, а вот в России — нет. Мы за это вынуждены бороться. И конечно, негативно на развитие медийного рынка влияют санкции — это пре-

жде всего рост цен на расходные материалы в полиграфии, на бумагу, которая ввозится из-за границы, на бензин и прочее, что вызывает трудности в экономике индустрии и у издателей, и у полиграфистов. В этой ситуации мы полагаем, что власти необходимо применить комплекс мер по поддержке нашей медиаиндустрии, иначе будет крах. «Государевым людям» надо бы давно понять, что наша отрасль играет важную роль в обеспечении информационной безопасности России. В любом случае — кибератаки, обострения «холодной войны», каких-то других катаклизмов — печатная пресса обеспечит работу с населением, ведь она до сих пор является зоной доверия. Это в интернете, как в помойке, сегодня есть все — и жемчужины, и, простите, дерьмо. В печатной прессе в основном работают профессионалы своего дела. Не случайно В.В. Путин в ходе предвыборной кампании, будучи кандидатом в президенты, опубликовал семь своих программных статей не в интернете, а в федеральных газетах. Это важный показатель. Надо сказать и о том, что по количеству киосков прессы на душу населения все субъекты Российской Федерации без исключения отстают от рекомендаций Минсвязи. И это печально.

— Почему так сложно в России обустроить рынок СМИ?

— По одной простой причине — все решает экономика. Если в стране понимают значение медийной отрасли, то у неё есть перспективы. У нас не понимают. Ну, например, отмена субсидий на подписку в нашей стране. Это же парадокс! К примеру, в США журнал *Costopolitan* стоит в розницу 6 долларов, а по подписке — 50 центов. В любую точку страны американская почта доставляет подписчику этот журнал за 50 центов. И поэтому в Америке 85% всех тиражей идёт по подписке. У нас всё наоборот! Уничтожили дотацию «Почте России» на доставку прессы, после чего она подняла тарифы на эту услугу. Конечно, в такой ситуации подписка гибнет, тиражи газет и журналов падают. Часто справедливо ругают почту. Однако есть одно «но»! Почта поставлена правительством в такое положение: зарабатывайте деньги сами! Почтовики вынуждены повышать тарифы. Знаете, когда бьют собаку палкой, она кусает палку, а не руку. В данном случае виновата «рука» — правительство, которое не понимает, что это негосударственная позиция. Мы считаем, что нужно вернуть субсидию на подписку и сделать её в таком объёме, чтобы она покрывала убытки почты по этой статье. Тогда и почта не будет повышать тарифы на эту услугу. В идеале подписка должна иметь нулевой тариф на доставку — за счёт государства. Подписка должна распространяться на все издания без исключения, кроме рекламных и эротических. Это было бы очень важно для развития страны, но, видимо, для нас это пока недостижимо.

— Приведите примеры, где почту поддерживает государство. Ведь нигде в мире не доставляют ежедневную газету раз в неделю, как это сегодня делают в России.

— Да, это полное безобразие, потому что наша почта находится в состоянии разрухи. Приведу такой факт. В Германии имеется около трехсот пунктов автоматической сортировки почтовых отправлений и прессы, в России — три. И как доставлять эту подписку, если наш почтальон на селе получает 4 тысячи рублей в месяц? Да ещё не все почтовые отделения связи обеспечены компьютерами. По-хорошему, надо в эту отрасль направить большие инвестиции. Надо что-то делать! А ничего не делается, всё забалтывается. Я считаю, что чиновники просто не понимают значения медийной отрасли для развития духовности и культуры, воспитания молодёжи. В Год литературы со стороны власти нет реальных дел, касающихся поддержки медиаотрасли, кроме лозунгов. И это печально.

СЕГОДНЯ НАДО ДУМАТЬ О ТОМ, КОМУ СОЗДАВАТЬ ТАЛАНТЛИВЫЙ КОНТЕНТ И КАК ПРОДВИГАТЬ ЕГО ПО ВСЕМ ВОЗМОЖНЫМ КАНАЛАМ: НА БУМАГЕ, В «ЦИФРЕ», ДА ХОТЬ НА ГЛИНЯНЫХ ДОЩЕЧКАХ!

— Может быть, всё дело в менталитете российских чиновников? Они всё чаще говорят: «У всех есть интернет. Зачем нужны печатные газеты и журналы?»

— В итоге мы и имеем то, что имеем. Когда молодёжь писать грамотно не может, длинные тексты читать не может, а может только нажимать кнопку «лайк». Вот это вызвано скудоумием, непониманием значения печатного слова для развития человека.

— Какую роль играет интернет в жизни российского общества?

— Интернет — очень важное достижение человечества. Но это как порох. Порох может быть чрезвычайно полезным, а может быть чрезвычайно вредным. В этом плане я поддерживаю меры, которые применяются для регулирования интернета. Всемирная сеть не должна сковывать человека и мешать ему развиваться. Интернет сегодня — это великое благо, но этим благом надо уметь пользоваться.

— Мы не умеем?

— Не умеем, должна же быть культура пользования, а никто наших детей не обучает правилам пользования интернетом. В школе они основы информатики изучают, а как вести себя в интернете — таких уроков им никто не даёт.

— Возможности бумажных носителей далеко ещё не исчерпаны. Вот, например, японцы возвращают в школы бумажные учебники.

— Не только японцы. Сейчас многие электронные СМИ возвращают печатные версии. Наши российские издатели имеют в интернете максимум 3–5% всех доходов. Наконец пришло понимание, что в интернете для многих СМИ денег нет, а в печатных — есть. На Западе этот процесс активно идёт. На мой взгляд, идеальный вариант для СМИ — сочетание «бумаги» и «цифры». Вот вам и взаимодействие, и конвергенция, и взаимопомощь. В симбиозе «бумага» и «цифра» могут дать хороший результат. Принято считать, что бумажная пресса обречена на смерть, людям не нужны печатные издания. Но это не печатная модель мертва, это мертва печатная бизнес-модель.

Зарубежные коллеги справедливо полагают, что пришло время для новой бизнес-модели, в рамках которой бренд издателя необходимо рассматривать как своеобразную экосистему различных медийных каналов (социальных сетей, веб-платформ, приложений для мобильных устройств и т.д.), в центре которой находится именно бумажный журнал или газета.

Поэтому последние несколько лет мы видим, как один за другим цифровые ресурсы, стремясь обрести надёжный фундамент, запускают собственные печатные СМИ.

Пожалуй, самым успешным примером этой тенденции можно назвать американский кулинарный ресурс *allrecipes.com*, который в 2013 году запустил собственный одноимённый ежемесячный журнал. С момента появления журнала *Allrecipiese* его тираж увеличился практически в два раза — с 500 000 до 900 000 экземпляров. Успех популярности бумажного журнала прост, как и всё гениальное. На сайте *allrecipes.com* содержится более 60 000 рецептов, современные технологии позволяют отслеживать популярность того или иного рецепта. Поэтому всё, что необходимо редакции, — выявить наиболее популярные рецепты и качественно предложить их в очередном бумажном журнале.

В 2014 году религиозное издание *Plough Quarterly* с 94-летней историей возобновило выпуск печатной версии после 12 лет существования исключительно в интернете. За это время портал *Plough.com* стал самым популярным местом в США на христианскую тематику. Опираясь на внушительную онлайн-аудиторию, редакция запустила бумажную версию журнала, которую активно продвигала на онлайн-ресурсе. Результат не заставил себя ждать — продажи бумажного издания пошли резко в гору, а количество подписчиков превысило плановые показатели.

Говоря о переходе из мира «цифры» в «бумагу», нужно вспомнить и об опыте культо-

вого американского журнала Newsweek. Издание печаталось в Нью-Йорке с 1933 по 2012 год, потом ушло в интернет, но после прихода новой редакционной команды с января 2014 года вернулось в «бумагу», и нужно отметить, бумажная версия Newsweek уже стала приносить прибыль владельцам, чего нельзя сказать о сайте издания.

Примеру Newsweek последовал и педагогический журнал Т.Н.Е., который в прошлом году возобновил печать бумажного журнала, закрытого в 2012 году. Возвращение к печати немедленно принесло дивиденды. 38-страничный дебютный выпуск был наполовину заполнен рекламой, чего не было на протяжении всех выходов в свет цифрового издания.

Известный австрийский новостной портал Mokant.at недавно анонсировал запуск бумажного журнала. Примечательно, что именно онлайн-пользователи пожертвовали 15000 евро на печать четырёх выпусков.

Запуск бумажного журнала в симбиозе с цифровым ресурсом идёт на пользу обеим платформам. Поэтому эксперты рынка справедливо полагают, что в ближайшем будущем количество бумажных журналов, издаваемых цифровыми СМИ, стремительно вырастет. Все они сходятся во мнении, что подобные примеры ведут только к оздоровлению медиарынка.

— **С какими вызовами сталкиваются в последнее время распространители прессы?**

— Первым делом — с чиновничьим произволом. Каждый день в России уничтожаются десять киосков прессы. В день! Когда-то в стране было 42 тысячи киосков прессы, сегодня осталось 29 тысяч. А что такое киоски прессы? Предлагаемый ассортимент в них — от 500 до 1000 наименований газет, журналов, книг. Уничтожение киосков прессы означает ликвидацию тиражей печатных СМИ. Подумать только, если бы удалось восстановить 42 тысячи киосков в стране, то мы бы — киоски, издатели и полиграфисты, все в совокупности — давали в казну налогов три миллиарда рублей в год! Почему-то это никого не волнует. Чиновники продолжают закрывать киоски прессы, потому что, во-первых, они низкокоротельны, во-вторых, не дают взятки. Взятки нет — кому они нужны? Крупный ретейл просто ненавидит киоски прессы, потому что они значительно оттягивают покупателя на себя.

— **Как должна, на ваш взгляд, строиться система распространения печатной продукции в России?**

— На этот вопрос отвечаю так. Вот Минсвязи выпустило приказ № 97. Хороший приказ, но он носит рекомендательный характер. В этом приказе сказано, что крупные города, миллионники и выше, должны иметь на каждые полторы тысячи жителей по киоску прессы. Но россий-

ские регионы отстают от этого норматива значительно.

— **Каков показатель на деле?**

— Один объект прессы на 5 тысяч человек.

— **При этом вряд ли киоски прессы соответствуют современным стандартам...**

— Киоски у нас разные. В каждом регионе в местной администрации своё сумасшествие — творят что хотят! Дело в том, что за границей формат киоска и его функциональность — это конкурентное преимущество. А у нас — нет, всё под одну гребёнку причесали. Например, в Воронеже депутаты прописали следующие стандарты: киоск должен быть площадью 4 квадратных метра, максимум — 6. А это очень плохо. В таком киоске покупателю ничего не видно. Киоск должен иметь минимум 10–12 квадратных метров, чтобы можно было разглядеть газеты, журналы. А ещё, на мой взгляд, в киоске должны продаваться сопутствующие товары: кофе, булочки, сигареты... Человек пришёл за сигаретами, заодно купил газету, журнал.

— **В России есть положительный опыт создания киосковой сети распространения газет и журналов?**

— Лучше всех с этим обстоит дело в Липецке, Калининграде, Челябинске.

— **Чей зарубежный опыт нам стоит изучить в этом вопросе?**

— Германии и Великобритании. У них главенствует принцип: «Пресса везде». Там любая торговая точка может торговать прессой: булочная, кондитерская, цветочная, пивная... Это и называется — пресса везде. А есть ещё опыт Чехии, где киоскам разрешено торговать даже крепким алкоголем. И в Чехии киоски процветают. Любопытный опыт в Белоруссии. Там разрешено торговать водкой по сто граммов («мерзавчиками») в павильонах прессы. В итоге появились киоски прессы, имеющие оборот в 20 тысяч долларов в месяц. Москве такое и не снилось. Тупое ограничение ассортимента, которое сделали российские чиновники, снизило рентабельность киосков прессы, вызывало рост цен на прессу.

— **Какую роль сегодня играет журналистика в жизни нашего общества?**

— Журналистика даёт надежду, что качественный контент — спасение отрасли. Сегодня надо думать о том, кому созда-

вать талантливый контент и как продвигать его по всем возможным каналам: на бумаге, в «цифре» да хоть на глиняных дощечках!

— **Как бы вы выстроили отношения власти, СМИ и общества?**

— Ну, прежде всего, от имени власти я бы создал благоприятные условия для СМИ. Принял бы закон о господдержке СМИ, полиграфии, книгоиздания, распространения прессы, как было в эпоху Ельцина. Такой закон в новых условиях мог бы поднять нашу отрасль, поставить её на ноги, и отрасль могла бы давать большие доходы государству в виде налогов.

— **Каковы ожидания общества по отношению к СМИ?**

— Я их не чувствую. Общество находится в состоянии какого-то, знаете, транса. К проблемам СМИ оно относится достаточно равнодушно: ну, ковыряйтесь, мол, сами. Это в общем-то говорит о том, что гражданское общество ещё должно расти.

— **СМИ в России — это бизнес?**

— Прежде всего, это профессия. И конечно, бизнес, но социально значимый. Медиаотрасль должна быть самоокупаемой. Встав на ноги, она уже не будет висеть на шее у государства.

— **Это спорный вопрос. А должно ли государство иметь свои СМИ?**

— Должно. Например, официальный бюллетень. Он может быть ежедневным, а вот всё остальное — это безумие. Ещё Карл Маркс писал: если правительство имеет собственные издания, имеет собственную цензуру, оно слушает само себя, у него нет обратной связи с обществом. Это я называю безумием.

— **Что может сделать журналистское сообщество, чтобы цивилизованно обустроить медийный рынок России?**

— Консолидироваться. А оно расколото.

— **Почему же мы не можем консолидироваться?**

— Может быть, жареный петух нас ещё не клюнул? Но учтите, он уже подбирается к нам!

Беседовала
Венера Якупова,
главный редактор газеты
«Казанские ведомости»

Полная версия на сайте [journalist-virt](http://journalist-virt.ru)

СПРАВКА

ОСЬКИН Александр Владимирович — председатель правления Ассоциации распространителей печатной продукции, к.э.н., член Союза журналистов России. Основатель и первый президент АРПП и Гильдии издателей периодической печати, член Экспертного совета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи и Экспертного совета по развитию почтовой отрасли при Минкомсвязи России. Автор многочисленных публикаций в общественно-политических и специализированных периодических изданиях о проблемах медиаотрасли, рынка распространения печатной продукции в России и за рубежом, а также автор многих книг по медиаотрасли.

«...А по сути — издевательство!»,

или Послесловие к саммиту независимых региональных и местных СМИ

На медиафоруме Общероссийского народного фронта «Правда и справедливость» в Санкт-Петербурге участники обсудили острейшие проблемы традиционных газет и журналов и пути выхода из сложного положения, в котором оказались печатные издания в связи с непростой экономической ситуацией в стране. Своими впечатлениями от этого мероприятия делится глава издательского холдинга «Северная неделя» Вячеслав БЕЛОУСОВ.

С молодым коллегой из воронежской газеты «Моё» Романом Прытковым мы познакомились в этом году в Сочи. Небольшую делегацию АРС-ПРЕСС пригласила администрация города, нас познакомили с олимпийскими объектами, Красной Поляной, убедили, что нынешний Сочи перенёс не пластическую, а хирургическую операцию. По приезде на страницах своих газет мы рассказали об этом читателям и буквально через несколько дней вылетели в Санкт-Петербург на медиафорум ОНФ «Правда и справедливость». Ни я, ни молодой коллега не ведали о том, что встретимся вновь. Роман прилетел в качестве победителя творческого конкурса, что автоматически означало доступ на разговор к президенту России, а я был приглашён в качестве эксперта, поскольку за плечами четвертьвековой опыт создания независимых СМИ. Одной из главных на медиафоруме была тема выжива-

ния местных газет. И нас, группу опытных редакторов из Красноярска, Самары, Белой Калитвы, Северодвинска, это порадовало. Ведь мы создали и выпускаем независимые газеты на протяжении десяти и более лет, поэтому было о чём рассказать молодой аудитории и спросить президента. Однако, как оказалось позже, дверь на заключительный этап перед нами была захлопнута. А поскольку у Романа Прыткова не было такого опыта, то он не просто попал на разговор с Владимиром Путиным, а задал ему очень актуальный для отрасли вопрос. И в тот же день стал звездой медиасообщества и социальных сетей. Впрочем, об этом позже.

На медиафоруме Общероссийского народного фронта, по сути, обсуждались две проблемы: борьба с коррупцией и выживаемость независимых местных средств массовой информации. Коррупция, как известно, проник-

ла во все сферы нашей жизни и «по-едаёт» страну, как саранча урожаи зерновых. На протяжении десятилетия в России, по сути, уничтожались независимые печатные СМИ: резко уменьшилось количество газетных киосков, которые перешли в руки торговцев цветов и пива, разрушался институт подписки, резко сокращены объёмы рекламы. Всё это привело либо к закрытию изданий, либо попаданию под крыло администраций разного уровня. В результате газеты, которые по закону о СМИ должны служить обществу, стали служить чиновникам, крупным бизнесменам, порой не подозревая, что они в какой-то мере участвуют в коррупционных схемах и дворцовых интригах.

У нас в стране действует уйма проверяющих и контролирующих организаций. Их могло быть значительно меньше, если б в стране работал закон о СМИ. Согласно ему журналист имеет право искать, запрашивать, получать и распространять информацию; быть принятым должностными лицами, получать доступ к документам и, проанализировав, сообщать об этом обществу. А гласности, как известно, боится даже тот, кто ничего не боится. Власти крайне редко, но очень болезненно реагируют на выступления прессы и действуют по принципу: у вас — свобода слова, у нас — свобода уха, не желая понимать, что журналист по закону защищает общественные интересы, как полиция — общественный порядок.

И сейчас нашему цеху нужна не столько моральная поддержка, сколько юридическая, экономическая. Год назад к этому подключился ОНФ. С одной стороны, это «ручная» поддержка, но в условиях неработающего закона — реальная помощь.

В настоящее время большинство местных изданий по сути борется за собственное выживание. И об этом шёл разговор на медиафоруме. В прошлом году государство впервые не выделило средств на поддержку читателей. В результате высоких подписных цен, выставленных «Почтой России», страна потеряла пять миллионов читателей, к этому добавились повышенные расценки на печать, газетную бумагу и прочее. Поэтому невольно многие редакторы стали искать помощи в коридорах власти. Власть даёт деньги, но при этом и негласный приказ: к ногам! Коллеги пытаются это отрицать: дескать и деньги берём,

и правду пишем! Но это от лукавого и практики советской печати.

Независимые издания живут на деньги читателей, а с ними «состязаются» газеты, которые подпитывает местная власть. Она берёт бюджетные деньги, не спрашивая жителей, нужно ли им это СМИ. Затем бесплатно его распространяет, на что в рамках страны уходят миллиардные суммы. Ни в одной отрасли нет ничего подобного! Никто не приносит бесплатно хлеб на дом, не заправляет на халяву бензобаки, не прощает долги за квартплату, мобильную связь. Вот примерно об этом и говорил мой недавний знакомый Роман Прытков, задавая вопрос Владимиру Путину. Вот как на это отреагировал президент России: «Чисто формально вроде всё правильно, а по сути — издевательство. Если исходить из формальных позиций, государство платит своим структурам. Но общество заинтересовано в развитии независимого

НЕЗАВИСИМЫЕ ИЗДАНИЯ ЖИВУТ НА ДЕНЬГИ ЧИТАТЕЛЕЙ, А С НИМИ «СОРЕВНУЮТСЯ» ГАЗЕТЫ, КОТОРЫЕ ПОДПИТЫВАЕТ МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ

сегмента СМИ. И поэтому, конечно, нужно отработать такую систему поддержки, чтобы она распространялась на всех».

Президент развил эту тему и, в частности, сказал: «СМИ должны быть независимыми, и в этом ни у кого не должно быть сомнений. Нужно, чтобы никто не пробовал использовать СМИ для достижения своих бизнес-интересов, интересов, не связанных с жизнью общества». Прозвучала фраза и о том, что надо меньше писать о деятельности администраций, больше — о жизни простых людей. Кстати, наш «Вечерний Северодвинск» поставил это во главу угла со дня своего основания. Ещё президент добавил, что надо укреплять законодательную базу работы независимых СМИ, содействовать укреплению их связи с Общероссийским народным фронтом. Ну и самое главное, из уст президента прозвучала фраза о том, что печатные СМИ должны быть сохра-

нены. Не секрет, что в среде блогосферы бытует утверждение, что интернет задавит и прессу, и телевидение. На медиафоруме состоялся диспут на эту тему, поскольку один из выступающих бросил фразу: жаль, что число работающих в печатных СМИ по-прежнему велико. Я попросил его задуматься над двумя фактами: недавно глава крупнейшего в мире рекламного агентства WPP Мартин Соррел призвал коллег вновь возвращаться в печатные СМИ, так как реклама на бумаге может быть более эффективна.

По сути, это призыв к возрождению печатных СМИ и убеждённости в том, что они будут жить. Немецкий профессор Норберт Больц уверяет, что «жизненная значимость печатных медиа в будущем ещё возрастет, что уход в интернет — это кажущаяся альтернатива... Надо ждать не медиаканнибализма, а радостного медиасожительства».

Затухать, умирать будут те издания, которые застоялись, не меняют форму и содержание, не ищут новых методов работы с читателями, «Почтой России». Кстати, мы видим положительные сдвиги со стороны этого прежде неповоротливого ведомства. Наш издательский дом запустил в этом году две новые газеты, и они находят отклик у читателей, поэтому готовим к выпуску новые медиа.

На страницах профессионального журнала я уже не первый раз пишу о том, что в России торопятся хоронить газеты и журналы. Да, падение тиражей наблюдается во многих странах мира, но всё чаще и чаще приходят весточки о возрождении печатных СМИ. Их начинают издавать даже продвинутые цифровые сайты. В России, как нигде, к сожалению, практикуется ручное управление. Тем не менее надо принимать это как данность и работать над развитием отрасли и в таких условиях. ОНФ протягивает нам руку, это уже приносит робкие плоды. У местных газет появилась силовая поддержка. СМИ надо увести из-под учредительства властей, поскольку данная юридическая форма нередко служит прикрытием для коррупционных схем. Представьте, что будет, если разрешить местным администрациям стать учредителями полиции, прокуратуры, судов. Улыбаетесь? Но почему же это реально по отношению к главному инструменту общественного контроля? Это и вправду издевательство над здравым смыслом.

Геннадий КУДИЙ:

«Каждое издание будет искать свой путь»

На апрельском деловом форуме «Качественная пресса России и перспективы её развития», который был организован ИД «Журналист», с докладом выступил заместитель начальника Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Геннадий КУДИЙ. Это выступление представляет несомненный интерес для всех участников отечественного рынка печатных СМИ, а потому мы и предлагаем читателям полный текст доклада.

РОЛЬ ПРЕССЫ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ

В конце 2014 года российский рынок печатных СМИ оказался в крайне сложном положении, что стало следствием как общего кризиса в стране, прежде всего валютно-финансового, так и несоответствия требованиям дня мер нормативно-правового и административного регулирования этого рынка со стороны российского государства.

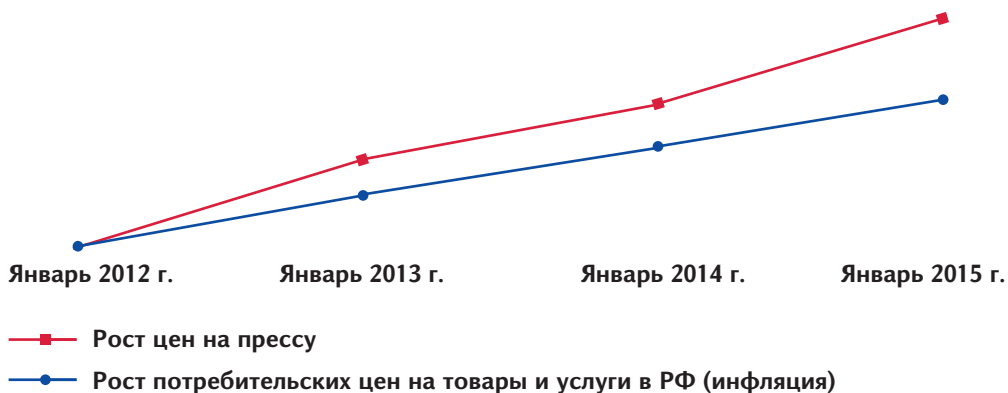
Уже совершенно очевидно, что принятые в последние два-три года законы, регулирующие деятельность печатных средств массовой информации, особенно их экономику, не способствуют развитию индустрии печати. Вообще, складывается впечатление, что российский законодатель за это время принял едва ли не все ужесточающие поправки в Гражданский кодекс, к законам о СМИ, рекламе. При этом роль печатной прессы ни в России, ни в мире кардинально не изменилась — она остаётся вторым по значимости информационным носителем.

В связи с резким ростом затрат на производство и распространение своих медийных продуктов издатели столкнулись с большими трудностями. Видимо, в дальнейшем многим из них придётся либо закрываться, либо уходить в интернет, либо уменьшать формат, полосность, периодичность, штаты и пр. Ряд изданий вообще заявляют о форс-мажорной ситуации. А так как доходы от рекламы тоже быстро падают, то практически все участники рынка печатных СМИ сокращают персонал и закрывают часть проектов.

Растёт себестоимость производства печатной продукции, а также её конечная цена, и, похоже, будут расти. Причём происходит это на фоне заметного падения покупательной способности населения. Как выпутаться из этой ситуации — вопрос отдельный.

Правда, сдаваться никто не намерен. А так как универсальных рецептов выживания в кризис нет, то каждое издание будет искать свой путь. Единственное, в чем сходятся все эксперты — работать придётся много больше и усерднее. В мире многие теперь пытаются повысить интерес к печатной прессе с помощью запуска новых изданий. В США и Западной Европе даже заговорили о ренессансе бумажной прессы. К сожалению, в России ситуация с выводом на рынок новых востребованных изданий и упомянутым ренессансом не радует, и это серьёзный повод задуматься о том, а всё ли мы правильно делаем, особенно в кризис. Из доклада WAN-IFRA «Основные тренды печатной прессы — 2014», следует, что ежегодные доходы мирового рынка газет оцениваются в \$160 млрд. Но лишь \$1,7 млрд (чуть более 1%) из них приносят продажи цифрового контента. Ещё \$8,5 млрд (5,3%) — размещение рекламы, а остальное приходится на продажи газетных тиражей и другие источники дохода. Несмотря на значительные технологические и структурные изменения, падение тиражей и прочее, неоспоримым является тот факт, что именно печатный продукт продолжает занимать львиную долю рынка и, вероятно, удержит свои позиции в будущем.

ДИНАМИКА РОСТА ЦЕН НА ПРЕССУ ЗА ПЕРИОД С 2012 ПО 2014 ГГ.

Источник: АРПП, ООО «Консалт-центр»

Так, по данным Роскомнадзора, с 1 января по 6 декабря 2014 года в Российской Федерации было зарегистрировано 1943 газеты и 1960 журналов, а прекратили свою деятельность соответственно 1760 и 1169 изданий, т.е. прирост составил 974 издания. А всего в стране сегодня официально зарегистрировано 25781 газета, 31714 журналов и 4473 других периодических печатных изданий.

Более того, по данным Фонда общественного мнения (ФОМ), российские печатные СМИ постепенно наращивают свою долю в структуре медийного потребления. Так, отвечая на вопрос: «Из каких источников вы чаще всего узнаете новости и информацию?», в январе 2012 года газеты назвали 23% респондентов, в апреле 2013 года — 26%, в настоящее время таковых уже 27%.

ПРОДАЖЕЦЕНТРИЧНАЯ МОДЕЛЬ

Наиболее приемлемый выход из той ситуации, которая сложилась на рынке печатной прессы и у нас, и в мире специалисты видят в развитии так называемой продаже-

центричной модели издательского бизнеса, построенной на идее конвергенции печатных и цифровых носителей информации. Кстати говоря, с опорой, прежде всего на продажи контента, причём не важно, на каких носителях — бумажных или цифровых. В теории всё верно, да и передовая практика (Хёрст Шкулёв Медиа), вроде подтверждает это, только вот в целом пока похвастаться нечем.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

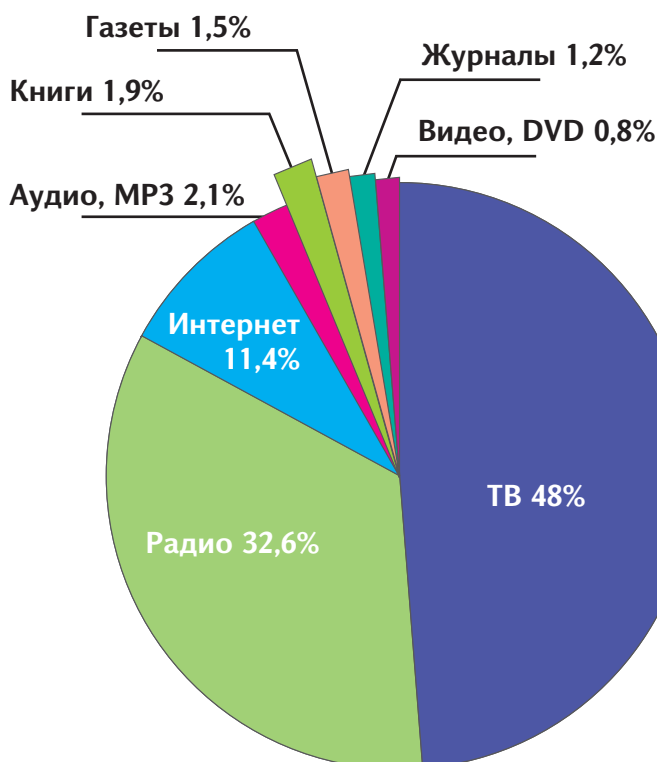
После отмены бюджетных субсидий на подписку и существенного роста тарифов ФГПУ «Почта России» на подписные услуги во 2-м полугодии 2014 года подписные тиражи печатной прессы, по собственным данным этого ведомства, в среднем по стране упали более чем на 20%, обороты сократились на 4,9%, а доходы вообще ушли в глубокий минус. По итогам подписной кампании на 1-е полугодие 2015 года эти потери практически удвоились. Одним словом, адекватность этого решения вызывает больше вопросов, чем ответов даже с позиции чистой экономики ФГУП «Почта России», не

говоря уже о государственном интересе в сохранении и развитии целостности информационного пространства России.

Правда, выручка от розничных продаж печатной прессы в номинальных цифрах осталась примерно на уровне 2013 года, но исключительно за счёт роста цен на печатные издания, составивших за год около 20%. Одновременно физические продажи тиражей газет и журналов упали, особенно в киосках прессы, число которых тоже продолжало сокращаться. Вообще проблема выстраивания российского рынка распространения прессы и его нормального функционирования чрезвычайно остра и требует незамедлительного решения.

На этом рынке сегодня накопилось немало разного рода странностей. Не буду углубляться в детали. Они известны. Хочу лишь обратить внимание на то, что в наших руках сегодня есть мощное оружие — поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина от 22 января с.г., в которых он прямо потребовал от региональных и муниципальных органов власти сделать наконец прессу и книги по-настоящему до-

ЧТЕНИЕ В СТРУКТУРЕ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Общее медиапотребление россиян (16+) — 8,5 часов в сутки

В том числе чтение:
книг — 10 мин.
газет — 8 мин.
журналов — 6 мин.

Страна	Среднегодовой темп снижения тиражей печатных СМИ
Испания	-16%
Франция	-12%
США	-9%
Польша	-8%
Россия	-8%
Германия	-7%
Великобритания	-7%

ступными повсеместно. Другой вопрос, как оно выполняется и следит ли за этой проблемой должным образом само медийное сообщество. Полагаю, что в обоих случаях — не очень.

ПОЛИГРАФИЯ

На состояние рынка печатных СМИ в мире сегодня воздействует немало негативных структурных факторов объективного свойства, но в России на него ещё больше давит внутренняя специфика. Наш рубль по отношению к корзине основных мировых валют на рубеже 2014/2015 годов подешевел почти вдвое, и сказать, что этот процесс остановлен, с уверенностью нельзя. А так как российская индустрия печати чрезвычайно зависима от импорта по очень обширному количеству позиций, то данная метаморфоза с национальной валютой для неё бесследно пройти не могла. Реальные цены на импортные компоненты, а вслед за ними и на отечественные выросли соответственно.

Причём о быстром импортозамещении в данном случае говорить не приходится. Даже при очень серьёзных соответствующих усилиях со стороны государства, которых пока нет, на решение данной проблемы понадобится 15–20 лет. Да что там импорт! Отечественная газетная бумага у нас сегодня стоит на четверть дороже, чем она же в Германии, потому что импорт в Российскую Федерацию такой бумаги облагается 8,3% таможенной пошлиной, которая в сумме с 18% ввозным НДС и даёт эту четверть. А так как производят товарную газетную бумагу в России сегодня фактически два комбината, то договориться между собой о единой ценовой политике им было бы несложно. Но разрушить эту

порочную конструкцию не позволяет Минпромторг России, не первый год насмерть стоящий за сохранение значимых ввозных таможенных пошлин на бумагу, якобы по соображениям поддержки отечественного производителя. Поэтому все наши усилия в этом направлении разбиваются как о волнорез.

В конце концов, доподдерживались до того, что положение с обеспеченностью внутреннего рынка бумагой обострилось до крайности. Особенно после того как акционеры ЦБК «Волга» приняли решение о фактической остановке комбината на реконструкцию. Что стало ударом под дых для всей газетной индустрии страны. Причём не по вине «Волги», аргументация которой в целом объективна. Причина в том, что производители целлюлозы, в данном случае ГК «Илим», к марту 2015 года настолько задрали цену на неё, что сохранить прежние отпускные цены на свою продукцию этот комбинат может, работая разве что себе в убыток. Кстати, этот «отечественный» производитель целлюлозы (70% рынка) и целлюлозной мелованной бумаги (10% рынка) на паритетной основе принадлежит американцам и швейцарцам, а его действия вполне укладываются в санкционную войну против России. В данном случае направленную на разрушение единого информационного пространства страны («Волга» обеспечивала бумагой половину российских газет), но именно «Илим», по странной случайности, все последние годы более чем трогательно опекался Минпромторгом России.

РЕКЛАМА

Другой острой для рынка печатной прессы страны проблемой является реклама, доходы от разме-

щения которой в газетах и журналах, начиная с 2012 года, стремительно падают. В прошлом году падение составило 11%, а в I квартале 2015 года, по оценке президента компании «Видео Интернешнл» Васильева, уже 40–45%. Сами издатели прессы, правда, оценивают это падение где-то в 30%, что тоже немало.

И тут возникает вопрос. А только ли виновны в этом кризис и интернет? Считаю, что далеко не они одни. Суммарная доля печатных СМИ на российском рекламном рынке сегодня составляет чуть более 10%, тогда как в мире — 22,5%. В Германии и Австрии, где пресса по доходам от рекламы наступает на пятки телевидению и далеко обошла интернет, она вообще много больше 30%, хотя и там это проблема. Но вопрос популяризации и продвижения печатной прессы как эффективного рекламного носителя, что, кстати, сущая правда, в России гораздо более актуален. Однако усилия заинтересованных участников рынка в этом направлении близки к нулю.

КОНТЕНТ

Конечно, тиражи печатных СМИ в России снижаются, но это мировая тенденция, и не мы здесь лидеры. Но, кроме объективных и ряда относительно объективных факторов, кризисное состояние российского рынка печатных изданий во многом порождает деградация отечественной журналистики, по существу во всех её жанрах, форматах и языке. Причём всё более характерной её чертой становится антиинтеллектуализм и попытка заменить рациональный аналитический подход эмоциональным. Ситуацию усугубило закрытие или реформатирование в 2014 году ряда относительно либеральных российских СМИ, что лишило «своей прессы» часть активного городского населения страны в возрасте 25–55 лет с высшим образованием. Это не самая большая категория наших граждан, но модернизацию России без их участия, как и любые другие глобальные позитивные перемены в стране, совершить сложно.

СМИ недостаточно освещают международную политику, экономику, социальные проблемы и культуру. Им сегодня явно не хватает серьёзного анализа места и роли России в современном мире, поскольку материалы типа «Россия сильнее всех» или «Россия хуже всех» этот анализ по определению заменить не мо-

гут. В итоге даже реальное отношение ведущих стран мира к России оказалось для части аудитории отечественных СМИ неизвестным.

ГОСПОДДЕРЖКА

Однако деньги на поддержание СМИ в регионах России тратятся небольшие, поэтому вопрос их рационального использования весьма актуален. Всеобщего рецепта здесь нет, но основной упор, похоже, надо сделать на действительно конкурсное их распределение. А распределять есть что. По данным ОНФ, на поддержку СМИ в региональных бюджетах на 2015 год заложено 36,2 млрд руб. (\$700 млн) против 33 млрд руб. в 2014 году. Для сравнения, на информационную войну против России США недавно собрались направить \$15 млн.

Если взять для примера Воронежскую область, то в 2014 году на СМИ там расходовалось более одного миллиона бюджетных рублей в день, или около 381 млн руб. в год, как правило, на поддержку государственных СМИ. Эта сумма сопоставима с годовым бюджетом одного из районов области. Поэтому закономерен вопрос о рациональности таких затрат и их влиянии на конкурентную среду рынка СМИ области, как и развитие этого рынка в целом.

Правительство Воронежской области в настоящее время является главным учредителем трёх крупных

медийных холдингов. Это РИА «Воронеж» (33 газеты и интернет-портал); ОАО «Студия «Губерния» (телеканал «Губерния» и одноимённая радиостанция); издательство «Воронежский курьер» (одноимённая газета, журнал «Воронежский телеграф» и еженедельник «Воронежский курьер 7»). Последнее издание печатается тиражом 90 тыс. экз. и бесплатно распространяется в супермаркетах и торговых центрах.

Однако Воронежская область в этом смысле не исключение, а скорее — типичное правило. Тот же путь избрали в Башкирии, где завершается объединение печатных СМИ в ИД «Республика Башкортостан», в Татарстане («Татмедиа»), Перми («Урал-Информ»), Волгограде, Екатеринбурге и т.д. В бюджете Москвы на 2015 год на поддержку городских СМИ предусмотрено 11,2 млрд руб. (0,7%), а Московской обл. — 3,56 млрд руб. В лидерах по росту расходов на СМИ в 2015 году также находятся Тюменская обл., Якутия и Ямало-Ненецкий автономный округ, который в пересчёте на душу населения тратит больше всех — 5,5 тыс. руб. на одного жителя региона с 43-тысячным населением или 1,8 млрд руб., в том числе на печатные СМИ — 236 млн руб.

Доля государственных СМИ остаётся высокой. Удивляться здесь нечему — подавляющее число печатных СМИ России сегодня без тех или иных мер господдержки просто

не выживет. Но эффективность этих трат не очень велика. Поэтому, похоже, пора перестать кормить СМИ бюджетными деньгами, что называется «с руки», а дать им «удочку» в виде комплекса мер внебюджетной поддержки. Например, в форме послаблений в рекламном законодательстве и отмены других популистских по своей сути запретов.

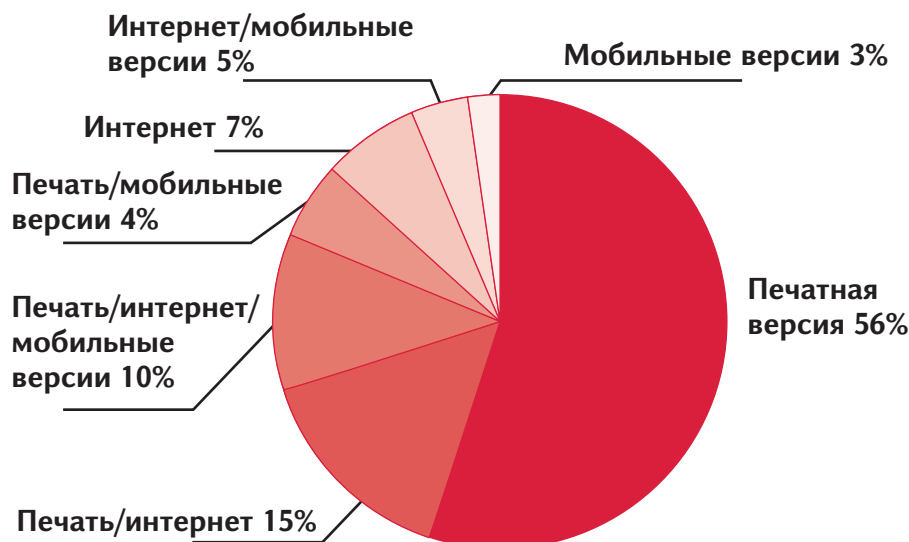
Отдельный вопрос — тематика государственных СМИ. Допустимо ли, к примеру, в государственной бесплатной газете (тот же «Воронежский курьер 7») под общественно-политические темы отводить пару полос из 24, а остальные заполнять полезными советами и обзорными статьями на отвлечённые темы? Или заполнять большинство контента основной ленты государственного портала криминалом, происшествиями, новостями шоу-бизнеса и спорта, а деятельности органов власти освещать одним-двумя материалами в сутки? Наверное, нет.

СТАТУС «ИНОСТРАННОГО АГЕНТА»

Наконец, много проблем возникает в связи с принятием Федерального закона от 14.10.2014 № 305-ФЗ, ограничившим с 2016 года долю иностранного участия в российских СМИ 20%. Так как рыночная доля печатной продукции таких издательских домов достаточно велика, то этот закон прямо затрагивает интересы огромного количества журналистов, организаций СМИ и их сотрудников. В частности, печатная продукция четырёх крупнейших международных издательских домов Burda, «Bauer Медиа», Hearst Shkulev Media, Sanoma Independent Media, их дочерних компаний и партнёров в ассортименте торговых точек розничного распространения прессы в России составляет от 15 до 40%, а в обороте — вообще 45–60%.

Таким образом, возникает насущная потребность срочно определиться с принципами и порядком его практического применения после вступления в силу. В конце прошлого года Минкомсвязи России пообещало издательствам и телеканалам создать «комфортные условия» существования в рамках этого закона, но их разработка пока затягивается, хотя уже сегодня надо было бы иметь понимание по ряду спорных моментов юридического толка, например, в части брендов, авторских прав и пр.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АУДИТОРИИ ГАЗЕТ ПО ПЛАТФОРМАМ

Источник: Association of Audited Media (AAM)

Без вины виноватые

На IX Саммите региональных издателей «Переход на новый уровень: что делать в условиях кризиса ресурсов и идей» выступила генеральный директор Центра защиты прав СМИ Галина АРАПОВА. Она рассказала о том, как изменился медийно-правовой ландшафт в России за последние годы, дала рекомендации издателям, как минимизировать риски при публикации материалов в прессе и интернете.

ИСКИ О ДИФФАМАЦИИ

Деятельность СМИ в правовом поле выстроена так, что государство законодательно сдерживает распространение информации частного характера и распространение диффамации. К таким сдерживающим механизмам относятся, например, гражданские иски к СМИ о защите чести и достоинства. В последние годы ужесточилась ответственность редакций и журналистов по ним: в Уголовный кодекс (УК) возвращена статья, устанавливающая ответственность за клевету; внесены изменения в статью 152 Гражданского кодекса (ГК) «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

До декриминализации клеветы Дмитрием Медведевым данная уголовная статья применялась крайне редко, уголовные дела преимущественно не были политизированы и не могли трактоваться как гонения на журналистов. Приговоры судов по обвинению в клевете, как правило, устанавливали в качестве наказания небольшие штрафы. Новая редакция статьи «Клевета» в УК не содержит санкции в виде лишения свободы, однако размеры штрафа сильно возросли — от максимальных ранее 180 тыс. до 5 млн рублей. Для журналистов это серьёзный сдерживающий регулятор их творческой деятельности, поскольку заплатить такой штраф не под силу ни им, ни редакциям. Сегодня уголовные дела по клевете редко доходят до приговора, но при этом удивительно часто появляются то тут, то там — юристы Центра защиты прав СМИ встречались с ними в Хакасии, Подмоскowie, Саратове. По словам Галины Араповой, эти уголовные дела в отношении журналистов скорее призваны оказать давление на СМИ, нежели свидетельствуют о желании реально привлечь журналистов к ответственности.

В правоприменительной практике пока не используется новое ограничение, связанное с оскорблением (ст. 5.61 «Оскорбление» Кодекса об административных правонарушениях). При этом Арапова обращает внимание на формулировку нормы. В ней, кроме традиционной ответственности за «распространение порочащих сведений, выраженное в неприличной форме» — то есть за опубликование чего-то обидного, выраженного в неприличной форме, теперь установлена ответственность должностного лица за «неприятие мер к недопущению публикаций оскорбительных текстов»: «п. 3 Неприятие мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации — влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей». «Должностное лицо» в случае СМИ —

это главный редактор или директор. Оба они могут быть привлечены к ответственности после публикации оскорбительной для кого-то информации, поскольку «неприятие мер к недопущению» — это, по сути, подписание номера в печать. Штраф небольшой, десять тысяч рублей, но так или иначе введён ещё один фактор внутренней самоцензуры. «По этой статье у нас было дело в отношении главного редактора дагестанской газеты. В России мы суды проиграли, обратились в Европейский суд по правам человека — посмотрим, устоит ли там статья. Применяется она редко, но существует», — говорит Галина Арапова.

Расширена сфера ответственности по традиционным искам о защите чести и достоинства: законодатели дали истцам возможность просить у суда гораздо более широкий спектр ограничений для СМИ. Раньше в качестве меры ответственности СМИ по гражданским искам о защите чести и достоинства применялись в основном опровержение и возмещение морального вреда и убытков, если опорооченная компания понесла реальные убытки и смогла показать их суду. Теперь, кроме этого, от СМИ можно требовать в том числе крайней меры — блокировки сайта СМИ. Закон предусматривает блокировку только распространённого текста, но провайдером проще «отрубить всё под корень». Медиаюрист напомнила, что под порочащими сведениями закон понимает сведения, утверждающие о факте нарушения человеком закона или норм морали. Поэтому, например, к порочащим сведениям нельзя отнести образные выражения, если понимать их юридически буквально, — метафору, гиперболу, художественные образы, которые по определению не имеют отношения к реальной действительности и не содержат утверждение о факте. «Для юристов, выступающих в суде в защиту СМИ, не является проблемой доказать отсутствие порочащего характера изложенных в статье сведений, беспокоит мера ответственности за действительно порочащие тексты. Когда речь идёт о публикации нецензурной брани, экстремистских материалов или детской порнографии — в этих случаях ограничения доступа к ресурсу или части ресурса понятны. Но сегодня широкая формулировка нормы об ответственности за диффамацию позволяет судам блокировать информационные ресурсы до вынесения судебного решения, по первому требованию человека, посчитавшего себя оскорблённым. В таком «замороженном» состоянии СМИ могут находиться несколько месяцев, пока длится процесс, и понятно, что за этот период потеряют рекламодателей и читателей».

Галина Арапова напомнила, что оспорен в суде может быть не только авторский текст, но и комментарий, оставленный на сайте поль-

зователем, особенно если на сайте введён режим премодерации, — любой такой комментарий считается информационным продуктом редакции. А человек, его оставивший, — своего рода внештатным корреспондентом, в репутационных делах его статус вообще не важен. По таким искам к ответственности может быть привлечён автор, редактор, источник информации, на который ссылается журналист. Редакция СМИ, будучи юридическим лицом, отвечает за всё, что опубликовано на её ресурсах. Более того, при разрешении исков о защите чести и достоинства не важна регистрация ресурса в качестве СМИ, привлечь к ответственности можно и за запись в «Фэйсбуке», например, при установлении авторства.

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Законодатель установил ответственность за вторжение СМИ в частную жизнь, которой раньше в Гражданском кодексе не было (подобная статья в Уголовном кодексе предусматривает ответственность за незаконный сбор, хранение и распространение информации о частной жизни). Теперь в ГК появилась статья 152.2 «Охрана частной жизни гражданина». Формулировка нормы, по мнению Арапова, расплывчата: под сведениями о частной жизни человека понимаются в том числе сведения о его происхождении (происхождение — это выходец с Камчатки или произошёл от обезьяны?), месте жительства (не следует публиковать чужие адреса, место рождения, женитьбы — всё, что связано с конкретным адресом), месте пребывания (место, где человек находится временно в силу обстоятельств — больница, СИЗО, гостиница и др.). Когда сам человек не желает сообщать сведения о частной жизни публично, журналист не может распространять информацию, если только она не несёт явного общественного интереса, например, когда указывает на нарушение закона. В целом норма сформулирована настолько широко, что в суд можно подать за банальные вещи вроде упоминания о месте командировки. Ответственность по такому иску не может наступить, если истец сам распространял сведения о своём местонахождении (поставил метку в «Фэйсбуке») или если оспариваемая информация была общедоступной. «Относитесь к обывателю как к человеку с максимальной степенью защиты частной жизни. Чем выше человек в служебной иерархии, чем более он публичен и чем в большей мере от его решений зависит жизнь других, тем терпимее он должен относиться к публикациям в СМИ с упоминанием его имени. Согласно международным нормам права, в такой ситуации пределы его частной жизни сужаются. Но объяснять эти международные стандарты нужно будет в суде,

потому что в законе о них не говорится. Судебная практика по делам о вторжении СМИ в частную жизнь ещё не сформирована. Если вдруг у вас в регионах намечается такое дело, сразу обратитесь к нам, в Центр защиты прав СМИ, мы включимся, чтобы пресечь формирование негативной судебной практики», — добавляет Галина Арапова.

Иски о защите чести и достоинства представляют собой большую часть дел об информационных спорах — около пяти тысяч в год. Примерно половина из них — иски к СМИ. Подать такой иск довольно просто, чем объясняется их массовость: достаточно зафиксировать факт распространения (сделать или заверить у нотариуса скриншот, достать экземпляр газеты) и заявить о том, что опубликованная информация носит порочащий характер и не является достоверной. А уже на СМИ ляжет бремя доказательств того, что факты достоверны, сведения не порочащие или не относятся к конкретному человеку.

КОНТРОЛЬ ЗА КОНТЕНТОМ

Одним из новых ограничений для СМИ стал запрет на нецензурную брань. Роскомнадзор указал четыре слова и производные от них однокоренные, относящиеся к нецензурной брани. Их следует удалять с сайта и из комментариев. При этом «отточие» внутри слова, замена и пропуск букв не исключают ответственности за публикацию матерного слова, если его значение легко рифмуется, понимается из контекста.

Появились ограничения для субъектов распространения информации — блогеров, провайдеров, операторов связи, у которых теперь есть обязанности. Например, провайдеров и операторов связи обязали полгода хранить информацию обо всех изменениях на сайте клиента (см. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»), так как удалённую информацию могут запросить для предоставления в суд в качестве доказательства по уголовному делу. За отказ правоохранительным органам провайдеру грозит штраф в 500 тысяч рублей. Кроме того, на него возложена обязанность досудебной блокировки сайтов по требованию прокуратуры и Роскомнадзора.

Впервые в России введён контроль за контентом, несущим оценку политических и общественных событий. Главные болевые точки связаны с ответственностью за оскорбление чувств верующих, сепаратизм, тексты, умаляющие патриотические чувства населения.

Введён новый запрет на публичное демонстрирование символики организаций, сотрудничавших с фашистскими и отрицавшими итоги Нюрнбергского трибунала. В связи с этим внесены изменения в статью 20.3 КоАП «Пропаганда, либо публич-

ное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» и в закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов». Под запрет попадает распространение в СМИ «публичной символики любых организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными по приговору Нюрнбергского трибунала или отрицающих факты и выводы, установленные этим приговором, а также приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала либо вынесенными в период ВОВ». Перечень организаций разрабатывает Правительство РФ.

Новая статья Уголовного кодекса «Сепаратизм» предусматривает ответственность до четырёх лет лишения свободы. СМИ не может призывать к нарушению территориальной целостности Российской Федерации. При этом ключевым здесь является слово «призыв». По словам Галины Араповой, в суде всё чаще появляются лингвистические экспертизы, в которых призывом названы не только очевидные побудительные предложения с восклицательным знаком, но и мягкие рассуждения с подводкой к тому, чтобы читатель сделал собственный вывод, — такие конструкции представлены как косвенная форма призыва. «Я бы рекомендовала не печатать информацию, которую можно трактовать как сепаратистскую, и немедленно удалять с сайта такие комментарии, поскольку судебная практика совершенно непонятна, и, кроме того, государственная политика в этой области сейчас не допускает каких-либо обсуждений этой темы», — считает юрист.

ЧТО ВПЕРЕДИ

В качестве законопроекта сегодня обсуждается закон о защите детей от информации, которая может нанести вред их развитию и здоровью. Формулировки вызывают беспокойство: проект предлагает наказывать СМИ в том числе за распространение среди детей информации, отрицающей или искажающей патриотизм. Возникает вопрос, кто и как будет это оценивать и что значит «искажающий и отрицающий». Кроме того, в публичном пространстве обсуждаются поправки в закон «О СМИ», предусматривающие закрепление профиля и специализации издания и обязывающие журналистов работать исключительно в заявленном тематическом формате.

Подготовила Юлия Счастливецва

«Барин ещё ничего не решил...»

Поводом к размышлению о судьбе районных и городских газет послужило решение московских властей прекратить выпуск районных газет столицы на бумажных носителях, оставив только их версии в интернете. Я не собираюсь здесь полемизировать с этим решением, оспаривать его правомерность и прогнозировать идеологическую эффективность. Оно только подтолкнуло к написанию этих заметок. Думаю, я имею на это право, поскольку почти вся моя жизнь в журналистике так или иначе была связана с городскими и районными газетами.

Михаил КАЛАКУЦКИЙ,
заслуженный работник культуры России,
журналист-фрилансер

Прежде чем говорить о сегодняшнем состоянии городских и районных газет России (а это состояние, за редким исключением, почти во всех областях одинаково), видимо, есть смысл обратиться к истокам, к тому, с каким багажом пришли районки к роковому для них рубежу — 1991 году. Думаю, что именно этот год дал старт тех перемен, результат которых характеризует сегодняшнюю районную газету.

Районная и городская газета — это детище революционных преобразований 1917 года. Старейшие из них ещё не отметили столетнего юбилея. Нужно сказать, что большевики, а потом и КПСС уделяли развитию районной печати немало внимания. Известна, например, ленинская работа «О плане местной газеты», прямые указания Ленина о том, как реагировать на критику в местной газете. Этому вопросу было посвящено множество решений правительства и руководящих органов КПСС.

Коммунисты выстраивали государство, и без «коллективного организатора и коллективного пропагандиста», по меткому выражению Ленина, было просто не обойтись. В общем, так или иначе, за 70 лет советской власти была организована целая сеть газет, подготовлены кадры, отлажена система взаимодействия. Получился влиятельный информационный ресурс. Так, в Московской области, например, суммарный тираж районных газет в разы превышал тираж самых популярных газет того времени. В 89–90 годах разовый тираж некоторых газет (например, в Электро-стали и некоторых других городах) превышал 30 000 экземпляров.

Уровень влияния и авторитета районной газеты был очень высоким. Вспоминается такой случай. На бюро городского комитета партии в одном из городов Московской области был вынесен вопрос о состоянии клубной работы. Предполагалось в результате обсуждения освободить от работы (рекомендовать освободить, или, как тогда говорили, укрепить кадры) директора одного из Домов культуры. Случайно или нет, но именно в этот день в городской газете вышел материал, в котором положительно оценивали деятельность этого руководителя. Вопрос сняли с обсуждения, не могли поступить вопреки мнению газеты. В моей редакторской практике было немало таких случаев, когда удавалось влиять на решение

каких-то вопросов. А уж скольким людям помогли решать разные житейские проблемы!

Нужно отметить, что руководители предприятий, мягко говоря, побаивались критических выступлений газеты, старались поддерживать дружеские отношения с корреспондентами (даже внештатными). А в государственном масштабе существовал узаконенный порядок реагирования на критические выступления газеты, и при определённой настойчивости редакция была способна решить практически любой вопрос, конечно, в пределах разумного.

Достаточно продуманной была и система финансирования. Все газеты полностью финансировались государством через управления по печати, которые существовали при областных органах власти. Нужно сказать, что руководство этих управлений никогда не вмешивалось в идеологическую работу и занималось только финансовой стороной. Впрочем, большинство газет были рентабельными. Газета начинала приносить прибыль, когда достигала тиража 13–15 тысяч экземпляров. И прибыльность достигалась только за счёт подписки, рекламой в советских районных газетах не занимались.

Продуманной была и кадровая политика. Скажем, редактор районной или городской газеты назначался и освобождался от работы областным комитетом партии, и это давало ему некоторую свободу деятельности. Местные власти не могли сами решить вопрос его увольнения, нужно было обязательно согласовать «наверху», а значит, нужно было доказать, привести веские причины, а это хлопотно, и не всегда конфликт с редактором работал на авторитет руководителей властных структур.

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что к 1991 году районные газеты пришли на пике популярности, с высоким авторитетом, с хорошим финансовым положением. Более того: отлаженный механизм ценообразования позволял нам (я тогда сам работал редактором районной газеты) заботиться исключительно о тираже издания, а значит, о качестве и актуальности публикуемых материалов, что само обеспечивало устойчивое финансовое положение. Этот тезис подтверждают первые (и, по-моему, последние)

по-настоящему демократичные выборы съезда народных депутатов. Редакция не только не получала за ведение агитационной работы денег, но и сама вкладывалась в проведение различных прямых линий, пресс-конференций, опросов и так далее.

«Первый звонок» нового времени прозвучал в начале приватизации. Тогда редакции газет и типографии были включены в список, которым не разрешалась приватизация. То есть власть оставляла газеты и типографии за собой. Время показало, что это было не очень правильное решение. Практически все городские типографии, в которых было, кстати, устаревшее оборудование, в скором времени пришли в упадок и владели довольно-таки жалкое существование.

Что касается районных газет, то, думаю, что если бы отпустили их в вольное плавание, разрешив приватизировать в целом жалкое имущество, состоявшее из столов, стульев да пишущих машинок, то, может быть, и результат сейчас имели другой. А тогда газеты оказались в сложном положении. С одной стороны, вроде бы и государственные, а с другой стороны, без должного финансирования. Что называется, удары посыпались со всех сторон. Почта начала резко поднимать цену на доставку. В это время начала развиваться такая дикая форма подписки, когда подписчик должен был приходить в редакцию за каждым номером газеты. Затем стали создаваться некие альтернативные службы доставки. Нанимали школьников или студентов, которые разносили газеты по домам. Всё это оказалось не очень эффективным и благополучно умерло.

Потом начались так называемые пиар-акции, бесконечная череда различного уровня выборов, на которых редакциям удавалось прилично заработать и кое-как дожить до следующих выборов. Всё это продлеvalo агонию, но ни в коей мере не способствовало устойчивому состоянию. Ценовой дисбаланс привёл к тому, что газеты совсем не строили редакционную политику, а стремились хотя бы выжить.

Цены на подписку начали значимо расти, тиражи также значимо падать. Сегодня тираж в 4–5 тысяч экземпляров считается для районной газеты нормальным. Более того, разбалансированность цен такова, что увеличение тиража приносит убытки, и редакции потеряли стимул роста тиража изданий, как сейчас принято говорить, на бумажном носителе. И такое положение, похоже, устраивает всех. Вдумайтесь, в сотысячном районе проживает примерно 30–35 тысяч семей, при тираже даже в 5 тысяч районную газету читают в каждой седьмой семье. Это очень низкий уровень. Скажем, в 1974 году в Электростали тираж местной газеты был 25 тысяч, а это значит, что газета была практически в каждой семье.

Сегодня в Московской области, как и во многих других, существуют некие государственные автономные учреждения — информационные агентства, целью которых (так записано в документах) является «участие в формировании, размещении и обеспечении доступа к официальной и иной информации о деятельности Правительства Московской области, центральных и территориальных органов государственной власти Московской области». А ещё и «информирование населения о деятельности Губернатора Московской области, Правительства Московской областной Думы, органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области». Вот так мудрёно написано, а по сути своей обозначает полный контроль над деятельностью газеты, снабжение её необходимыми материалами «из центра», которые занимают значительное место в газете. Газета уже не коллективный пропагандист и организатор, а некий участник процесса информирования о деятельности власти.

Финансирование осуществляется из администрации, она же назначает и увольняет редакторов газет (или директоров

ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ ТАКОВА, ЧТО ПОДПИСКА НА МЕСТНУЮ ГАЗЕТУ СТАЛА СЕГОДНЯ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ТРАТОЙ ИЗ СЕМЕЙНОГО БЮДЖЕТА, И НЕ ВСЕМ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, ПО КАРМАНУ

издательств). Уж не знаю как их правильнее называть. Ни о какой самостоятельной редакционной политике речи сегодня не идёт. Кто платит, тот не только заказывает музыку, но и контролирует качество исполнения. Шаг в сторону, как говорится, «считается побегом», и расплата наступает немедленно. Хотел здесь привести какие-то примеры, но подумал, что делать этого, наверное, не следует. Думаю, вы понимаете почему.

Каковы же сегодня степень влияния и уровень авторитета редакций? К сожалению, практически нулевые. Существует два варианта. Первый — это когда ничего «такого» нельзя, второй — это когда писать можно всё (или практически всё), но никто как бы не видит этих публикаций. И что характерно — никакой цензуры. Сам себе цензор, если думаешь о своей будущей работе... А системы контроля за критическими выступлениями в газете вообще в законодательном поле не существует. Если, скажем, кто-то и решится на критическую статью, то в ответ тишина, как будто ничего и не было.

Сегодня можно констатировать, что какой-нибудь выстроенной и понятной политики государства в отношении районных и городских газет нет. А могла бы быть. Например, почта. Сегодня это коммерческое предприятие, которое, по сути, мало интересуется периодическими изданиями. Выгода невелика. Отсюда и направленная на изгнание (простите за терминологию) периодики из сферы своей деятельности политика. Почта должна быть государственным предприятием с чётко фиксированной справедливой и доступной ценой на доставку периодики. Также государство должно контролировать цену бумаги и типографских работ. Это не трудно организовать при наличии, как сегодня говорят, политической воли.

Приходилось слышать и такое мнение, что читатель «голосует рублём», то есть не хочет покупать районную газету. Это далеко не так, желающих сегодня получать местную информацию (в независимой оценке журналистов), как и раньше, много. В редакциях немало талантливых перьев. Но жизненная ситуация такова, что подписка на местную газету стала сегодня значительной тратой из семейного бюджета, и не всем, что называется, по карману.

Какова же судьба районных газет, что с ними будет? Однозначного ответа на этот вопрос сегодня нет и, пожалуй, быть не может. «Барин» ещё не решил что делать. На эту мысль наводит то, как бывший руководитель столичного департамента СМИ и рекламы Владимир Черников обосновывал необходимость закрытия районных газет в Москве: «Причиной такого решения стало то, что на выпуск этих газет тратятся десятки миллионов рублей, а нагрузки смысловой практически нет». Что называется, не отработывают десятки миллионов. А они ещё «в прошлом году просили редакции районных газет: поменяйте формат работы, прекратите превращаться в мусор, у вас эффективность минусовая». Вот так вот некто Владимир Черников одним махом оценил деятельность всех московских газет. Даже и мысли не было спросить у читателей, нужны ли им эти газеты.

В России принимались решения о запрете органам государственной власти финансировать печатные издания. А они создают разные структуры, находят лазейки. Значит, ещё зачем-то нужны им районные газеты. Думаю, на всякий случай: а вдруг пригодятся. Поэтому и содержат их по остаточному принципу. А вот контроль за редакциями стал жёстче, и я бы даже сказал, более жестоким. На «шее» прочно экономическая удавка. Она страшнее цензуры, она не объявляет выговоров, а бьёт сразу наповал. А редакции, в свою очередь, не могут жить без этих подачек. Так что всё зависит от «барина». Какая уж здесь логика...

Несколько верных способов прогневать фотобогов

Преступления дизайна против здравого смысла

Дмитрий СУРНИН,
dsurnin@gmail.com

Фотография — это такой же журналистский материал, как и текст. У неё есть содержание, и когда вы в это содержание вмешиваетесь (а любые объекты, размещённые

поверх фотографии, — это вмешательство), вы должны чётко понимать, зачем вы это делаете и какое новое содержание вы в итоге получаете. Представьте, что ваши фото — это

полотна художников, где каждая деталь — часть сообщения: решились бы вы проделывать с этими картинами то же, что вы так легко проделываете с фотоизображениями?

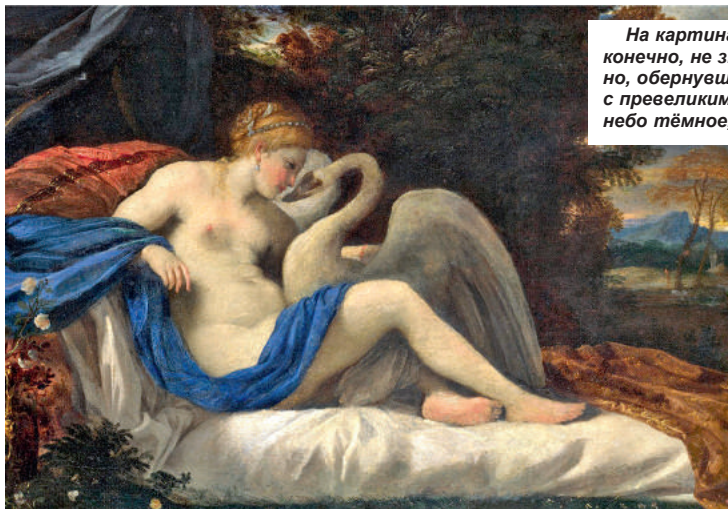

На снимках: слева — малыши, конечно, не знают песни «Наш паровоз вперёд лети!», но на яркораскрашенном локомотиве «катаются» с превеликим удовольствием; справа — пока в фонтанах нет воды, но весной обязательно появится

■ **Подпись поверх фото.** На примере вверху подпись (бессодержательная) закрывает части сразу двух снимков (тоже не слишком содержательных, кстати). Но вы же не будете закрывать кусок статьи плашкой, потому что там «нет ничего важного»? Вы просто отрежете этот кусок. Тогда почему можно закрывать плашкой фото? Или подрежете снимок, или вообще не ставьте его, если он настолько пустой. В фотогра-

фии, как и в картине, всё является содержанием: в плохих снимках это содержание может быть случайным, в хороших — так же как в картинах внизу — необходимым. Наложение текста на фото возможно, конечно (например, для центральных фотографий первой полосы), но только на крупных снимках без мелких деталей. Не лепите буквы на все снимки подряд, иначе они превратятся из подписей в надписи.

На картинах: слева — античные девушки, конечно, не знают песни «А белый лебедь на пруду», но, обернувшись синим покрывалом, «лежат» с превеликим удовольствием. Справа — на картине небо тёмное, потому что, наверное, ночь

с 1920 года

а №№ 122-123 (15290-15291) Цена в розницу свободная

— День работников сельского хозяйства перерабатывающей промышленности

Вот такой молодой ветеран труда!

Г.А. Кирикова

случае звезды сошлись идеально. Вот и Галина Александровна говорит: «Все у меня хорошо, явлюсь с напарницей обслуживаю стадо в 650 голов. Конечно, рабочих моментов много — зимой возникают одни проблемы, летом — другие. Стараемся их решать». У Галины Александровны много грамот и благодарностей различного уровня за профессионализм и отличные показатели в труде. Две из наград — министерские. В 2006 году она побывала на Всероссийском конкурсе в Москве, а в 2008 году — в Краснодаре. И в каждом из двух конкурсов профессионального мастерства она заняла второе место в России.

Интересно, что две дочери Галины Кириковой нашли себя в творчестве: старшая, Кристина, — дизайнер, а младшая, Ксения, — художник, педагог по рисованию.

Л. ДРЮБОВА
Фото автора

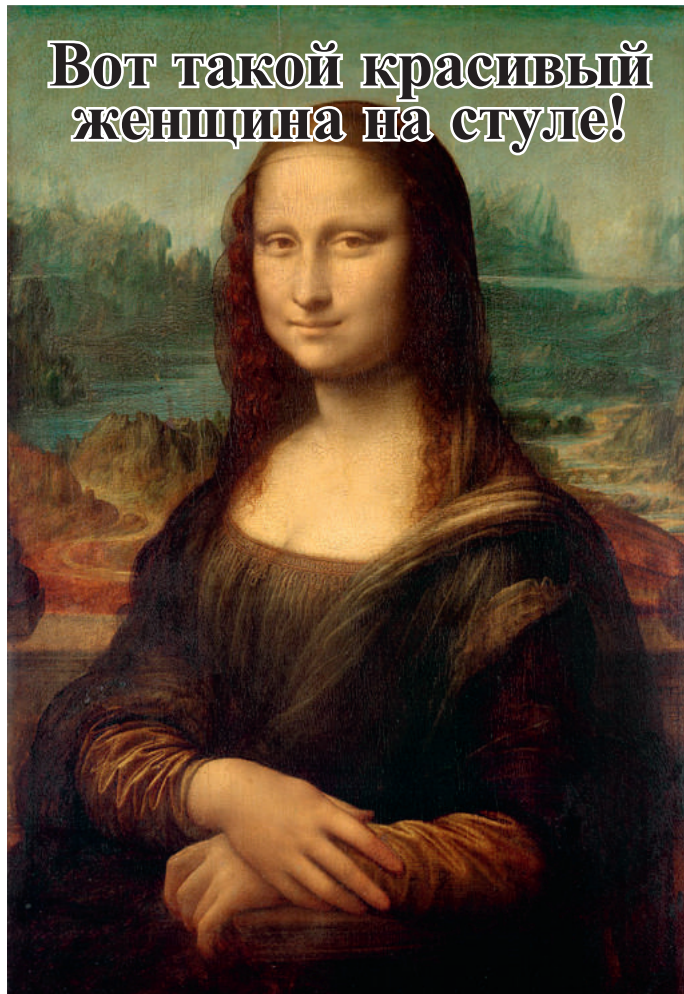
поездка главы администрации района

Где нужно с душой

В среду глава администрации Белгородского района А.Н. Сергеев побывал с рабочим визитом в Крутоложском сельском поселении. Встреча с активом поселения, депутатами Земского собрания, руководителями бюджетных учреждений, началась с приятного момента. А.Н. Сергеев поздравил с днем рождения главного специалиста местной администрации Т.Г. Чепкашину.

ский сад, Дом культуры, школу, фельдшерско-акушерский пункт. Отметил как положительные, так и проблемные моменты. К примеру, в Доме культуры нет зрительного зала, фойе, где проходит мероприятия, не хватает всех желающих. О новом здании ДК давно мечтает и коллектив культуртрейеров. В детском саду не хватает мест, очередь в детский сад составляет 30 человек. Крутоложская школа. 1950-х годов

■ **Заголовок на изображении.** Заголовок, оказавшись на фото, начинает с ним взаимодействовать. Он становится частью изображения, и это уже другой снимок, другая иллюстрация. Скорее, это уже что-то вроде постера, то есть другая сущность. Постеры возможны и даже в некоторых случаях эффективны, но именно что только в некоторых случаях: например, когда фото специально снято под такую

вёрстку (в композиции есть свободное место для заголовочного комплекса), фото большое и/или оно стоит как своеобразный анонс-«открытка» на первой полосе. В общем случае избегайте ставить заголовок на фото. А если делаете так, то пусть это будет редко и осмысленно, чтобы итоговый «постер» добавлял новые качества материалу, а не вызывал вопрос: «Зачем они прилепили ей буквы на лоб?»

Что значит быть генкином?

Миллионы «генкинов» — это люди, которые родились в Японии, но выросли в других странах. Они являются частью культуры и общества своей страны, но при этом сохраняют свои корни. Они являются мостом между двумя культурами.

БЕЛОЧКА ПО ИМЕНИ ТЛЮК

В России становится все больше людей-миллионеров

Коллаж на основе фото Julie Kertesz, Flickr

■ **Повороты снимков.** Первый вопрос, который вы себе должны задать — зачем? Если вы приходите в музей, а там картины висят наискосок, то первое, о чём вы подумаете: «Ну, наверное, этим что-то хотят сказать, это какое-то художественное послание». А если вам ответят: «Ну, нам просто кажется, что так как-то красивее», то вы в этот музей больше не пойдёте. Наверное.

Упал – отжался!

В Россоши сторонники здорового образа жизни поддержали международную акцию

В канун 9 Мая центральная площадь города стала местом массового сбора

— Всех нас объединило желание выразить уважение к ветеранам и их подвигу, а также ра участникам мероприятия было не занимать. Кстати, от парней старались не отставать

Юная спортсменка Надежда Плужник

Куда я попал?

Неизвестный с картины Мунка в картине Шишкина

■ **Коллажи из снимков.** Если накладываете фотографию на фотографию, вырезаете одно изображение и ставите его поверх другого, то вы в итоге получаете коллаж. То есть ни один из снимков уже не является документальным, репортёрским, а в результате появляется другая сущность, продукт торопливого рукоделия — аппликация. Коллаж как графический метод возможен и в произведениях некоторых художников достигает высот, но вы уверены, что у вас есть этот талант? Одно изображение, наложенное на другое, — это единая иллюстрация. Что нового скажет эта иллюстрация, чего не могли бы сказать фотографии, поставленные по отдельности?

■ **Злоупотребление обтравкой.** Запомите, когда вы обтравливаете фотографию, вы её убиваете как документ и превращаете в элемент оформления: она как бы уже находится вне обстановки, вне пространства и времени. Поэтому если недокументальность — это не тот эффект, которого вы хотите добиться, никогда не используйте этот приём для фото про события, в репортажах, актуальных интервью. Обтравка полезна, а иногда и нужна, когда: 1) вам нужно показать какие-то предметы и людей безотносительно обстоятельств их съёмки (например, в разного рода каталогах); 2) вы ставите портрет человека, только чтобы визуально «назвать» его, идентифицировать для читателя, а ни сама история, ни её обстоятельства никак с этим изображением не связаны (типичная ситуация: вы публикуете какую-то реплику публичного человека, а фото берёте архивное, снятое в ситуации, не имеющей отношения к данной реплике).

Об авторе

Дмитрий Сурнин — медиаконсультант, редактор и немножко дизайнер. Один из основателей Всероссийского конкурса газетного дизайна. До осени 2012 года — главный редактор сети газет «Мой район», Москва.

Как СМИ повышают интерес к чтению

Перед конференцией «Пресса России: традиции и современность» «Журналист» обратился на факультет издательского дела и журналистики Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова с просьбой провести мониторинг СМИ на тему популяризации литературы и русского языка на страницах периодических изданий. Мониторинг был проведён под руководством доктора филологических наук, профессора Светланы РАСПОПОВОЙ.

Несмотря на то что в последнее время наметилась тенденция к дроблению и дифференциации читательской аудитории, теме культуры уделяется большое внимание в федеральных, региональных, городских, муниципальных газетах и журналах. Именно из печатных периодических изданий читатели получают информацию о новых книгах, спектаклях, фильмах, о проблемах развития родного языка. В целях повышения интереса общества к чтению, поддержки литераторов и защиты русского языка в мире был объявлен Год литературы. Как же эти темы находят отражение на страницах печатных изданий?

Чтобы ответить на этот вопрос, были исследованы три группы печатных средств массовой информации за четыре месяца текущего года:

- федеральные качественные печатные издания: «Новые Известия», «Новая газета», «Независимая», «Российская газета», «РБК», «Коммерсант»;
- федеральные массовые печатные издания: «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты»;
- областные газеты: «Калининградская правда», «Оренбургская неделя», «Челябинский рабочий», «Вечерний Челябинск», «Вечерний Екатеринбург», «Волгоградская правда», «Вечерний Омск», «Двина» (Архангельск), «Самарская газета», «Звезда» (Пермь), «Казанские новости», «Вечерняя Уфа», «Тюменская правда», «Городские новости» (Ярославль), «Свободный курс» (Алтайский край), «Шахтинские известия» (Ростовская область).

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА

Первая группа — федеральные качественные печатные СМИ

Есть постоянные рубрики, посвящённые культуре, содержащие информацию об издании новых книг, экранизации литературных произведений; публикации бесед с известными писателями, филологами, культурологами, исследователями в области русского языка; обсуждение проблем современного состояния языковой грамотности населения, порядок финансирования социально значи-

мых проектов в области образования и культуры и др.

Таким образом, наиболее широкое освещение в федеральных качественных СМИ с января по апрель этого года получили два направления:

- **русский язык и чтение в свете национальной безопасности:** отсутствие государственной поддержки русского языка, «язык войны» как современное состояние языка, проблемы экзамена по русскому языку для мигрантов, особенности русскоязычной интеграции, положение русскоговорящих людей на Украине, положение русского языка в условиях мультикультурной революции, язык как носитель национального менталитета, русский язык как инструмент современной политики, проблемы грамотности государственных служащих, положение русского языка в странах Прибалтики, родной язык как национальное достояние, особенности политики России по продвижению русского языка на постсоветском пространстве и др.;

- **современное состояние русского языка:** аббревиатуры в прессе как засорение языка, изменение в лексике как изменение в смыслах, языковая гигиена в интернете, мат в кино и в СМИ, языковая грамотность журналистов и блогеров, тотальный диктант как средство повышения грамотности населения и др.

Выявляя тематические особенности качественной прессы, важно отметить, что они продиктованы характером аудитории, которую отличает активная жизненная позиция, образованность, достаточно высокий социальный статус.

Вторая группа — федеральные массовые периодические издания

В «Московском комсомольце» и «Аргументах и фактах» как в самых тиражных газетах, культура представлена как отдельный тематический раздел. «АиФ» в каждом номере активно пропагандирует произведения художественной литературы и предлагает своей аудитории разнообразные списки книг для чтения. Так, например, в апрельском номере в постоянной рубрике «Книги» были названы

десять произведений о Великой Отечественной войне, которые следует прочесть каждому. В рубрике «Актуальная классика» регулярно публикуются фрагменты из классических произведений.

В «Московском комсомольце» акцент делается на сенсациях из мира литературы и искусства. Примером являются тенденциозные тексты с броскими заголовками: «Александр Шолохов: «Деду приснился финал «Тихого Дона». «Сыграет ли Иван Ургант Сергея Довлатова?».

Массовые издания, как известно, ориентированы на широкую аудиторию, которая воспринимает вопросы искусства и литературы без глубокого погружения в суть событий и явлений. Поэтому процессы, происходящие в культуре, рассматриваются в этих СМИ несколько упрощённо, с учётом вкусов непритязательной публики.

Основные тематические направления:

- **русский язык в системе образования:** итоговое школьное сочинение, новые требования к ЕГЭ по русскому языку и литературе, русский язык в школах Восточной Финляндии, литература в школьной программе, русский язык в системе воспитания молодёжи, гранты университетам на популяризацию русского языка и литературы, грамотность современных школьников, проверка Минкомсвязи федеральных СМИ на знание русского языка, экзамен по русскому языку для мигрантов, тесты на проверку грамотности, словарь трудных слов и др.;
- **культурные события, связанные с пропагандой родного языка и чтения:** итоги тотального диктанта, награждение молодых писателей премией за достижение в области литературы, открытие Года литературы, организация мероприятия «Ночь в библиотеках» и др.

Третья группа — региональные СМИ

Все региональные периодические издания отличаются друг от друга, так как у каждого российского города своя специфика и свои условия развития. Но в целом местная печатная пресса большое внимание уделяет событиям и нуждам городских или областных учреждений культуры и образования — библиотек, школ, дворцов культуры и др. Проблемные материалы ограничиваются констатацией негативного факта, как, например, закрытие библиотеки или недостаточное финансирование мероприятий; публикаций об артистах, представителях столичного шоу-бизнеса больше, чем о местных писателях или учёных. Анализ интервью с деятелями культуры позволяет говорить о том, что региональных журналистов чаще интересует личная жизнь писателя, чем его творческая биография. В качестве подтверждения сказанному приведём вопросы из интервью с писателем, которое было опубликовано в региональной газете:

- Как вы стали писателем?
- Назовите самую полезную вещь, которая у вас всегда с собой.
- Какие качества вы цените в людях, а какие вас раздражают?
- Много ли вы отложили на чёрный день?
- На что вам не жалко тратить деньги?

Основные тематические направления, связанные с популяризацией чтения и русского языка в региональной прессе, выглядят следующим образом:

- **оповещение о культурных событиях города (области):** стартует Год литературы, стартует акция «Чте-

ние вслух», состоятся литературные чтения «Сквозь время и пространство», пройдёт Грибоедовский бал к 220-летию писателя, состоится книжный фестиваль, посвящённый Чехову, награждены копейские библиотекари («Челябинский рабочий», «Вечерний Челябинск»); открылась выставка «Путешествие Чехова по Уралу», в книжных магазинах появилась книга «Великая Отечественная», пройдёт тотальный диктант, пройдёт викторина в музее «Литературная жизнь Урала», в библиотеках прошёл «Марафон с Тёркиным» (чтение по главам), о библионочи (новые формы работы), стартует в городе «литературный трамвай» («Вечерний Екатеринбург»); началась Неделя высокой поэзии, откроется выставка «Братья Гримм. Жизнь и творчество», готовится к выпуску литературный альманах, откроется второй региональный культурный форум («Оренбургская неделя»); о выставке книжной иллюстрации, о всесоюзном конкурсе социокультурных проектов («Калининградская правда») и др.;

- **о творческих биографиях писателей:** о судьбе Абдуллы Алиша, о творчестве Мусы Джалиля («Вечерняя Казань»), о Владимире Коровине, физике и лирике из Озёрска («Вечерний Челябинск»), о творчестве Чехова («Антон Павлович приехал к нам с вещами» («Вечерний Екатеринбург»), о вечере памяти Натальи Горбачёвой («Калининградская правда»), беседы с писателями Алтая «Свободный курс» и др.;

- **языковая грамотность населения:** о знании русского языка: «зачёт» или «незачёт?» («Вечерний Екатеринбург»), «Правда в розлив» (о языке рекламы) («Оренбургская неделя»), о падении грамотности населения (Пермь, «АиФ»), о журналистах, писавших тотальный диктант («Казанские ведомости»), о борьбе с матом («Вечерний Омск»), о результатах тотального диктанта («Вечерняя Уфа»).

В качестве вывода можно констатировать, что в своём большинстве областная пресса достаточно широко освещает события, связанные с популяризацией чтения, но берет на себя чаще функцию информирования. Проблемы местных диалектов, языковых традиций края, особенностей развития фольклора, родной литературы не всегда являются приоритетными. Не везде организована обратная связь с аудиторией, которая активизировала бы познавательный интерес читателей к повышению языковой культуры. К работе по просвещению читателей через СМИ не очень активно привлекаются местные учителя, преподаватели вузов, писатели и другие специалисты. В контексте сказанного хочется процитировать заместителя руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимира Григорьева, который в интервью Александру Архангельскому сказал: «Они (журналисты) могут собрать местную публику, которая пишет романы, преподаёт философию, историю, лингвистику. Показать их городу и миру. Наша задача — мотивировать местные власти, бизнес-элиты и СМИ, чтобы они подняли слой глубоко компетентных экспертов, креативных людей и сделали их знаменитыми. Я убеждён: хорошее гуманитарное образование и качественный круг чтения делают человека не только просвещённым, но ещё и высоко моральным. 2015 год, объявленный Годом литературы в России, даёт большие возможности как федеральным, так и региональным СМИ укрепить свои позиции в формировании у аудитории запроса на культурные ценности».

Ж

Язык — это мы и время

В 90-х к традиционным русским вопросам без ответа «Кто виноват?» и «Что делать?» добавился ещё один: «Что происходит с языком?» Восемь лет назад даже Год русского языка провели, и только ленивый не рассуждал о том, что великий и могучий надо спасать. А сейчас волна беспокойства о нём накрыла парламентариев. И слова импортные запретить, и просторечие и жаргон из речи убрать... Наконец-то власть заметила то, что одни ещё в 90-х называли политкорректным красивым словом «демократизация», а другие — очередной, уже четвёртой в истории России волной варваризации. Для справки: первая была при Петре Великом, а последняя, т.е. наша, слава Богу, уже схлынула.

Татьяна СУРИКОВА,
доцент факультета журналистики МГУ

И ЗЕРКАЛО, И ДИАГНОЗ, И ИНСТРУМЕНТ

Язык — только зеркало. И на вопрос: «Что с ним происходит?», ответ есть. Ничего. Как инструмент коммуникации он по-прежнему виртуозно обслуживает нас, отражает наше мировоззрение и приоритеты и развивается так, как направляет его общество. А коли отражение в зеркале не нравится — извините.

А.С. Пушкин иронизировал над юным мечтателем Ленским: «На модном слове «идеал» тихонько Ленский задремал». Тогда модным было слово «идеал» и ему подобные, зато XIX столетие вошло в историю под названием «золотой век русской культуры».

Сейчас в моде другие слова. Несколько лет в интернете проводится конкурс «Слово года», а сейчас их даже несколько. Победители определяются голосованием. Так вот, в разные годы выигрывали разные слова, например пилинг, откатинг. Первое образовано от слова распил, второе, соответственно, — откат. Так что, если кто не знал, это не про косметику и лесоповал, это про козла и капусту. Козёл он и есть козёл, хоть в прямом, хоть в переносном смысле. Капуста — хоть доллары, хоть рубли — это государственные средства, опрометчиво доверенные... А кому, собственно, их доверить можно? Или не сотрясают страну коррупционные скандалы? Вернёмся к словам года: в ряду синонимов со значением, скажем мягко, злоупотребления служебным положением (пилинг, откатинг) пополнение 2014 года — спёрлинг.

Ситуацию в мире «Слово года» тоже не обошло вниманием. Вот два словечка: обаманна (2009 год) и псакинг (2014 год). Первое про Б. Обаму: повезло американцам с президентом, второе про выдающийся интеллект «говорящей головы» американского Госдепартамента Д. Псаки. Она, в частности, хотела послать шестой флот к берегам Белоруссии, и настолько полюбила публике, что в языке возникло словообразовательное гнездо, так сказать, имени Псаки: псакнуть — сказать глупость, один/одно псаки — единица измерения интеллекта, псакомания, псакоанализ.

И для высокого в душе нашей место осталось, иначе не стал бы несколько лет назад словом года, например, гламур. В английском языке это блеск, глянец, роскошь, художественный вкус. У нас так обозначили другую жизнь, о которой пишут журналы, которые так и называются — гламурные.

Но шила в мешке не утаишь, и это звонкое словечко стало ассоциироваться с такими фигурами, как политическая оппозиционерка и бывшая ведущая телепрограммы «Дом-2» К. Собчак. Кстати, народ давно переименовал «Дом-2» в «Дурдом-2» и «Публичный дом — 2». Гламур — это ещё бывший парикмахер, а ныне стилист С. Зверев, да мало ли кто ещё...

И из гламура испарилось значение художественного вкуса, сам он оброс производными — гламурный, гламурненький, гламурненько, гламуриться (вести напоказ роскошную светскую жизнь всем на зависть) и стал обозначать зашкаливающую дороговизну, пошлость, вульгарность и бесстыдство. Вот так приличный гламур английский стал неприличным русским. Кстати, гламурные журналы теперь, кажется, предпочитают называться глянцевыми.

Примеров того, как слово становится зеркалом времени, масса, и если не ограничиваться только конкурсом «Слово года» — их и не сосчитаешь.

Все мы, кому не лень, ругаем английские заимствования. Вернее, не сами слова, а то, что их стало больше русских, а ведь есть наши синонимы.

Но так в истории языка уже было. Ещё В.Г. Белинский поучал: «Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, — значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус». В целом это верно. Но он был мужчина — и поэтому многого не понимал.

Возьмём англицизм шопинг. Только мужчина, и то сямый, мягко говоря, оторванный от жизни, может сказать, что у него есть русский синоним — длинное словосочетание советского времени «поход по магазинам за покупками». Тогда, если что-то, неважно что, выбрасывали (советское словечко!), так магазин брали штурмом.

А шопинг — это изобилие, выбор и капризы: «На этом платье штрипочки не спереди, а сзади. Жесть». Вот это и есть шопинг, и в нём вся женская суть! Не зря же к нему сразу приклеилось слово «терапия». И получилось уже русское (правда, из импортных комплектующих) слово «шопинг-терапия» — лучший метод лечения израненного бытом женского сердца. И при чём здесь метание по пустым магазинам?

Как живём — так и говорим. И как тут не вспомнить Н.В. Гоголя и его любимую украинскую поговорку про зеркало и рожу.

КОГО СПАСАТЬ?

Теперь разберёмся, откуда возникло заблуждение, что болен язык, а не общество, которое на нём говорит. Дело в том, что язык устроен несколько сложнее, чем представляет себе рядовой носитель — нефилолог. Он думает примерно следующее: «Хлынула в СМИ волна американизмов, криминального жаргона и площадной брани, пусть даже в виде многоточий или «запикиваний», — это порча языка. Захлестнула волна ошибок — и это порча языка. Несут с экрана несусветную глупость — это тоже порча языка».

Всё правильно. Это порча. Но только, слава Богу, пока не языка, а общения посредством языка, т.е. речи, коммуникации. Главные действующие лица здесь — люди. А они по-разному представляют, что такое хорошо и плохо, что можно и нельзя, что правильно и неправильно, прилично и неприлично. Использует язык общество.

Реклама сообщает: «У вас осталось всего две ноги. Так не мучьте себя понапрасну, купите себе лишнюю пару обуви». Ясное дело: ног у меня раньше было больше, но я так и не поняла, зачем мне лишняя пара обуви и почему бы авторам для начала не подумать? Или у них, как говорит молодёжь, голова для того, чтобы в неё есть?

Уважаемые издания не стесняются давать заголовки типа «Фаберже опять взялся за яйца» (фирма восстановила изготовление пасхальных яиц) или «Большой сходил по-маленькому» (прорвало водопровод, и площадь у Большого театра затопило). Они-то понимают, что и как говорят. Но что мешает им сказать то же самое не так пошло? Точно не язык. Потому что он, о чём бы ни шла речь, предоставляет множество вариантов выражения мысли. А выбирает кто? Мы же и выбираем.

Язык в традиционном понимании — это огромная, чрезвычайно гибкая, разветвлённая, сложная и устойчивая система потенциально возможных средств общения. Это и словарь, и грамматические конструкции, и жанры — типичные схемы развёртывания сообщения, приспособленные для того, чтобы поздравить друга с днём рождения, сообщить о погоде, выразить соболезнование и даже сказать ближнему гадость или

написать роман. И чтобы нас быстро и правильно поняли.

Но реализуются все эти возможности избирательно, в процессе живого общения, и развивается в языке только то, что нужно обществу. И ничего больше.

И не надо думать, что раньше было лучше. Просто раньше был достаточно жёсткий контроль массовой коммуникации, прежде всего политический, но и за грамотностью следили, и порой полировали речь до тошноты. Называлось это цензурой. При этом были другие проблемы, например тотальная ложь, причём именно в словоупотреблении, в языковой картине мира, которую рисовали власть и СМИ.

Один пример, чтобы освежить память. Помните, в каком строе мы жили при Л.И. Брежневе? Так вот, был тогда развитой социализм. До него был просто социализм. А если вы помните, предшественник Л.И. Брежнева Н.С. Хрущёв обещал к 1980 г. частично построить коммунизм. Тогда так и пели: «Сегодня мы не на параде — мы к коммунизму на пути»...

Когда стало ясно, что с коммунизмом в СССР не получилось, а время его прихода неумолимо надвигается, появился развитой, он же зрелый социализм. Это, конечно, не коммунизм, однако, конечно, лучше, чем просто социализм.

Но вернёмся к цензуре. Был развитый социализм, и была цензура. Потом решили, что у нас свобода слова, и цензуру отменили, и тут выяснилось, что социализм построили не у нас, а в Швеции. Так и говорили — шведская модель социализма. Но это отдельная тема, и об этом как-нибудь в следующий раз.

Только политический контроль (а именно он имеется в виду, когда говорят о цензуре) вряд ли вообще может быть абсолютно упразднён, а вот нравственные и культурные ограничения снести можно, что и мы сделали.

И ужаснулись тому, что увидели в зеркале коммуникации. И решили, что болен язык. Язык здоров (хотя бы уже потому, что показывает нам, каковы мы), но общественный нравственный контроль коммуникации нужен. Адекватная государственная политика в области языка и средств массовой информации нужна. Чтобы человека ограничивало общество, если он сам без тормозов. И называйте хоть цензурой, хоть горшком — не в словах суть. У нас её последние двадцать лет, к сожалению, не было, но есть надежда, что она наконец появится.

Каждое поколение оставляет свой след в развитии языковой системы. Но только очень постепенно. И основная часть того, что есть в живой стихии речи сегодня и создаёт впечатление порчи языка, уйдёт (и уже уходит), не оставив следа. В первую очередь, это слова — маркеры времени: либо его обретения, либо пена.

СНАЧАЛА О ПЕНЕ

Её всегда было больше. И на наших глазах не происходит ничего нового. Помните, в 1990-х годах вошла в речь средств массовой информации криминальная по происхождению метафора «семья» в применении к окружению нашего первого президента? Сменился президент, ушло в тень его окружение. И кто сейчас помнит словечко «семья» в значении, мягко говоря, «группа поделщиков от высшей государственной власти»?

Двадцать лет деловой и политический лексикон пополняется словечками типа наезд, крыша, крышевание, на игле, отлив, беспредел. К сожалению, все они обозначают либо новые экономико-политические реалии, как, скажем, крышевание, наезд, либо новую манеру осмысления жизни под давлением этих реалий (на игле, беспредел).

Так, профессор искусствоведения в программе центрального телевидения комментирует сознательно организованное чиновниками разрушение памятника архитектуры: «Это наглый наезд на ценности культуры». Обратите внимание, эмоции профессор выразил в слове «наглый», а не в слове «наезд», как можно было бы ожидать. МИД в официальном заявлении пишет: «Это акт беспредела».

**Язык — только зеркало.
И на вопрос: «Что с ним
происходит?», ответ
есть. Ничего. А коли
отражение в зеркале
не нравится — извините**

Что это значит? Только то, что криминальные по происхождению словечки вошли в менталитет, а главное, образованные, законопослушные граждане уже не ощущают культурной дистанции между собой и криминалом. Но это уйдёт (и уже, по наблюдениям некоторых учёных, уходит) за ненадобностью, когда взяточники и казнокрады будут все сидеть в тюрьме, а в стране наконец наступит цивилизация, а не переходный период (хотелось бы знать, откуда куда и до каких пор?).

Много пены приходит в массовую коммуникацию из просторечия и социальных жаргонов, когда общественный контроль отсутствует, ослабевает влияние традиционной культуры, в стране то очередная революция, то кризис, а мы перестаём ориентироваться в происходящем.

И в этом тоже ничего нового. Скажем, И.А. Бунин в своём дневнике «Окаянные дни» сказал, что язык революции 1917 года — это высокая патетика, смешанная с площадной бранью. Той патетики, конечно, уже нет: за годы советской власти

высокий регистр языка был дискредитирован, поскольку обозначал то, чего никогда не было. А мы ушли в стёб, чёрный юмор, троллинг. Но с площадной бранью всё в порядке.

ТЕПЕРЬ О НЕКОТОРЫХ ОБРЕТЕНИЯХ...

И как то ни странно, об интернете. Это новая технология коммуникации, которая предоставляет невиданные возможности, воспитывает новые, весьма не лишние речевые навыки и по-новому раскрывает нашу психологию.

Казалось бы, самое bestолковое занятие — в каких-нибудь «Одноклассниках» часами чатиться — перебрасываться репликами. Но в чате Паутина породила новую разновидность разговорного стиля — устно-письменную: устную по сути и назначению, письменную — по форме передачи высказывания. Это не измышления филологов: это качество интернет-коммуникации зафиксировано даже в анекдотах.

Разговаривают два активных пользователя Сети:

- Ну как дела?
- Да всё нормально, только пальцы болят.
- А с чего вдруг?
- Да вчера с друзьями в чате встретились, так всю ночь песни орали.

А такая форма передачи информации поневоле организует речь структурно и содержательно: если хочешь, чтобы тебя поняли, говори внятно, последовательно и по теме. Получается у всех по-разному, но навыком теперь надо (!) овладеть. Это язык без костей, лупить по клавишам — другое дело.

Ещё в большей степени это качество проявляет себя в речи завсегдатаев тематических форумов и участников тематических игр, когда надо написать текст определённого жанра на определённую тему, скажем «Рыцари Круглого стола». Выигрывает тот, кто делает это лучше всех. А для этого надо и эпоху знать, и тематической лексикой владеть, и писать уметь. Это же отлично!

И поверьте, можно назвать ещё много положительных качеств речевой культуры, которые воспитывает Сеть. Но отметим ещё одно: интернет раскрепощает (не путать с развязностью), поскольку общение в нем анонимно, под никами. Мы становимся свободнее в выражении своих чувств и эмоций. В устной речи всегда была интонация, она говорила больше, чем слова. А в письменной речи — один восклицательный знак, которого нам явно было мало, потому что появился даже новый класс значков для выражения эмоций — смайлики.

Они — тоже отражение времени и нас в языке, который как был, так и есть великий и могучий. Несмотря ни на что.

А вы писали Тотальный диктант?

Ну кто бы мог подумать, что прикольная затея новосибирских студентов — вспомнить школьное детство и в свой выходной от руки написать диктант — выльется в мощный просветительский проект, охвативший не только все шесть континентов, но и космос? Правда, ушло на это больше десяти лет: в 2004 году пишущих собралось полторы сотни, а в этом году 18 апреля более 100 тысяч человек в 549 городах 58 стран стали участниками Тотального диктанта — международной акции в поддержку грамотности.

Ирина ПАНЧЕНКО

Роман Игнатьев, фотокорреспондент «КП–НН» пишет Тотальный диктант уже четвёртый год на твердую четвёрку

Думаю, дальше число поддерживающих этот гуманитарный флэшмоб будет только расти. Сегодня, когда интернет позволяет каждому быть писателем или журналистом, в сеть вываливается такое количество безграмотных текстов, что даже дипломированные филологи начинают сомневаться в собственных знаниях. А «оптимизированные» СМИ и издательства, отказавшиеся от корректоров, лишь добавляют сомнений — грамотный я или уже не очень? Именно это и позволяет проверить Тотальный диктант.

Я слышала минимум три легенды о его рождении. Если отбросить несущественные подробности то ли про студенческую столовку, где за винегретом появилась идея о диктанте, то ли про студенческий клуб, кинувший клич проверить грамотность, остаётся следующая. Как и во многих вузах, в Новосибирском государственном университете в апреле буйным цветом расцветает своя студенческая весна — капустники, КВН, концерты и прочее, словом, кто во что горазд и какой факультет придумает круче. В апреле 2004-го на самом маленьком факультете НГУ — гуманитарном — решили развлечься по-умному, а именно, позвать студентов самых разных специальностей написать диктант, который назвали Тотальным. Идея понравилась не только студиям, присоединились интеллектуалы Академгородка.

В общем-то, акций, собирающих любителей русской словесности, немало — то читают вслух большую поэзию, то свои опусы, то газеты выпускают на скорость, но лишь Тотальный диктант второе

десятилетие продолжает так масштабно покорять русскоязычный мир. Значит, попали в точку! Диктант пишут люди самых разных профессий и возрастов: филологи и инженеры, школьники и пенсионеры (статистика проекта утверждает, что был и 102-летний участник), депутаты и полярники на Южном полюсе, домохозяйки и даже космонавты на МКС. Поначалу диктовали отрывки из русской классики, позже стали приглашать любимых писателей — Бориса Стругацкого, Дину Рубину, Захара Прилепина, Алексея Иванова, которые специально пишут тексты. В этом году автором диктанта стал доктор филологических наук, специалист по древнерусскому языку, лауреат «Большой книги» Евгений Водолазкин.

В чём притягательность именно Тотального диктанта? С таким названием, к слову, многие не согласны. И с тем, что диктующих называют «диктаторами» — тоже. Диктаторы — это вообще отдельная история: на эту ответственную роль приглашают не только знаменитостей разного масштаба — от Познера до Билана, но и, например, человека со знакомым для нашей страны именем Владимир. Диктовать чётко и размеренно, так, чтобы разновозрастная аудитория, в большинстве своём отвыкшая от ручки, писать успевала и не путалась в хитросплетениях небанального текста, очень непросто, знаю на личном опыте.

Начинавшаяся как студенческий стёб акция живёт, не сдавая свои главные принципы — быть некоммерческой и негосударственной. Никто никого не заставляет,

всё исключительно на добровольных началах. Процесс «на местах» организуют волонтеры, центр по-прежнему в Новосибирске, где разрабатывают рекомендации по оценке работ и координируют ход акции под руководством её неизменных идеологов Ольги Ребковец и Егора Заикина. Почти как в ЕГЭ учитывается география — диктант начинается одновременно, но в разных часовых поясах участники пишут один из трёх отрывков текста, каждый примерно из 300 слов. Но, в отличие от того же ЕГЭ, количество двоек-троек-четверок и, упаси господи, колдов, не разглашается ни по людям, ни по регионам — не в этом цель. Каждый может узнать свою отметку конфиденциально, получить квалифицированный разбор ошибок и, по желанию, начать работать над собой. Более того, работу можно и не сдавать, забрать домой и самому сверить с оригиналом, когда он будет вывешен на сайте Тотального диктанта www.totaldict.ru. Одним словом, вольному — воля.

Публично награждаются лишь отличники, причём получить пятёрку очень сложно — не должно быть ни единой орфографической ошибки, допустима лишь одна пунктуационная. Пятёрки традиционно мало — в Нижнем Новгороде, например, из почти 1300 участников отличниками стали 47, ведь тексты непростые, да ещё и авторские знаки.

И всё же — почему диктант Тотальный? Потому что его действительно может написать любой. Есть возможность — приходи и пиши под диктовку живого человека. В Омске, к примеру, предусмотрели особенности такой категории участников, как мамы малышей, и организовали на время диктанта детскую комнату, где можно было оставить ребёнка. Зачастую зарезервированные аудитории не вмещают всех желающих, требование регистрироваться заранее соблюдают не все, но здесь никому не отказывают: раз уж пришёл — пиши. Не можешь лично присутствовать — пожалуйста, есть онлайн-трансляция на сайте проекта, чем в этом году воспользовались более 14 тысяч человек.

Журналисты не обходят вниманием эту акцию — и освещают, и участвуют. В этом году редакция «Нижегородской правды» создала закрытую площадку для Тотального диктанта. Почему закрытую? «Это же не официоз какой, а весёлое занятие. Хотелось, чтоб в субботу собрались все свои — коллеги-журна-

Тотальный диктант в «Нижегородской правде» читал сам Максим Горький

листы и друзья газеты», — объясняет главный редактор Татьяна Метёлкина. Приглашённые слегка опешили, когда узнали, что диктатором у них будет... сам Максим Горький — артист местного театра Игорь Смеловский. А буквально через две улицы, в Нижегородском государственном лингвистическом университете, землякам великого пролетарского писателя диктовала текст Водолазкина Екатерина Пешкова — правнучка Горького.

Когда пришли результаты диктанта, а проверяют их тоже исключительно волонтеры, и это по-настоящему гигантский труд, оказалось, что миф о малограмотности СМИ развеивается. Среди немногочисленных нижегородских отличников есть и журналисты и корректоры! Пятёрку получил генеральный директор телекомпании ННТВ Дмитрий Анисимов, писавший под диктовку «Горького». «Честно, не ожидал! Значит, рука помнит, всего одна ошибка в пунктуации», — удивлялся Дмитрий, учитель русского языка и литературы, несколько лет проработавший в школе до того, как пришёл на телевидение. А я искренне радовалась, что и под мою диктовку можно написать на пятёрку — её получила корректор издательства Нижегородского государственного университета Евгения Орехова, прежде вычитывавшая газеты. И ещё я знаю, что есть минимум один человек, не допустивший в диктанте-2015 ни единого пунктуационного промаха, — это главный редактор «АиФ–НН» Ольга Морозова.

Ж

Диктатором в родном городе Максима Горького стала его правнучка Екатерина Пешкова

Старший преподаватель кафедры русского языка РГГУ Мария Ровинская, председатель экспертной комиссии по проверке Тотального диктанта и организатор акции в Москве, комментирует самые «горячие» вопросы.

— Всегда возникает много споров вокруг авторских знаков.

— Известно, что пунктуационные правила в русском языке допускают употребление в одном и том же случае разных знаков, например, вставная конструкция, которая встретилась в тексте диктанта 2015 года, может выделяться с помощью скобок или тире. То есть русская пунктуация, в отличие от орфографии, вариативна. Это учитывала экспертная комиссия Тотального диктанта, которая пишет комментарии к тексту и разрабатывает инструкции для проверяющих, как в прошлые годы и, конечно, в этом году. Ошибкой в Тотальном диктанте считается только такой выбор знака, который противоречит правилам русского языка, изложенным в авторитетных справочниках. Текст этого года, написанный для диктанта Евгением Водолазкиным, оказался с точки зрения пунктуации особенно интересным, но непростым, поэтому у пишущих было, с одной стороны, больше свободы в выборе пунктуационных знаков, с другой — выше вероятность ошибки (скажем, при неправильном сочетании знаков).

— Уже известно, что более 70% написавших диктант допустили ошибки в наречиях *вполоборота* и *вполуха*. Какие ещё слова и правила пунктуации остаются наиболее проблемными для участников?

— Тут нет сюрпризов, всё довольно предсказуемо. Что касается орфографии, то главной проблемой остаются случаи, которые регулируются сложными и не всегда структурированными правилами, те, по поводу которых до сих пор дискутируют специалисты в области орфографии русского языка. Участники Тотального диктанта не часто делают ошибки, связанные с выбором правильной буквы, но многие ошибаются в слитном/раздельном/дефисном написании слов — традици-

онно самой сложной и неустоявшейся области русской орфографии. В тексте 2015 года встретились два таких опасных места: правописание частицы не с причастиями и правописание производных наречий. Пунктуационные ошибки встречаются обычно в сложных случаях, которым средняя школа уделяет мало внимания. Но основные пунктуационные правила участники помнят, к нашей радости, хорошо.

— Как вы оцениваете грамотность участников? Улучшилась ли она? Или сложно это отследить, так как те, кто написал диктант на высокий результат единожды, не приходит писать его на следующий год?

— Цель акции — не проверить грамотность участников, среди которых есть, с одной стороны, профессиональные филологи, редакторы, корректоры, а с другой — дети и даже иностранцы. Наша цель — привлечь внимание общества к проблемам русского языка и грамотности, показать, что русский язык сложен и интересен, что писать грамотно — важный, необходимый навык. А вот сами участники, конечно, пишут диктант, чтобы проверить себя. Мы очень рады, что многие приходят из года в год, стремясь улучшить свой результат. Это нашим участникам, пусть иногда и не сразу, но удаётся. За два месяца до диктанта начинают работу бесплатные занятия по подготовке «Русский по пятницам», на которых мы разбираем сложные случаи русской орфографии и пунктуации и пишем тренировочные диктанты. Очень приятно, что среди отличников 2015 года много слушателей этих курсов. В московской команде Тотального диктанта есть девушка, которая два года подряд писала диктант на тройки, стала посещать занятия по подготовке, в этом году написала на четыре, а следующем году не только будет писать диктант, но и участвовать в его организации. Тотальный диктант объединяет многих людей, любящих русский язык, и это очень радостно.

Подготовила Алла Панченко

Ирина ПАНЧЕНКО,

журналист, зампредседателя СЖ Нижегородской области

Русский по пятницам

Журналист Татьяна Криницкая родилась в Костроме, училась в институте в Горьком и уже 35 лет живёт и работает в закрытом городе Сарове, где выросли все её четверо детей. А ещё она безупречно грамотный человек, свидетельство чему — пятёрка за Тотальный диктант — 2014. Хотя Криницкая не филолог: школу окончила физико-математическую, специальность по диплому — учитель истории, обществоведения и английского языка. Эссе «Русский по пятницам» Татьяна написала для майского выпуска газеты «Саровская пустынь». Автор и главный редактор издания Александр Ломтев разрешили опубликовать этот материал, который я дополнила выдержками из нашей с Татьяной переписки.

Какая мука — писать рукой, двадцать лет отстучав по клавиатуре компьютера! Непослушные буквы скакали по линейкам, две-три порой норовили объединиться во что-то неудобосказуемое, запятые выходили какими-то совсем уж разнокалиберными... Ежедневные потёртые слова внезапно выталкивали какие-то неведомые смыслы и заставляли сомневаться. Лист неумолимо заканчивался на первой трети текста.

После диктанта расходились шумно: консультировались, спорили, сокрушались об обнаруженных ошибках. Чего не услышала, так это сожаления об участии. Действовал олимпийский принцип: главное не победа, а участие. Какими бы результатами ни «увенчали» написанный каждым из нас текст. Вот нет у меня уверенности, что очень высокой будет средняя оценка за диктант в Сарове. И совсем не потому, что мы — неруси и пишем сплошь безграмотно. Просто практики маловато. Однако всё в наших руках. Честно — пятёрки я не ждала. Это мои впечатления от прошлогоднего диктанта.

«Жи-ши» я обычно пишу с буквой «и». С «ча-ща» и «чу-щу» также обохожусь соответственно правилам орфографии. А ещё мне твёрдо с детских лет известно, что слово «кофе» — мужского рода. С тем и помру, пусть хоть стократ вносят его в другом качестве в новомодные словари, как сделали в 2009 году в соответствии с приказом Министерства образования.

Именно пристрастие максимально действовать по правилам (плюс любопытство) и погнало год назад писать «Тотальный диктант». Нужно же было проверить, насколько за сорок лет с окончания школы и твёрдой четвёрки по русскому в аттестате изменились требования, нормы, общая и моя собственная грамотность. Однако главным приобретением после действия стали не данные об уровне грамотности — личном и почти трёхсот горожан, написавших диктант-2014, а известие о проекте «Русский по пятницам».

Уроки русского для тех, кто хотел укрепить себя в навыках правописания перед новым этапом «Тотального диктанта», начались в конце февраля во второй гимназии.

На самом первом занятии класс был переполнен. Как на пафосной премьере в театре или чьём-нибудь чиновном юбилее, сидели даже на приставных стульях. Народ — лет от двенадцати и до восьмидесяти с лишним — рвался в бой за знания родного языка. Это выглядело та-ак приятно! И умирительно. Каждый — со своими навыками правописания, со своими убеждениями и заблуждениями, отстаиваемыми упрямо, вёдливо и бескомпромиссно, с привлечением слова-

рей и первоисточников, которые в итоге подтверждали правоту, увы, не нашу, а компетентного и снисходительного оппонента — Татьяны Юрьевны Крюковой.

Сложно, скажу я вам, принимать благотворительность. Ты никому ничего не должен, следовательно, организуешь себя добровольно и на уроки ходишь добровольно. Задания домашние — тоже делаешь, если хочешь, а если лень или недосуг — двойки не поставят. И даже бровь неодобрительно не приподнимется. А результат эдакий... непонятный.

Перестанет кто-то из моих нынешних «одноклассников» рассыпать лишние запятые — ну и что? Ну, склоняем мы теперь трёхзначное числительное, не ошибаясь даже в окончаниях коварного творительного падежа... Ну, усвоила я, что слова «втридорога» и «иконопись» произносятся с ударением на первый слог, «предвосхитить» — на предпоследний, а «кровооточить» и «мусоропровод» — на последний... И что?! Не расценивать же всерьёз «заманушку» с одного не саровского сайта: мол, в программу курсов включены правила орфографии и пунктуации, характерные для текста очередного тотального диктанта, поэтому у вас будет больше шансов получить положительную оценку.

Русский язык и его носители — явление трудно постижимое, явление динамичное и развивающееся. Вот где ещё такое услышишь: «Лет двадцать уже идёт битва между тире и двоеточием. Знаки сильные, и ни который пока не сдаётся»? Или: «Наречие — молодая часть речи, потому пока обслуживает все остальные»; «Как жизнь застала — так и слились» — это о слове «сумасшедший». Каково?

Когда полкласса кричит, что запятая нужна, а полкласса рвёт рубашку, что её там не нужно ставить, спокойно берёт слово арбитр — преподаватель и объясняет, почему нет. Все ли поняли и запомнили, что в предложении «По виду генерала трудно было понять, замечает ли он всё происходящее или же, по словам поэта, его глаза в иные дни обращены» не должно быть запятой перед разделительным союзом «или»? Ой, вряд ли. И, наконец, разложила бы я свои четыре издания «Евгения Онегина» (эх, досада, нет академического!), если б не стойкое собственное заблуждение? Оказывается, не только в орфографических словарях, но, главное, и у Пушкина «по-латыни» пишется через дефис! А я-то без малого полвека была уверена, что «наше всё» писал в два слова. Важно это или нет, как вы думаете? Каждый своё «важно» выяснял после уроков — к Татьяне Юрьевне выстраивалась очередь с кипами книг и словарей, чтобы обсудить, выяснить, спросить. Педагоги наши — святые. Страстотерпцы.

Понятно, что к заключительному занятию от первоначального числа «грамотеев»-энтузиастов осталась половина. Не думаю, что моим «одноклассникам» судьбоносно, какую оценку они получили за «Тотальный диктант-2015». Тут другое. «Надо очень себя и других не уважать, чтобы не знать родного языка», — сказал один. «Умение грамотно изложить мысли — это из минимально необходимого набора порядочного человека», — сообщил второй. И, наконец, третий: «Грамотность — тоже сигнал: свой — чужой».

Так вот я и думаю, «Русский по пятницам»? Нет. Русский — всегда. Русский язык — это мы.

Ж

НОВЫЕ медиа

ИД «АЛТАПРЕСС» — ПЕРЕХОД НА МУЛЬТИПЛАТФОРМЫ

ПЯТЬ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ СМИ

КАК ТЕСТИРОВАТЬ ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТЫ

Юрий ПУРГИН:

«Я категорический противник концепции «универсального журналиста»

Издательский дом «Алтапресс» входит в число крупнейших полиграфических предприятий России. Холдинг издаёт девять газет и журналов, имеет радиостанцию и три сайта. Шесть лет назад руководство «Алтапресс» переориентировало рабочие процессы на выпуск контента в первую очередь на цифровых платформах, а также кардинально изменило жанры и форматы подачи материалов в интернете. В интервью «Журналисту» генеральный директор «Алтапресс» Юрий ПУРГИН рассказал о том, насколько сложно редакциям пройти путь от газетной журналистики если не до цифрового мультимедиа-холдинга, то хотя бы до приличного интернета-ресурса.

— Вас несколько раз называли самым успешным медиаменеджером России, а что конкретно для вас является критерием успеха?

— Конечно же, аудитория. Её мы получили, благодаря принципам, которым следуем уже 25 лет. Показателем того, что у нас всё хорошо с аудиторией и с принципами, являются деньги, которые мы зарабатываем.

— Когда вы начали перестраивать все процессы в сторону интернета?

— Примерно шесть лет назад мы начали перестройку, которая заняла восемь месяцев. Мы попытались объяснить всем нашим журналистам, что мир изменился. Но далеко не все это поняли. В результате несколько человек не согласились с тем, что мы будем меняться, и ушли.

— У них были какие-то общие черты?

— Им просто не хотелось переподчиняться, не хотелось, чтобы интернет доминировал. Они были приверженцами классической модели журналистики, когда журналист — это прежде всего писатель, а потом уже человек, который реагирует на то, что его читают. И вот здесь произошёл некий разрыв.

Ещё одна драматичная история произошла с редакторами, потому что мы их оставили без портфеля, у них не оказалось редакции.

— То есть они стали отвечать не за людей, а за продукты?

— Абсолютно.

— А что именно вы делали на протяжении этих восьми месяцев подготовки?

— Мы показывали сотрудникам как зарубежный, мировой, так и российский опыт. Мы рассчитывали трудоёмкость и показывали им, что с новой нагрузкой легко можно справиться. Также мы поменяли подход в рекламе.

Мы не агитировали журналистов быть сильно мультимедийными. Я категорический противник концепции «универсального журналиста», потому что считаю, что «универсальный журналист» — это вредитель. Он всё делает одинаково плохо. С этим надо бороться. Но при этом важно понимать, что мир и требования теперь другие. А для этого надо быстрее двигаться, оперативнее работать, и это тоже вызывало некие вопросы у сотрудников, привыкших всё делать по-старому.

С журналистами мы учили новые сервисы, которые помогают работать и развивать новые компетенции. Там была очень большая программа, ею занимались специальные люди. У нас на тот момент работала в компании Оксана Силантьева, она много чего сделала по подготовке журналистов.

У нас была разработана дорожная карта, в которую вносились изменения. Пять лет назад мы запустились с работой в новом режиме, с объединённой редакцией, которая должна была делать на тот момент две газеты, интернет и радио.

Мы вроде бы объявили о том, что начали работать по-новому... Но, конечно же, сначала стали делать всё по-старому. Потому что все нововведения люди понимали, а работать продолжали так, как привыкли. Какой-то даже поколенческий конфликт есть в этом. Людям трудно было сделать шаг в сторону. Поэтому я прекрасно понимаю, что во всех российских газетных компаниях сегодня происходит ровно такое же сопротивление журналистов и редакторов.

Агентов перемен либо очень мало, либо вовсе нет. Они не готовы взять на себя бремя лидерства

и повести за собой. Многие думают, что только смена поколений позволит им решить проблему. А некоторые думают: «На мой век хватит».

— А как вы воспитываете агентов изменений?

— Мы очень тщательно изучаем международный опыт. У нас есть его представитель: в совет директоров «Алтапресса» в качестве наблюдателя входит президент крупнейшей датской медиакомпания JP/Politikens Hus, в которую входят газеты «Юландз-Постен», «Политикен», «Экстра Бладет». Его зовут Йорген Ижбол, и он тоже помогает нам понять этот мир и соответствующим образом перестроиться.

Какие-то тренды мы улавливаем чётко. Единственное, что нам мешает: у нас совершенно другой медиарынок. И наш медиарынок не позволяет нам сегодня ускорить те процессы, которые надо ускорять.

— А в чём это проявляется?

— В консерватизме издателей. У нас есть наследство в виде наших газет. То поколение, у кого нет этого наследства, не видит никаких проблем. Они приходят и делают городской портал. И когда местная газетная редакция заходит в интернет, там уже всё есть. Вся информация, которую они только собираются напечатать завтра в газете, уже сто раз откомментирована, дополнена, и её гораздо больше. Они уже опоздали.

Интернет — более конкурентная среда, потому что порог входа в него гораздо дешевле, чем, скажем, в печатные СМИ. Когда издатели приходят в эту среду (а мы приходим туда с большим опозданием), они обнаруживают, что там уже есть большие люди, у которых есть завоеванные аудитории, и они их так просто не отдадут. Мы очень долго гнались за лидером среди интернет-СМИ Барнаула, потому что когда мы пришли, то увидели, что там уже есть люди на рынке, которых надо уважать.

— А что, если не секрет, это за портал?

— Компания «Амител», amitel.ru. Сначала она входила в состав холдинга местного олигарха. Обслуживала интересы краевой администрации, городской администрации, а затем ушла в свободное плавание и, с моей точки зрения, достаточно эффективна, интересна.

Но мы побеждаем, как это ни парадоксально, за счёт наших журналистов, чьи материалы более содержательные, глубже анализируют проблемы. Плюс неаффилирование с властью тоже сказывается, потому что это даёт объективность и независимый взгляд на ситуацию.

Качество газетной журналистики — это сильное преимущество, которое газетчики пока не понимают, как использовать. Они делают так: берут материал из газеты и публикуют в интернете, и он не читается никем, потому что там совсем другой принцип подачи материала. Вот эти карточки (интернет-формат для объяснения сложных тем простым языком. — Прим. ред.) очень мало кто сегодня понимает из классических «больших» журналистов, потому что для них это примитивизация темы.

Когда мы начали соревноваться с нашим первым конкурентом, там уже большой отрыв был в аудитории, и люди там работали только на интернет. Нам было очень сложно найти ключевые возможности для роста. И мы выросли не за счёт жёлтых материалов, увеличения их количества; не за счёт того, что стали делать какие-то вещи не очень этично или не очень морально. Мы выросли за счёт качественного контента и за счёт тех историй, которые мы стали рассказывать немного другим языком.

В интернете есть большая потребность красиво подать хороший материал. Вот почему я сделал свою презентацию для форума «Золотой фонд прессы» в интернет-сервисе для создания лонгридов «Тильде». Мы купили бизнес-версию и собираемся сделать с её помощью несколько лонгридов.

Очень часто журналисты не используют и не знают всех возможностей интернета. Гораздо больше об этом знают наши конкуренты не из традиционных СМИ, которые живут в интернете, с этим родились. А журналисты почему-то считают, что у них слово главное, а всё остальное — не очень.

Многие не понимают, что наступило время историй. Мы видим интерес к документальному кино, к тем же лонгридам, к историям как таковым. А многие российские редакции почему-то не включаются в этот процесс. А если включаются, то очень неактивно. Они не видят здесь своих возможностей и преимуществ, которые должны использовать. Вот если они это увидят, я убеждён, что нас ждёт ренессанс журналистики.

— **Вы сделали свою презентацию на «Тильде», потому что сами хотели освоить этот инструмент?**

— Я вижу в этом перспективу и как издатель я понимаю, что нам сейчас нужно сделать несколько красивых историй и вдохновить наших лучших журналистов на их создание. Один из них сейчас готовит фантастические материалы по истории Алтайского края, алтайского бизнеса, чиновничества на Алтае. Эти истории превратить в лонгрид можно одним щелчком. Но журналист-то классический, и надо ему помочь. В том числе личным примером.

— **То есть, на самом деле, главный агент изменений — это вы?**

— Безусловно, лидер должен участвовать в изменениях. И одна из больших проблем на рынке заключается в том, что многими газетами руководят редакторы старой формации. Знаете, это очень похоже на конец

советских времён, когда начиналась новая эпоха, а во главе новостных организаций стояли старые редакторы. Они считали, что у них всё получится, но как менеджеры они были слабые, у них не было компетенций, связанных с бизнесом. Да и всё было проиграно в России с точки зрения развития медиа как бизнеса, к сожалению. Хотя могло всё быть по-другому. Не получилось.

Поэтому агентом изменений обязательно должен быть руководитель. Он должен понимать, зачем это нужно. Опыт наших региональных издательских домов об этом свидетельствует. Во всех точках роста, где мы видим хорошие показатели у газет, которые выходят в интернет, всегда агентами изменений являются первые лица, а потом к ним присоединяется коллектив. Они находят молодых людей, более подвижных, более энергичных, которые идут дальше.

— **Как вы в себе поддерживаете эту любовь к изменениям и понимание момента?**

— Начнём с того, что я кандидат наук, немного занимаюсь научной деятельностью. Плюс к этому у нас есть АНРИ (Ассоциация независимых региональных издателей), которая очень интенсивно занимается обменом опытом. Кроме того, мы члены Всемирной газетной ассоциации WAN-IFRA, очень много ездим по миру в поисках этого опыта, а также приглашаем к себе разных коллег.

Например, когда мы запускали проект «Газета в образовании» первыми в России, то пригласили виднейшего аргентинского публициста Роксану Мордухович, которая была лидером этого проекта в Аргентине и на тот момент занимала должность замминистра образования Аргентины. Она приехала и рассказала, как они запускали эту программу на государственном уровне. Мы посмотрели и придумали свой способ, взяв её опыт за основу. Получилось очень хорошо и интересно.

Новый проект, «Медиа в образовании», мы тоже создаём с учётом мирового опыта. Обязательно нужен какой-то мировой контекст. Если мы с вами в нём не находимся, то отстаём. А Россия не должна отставать, она должна идти вперёд и опережать. Нам лишь немного не хватает мощности регионального рынка, потому что есть издержки госфинансирования. То есть это поломанный рынок, искривлённый.

— **А можно поподробнее про «Медиа в образовании»?**

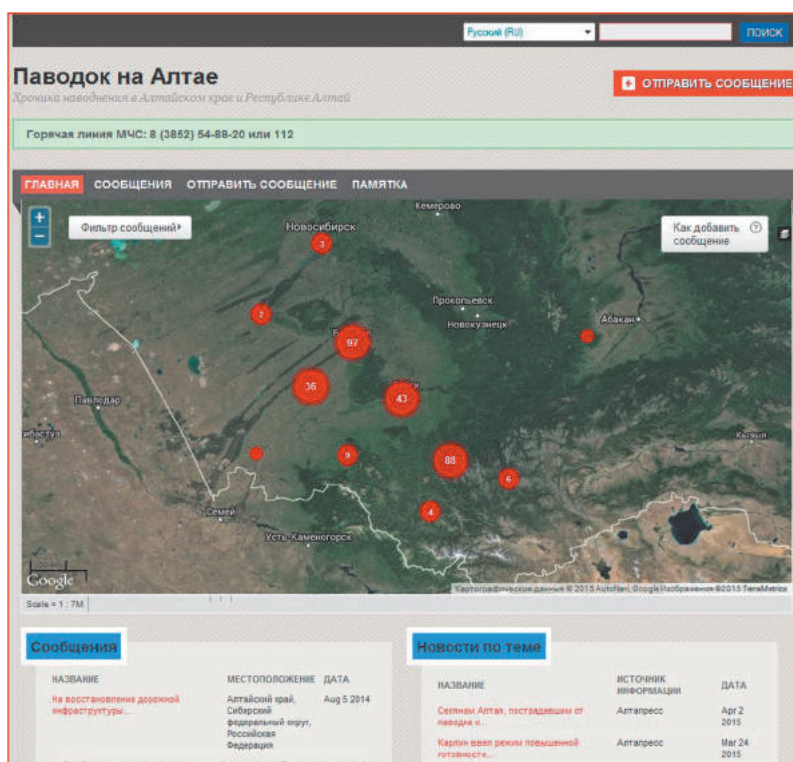
— Он родился из проекта «Газета в образовании». У нас там было три тысячи школьников, двести педагогов, ядро которых составляли настоящие новаторы, равнодушные к своим детям. Мы делали просветительские полосы, связанные с историей края, её самыми интересными страницами, с наукой, пропагандировали здоровый образ жизни среди детей.

В новом проекте «Медиа в образовании» каждый ребёнок может себя попробовать в качестве репортёра, журналиста. Школьники пишут нам новости, снимают репортажи, а мы их обучаем.

В качестве одного из экспериментов в этом проекте мы попросили школьников сфотографировать все переходы в Барнауле, в каком состоянии они находятся. Потом мы нанесли все эти фото на карту, представители власти увидели её и поняли, что надо что-то менять.

Я думаю, что за проектом «Медиа в образовании» будущее, потому что он сразу привлекает внимание молодой аудитории к нашему контенту. Дети выступают соавторами, им это интересно, потому что они всем могут

Интерактивный проект о паводке в регионе

показать, что их опубликовали на большом серьёзном сайте. Ну и у нас есть абсолютно «шкурный» интерес: мы растим ядро аудитории. Мы начинаем взаимодействовать с аудиторией с детских лет, они привыкают потреблять новости через нас. Получать новую аудиторию надо именно в этом возрасте, а никак не позже. Как только ты пропустишь это время, потом уже всё потеряно.

— Правда ли, что вы планируете часть контента сделать платным?

— Да, это так. Мы объединили деловую газету «Ваше дело» и газету общего содержания «Свободный курс», изменили формат с А3 на «берлинер». Получилась серьёзная газета «Свободный курс» для элиты Алтайского края. За счёт фокусирования на аудитории мы потеряли немного тиража, но очень резко выросли в рекламных поступлениях. Потому что, приобретая элиту как целевую аудиторию, мы получили кучу рекламодателей, которых раньше у нас не было.

Поскольку это еженедельник, он должен стать элитным и платным. Очень важно, чтобы те публикации, которые готовятся для газеты, в интернете были не в открытом доступе. Это только часть контента, которая есть на нашем портале, но она будет доступна лишь для подписчиков газеты и для тех, кто хотел бы читать в интернете серьёзные большие качественные материалы.

Я думаю, что на старте это будет не очень значительная история. А значительной она станет тогда, когда подписчики печатной версии полюбят читать в интернете. И тогда нам будет уже всё равно, есть у нас печатка или нет. Если человек заплатил, то должен понимать, за что именно. Поэтому там будет очень качественный, эксклюзивный контент. Ещё и поданный мультимедийными средствами.

— Когда это случится?

— Хотелось бы, чтобы в конце этого года мы подошли вплотную к этой теме. Может, чуть больше понадобится времени, потому что у нас есть ещё одна очень важная задача, к которой мы всё время приходим, но нам немного не хватает сил. Это работа с видеоконтентом и создание своего телевидения.

Модель уже понятна. Сначала мы хотим запустить некое подобие CNN на 20 минут, с полным обновлением один-два раза в день, а потом почаще. Подключить туда контент, который у нас уже есть на радио в виде «говорящих голов». Он интересен, потому что туда приходят топовые ньюсмейкеры и спикеры. Ну, как «Сетевизор» у «Эха Москвы».

— Как вы работаете с соцсетями?

— Есть человек, который занимается работой с соцсетями, и есть стратегия по работе с ними. У нас есть разные группы: общая — «Алтапресс» и много специальных.

Например, в проекте под названием «Школа успеха» мы работаем с молодыми людьми, которые мечтают стать предпринимателями. Сейчас это непопулярно и неактуально, потому что сегодня все собираются стать чиновниками. А здесь человек мечтает стать предпринимателем, но не понимает как.

Мы придумали несколько вариантов взаимодействия с молодыми людьми. Первый — это приглашение какого-то известного предпринимателя, у которого они берут большое интервью. Мы потом публикуем самое интересное в газете и полную версию в интернете. Второй — предприниматель приглашает участников проекта к себе на производство и проводит там интерактивную экскурсию. Мы тоже о ней рассказываем.

И третий вариант — это формат бесед молодых предпринимателей друг с другом.

Печатник

Всё это у нас идёт через специальный клуб «ВКонтакте» с помощью нашего модератора, руководителя проекта. Мы получили небольшую, но очень хорошую активную аудиторию, 500 ребят, которые всё время хотят чего-то большего.

И вот таких нишевых групп мы сейчас пытаемся построить много. Например, группа для велосипедистов, группа по изменению городской среды. Это такие модные правильные темы, которые идут на пользу городу, краю и вообще развивают страну и наше местное сообщество.

Я мечтаю о том, чтобы наши журналисты были более активны в соцсетях. Чтобы они выступали, как агенты своей редакции, своей газеты. Но для этого надо ещё поменять атмосферу в коллективе. Её надо делать более дружелюбной, более активной.

Беседовал Всеволод Пуля

Ж

СПРАВКА

Юрий Пургин — генеральный директор ООО «Издательский дом «Алтапресс». В 1984 г. окончил дневное отделение факультета журналистики Уральского государственного университета имени Горького, в 1991 г. — заочное отделение экономического факультета Алтайского государственного университета. С 1984 г. по 1990 г. работал корреспондентом, а затем заведующим экономическим отделом газеты «Алтайская правда». В 1990 г. основал и возглавил издательский дом «Алтапресс». Также Юрий является президентом Альянса независимых региональных издателей (АНРИ), заместителем председателя Алтайского союза предпринимателей, вице-президентом Алтайского Демидовского фонда. Входит в состав отраслевого Совета по массовым коммуникациям при Минкомсвязи России. Юрий Пургин дважды был признан лучшим медиаменеджером России (2001 и 2007 гг.). Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Лауреат премии Правительства РФ в области печатных средств массовой информации.

Мультиплатформенные издательства:

пять перспективных моделей СМИ

Все привыкли к рассуждениям про «старые» и «новые» медиа. Теперь же размывается сама привычная сущность медиа: на сцену выходят мультиплатформенные издательства. Кажется, ещё немного, и они заново поделят традиционный медийный мир. Или уже поделили.

Максим КОРНЕВ,

доцент кафедры ТРИТ факультета журналистики, Институт массмедиа РГГУ

Телевизор и газеты как одни из основных медиаплатформ «хоронят» не первый год, но они мутируют и развиваются в разные смежные направления. Конвергенция проникает во все сферы медийной жизни: форматы контента, редакционные процессы, профессии внутри медиацеха.

Но угроза разрыва для рынка идёт не от привычных медийных организаций, а со стороны новых, сервисных и технологических компаний, занимающихся производством контента. На западе их называют Digital Natives, то есть «аборигены цифрового мира». Пока традиционные журналисты спорили о стандартах профессии, теряя доверие и интерес публики, рядом выросли и разворачивались в полный рост эти издания нового типа. Новички без лишнего шума и заявлений о социальной миссии учились эффективно создавать и транслировать контент конечному потребителю.

Новые издатели каждый день изучали и сегментировали рынок и потребителей, строили гипотезы и проверяли их в деле — в интернете и соцсетях, это было намного проще, чем в бумаге или телевизоре. Шла постоянная эволюция и движение от простых структур к более сложным.

«Профессиональные» журналисты и традиционные СМИ даже не воспринимали информационных неопитов как конкурентов. А зря. Теперь управленцы и стратеги издательств нового типа нанимают лучших авторов, строят из них команду, замеряют отклик на их контент. В центре СМИ новой формации не редакция с журналистами, репортёрами и колумнистами, а контент-продюсеры, менеджеры по продуктам и направлениям, специалисты по измерению аудитории и анализу данных, эксперты по привлечению внимания и вовлечению. Это очень технологичный подход, где информация как сырьё, контент как продукт, медиа как каналы дистрибуции. Всё можно измерить, просчитать, проанализировать.

Кажется, что маркетинг и менеджерские подходы проникли в саму ткань этих представителей новой медиасферы. Рациональное планирование и культ эффективности не оставляют шансов старым неповоротливым редакциям с «уникальными журналистскими коллективами». Инфор-

мационный продукт пришёл на смену редакционным нетленкам. Что, к слову, не отменяет приверженности основополагающим контентным принципам журналистики, в частности, качественному фактчекингу. Всё идёт в дело, если это создаёт добавочную ценность проекту. Если менеджеры и маркетологи увидят корреляцию между традиционными журналистскими ценностями, качественным контентом и ростом показателей, это будет внедрено. Честным быть выгодно (до разумных пределов, конечно).

Медийные и сервисные проекты тесно интегрируются. Причём сервисные — в широком смысле. Скорее, это бренды или бизнесы, которые производят некие продукты или предоставляют услуги. Вопрос о превращении брендов в вещателей и «бренд-журналистику» детальнее разобран в нашей более ранней публикации «Бренд-журналистика: старый-новый формат в медиа?»

Сейчас всё сложнее определить, чем же в своей основе занимается тот или иной проект. Обычно есть некое смысловое ядро, которое притягивает аудиторию, помогает зарабатывать внимание и интерес публики. А дальше каждый разными способами старается монетизировать свою аудиторию, свой уровень доверия и компетенций.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ: КОНВЕРГЕНЦИЯ И МУЛЬТИПЛАТФОРМЕННОСТЬ

Помимо вышеописанных процессов, которые не вполне очевидны стороннему наблюдателю, происходит развитие медиакommunikаций в сторону глобализации и трансмедийности (близкой понятию медиаконвергенции), усиление роли аудитории как соучастника. Эти явления продолжают уже несколько лет и описаны, в частности, медиаисследователем Анной Качкаевой. «Скорость, мобильность, интерактивность и мультимедийность — такими будут СМИ будущего», — формулирует эксперт. По мнению Качкаевой, таким изменениям сопротивляется часть традиционных медиа (legacy media), которые обречены на вымирание, как мамонты, если не смогут преодолеть собственную инерцию:

монологичность, «толстокожесть» к запросам аудитории и «неповоротливость» в собственных процессах. Впрочем и некоторые ветви эволюции, избранные нашими СМИ, в конечном итоге оказываются тупиковыми — не всегда по вине медиаменеджеров.

Российский пионер процессов конвергенции, РИА «Новости», — это своего рода Прометей от медиа: принёс свет новых технологий на заре цифровой революции, но вскоре сгинул. Нынешний статус МИА «Россия сегодня», которое вселилось в прежнее РИА, с точки зрения движения вперёд сложно поддаётся оценке. Впрочем, от его лица на образовательной платформе «Универсариум» проводится курс по цифровой журналистике.

На пути эволюции медиа, контента и издательских моделей немало проектов находятся в стадиях трансформации и перерождения. ИД «Афиша» давно и с переменным успехом следует трендам мультиплатформенности. Это издательство находится в постоянных изменениях, поиске удачных форматов и ниш. Одни из первых совместили медиа и сервис, а в дальнейшем разделили справочный сайт «Афиши» и нишевые медийные проекты («Воздух», «Волна», «Город»), которые в последующем решили снова слить воедино. Вынуждены искать нишу для своего традиционного, «якорного» продукта — бумажного журнала «Афиша». В результате мучительных экспериментов, пришлось даже закрыть бумажные версии «Афиша-Мир» и «Афиша-Еда». При этом данные суббренды продолжают жить в виде мобильных приложений и веб-платформ с преимущественно пользовательским контентом.

Энергично и прозорливо ведёт себя ИД «Комитет», в который входят «Цукерберг позвонит» и TJJournal. Издания специализируются на освещении IT-индустрии и смежных сфер. Команда не только обкатывает и внедряет удачные медийные находки (в том числе предоставляя информационный контент и сервисы). В мае стало известно, что издатель будет развивать образовательные проекты.

Meduza быстро набирает вес и «отрацивает щупальца» в разных компетенциях. Проект изначально строится на гибридной информационной модели (агрегация контента плюс собственные материалы), придерживается задач объяснительной журналистики и работает исключительно в цифровом формате. При этом умело использует собственную веб-платформу, аккаунты в социальных сетях и сервисах, приложения на мобильных платформах. Развивает современные форматы нативной рекламы и спецпроектов, оригинально поддерживает благотворительность в рамках направления Meduzacare (дарит часть своего рекламного трафика полезным проектам). В середине мая «Медуза» запустила сеть для обмена аудиторией со спортивным сайтом Sports.ru и игровым порталом «Канобу». Без сомнения, проекту Meduza самое место в пятёрке издательских моделей будущего, но относительная молодость проекта (существует с октября 2014 года), даже при его безусловных успехах, пока заставляет придерживаться умеренных оценок.

Развязыванием узлов противоречий из прошлого и выстраиванием процессов на будущее бурно заняты в РБК. Судя по недавнему отчёту за 2014 год, холдинг делает акцент на развитие медиабизнесов и информационных сервисов, избавляясь от непрофильных активов и перестраивая свои IT-подразде-

ления. Здесь трансформация в издателя нового типа всё ближе к завершению.

Интересную модель выбрал молодой проект Mediahub: информационный и сервисный ресурс для работников медиа и креативных индустрий. Идея в том, чтобы не только давать полезную информацию, но и обучать, развивать компетенции, а также помогать находить работников и исполнителей для разных проектов.

Эти издатели выбраны в качестве примеров произвольно: можно добавить ещё немало других вариантов. Цель же в том, чтобы попытаться выявить ряд характеристик, по которым угадываются издатели нового типа.

СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА ПРИБЛИЖАЮТ БУДУЩЕЕ

Помимо очевидных заслуг перед российской медиаотраслью, уместно также для чистоты эксперимента ввести критерий времени — чтобы проект существовал хотя бы год (по факту в список попали проекты не моложе двух лет).

Не претендуя на полноту анализа и научную объективность, представим пять мультиплатформенных издательств, чьи операционные модели уже сейчас определяют стандарты качества настоящего и приближают будущее.

Look at Media (LAM)

Это уже практически ветераны инноваций и новых медиа в том виде, в котором они были модными и в диковинку. Более восьми лет назад они придумали своего читателя, сегментировали его и дали ему всё, что он хочет. Сейчас в обойме четыре издания — LookAtMe, FurFur, Wonderzine и The Village (последние три «отпочковались» из первого). В медиаките также значится сайт для современных мам Working mama, но его не принято добавлять в обойму основных проектов. Обособленно стоит и англоязычный проект Hopes&Fears, перезапущенный недавно в Нью-Йорке на английском языке.

Активно участвуют и сами организуют мероприятия (ивент-маркетинг). С недавней поры LAM поставили трендвотчинг себе на службу, организовав проект De: Coding. Он делает аналитику и продаёт отчёты о современных потребительских трендах.

Ключевая фишка: спецпроекты. Раскачали этот формат и сделали его модным до того, как в обиход медийщиков вошли слова «нативная реклама», «спонсированный контент» и прочие неологизмы. Изначально запускались как медиа плюс рекламное агентство. Однако никогда не смешивали рекламные активности с редакционно-издательской работой и придерживались строгих редакционных принципов.

SPORTS.RU

На первый взгляд, это спортивный портал. Раздел «О нас» может оставить ложное впечатление типичного спортивного сайта. На самом деле это один из самых передовых медиапроектов Рунета. Сами себя эти ребята из Sports.ru называют «мультиплатформенное цифровое издательство».

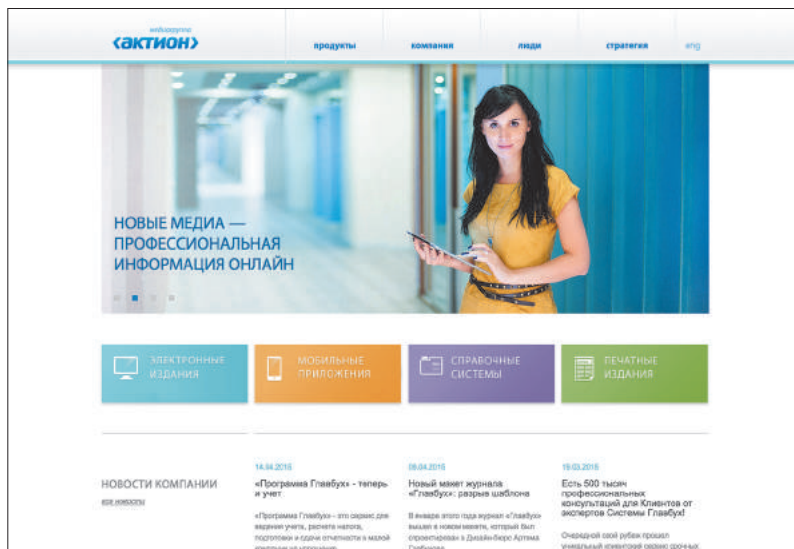
Для потребителя это источник информации по разным темам, связанным со спортом. А для индустрии медиа — издательство, которое производит разноформатный контент для различных каналов дистрибуции и медийных платформ. За кажущейся простотой скрывается глубокое понимание медиа-отрасли и IT-технологий.

Ключевая фишка: технологичность и работа с большими данными (людей в разработке и аналитике больше, чем в редакции). Также проповедуют любовь ко «второму экрану», мобайлу и приложениям.

«АКТИОН-МЕДИА»

Самый старший и малоизвестный, но очень мощный издательско-сервисный холдинг, который работает в узкой нише B2B. Медиапродукты и сервисы (печатные и электронные журналы, справочные системы, мобильные приложения) рассчитаны на бухгалтеров, кадровиков, юристов и финансистов. Масштабы этой невидимой для непрофессионалов структуры поражают: 20 лет работы, 1350 человек сотрудников (из них всего 200 в редакциях), 350 000 активных подписок (40% из которых цифровые) — это 15% от всего объема подписки в России, более 4 млрд руб. выручки в год.

Кроме всего прочего, издательская группа готова инвестировать в стартапы, которые нацелены на вышеперечисленные приоритетные для неё аудитории.

Ключевая фишка: отработанные до мельчайших деталей бизнес-модели и развитые технологии подписки.

«ПостНаука»

Просветительский проект, чем-то схожий по структуре с «Акцион-медиа». Разросся и расцвёл в нескольких направлениях меньше, чем за три года. ИД «ПостНаука» — некоммерческая организация, но зарабатывает самостоятельно и вкладывается в саморазвитие. Создаёт цифровое подобие «музея научных идей», где ключевой контент — видео. Много внимания уделяют форматам контента и его дистрибуции.

Производят видеоконтент и мультфильмы под заказ, проводят исследования и организуют консалтинг. Продвигают научные структуры и университеты («Сколтех», «Иннополис», «Шанинка» и другие), организуют им PR, что приносит до половины всех денег. Делают научно-просветительские партнёрские проекты (в том числе с Forbes и Look At Media).

Ключевая фишка: мощная просветительская идея, которая вдохновляет всех, кто с «ПостНаукой» работает. Это даёт возможность развиваться в разных сегментах информационного и сервисного бизнесов.

TIGER MILK

Пожалуй, самый нетипичный проект из представленной пятёрки. Начинался как паблик «ВКонтакте» (причём использующий контент журнала Esquire). Сейчас это надплатформенная, трансмедийная компания нового поколения. «Наша специализация — создание, упаковка и дистрибуция контента широкой аудитории. Наши проекты и контент легко адаптируются к бесконечному количеству платформ, чтобы всегда быть рядом с аудиторией, где бы она ни была сегодня и завтра. И аудитория отвечает нам огромной лояльностью», — заявляют они сами о себе. Цифры более чем солидные: 15 проектов на десяти платформах (прежде всего, это паблики «ВКонтакте») охватывают 45 млн пользователей. Всё это «проекты о самом важном для человека». Фокусируются на хобби и развлечениях. Стараются быть везде, где есть их аудитория, и дают ей проявить себя (пользовательский контент тоже идёт в дело).

Похоже, в такую модель верят и крупные бренды, размещающие там рекламу (включая Сбербанк, KFC, Kinder и прочие).

Ключевая фишка: непреклонное следование за интересами аудитории плюс чётко налаженные бизнес-процессы.

ПЯТЬ ОТЛИЧИЙ НОВЫХ МУЛЬТИПЛАТФОРМЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ:

- аудитория. Ориентация именно на её интересы, а не на условные форматы медиа и контента;
- мультиплатформенность — нужно быть там, где аудитория;
- приоритет цифровой дистрибуции как ответ на потребительские тренды;
- выстраивание бизнес-процессов, значительные маркетинговые усилия и работа в различных сегментах;
- активная работа с большими данными, использование многоуровневых метрик и анализа, выстраивание многоканальной обратной связи.

А и Б сидели на трубе

Не верь себе, верь результатам теста

Вы думаете, что знаете, чего хочет аудитория от вашего сайта? Проверьте свои догадки! Вполне возможно, вас ждет сюрприз. А/Б-тестирование — процесс, позволяющий изучать запросы аудитории, предлагая ей различные варианты отображения страниц. В этой статье мы расскажем о том, что, как и для чего нужно тестировать.

Илья СТЕЧКИН,
OpenStack: Now,
Павел КАРПОВ,
Mirantis

Все мы хотя бы раз проходили тесты. Например, когда сдавали на права. Или когда проверяли свой уровень владения иностранным языком. Так что выбирать между несколькими вариантами ответов, отмеченными той или иной буквой, вам уже приходилось.

А/Б-тесты — это тоже тестирование аудитории, правда, она (аудитория) об этом в большинстве случаев даже не догадывается. Суть теста заключается в том, что двум одинаковым по численности группам показывают два разных варианта реализации одного и того же объекта. А потом предлагают сделать выбор в пользу того, который покажет наиболее эффективные результаты.

Такие тесты проводятся менеджерами, издателями, владельцами интернет-магазинов (с помощью программистов, конечно же), чтобы принять правильное решение в отношении своих интернет-проектов: цвет и размер элементов навигации, количество мультимедийных объектов, положение текстовых и графических блоков на странице, их количество, наличие либо отсутствие; размер, семейство и цвет шрифтов; заголовки статей и разделов; побуждения к действию в конце статей; количество полей в формах; формат, форма и сюжет изображений и т.д.

Слепая уверенность в том, что вы знаете предпочтения аудитории, может оказаться большой ошибкой. Иногда результаты тестирования способны по-настоящему удивить. Не исключено, что если вы тестируете дизайнерское решение, то вам придется «наступить на горло собственной песне», отказаться от своих представлений о прекрасном и поставить зеленую ссылку на красном фоне, потому что она лучше всего работает. Приведем пример из личной практики. Компания Mirantis, в которой мы работаем, занимается, среди прочего, распространением дистрибутива (установщика) непроприетарного программного обеспечения для развертывания облачной инфраструктуры. Мы заинтересованы в том, чтобы этот продукт скачивали. Аудитория, которая заинтересована в этом техническом решении, насчитывает десятки тысяч пользователей по всему миру (в России этот интерес только формируется). И мы хотим сделать так, чтобы все эти люди скачали наш дистрибутив и могли применить его. Поэтому решили выяснить, как лучше всего оформить кнопку-ссылку на демонстрацию продукта. При этом важно было сделать так, чтобы не возникло конфликтов между ссылкой на сам продукт, и тестируемой ссылкой на его демонстрацию. Сложность заключалась в том, что обе кноп-

ки расположены на одной странице, в непосредственной близости друг от друга. Представьте себе наше удивление, когда ссылка цвета детской неожиданности, размещенная под красной кнопкой на скачивание продукта, показала результаты лучше, чем синяя, зеленая, белая. Вопрос «Почему?» в данном случае контрпродуктивен. Цвет не нравился никому из нас, но тест упорно показывал его преимущество. Пришлось смириться.

Как вы уже поняли, протестировать можно практически всё, что придет в голову. Мы, например, на российском сайте компании решили протестировать привлекательность мультимедийного оформления при публикации репортажа с мероприятия, в частности параллакс-эффекта (асинхронного движения элементов). Нас заинтересовал вопрос: повлияет ли это оформление на поведение аудитории? И если да, то каким образом? Забегая вперед, скажем, что получить такое количество данных, которое позволило бы делать какие-то содержательные выводы, нам не удалось. Возможно, тема слишком узкая. Да и майская жара (вместе с праздниками) не способствует деловой активности технических специалистов. Но зато у нас есть возможность, опираясь на собственный опыт, рассказать о технологии проведения А/Б-тестов.

ПОЧЕМУ ВОЗНИК ВОПРОС

Знаменитый Snowfall, опубликованный The New York Times, вызвал большой интерес как аудитории, так и профессионального сообщества. Появились инструкции, рассказывающие о том, как делать лонгриды такого формата (<http://mediatoolbox.ru/longread/>) и описания инструментов, необходимых для реализации подобных проектов. Однако мало кто задавался вопросом: насколько универсальным является данное решение? Удержится ли интерес аудитории после того, как пройдет эффект новизны?

Этот вопрос не праздный. Данный формат не слишком подходит, например, для проигрывания на мобильных устройствах. Особенно если принять во внимание невысокую скорость передачи данных в сетях третьего поколения (3G), которые до сих пор доминируют в России. При этом объем мобильного трафика в нашей стране стабильно растёт (особенно на сайтах СМИ). Обратите внимание, например, на статистику по Android: майские показатели уже практически сравнялись с апрельскими, а ещё только середина месяца!

СУТЬ ЭКСПЕРИМЕНТА

22 апреля 2015 года мы начали эксперимент по проверке влияния оформления лонгрида на поведение пользователей. Используя механизмы А/Б-тестирования, мы хотели узнать, в частности, как изменятся такие показатели, как:

- а) количество отказов,
- б) время, проведенное на странице, и
- в) виральность контента.

Механика теста, с точки зрения аудитории, довольно проста. Каждый второй пользователь перенаправляется на страницу, богатую графикой. Она отображается на мобильных устройствах с потерей некоторых элементов оформления. Каждый первый попадает на простую текстовую страницу, адаптированную для отображения на мобильных устройствах.

С редакционной и технической точек зрения всё выглядит не так просто. Редакция должна подготовить два варианта текста и разместить их на своём сайте. Далее необходимо сделать парковочную страницу, на которой будут размещены анонс и техническая ссылка, кликнув на которую, пользователь перенаправляется на один из вариантов тестируемой страницы.

Мы использовали в качестве парковочной страницы новость о событии, вынесенную активной ссылкой в соответствующий раздел официального сайта.

Тест начинался в тот момент, когда пользователь кликал по данной ссылке. Дальше он попадал на одну из заранее подготовленных тестовых страниц. Обе страницы содержали приблизительно одинаковый базовый контент: справку о мероприятии, фотографии, аннотированные презентации докладчиков. Основные отличия были связаны с внешним видом страниц.

Проект не был бы возможен без поддержки технических специалистов. Для тестирования использовался инструмент Convert (программное обеспечение, предназначенное специально для А/Б-тестирования — <http://www.convert.com/>), работа по настройке которого требует некоторого представления о том, как устроен ваш сайт. Кроме того, настройка теста — штука довольно трудоёмкая. Особенно если вы впервые имеете дело с Convert. Ещё одна плохая новость: интерфейс сервиса не русифицирован, что создаёт дополнительные сложности для русскоязычных пользователей. Но если вы нормально владеете английским, то сможете разобраться в возможностях платформы, даже не имея серьёзных технических навыков, — инструмент хорошо документирован.

В режиме реального времени можно отслеживать результаты тестирования по заранее заданным параметрам. Повто-

FULL REPORT						
Original	VISUALS/GOALS	DECREASE BOUNSRATE	INCREASE ENGAGEMENT	ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ НА СТРА...	ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ НА СТРА...	НАХОЖДЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ
The original page as seen on the site (before the experiment)	CONV. RATE	(59.94%)	(13.36%)	(5.81%)	(5.50%)	(40.70%)
	CONVERSIONS	85	12	5	8	15
	REVENUE P. VISITOR					
	AVG. PRODUCTS P. VISITOR					
страница без паралакса	VISUALS/GOALS	DECREASE BOUNSRATE	INCREASE ENGAGEMENT	ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ НА СТРА...	ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ НА СТРА...	НАХОЖДЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ
This variation is running since 04/22/2015	CONV. RATE	+1.17% (100.00%)	+103.35% (120.40%)	+27.34% (7.41%)	-20.32% (7.41%)	-18.11% (13.33%)
	CONVERSIONS	81	23	6	6	27
	REVENUE P. VISITOR					
	AVG. PRODUCTS P. VISITOR					

рится, количество параметров практически неограничено. Однако выбор и настройка каждого параметра требуют времени. Так же, как создание и публикация вариантов страниц.

Из приведённой таблицы мы видим, что существенной разницы с точки зрения поведения аудитории на странице нет. Однако цифры настолько малы, что не позволяют делать содержательных выводов. Причин, напомним, несколько: помимо специфики темы, сказались ещё и майские праздники, которые традиционно характеризуются радикальным снижением посещаемости ресурсов, связанных с работой.

Так что для нас проект ещё не закончен. Мы начали его 22 апреля и планировали проводить замеры в течение месяца. Возможно, на волне интереса к приближающемуся всемирному саммиту сообщества OpenStack нам удастся получить дополнительную аудиторию. Но мы не уверены в этом, так как от момента события прошло уже довольно много времени. Надеемся главным образом на интерес ИТ-специалистов к презентациям, опубликованным на странице.

Пока что этот проект дал нам возможность проиллюстрировать рассказ об инструментах А/Б-тестирования.

Было бы интересно посмотреть на результаты замера, проведённого каким-нибудь СМИ общего интереса. На большей выборке станет понятнее, какое влияние оказывает оформление лонгрида на его способность к самовоспроизводству в социальных медиа. Пока мы можем предположить только, что аскетичный внешний вид, более подходящий для мобильных устройств, лучше подходит и для нужд продвижения в социальных сетях.

А, Б И ВСЁ?

Представленный инструмент поддерживает не только метод А/Б-тестирования в общепринятом понимании, когда на странице тестируется вариация какого-либо элемента (к слову — вариаций может быть множество, не только две), но и такие методы, как:

- split-URL, когда людей перенаправляют на другие страницы при заходе на оригинальную. Такой метод применяется в случаях, когда нет возможности внести изменения на одной и той же странице. Например в случае сложной вёрстки, либо если необходимо изменять не только HTML, CSS и JS, а ещё и серверные скрипты, привязанные к URL страницы, либо вмешиваться в работу плагинов используемой CMS и т.д. В нашем случае как раз был применён данный вид тестирования ввиду сложности изменения параллакс-вёрстки и нежелания утяжелять код страницы, комментируя теги неактивной разметки;
- мультивариативные тесты, которые используются в случаях, когда идей много, а времени мало. В таких случаях в инструментари задаются варианты конкретных элементов, например: 5 заголовков, 6 картинок, 2 текста, 4 кнопки, 2 фона и т.д. Впоследствии инструмент сам их комбинирует в вариации:
 - первый заголовок, первая картинка, первый текст, первая кнопка, первый фон;
 - первый заголовок, вторая картинка, первый текст, первая кнопка, первый фон;
 - первый заголовок, вторая картинка, первый текст, третья кнопка, первый фон;
 - и т.д.

Что же касается целей тестирования, то мы ещё раз обращаем внимание: выбор ограничивается лишь вашей фантазией. Можно тестировать время, проводимое на странице; клики по ссылкам; грубинускролла по странице; количество страниц, посещённых после тестируемой, выполнение определённых действий на странице (комментирование, шаринг, участие в голосовании и т.д.).

Рискните предоставить аудитории возможность выбора — узнаете много интересного! И главное, в итоге сможете предложить продукт, который, быть может, будет отличаться от вашей первоначальной задумки, зато будет соответствовать ожиданиям и потребностям аудитории.

ТЕЛЕРАДИО ЭФИР

«БОЛЬШАЯ ДВОЙКА» ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТВ
ПРОДЮСЕР РАСКРЫВАЕТ СЕКРЕТЫ
ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРАВДЫ НА ГОСКАНАЛЫ

Пятьдесят оттенков серого

В телекритике, как и в любом другом деле, есть свои предрассудки и мифы. Один из них, которому, каюсь, до недавних пор был привержен и я, гласит: НТВ является, среди прочих телеканалов, лидером в области журналистского ремесла. Мы вспоминаем обычно те далёкие времена, когда информацией на канале руководил О. Добродеев и создал прекрасную команду телерепортёров, превосходящую всё, что было вокруг. И после его ухода на канал «Россия» уровень журнализма на канале продолжал оставаться очень высоким.

Анри ВАРТАНОВ,

доктор филологических наук,
профессор

Недаром в 2001 году, когда прежний НТВ был разгромлен, Е. Киселёв более всего сетовал по поводу гибели, как он выражался, «уникального журналистского коллектива». Кое-кто из его недоброжелателей тут же пустил в оборот ироническую аббревиатуру УЖК, а некоторые энтузиасты, несмотря ни на что, согласились продолжить работу на канале. Он какое-то время, по инерции, сохранял неплохой уровень, но потом — для меня этим рубежом стал уход талантливейшего Алексея Пивоварова — рухнул. Мы, критики, по инерции продолжали говорить о «большой тройке» отечественного ТВ, но она, по справедливому замечанию Э. Сагалаева (см. его интервью на «Дожде», 26.4), сократилась в последнее время до «большой двойки».

Нынешнее НТВ сделало свой выбор. В игровых жанрах сделана откровенная ставка на бесконечные «ментовские» сериалы, убогие по драматургии и художественному уровню, построенные на запредельной жестокости и насилии, совершенно недопустимых в домашнем зрелище, доступном подросткам и детям. В документальных — на столь же убогой пропаганде, где анонимные авторы, рассчитывая на безнаказанность, не заботятся в своих «анатомических» опусах не только о достоверности повествования, но и об элементарной профессиональной грамотности, «моча в сортире» неудобных.

Мне доводилось уже писать о забойных публицистических циклах канала — «Анатомии дня» и «Списке Норкина». В них, кроме недопустимой в журналистике тенденциозности, удивляли элементарные профессиональные огрехи. И это — притом что на эти программы брошены лучшие силы канала. Что же,

в таком случае, можно требовать от ежесекундных итоговых выпусков программы «Сегодня», которые, к сожалению, делаются по «остаточному принципу»? Если прежде на НТВ (вспомните «Итоги с Евгением Киселёвым!») да и на остальных каналах главными публицистическими программами недели становились чаще всего итоговые, воскресные или субботние, выпуски информационных передач, то теперь в этой роли выступают совсем другие, специальные опусы.

Кирилл Поздняков, ведущий воскресных выпусков программы «Сегодня», оказался в сложном положении. Чтобы не затеряться на фоне «анатомических» и «списочных» хитов канала, ему приходится постоянно лавировать. С одной стороны, надо избежать упреков во вторичности, с другой, нельзя выбиваться из общего строя телепропагандистов. Очевидную возможность для размежевания пришлось проигнорировать. А она была весьма реальной. В самом деле: раз те программы не выходят за пределы «бермудского треугольника» Украина — ЕС — США, можно попытаться найти собственную стезю, сделав откровенный акцент на российских событиях. Тем более что в апреле, когда я вёл мониторинг программы, в стране происходило немало такого, что неотложно требовало серьёзного публицистического анализа.

Лесные пожары в Хакасии погубили множество деревень и сёл, оставили без крова тысячи людей. Не обошлось и без жертв. Надо было не только рассказать зрителям о фактах, но и разобраться в причинах случившегося. Программа, прежде отличавшаяся лучшей среди всех каналов оперативностью, не удосужилась сразу же послать

на место трагедии своих журналистов. В первый раз (12.4) она ограничилась заимствованными, чужими кадрами, озвученными общими, стёртыми словами ведущего. Через неделю (19.4), когда стало ясно, что тема не угасает, а только ширится и обретает всероссийский масштаб, журналист НТВ М. Федотов наконец-то появился на месте.

Ведущий, предвзято его репортаж, заговорил об «анатомии беды» (ох, уж эта страсть канала всюду искать злое анатомии!), что создало у зрителей надежду узнать о причинах трагедии. Но, проявив совершенно неуместную тут терпимость, репортёр дал слово не только погорельцам, но и ловкому чиновнику, который пытался выгородить себя и себе подобных. Журналист явно помог ему в этом, доверчиво пересказав слухи о некоем мальчишке — поджигателе травы. В итоге репортаж получился беззубым. Авторы выпуска попытались спасти его, смонтировав в финале материала фрагмент «Прямой линии» президента, где В. Путин, выслушав горестную историю женщины из тех мест, оставшейся без крова, обещал помощь в строительстве нового жилья. Они не заметили, что подобным «хэппи эндом» фактически лишь смазали проблему, так и не сказав об уроках трагедии.

Превратив ответы президента во время прошедшей на неделе «Прямой линии» в «палочку-выручалочку», Поздняков с коллегами сделали её главным драматургическим стержнем очередного выпуска (19.4). Серые, невыразительные сюжеты, неумение находить впечатляющие факты, беспомощность анализов, — все проколы тележурналистов создатели воскресного выпуска пытались компенсировать фрагментами высказываний президента. Материалы тележурналистов превращались в элементарные иллюстрации к словам Путина. Причём, в отличие от информационных программ, вышедших в день «Прямой линии», когда главным, что требовалось от ТВ, был простейший пересказ услышанного, в итоговой передаче недели зрители вправе были ожидать не только цитаций, но и осмысления сказанного там. А его-то, увы, они не дождались.

Мало того, обращения все к словам президента иногда оказывались откровенно провокационными. Так, приведя его принципиально важное высказывание о том, что русские и украинцы, по сути, — один народ, телевизионщики не нашли ничего лучшего, как проиллюстрировать это положение двумя сюжетами (Р. Соболя и И. Прокина), где сначала рассказывается сегодняшняя история убийства О. Бузины, а потом вспоминаются давние факты злодеяний украинцев против поляков — с явной надеждой вбить клин между этими двумя народами.

А ответ Путина на вопрос о западных санкциях против России в программе и вовсе сочли возможным подкрепить лишь сюжетом О. Зенковой о том, что на Урале резко увеличилась продажа... самодельных аппаратов. Завод бытовых приборов в Челябинской области, производящий эти изделия, работает теперь в три (!) смены. Журналистка не только берёт интервью у директора завода, который сам тоже гонит, но и, рекламируя его продукцию, сообщает нам как цену каждого аппарата (5950 руб.), так и себестоимость полученной с его помощью поллитровки (30 руб.). Подобные подробности могли бы стать поводом для похвалы материалу, если б не два обстоятельства, оставленные автором без всякого внимания. Первое: что это вдруг заставило рядового россиянина в XXI веке обратиться к подобной аппаратуре? И второе: при чём тут санкции, разве прежде мы водку закупали за кордоном?!

ЗРИТЕЛЕЙ, ЖАЖДУЩИХ УЗНАТЬ, КОГДА ЖЕ МОЖНО БУДЕТ ПОКУПАТЬ НЕДОРОГИЕ ПРОДУКТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, ЖДАЛО РАЗОЧАРОВАНИЕ

Впрочем, и в понимании более серьёзных вопросов социальной политики государства программа проявила полную беспомощность. Процитировав «Прямую линию» с сомнениями президента насчёт необходимости скорого повышения пенсионного возраста, на чём настаивают Минфин и другие компетентные органы, Поздняков не решился честно проанализировать ситуацию, которая, как ни крути, приведёт к тому же, к чему пришли все развитые страны. Мало того, обнаруженные Счётной палатой сбои в проведении реформ в области «социалки» программа попыталась показать на единичном, довольно невинном факте с подмосковным Центром коррекции слуха у детей (автор сюжета И. Трушкин), где чиновники из Минздрава довольно успешно отбивались от напора недовольных родителей и журналистов.

Через неделю (26.4), не имея «Прямой линии» в качестве удобного подспорья для построения выпуска, авторы откровенно растерялись в раскрытии главной темы. Выбрана она была вроде бы неплохой: в эти дни в стране появился новый министр сельского хозяйства, им стал губернатор Краснодарского края. Возник-

ла возможность проанализировать ситуацию, тем более что из-за санкций обнаружилась наша зависимость от импорта продовольствия, в стране взлетели цены на продукты питания.

Тележурналистам, как понятно каждому, следовало бы попытаться встретиться с новоназначенным руководителем отрасли и узнать о его видении проблем и о планах на ближайшее будущее. В масштабе всей России. Вместо этого они взяли интервью у человека, назначенного исполнять обязанности губернатора Краснодарского края. И тот рассказывал об успехах края, о которых и без него всем было известно. Да ещё журналист (С. Пикулин) сделал акцент не на главных направлениях, которые решают вопросы продовольственной безопасности страны. Стал вдруг говорить о плантациях полузабытого краснодарского чая, о выращивании земляники, о кролиководстве, даже о далёких от сельского хозяйства турбизнесе и сосуществовании в крае разных религиозных конфессий. В общем, мы встретились с до боли знакомым жанром отчёта высокого руководителя о доверенном ему участке работы. Зрителей, жаждущих узнать, когда же можно будет покупать недорогие продукты отечественного земледелия, ждало разочарование...

Разочаровали и многие другие сюжеты программы. Не располагая возможностью подробного анализа каждого из них, напомним лишь о некоторых. Самая простительная (и вместе с тем самая распространённая) ошибка Позднякова со товарищи — обращение к сюжетам, без которых можно было бы обойтись вовсе. То нам рассказывают о том, как налажено производство русских продуктов питания для нашей диаспоры в Англии (26.4), то сообщают о существовании женского бизнеса в Ингушетии (12.4), то бьют тревогу по поводу лекарств-дженериков в Хакасии, хотя, как мы знаем, там есть сегодня проблемы поважнее (26.4).

В других, более серьёзных случаях программа демонстрирует поверхностность в осмыслении проблем. То она всерьёз уверяет, будто наша медтехника лучше импортной (12.4), то, неловко разыгрывая привычную антикиевскую карту, не понимает, что закрытие угольных шахт — всемирная тенденция (вспомним М. Тэтчер в Великобритании) (26.4), то не замечает опасности в намерении Казахстана усилить роль родного языка в ходе планируемых реформ (26.4).

Но, пожалуй, вершиной нелепости, ставших типичными для воскресной передачи канала, оказался материал вашингтонского корреспондента о вступившей в президентскую гонку Х. Клинтон (19.4). Он всерьёз уверял, что «единственным её достоинством, как кандидата, является то, что она — женщина».

Мнимая объективность и реальная предвзятость

За телеканалом Euronews давно уже закрепились репутация одного из тех электронных СМИ, которое тяготеет к объективному освещению событий. Это признавалось в том числе и в профессиональной среде отечественной журналистики. Но события, связанные с украинским кризисом и позицией нашей страны в этом вопросе, видимо, вынудили руководителей Euronews внести определённые коррективы в то, как подаются новости из России и о России.

Сергей ИЛЬЧЕНКО,

доктор филологических наук,
доцент кафедры
телерадиожурналистики СПбГУ

ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ

Информационное противостояние, которое сложилось в мировом медиапространстве за последние полтора года, объективно привело к трансформации деятельности европейского телеканала. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что отечественные медиаструктуры входят в состав учредителей Euronews, а потому могли бы рассчитывать на лояльность авторов соответствующих материалов канала по отношению к позиции России, решениям и поступкам её руководителей, общественным настроениям, царящим в нашей стране. Однако этим надеждам так и не суждено было сбыться — ни в ближайшем прошлом, ни в нынешнем настоящем, ни в наступающем будущем.

Сия позиция в деятельности канала стала наглядно-очевидной на рубеже февраля-марта нынешнего года, когда помимо подготовки к годовщине воссоединения Крыма с Россией на медийном поле возникли два сверхновостных события — убийство Бориса Немцова и «исчезновение» Владимира Путина. В первом случае корреспонденты Euronews в своих включениях из Москвы всячески подчёркивали ту значительную (с их точки зрения) роль, которую якобы играл Немцов в политической жизни России. Они намеренно осуществляли свои включения прямо с места трагического происшествия, когда в кадре за их спиной присутствовал вид Кремля. Визуальные переключки были более чем недвусмысленны. А подтекст очевиден: в гибели члена Ярославской думы «виноват» Кремль. Или, по крайней мере, причастен. Когда же речь заходила о траурном марше памяти Бориса Ефимовича, то выбирались такие ракурсы съёмки, чтобы возникало впечатление о многотысячности присутствия тех, кто разделял политические взгляды Немцова. Словом, Euronews извлек из этой трагедии максимум поводов для очередной серии скрытых и явных информационных укоров в адрес России.

В истории же с «исчезновением» президента РФ из медийного пространства все СМИ, включая, кстати, и российские, попали в сети сплетен, домыслов и новостного вакуума. В ход пошли привычные приёмы таблоидной журналистики. К чести евроканала, до откровенной «желтизны» дело не дошло, но осадок-то остался. А уж когда настала очередь годовщины воссоединения Крыма, то Euronews вновь оказался на коне в своём информационно-критическом на-

строе. То вдруг возникал никем и ничем не подтверждённый псевдосенсационный вариант (со ссылкой на «Новую газету») информации о том, что российское руководство загодя готовилось к «крымской весне», то, отмечая саму годовщину, канал выдавал в эфир развёрнутый материал о положении крымских татар в Бахчисарае и его окрестностях. При этом стоит отметить, что лексически в текстах журналистов Euronews чаще всего упоминалось словосочетание «аннексия Крыма Россией». Понятно, что зрители тех стран, где вещает Euronews, уже давно осознали эту горькую «правду» современной истории. Во многом благодаря настойчивости данного телеканала, который неустанно тяготеет к объективности в собственном понимании, хотя на самом деле в хорошо законспирированной форме выражает позицию Евросоюза. Точнее, его наиболее антироссийски настроенного крыла.

СКРЫТЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ

Отчётливо подобные тенденции в информационной политике Euronews проявились при освещении подготовки и самого празднования 70-летия Победы в нашей стране. На экране во время эфира постоянно возникал логотип с надписью на английском языке: «WWII. Victory». Что в переводе означало «победа во Второй мировой войне», однако это не есть правда, так как согласно всем официальным источникам война закончилась несколько позже. А 9 мая мы все отмечали День Победы советского народа в Великой Отечественной войне. О чём дикторы телеканала говорили сквозь зубы.

И конечно, Euronews по полной программе отыгрались на рассказе о параде Победы, сведя информацию к теме «Россия бряцает оружием». Про народную акцию «Бессмертный полк» канал вообще «забыл». Зато постоянно смаковал отсутствие некоторых политических лидеров Запада на торжествах в Москве. А уж когда на репетиции парада заглух новый танк «Армата», то эта новость возглавила парад известий. По сути информационной вёрстки и фактологии новостных выпусков телеканала его руководителей трудно упрекнуть в предвзятости по отношению к России. Тем не менее скрытые манипуляционные механизмы все-таки выявляются при более тщательном анализе. Например, хорошо известный из сериала «17 мгновений весны» приём первой и последней фразы. Он был применён всё в той же информации о подготовке парада

Победы в Москве. Там вдруг возник такой текст: «В этом году символы Дня Победы изменились в Белоруссии, Казахстане, Киргизии». Далее — перебивка. И зрители остаются в полной уверенности относительно того, что ближайшие союзники и друзья России как-то не хотят отмечать этот праздник. При этом тот же канал напрочь проигнорировал то обстоятельство, что лидеры этих стран приехали на торжества в Москву, а представители их вооружённых сил участвовали в параде Победы.

Хочется надеяться, что информационная политика телеканала Euronews всё-таки изменится. Хотя понятно, что в этом желании его журналистам явно препятствует та позиция в отношении России, которую занимает руководство ряда стран Запада. Они, конечно, на словах поддерживают объективное освещение мировых событий в соответствии с принципами свободной и демократической прессы. Но весь вопрос заключается в том, как они сами понимают эти принципы. А это уже предмет отдельных размышлений.

ОРГАН ПРОПАГАНДЫ

Разумеется, говоря об изменениях в информационной политике Euronews, нельзя не напомнить и о том, что страны Европы хотят создать новый телеканал, который будет осуществлять пропаганду на русском языке.

О подобных намерениях ещё в конце января нынешнего года заявила верховный комиссар Евросоюза по иностранным делам Федерика Могерини. Инициатива возникла на встрече глав МИД. Как было официально объявлено, одним из пунктов их

взаимодействия в связи с противостоянием с Россией была некая «стратегическая коммуникация». А далее последовал комментарий самой Могерини: «Форма этого — телевидение, рабочая группа для поддержки СМИ в регионе — на данный момент прорабатывается». И можно не сомневаться, что подобные предложения будут сделаны. Тем более что у Могерини в портфеле уже есть официальные конкретные предложения от четырёх глав дипломатических ведомств. В этой «инициативной четвёрке» оказались министры тех стран, чьи власти не отличаются особой любовью к России, — Эстонии, Литвы, Дании и Великобритании. Естественно, что будущий антироссийский телеканал будет, по их предложению, вещать на русском языке.

Всё это напоминает повторение тех удивительных медийных пропагандистских историй, которые уже случались во второй половине XX века. И были связаны с нашей страной. Достаточно вспомнить опыт организации специальных радиостанций, нацеленных своим вещанием на Советский Союз в послевоенный период истории человеческой цивилизации, который недаром получил название «холодной войны». Свою пропагандистскую миссию осуществляли такие радиостанции, как «Голос Америки», «Свобода (Свободная Европа)», ВВС, «Немецкая волна». Все они осуществляли свою деятельность за счёт финансирования из бюджета соответствующих государственных структур по принадлежности. Вещание велось на разных языках, но одной из самых востребованных сфер деятельности было, конечно же, вещание на русском языке, когда целевой аудиторией работы таких радиостанций считалось на-

селение Советского Союза. В народе эти радиостанции в просторечии именовались «вражьи голоса».

СТРАННЫЕ ИГРЫ

В условиях повсеместной цензуры, господствовавшей в нашей стране, эти станции воспринимались как источники альтернативной и оперативной информации. Например, о смерти Владимира Высоцкого в июле 1980 года первым сообщил «Голос Америки», что вынудило власти опубликовать официальное сообщение о смерти артиста в двух газетах — «Советской культуре» и «Московской правде». Естественно, что право выступать получали на этих станциях те, кто вынужден был эмигрировать из СССР и являлся по своим идеологическим воззрениям деятелем антисоветского толка. Существуют достоверные сведения о том интересе, который проявляли к сотрудникам таких станций, выходцам из Советского Союза, сотрудники крупнейших западных спецслужб.

Борьба с вещанием таких станций велась в нашей стране разными способами — от технического до организации альтернативного вещания. Вокруг крупных городов (как правило, столиц союзных республик и областных центров) создавалась оцепляющая система «глушилок», создающих помехи для коротких и ультракоротких волн, на которых вещали «голоса». В Советском Союзе радиоприёмники с соответствующим диапазоном приёма выпускались исключительно в Прибалтике, чтобы сократить техническую возможность приёма западного нововещания. Как его альтернатива была открыта круглосуточная радиостанция «Маяк», вещавшая с 1964 года. Словом, борьба в радиозфере шла не на шутку. Однако стартовавшая по инициативе М.С. Горбачёва политика «перестройки и гласности» привела к тому, что в 1990 году было принято решение о прекращении работы «глушилок». Что, в конце концов, помогло и самому генсеку, когда в августе 1991 года новости из Москвы в связи с ГКЧП передавались в эфире ВВС, неподконтрольной вновь введённой цензуре, каждые полчаса.

Сегодня ситуация в медийном пространстве принципиально отличается от той, что была четверть века назад. Наличие сетевых источников и каналов информации сводит практически к нулю любые усилия по блокировке распространения нежелательных мнений, сведений, фактов и цифр. Более того, известно, что русские службы некоторых западных радиостанций прекратили свою работу на русском языке и на русскоговорящую аудиторию. В этих условиях желание некоторых европейских стран возродить принципы контрпропаганды с помощью телевидения выглядит по меньшей мере странным.

Полемика с человеческим лицом

Популярная телеведущая, автор целого ряда разнообразных медиапроектов, одна из создателей нового образа российского ТВ Светлана Сорокина дебютировала с новым ток-шоу на телеканале «Дождь». Её нынешняя передача выходит в эфир раз в неделю и собирает у экранов почти три миллиона зрителей. Полтора часовая программа, в которой разворачиваются бурные дискуссии, называется «Сорокина».

Алексей ВОРОБЬЁВ,
обозреватель электронных СМИ

Первый же выпуск этого ток-шоу привлёк внимание не только внушительной аудитории «Дождя», но и всего телевизионного сообщества. Тема пилотного выпуска говорит сама за себя: как изменилась отечественная журналистика за последние пять лет? Светлана Иннокентьевна и её гости попытались ответить на самые актуальные вопросы: что стало с нынешними СМИ? Есть ли ещё шанс вернуть правду на государственное телевидение? Почему пресса уже не выполняет свою главную функцию — напоминать власти о долге, а обществу об идеалах?

ИЗМЕНИЛАСЬ АТМОСФЕРА

Сорокина пригласила в студию весьма авторитетных журналистов, среди которых были автор и ведущий «Исторических хроник» Николай Сванидзе, известный телекритик Арина Бородина, вице-президент медиагруппы РБК Елена Мясникова, креативный директор компании «Афиша» Филипп Бахтин. Кроме того, с помощью скайпа к жарким студийным дебатам подключались главный редактор информационно-аналитического портала meduza.io Галина Тимченко и ведущий украинского телеканала «Интер» Евгений Киселёв. Было видно, что все они соскучились по острым и бескомпромиссным дискуссиям, особенно когда речь идёт о современной журналистике.

«На мой взгляд, с 2010 года изменилось очень многое, — начал своё выступление Николай Сванидзе. — Прежде всего, изменилась атмосфера. Я уж не говорю о том, что и президент был другой, и звали его Дмитрий Анатольевич Медведев. Но главное — изменилось само общество, причём очень радикально. Пять лет назад оно было достаточно беззаботным, во всяком случае, в сравнении с нынешним. Сейчас, что называется, «в воздухе пахнет грозой». Нынче сама обстановка жёсткая, мрачноватая, непредсказуемая по тенденции, и всё голубым и зелёным не кажется. Нет того, что в 2010 году радовало некоторые средние городские слои. В то же время, наверное, подавляющее большинство нашего общества, если брать количественные показатели, сейчас настроено лучше, чем пять лет назад. А значит, можно сделать такой вывод: с тех пор произошла очень большая дифференциация социума, я бы сказал даже, раскол между очень значительным большинством и меньшинством. Раскол очень серьёзный, который, все эти годы поощрялся властью».

Примерно такую же точку зрения высказала и Арина Бородина. Она перечислила несколько знаковых событий в жизни нашей страны, которые, на её взгляд, и предопределили пе-

ремены как в обществе, так и в журналистике: «Во-первых, была Болотная, во-вторых, был проспект Сахарова, были протестные настроения и были надежды, — подчеркнула Арина. — Я пишу последние 15 лет о состоянии свободы слова на телевидении, и каждый раз кажется, что это уже последний этап. Начиналось всё с разгрома НТВ — это был водораздел, и тогда нам думалось, что всё кончено. Однако затем стало понятно, что и это ещё не всё. В 2004 году состоялось увольнение Парфёнова, после чего и вся команда бывшего НТВ куда-то исчезла. Словом, нам всё время казалось, что это уже конец, но теперь мы понимаем, что это был режим light. В 2010 году я ещё работала в «Коммерсанте», и мы видели, что уже вроде бы закручивают гайки, уже звонят, уже просят это не писать, то не писать, но и это был режим light. Потом я перешла в РИА «Новости», которые тоже ликвидировали, и в тот момент я решила, что вот он — финиш... Ан нет! Всякий раз получается, что это всего лишь light, причём его границы постоянно раздвигаются...»

ЖЕЛЕЗНАЯ ХВАТКА

Поначалу Светлана Сорокина внимательно слушала монологи гостей и почти не задавала им вопросов. Но постепенно она всё активнее вторгалась в обсуждение темы, и её роль становилась главной. «Я смотрел эту передачу с большим интересом, — признался «Журналисту» телевизионный обозреватель «Итогов» Евгений Белжеларский. — Во-первых, мне было любопытно, в какой профессиональной форме находится Сорокина. Во-вторых, хотелось узнать мнение журналистов, которых я уважаю. Наконец, в-третьих, я хотел удостовериться, что этот проект может и должен стать образцом одного из самых актуальных и содержательных ток-шоу не только на «Дожде», но и вообще на федеральных телеканалах. Сразу скажу, что моё любопытство было полностью удовлетворено. А Светлана Иннокентьевна по-прежнему хороша в качестве ведущей дискуссионной программы. Как и в прежние времена, она со всеми участниками дебатов находит общий язык, хотя и задаёт своим собеседникам весьма острые, а порой и неловкие вопросы. В своей новой передаче Сорокина с пристрастием «допрашивает» коллег по журналистскому цеху и получает нужный результат — эмоционально насыщенные реплики каждого из действующих лиц эфира. В этих диалогах с гостями чувствуется «железная» хватка Светланы Иннокентьевны: её оппонентам не удавалось отрываться общими фразами, а потому они предельно точно и откровенно отвечали на все «выпады» ведущей».

По мнению Белжеларского, сама журналистская карьера Сорокиной свидетельствует о её несомненной эволюции. Примечательно, что Светлана вовсе не собиралась работать на телевидении или радио. Она с золотой медалью окончила общеобразовательную школу, а затем подала документы в Ленинградскую лесотехническую академию. Высшее образование по специальности «Ландшафтная архитектура» (трудоустройство — озеленение городов) Сорокина также получила без особых проблем. Преподаватели советовали ей поступать в аспирантуру, и после недолгих раздумий она решила продолжить обучение.

«В тот период я подрабатывала экскурсоводом, рассказывая туристам о достопримечательностях родного города Пушкина, — вспоминала Светлана Иннокентьевна в одном из недавних интервью. — Это был мой первый опыт общения с аудиторией, который позже помог мне адаптироваться на телевидении».

В 1985 году, уже имея на руках диплом о высшем образовании, Сорокина неожиданно для всех поступила в специальную студию дикторов, существовавшую при Ленинградском ТВ. Годом позже она впервые стала работать в сфере журналистики: в качестве внештатного сотрудника Светлана готовила материалы для субботних выпусков аналитической программы «Телекурьер». Однако здесь дипломированный ландшафтный архитектор проработала лишь около года. В 1987-м по личному приглашению Александра Невзорова она переходит в творческий отдел другой передачи Ленинградского телевидения — «600 секунд». Именно здесь, по словам Сорокиной, она впервые почувствовала себя профессиональным журналистом. Программа отличалась своеобразной манерой подачи материала, а также освещала в основном события криминальной хроники. Однако здесь Светлана получила шанс профессионально развиваться. «Это был важнейший этап моего профессионального становления, — констатирует Сорокина. — Имен-

но тогда я научилась чётко и ясно излагать свои мысли, делая подводки к сюжетам более весомыми и значимыми, чем это было раньше. В 1988-м году я стала работать основным ведущим «600 секунд». С тех пор эта профессия увлекает меня настолько, что ни в каком другом качестве я себя не вижу».

СИМВОЛ «ВЕСТЕЙ»

В 1990 году, уже будучи опытной журналисткой, Светлана переезжает в Москву. Здесь она начинает работать ведущей ежедневной программы «Вести», которая постепенно становится настоящим символом ВГТРК. Весьма примечательно, что Сорокина принимала участие не только в записи информационных выпусков, но и активно работала над имиджем этой передачи, создавая оригинальный образ программы. В качестве телеведущей и политического обозревателя Светлана Иннокентьевна проработала вплоть до 1997-го года. В этот период в её личной коллекции наград появился орден «За личное мужество» (вручён за освещение событий 1993-го), а также первая статуэтка ТЭФИ.

В 1997-м году Сорокина переходит на канал НТВ. Здесь она начинает работать над несколькими новыми проектами, среди которых информационно-аналитическая программа «Герой дня» и дискуссионное ток-шоу «Глас народа». Помимо этого в Светлана начинает пробовать свои силы в телевизионной режиссуре. Её документальные фильмы «Сердце Ельцина», «Генерал Лебедь», «Первая первая леди» и многие другие выходят на различных каналах и приносят ей большой зрительский успех, а также признание критиков.

Разумеется, расширилась и коллекция наград журналистки: Сорокиной присуждены призы многих российских и международных телефестивалей. В 2003-м году она переходит на Первый канал, где ведёт ток-шоу «Основной инстинкт». Сотрудничество с командой Константина Эрнста продолжалось

в течение двух лет. Этот период оказался для Светланы очень непростым. Буквально каждый выпуск «Инстинкта» сопровождался критическими обсуждениями. Неслучайно Эрнст в одном из интервью говорил, что с Сорокиной он страшно мучился. «Это происходило в том числе из-за политических разногласий, — сообщил Константин Львович. — Например, я брал тему её очередного ток-шоу, сажал Сорокину у себя в кабинете и говорил: «Свет, ну почему у тебя голова забита таким количеством стереотипов? Давай я тебе расскажу, как всё на самом деле устроено». И раскладывал ей всю историю по полочкам. И в этот момент она начинала плакать. Она прекрасно понимала, что я прав, но её мировоззрение не позволяло с этим согласиться...»

В 2005-м Светлана уходит на «Эхо Москвы», где начинает работу над циклом передач «В кругу Света». В скором времени на телеканале «Домашний» появляется телеверсия этого популярного радиосоу. Однако проект очень скоро закрывают. Причиной тому становится резкая критика Кремля, которую Сорокина позволяла себе в некоторых выпусках своей передачи.

ВЫСОКАЯ МИССИЯ

В 2006 году Сорокина начинает вести цикл программ «Вместе сможем всё!» на «Четвёртом канале» екатеринбургского ТВ. Этот проект был посвящён проблемам детей-сирот и стал очень популярным. «Конечно, я горжусь тем, — говорила в связи с этим Светлана Иннокентьевна, — что во время телемарафона зрители «Четвёртого канала» пожертвовали 380 тысяч рублей для детей, которым требовалось срочное дорогостоящее лечение. По итогам социального проекта «Вместе сможем всё!» в 2006 году было передано два миллиона рублей нуждающимся малышам. Когда я видела, что наши усилия приносят больным ребятам конкретную помощь, я понимала, что проект выполняет очень важную и в чём-то даже уникальную миссию».

Интересно, что, несмотря на активную критику Кремля, в 2009 году Светлана Сорокина становится членом Совета по правам человека при Президенте РФ. В этом качестве она курировала ряд социальных проектов, занимаясь правозащитной деятельностью. Однако работа в Совете оказалась для Светланы недолгой. В 2011-м в знак протеста против массовых фальсификаций результатов выборов в Государственную думу она покинула занимаемую должность и занялась преподаванием журналистики. Сорокина и по сей день читает курс лекций на факультете медиакоммуникаций Высшей школы экономики. И вот теперь она ведёт собственное ток-шоу на телеканале «Дождь». Как метко заметил Евгений Белжеларский, «сейчас это едва ли не единственный проект, где телеведущая обрела человеческие черты».

Война клонов

Скандалное противостояние Первого канала с «Россией», связанное с телевизионными шоу «Точь-в-точь» и «Один в один!», завершилось вердиктом суда по интеллектуальным правам. Он отклонил кассационные жалобы студии Gestmusic Endemol и ЗАО «ВайТ Медиа», которые просили запретить ОАО «Первый канал» производить съёмки и показывать развлекательный проект «Точь-в-точь».

Александр АНИЧКИН,
шеф-редактор «Журналиста»

Истцы утверждали, что Константин Эрнст и его компания нарушают их исключительное право на формат испанской программы «Your face sounds familiar» и само шоу «Один в один!», которое идёт на телеканале «Россия 1». Дебютный сезон передачи транслировался на Первом канале (ПК), но в феврале прошлого года по партнёрскому соглашению вещание перешло к «России 1». Однако уже в марте, параллельно с выходом второго сезона «Один в один!», ПК запустил собственное шоу переоплощений под названием «Точь-в-точь».

БЕГОТНЯ ПО КАНАЛАМ

Как сообщает РАПСИ, в суде представитель Gestmusic Endemol заявил, что программы сходны до степени смешения. В свою очередь юристы Первого канала объяснили, что идеи создания ТВ-шоу « витают в воздухе » и как таковые не охраняются законом. При этом они признали, что программы похожи, однако в них нет ни одного одинакового элемента, охраняемого авторским правом.

Проанализировав позиции истцов и ответчиков, а также само телешоу, суд решил, что спорные передачи не являются объектом авторского права, а значит, обе программы будут по-прежнему выходить в эфир.

Таким образом, поставлена точка в скандале, длившемся более года. Напомним подробности этого нашумевшего конфликта. В марте 2013 года на Первом канале с большим успехом дебютировало шоу переоплощений «Один в один!», которое представляло собой российскую версию международного формата «Your Face Sounds Familiar». Популярность этого проекта была удивительной: он девять раз выходил на первую позицию в списке ста самых «смотрибельных» передач на российском телевидении. К тому же «Один в один!» стало наиболее рейтинговым развлекательным шоу 2013 года. И не только. Столь высокие показатели вывели передачу на первое место среди регулярных музыкальных программ на ТВ за последние десять лет. Примечательно, что проект создавался компанией «ВайТ Медиа» по согласованию с испанской студией Endemol. Всё шло отлично, и 12 выпусков грандиозного шоу, а также «показательные выступления» участников проекта вывели ПК в лидеры зрительских предпочтений. «И вдруг мы увидели полюбившуюся программу в сетке канала-конкурента, — вспоминает телевизионный обозреватель Юрий Данилов. — Все задавались вопросами: что случилось? Причинами «переезда» супершоу многие аналитики называли финансовую нестабильность Первого канала. Якобы он вовремя не профинансировал этот популярный проект, и его создателям

приходилось брать кредиты для продолжения съёмки. На самом же деле генеральный продюсер шоу «Один в один!» Тимур Вайнштейн получил заманчивое предложение от «России» и принял его. А потому со 2 марта 2014 года программа «прописалась» на другом федеральном канале. Сообщалось, что ВГТРК перекупила право на показ передачи у Тимура Вайнштейна за рекордную сумму, составившую 18 миллионов долларов за 18 выпусков, в то время как Эрнст и его компания заплатили всего 6 миллионов за 12 выпусков... Как говорится, почувствуйте разницу!»

МЕСТЬ ЭРНСТА

Однако не всё так просто, и руководство Первого канала, вложившееся в раскрутку проекта, решило отомстить. В лучших традициях контрпрограммирования здесь в тот же день и почти в тот же час выпустили аналогичное шоу пародий под названием «Точь-в-точь». Причём его создатели заявили о том, что это — продукт собственного производства. Как бы там ни было, но «клон» оказался намного успешнее оригинала: программа «Точь-в-точь» много месяцев подряд возглавляла зрительский рейтинг, а шоу «Один в один!» даже вылетело из первой десятки наиболее популярных передач развлекательного жанра.

Разумеется, после всего этого и возник судебный иск, а также обвинение Первого канала в плагиате. Не случайно Тимур Вайнштейн ещё год назад заявил в интервью «Коммерсанту», что мировому лидеру телевидения, каким себя считает Первый канал, нельзя занимать-

ся подобными вещами: «Если он не будет обращать внимания на такое копирование и воровство, — подчеркнул Тимур, — то завтра уже все этим займутся. Для компании Endemol принципиальный вопрос, чтобы данная программа не могла в дальнейшем появляться в эфире и тем более продаваться за рубежом, ведь Первый канал сообщал, что он собирается формат «Точь-в-точь» продавать. Я думаю, что это сделано назло и из принципа, в тот момент принималось импульсивное решение: раз рейтинговая программа ушла на другой канал, то мы ответим! Мне кажется, что здесь не было никакого осмысленного логического решения».

Комментируя битву «гигантов» за право быть единоличным хозяином популярного шоу, эксперты сошлись во мнении, что таких громких скандалов на отечественном ТВ ещё не было. Отношения Первого канала и ВГТРК напоминают противостояние двух супердержав в период горячего кризиса. «То, чем они занимаются, — это уже специальное контрпрограммирование

программирования. «Этот термин вполне себе военный, — считает телекритик Али на Ребель, — и означает, что если у Первого канала в 18.00 в воскресенье идёт крутейший боевик, то, например, у «России» в 18.05 начнётся суперкрутой блокбастер с лучшими голливудскими актёрами. И наоборот. Я специально указала в качестве примера именно Первый и «Россию», поскольку именно они — самые богатые и всеохватные — отчаянно сражаются друг с другом не на жизнь, а за рейтинг».

Некоторые аналитики склонны считать, что контрпрограммирование представляет собой высший пилотаж телеинтриги. Здесь идёт беспощадная битва за зрителя, а потому все средства хороши. «Программная политика федеральных каналов проста и понятна, — считает обозреватель «Российской газеты» Валерий Кичин. — Каждому действию равно противодействие. Ставить научно-популярный фильм на то же время, когда конкурент показывает футбол, считается бесполезно: какой идиот будет смотреть про

сических фильмов, концертов, спектаклей, захватывающих научно-популярных программ. «Мы уже потенциально автономны от наших контрпрограммистов, — делает вывод критик, — и дело только за временем, когда, скажем, канал «Дискавери» и запись любимой картины станут доступными сельской бабушке — как ныне доступен телевизор, когда-то тоже предмет роскоши. А это для ТВ — начало близкого конца. Ведь реклама рассчитана не на сельскую бабушку. Её сколько ни соблазний кремом «Лучше для мужчины нет» или даже «Ауди» последней модели — не купит. Хотя и смотрит — вынуждена. А вот владельцы подмосковных усадеб, которым адресован «Ауди», и даже «средний класс», который интересуется дублёнками «Снежная королева», уже в массовом порядке обзавелись и видеоаппаратурой, и фильмотеками, и спутниковыми тарелками. Новости они получают от CNN, фильмы — от канала «Премьера», спектакли из «Ла Скала» — от французского Mezzo. И реклама, кормящая наши телеканалы, для них давно не существует».

ОБМАНЧИВЫЕ «ЗАМЕРЫ»

По мнению Валерия Семёновича, процесс этот будет развиваться с ускорением, пока отделение зрителей от телевидения не станет абсолютным. «Сейчас телебоссов интересует не мы, а рейтинг, — резюмирует Кичин. — Это их компас, их кормчий, их бог. Хотя и загадочный, и тёмный, и смутный, как астрологические гадания, — никто не знает, откуда берутся эти странные цифры, никто не видел тех счастливых, которых рейтинговеды изучают и на мнение которых ссылаются. Псевдосоциологи, к примеру, сообщают, что канал «Культура» имеет минимальный рейтинг. А у нас в обычном московском доме процентов 60 публики, по моим самостоятельным опросам, сидит на этом канале — там качественное кино и нет рекламы. Наверное, рейтинговеды опрашивают марсиан. Так что «замеры», вокруг которых столько суеты, уже ничего не стоят. И представления наших телевизионщиков, что их смотрят миллионы, устарели. Уже есть программы, которые идут, в купе с рекламой, в пустоту — их не смотрят. Как только рекламодатели сообразят, что вбуханные в никому не нужный ящик деньжищи не дают прока, ТВ в его нынешнем виде перестанет существовать. Это случится ещё завтра, но скорее, чем мы думаем».

Выходит, сейчас федеральным да и всем прочим каналам необходимо думать не над тем, как отбить зрителей у конкурента, а над тем, что показать аудитории, дабы она не выбросила телевизор из окна или не ушла в интернет. И тут никакое контрпрограммирование, не говоря уже о создании программ-клонов, не поможет...

друг против друга, — считает известный телеведущий Михаил Шац. — Чувство меры в определённом смысле изменило руководителей обоих каналов. Понятно, что «Точь...» и «Один...» — это очень похожие программы, и тут уже, наверное, кому-то из них надо было выиграть сражение за эфир любой ценой».

ОКО ЗА ОКО

Победителем в споре, как мы теперь знаем, вышел Первый канал. «Точь-в-точь» никто не закроет и делать этого не собирается. Программа «Один в один!» тоже благополучно существует. Однако в повестке дня остаётся и проблема контр-

амёбу-корненожку, если рядом кричат: «Го-о-ол!» Нас с вами заманивают, тащат под локоток — как на развратной парижской «Плас Пигаль» сутенёры тянут прохожих к проституткам. Но в одном каналы объединились — стараются рекламу ставить одновременно. Чтоб нам некуда было деваться — по одному каналу весёлые живчики урчат над чаем ахмад-бей, по другому идёт Лола, которую нужно стирать при 50 градусах. Понятно, что для нас с вами такое контрпрограммирование оборачивается полным единообразием: повсюду одно и то же».

Впрочем, утверждает Кичин, видеорынок быстро развивается, а потому на нём можно найти много хороших, даже клас-

С небес на землю,

или Ещё раз о тонкостях новостного сюжета

Телевизионный эфир — дело трудное, но очень творческое. Здесь над созданием обычного пятиминутного репортажа трудится целая команда. Чтобы не уходить в абстракцию, я расскажу, как создаётся новостной сюжет на национальном образовательном телеканале «Просвещение».

Александра БУРЕ,
телевизионный продюсер

Бытует мнение, что за создание новостного материала отвечает всего один человек — корреспондент. На самом деле, конечно, это не так. Главное отличие его от других членов команды заключается в том, что он в кадре. Но как на кухне не рождается шедевр за пять минут, так и новостной сюжет не создаётся в одночасье. Чаще всего подготовка к съёмке занимает даже больше времени, чем съёмка, само написание текста и монтаж полученного видео. Иногда главной проблемой является даже не столько составление и утверждение вопросов со спикером, сколько поиск самого комментатора. Бывает, что контакты нужного человека просто отсутствуют. И вот моя задача — достать из-под земли телефон спикера. Какими угодно способами. При этом я всегда действую в рамках закона.

Был случай, когда главный редактор поручил мне взять интервью у победителя конкурса, контакты которого представляли собой всего лишь общий телефон на местной почте сибирского городка в несколько тысяч жителей. Вот это была задачка! Однако о том, как действовать в таких ситуациях, я расскажу в другой раз, а сегодня — о том, как рождается самый обычный сюжет на телевидении. Итак, давайте отправимся по ту сторону экрана!

ОТ ИДЕИ К ДЕЙСТВИЮ

Самое главное — это идея. Как правило, у нас запрос на создание того или иного материала поступает от руководства телеканала: это может быть генеральный директор, или главный редактор, или же идея приходит на ум продюсеру. Правда, на момент появления задумки пока непонятно, как именно всё будет воплощено. Так было и с тем сюжетом, о котором я расскажу более подробно.

Мы снимали материал о том, как в наше время учат лётчиков. Лётное поле, инструктор, много комментариев от специалистов, но в кабину пилота нас так и не пустили. Сюжет получился хороший, довольно ёмкий, с эффектными планами, но, как лично я говорю, не очень вкусный. Мне захотелось сделать репортаж, где будет что-то большее, чем просто теория, захотелось добавить жизни. И тут мне пришла в голову мысль — а что если добавить действие? В нашем случае в центре внимания будет не самолёт, это будет стэнд-ап в воздухе. Набросав идеи на листе блокнота (да-да! Я по-прежнему пользуюсь простым перекидным блокнотом формата А4), я, не теряя времени, отважно отправилась в кабинет главного редактора. Изложив основные моменты, я ждала резкого и короткого ответа: «Нет!» Но ему понравилось, и он охотно дал

добро. Правда, с ухмылкой: «Кто из коров на это пойдёт?»

КТО ХОЧЕТ ЛЕТАТЬ?

У нас четыре корреспондента. Три из них очаровательные девушки. Молодой человек, довольно опытный специалист, был в тот момент в отпуске. Честно говоря, я была уверена, что все откажутся и прыгать придётся мне самой. В таком случае, даже не знаю, вышел бы сюжет в эфир или нет. Я не из тех, для кого «первым делом, первым делом самолёты». Я их очень уважаю, поэтому стараюсь держать дистанцию...

Словом, на ближайшей планёрке я заявила свою тему. И на моё счастье на призыв прыгнуть с парашютом откликнулась корреспондент Яна Яковлева. Оказывается, девушка давно мечтала об этом. Я занесла тему в график новостных съёмок на эту неделю. И если бы сюжет не вышел, то вместо него нужно было бы срочно делать что-то другое. Иначе мог получиться, как мы называем, недохрон выпуска. Поэтому я срочно начала искать базы, где можно снять этот головокружительно познавательный материал.

ПАКУЕМ ЧЕМОДАНЫ!

Поиск оператора не занял даже минуты. Мне ещё пришлось выбирать, кого из ребят отправить на поле. К счастью, уже через полчаса у нас была база для прыжков с парашютом. Причём всё на бартере — сам процесс для нашей съёмочной группы должен был быть бесплатным в обмен на упоминание в титрах.

Перво-наперво, конечно же, надо было «забронировать» спикеров, которые будут давать комментарии, здесь лучше всего руководствоваться неоспоримым постулатом — много интервью не бывает. Лучше на монтаже что-то оставить за кадром, чем посыпать голову пеплом, не зная, откуда взять информацию. И ещё одно железное правило — много видео не бывает. Пусть будет больше, ничего, зато, как говорят телевизионщики, будет чем «перекрыть картинку».

Почти всегда спикеры заранее хотят знать вопросы, которые будут заданы на интервью. На самом деле не так важно, сколько вопросов вы им пришлёте, главное — прислать. Это чисто психологический момент. Комментаторы, часто выступающие перед телекамерой, к объективу привыкли. А новеньким подчас нужно просто знать, что вопросы-то нестрашные. Высылать, конечно же, надо оперативно. Желательно отправить перечень в этот же день. Если пока неясно, что именно хотите узнать у каждо-

го конкретного специалиста, расширьте список вопросов. А корреспонденту обязательно дайте задание задавать вопросы, которые у него появятся там, уже на месте. Даже если их нет в списке. Человек, который ответил на большинство ранее присланных, ответит на те, которые, несомненно, появляются во время живой беседы. Продюсер как творец создаёт скелет будущего видео: задаёт тон сюжета, его настрой и говорит, что должно появиться в целом на экране.

НЕБО ЗОВЁТ!

Полдня наша съёмочная группа провела на лётном поле. Теория. Инструктаж. Практика на земле, то есть отработка самой техники прыжка. И вот наши герои уже идут к самолёту.

Со словами: «До встречи на земле», Яна делает шаг в пропасть. Сальто в тандеме и полторы минуты полёта в свободном падении. Для съёмки в воздухе мы использовали всего две камеры: одна, так называемая «гоу про», была закреплена на шлеме нашей смелой Яны Яковлевой, а другая находилась в руках у не менее отважного оператора. Они парили над землёй, словно грифы, и в нужный момент раскрыли свои купола. Парашютисты спустились к тому месту, где их ждала наша третья камера. Здесь был ещё один оператор, который ждал съёмочную группу уже в поле, чтобы снять момент приземления. Раскрою один секрет: конечно же, нашего опера-

тора без тренировки не пустили в воздухе проводить съёмку. Как минимум для этого надо хотя бы раз прыгнуть и понять, что значит работать с привычными кнопками своей камеры, но в режиме свободного падения. Поэтому мы задействовали штатного оператора парашютной базы, а вот наш-то Александр Шкарбанов горевал и ждал посланцев с небес уже на поле.

ВСЕ НА МОНТАЖ!

После возвращения съёмочной группы в редакцию телеканала весь материал отправился на «инжест», где видео сгоняется с кассеты и попадает на сервер, откуда далее материал берёт режиссёр монтажа и творит чудеса. Но до вмешательства специалистов монтажного дела доходит не сразу. В самом начале рождается текст. Пишется авторский комментарий, параллельно отсматривается видео, выбираются те синхроны, которые будут произносить спикеры в кадре. Главную информацию всегда отдаём специалистам, вторичную корреспондент может сказать сам. Не забываем, что нельзя сразу подряд ставить несколько интервью, обязательно надо разбивать словами репортёра. Проставляются тайм-коды. И далее черновой вариант текста попадает с помощью электронной почты к нашему опытному шеф-редактору. Новички-корреспонденты в этот момент нервно курят на улице или долго не решаются переслать текст, задерживая сдачу на пару часов.

И не зря, ведь в полномочия шеф-редактора входит и забраковать текст, и просто подкорректировать или оставить без изменения (последние бывает нечасто). И только после получения чистового варианта текста можно нажимать кнопку «Печать» и с ещё тёплым листком бумаги отправляться к звукорежиссёру на запись. И вот здесь-то мы и узнаём, у кого какие дефекты речи, ведь в студии профессиональная аппаратура, улавливающая любую звуковую неточность. Дублей обычно два или три. Конечный вариант выбирает, естественно, звукорежиссёр. И только потом этот ещё кусковой вариант в печатно-звуковом и видео варианте отправляется в монтажный цех.

В данном случае над будущим сюжетом колдовали режиссёр монтажа и опытный ведущий Сергей Бойко. Сборка материала, как правило, происходит с участием корреспондента, который готовил сюжет. Так получается быстрее. Работая в паре, они быстро находят нужные куски, следят за логикой построения репортажа, ищут перебивки, «режут» синхроны, выбирают и накладывают музыкальное сопровождение. Со стороны кажется, что всё это очень просто... На самом деле легко бывает только истинным профессионалам, а называться таким может лишь опытный репортёр с многолетним стажем.

ТИХО! ИДЁТ ЭФИР!

И самый заключительный этап — это рецензия получившегося видео. Смотрят главный редактор, продюсер, монтажёр и корреспондент. Если надо что-то доработать, то замечания тут же вносятся в особый лист с пометками.

Когда я увидела этот сюжет на монтаже уже в полуготовом варианте, перед тем, как там появились титры, то на миг у меня создалось впечатление, что Сергей Бойко и Яна Яковлева каким-то чудодейственным образом подсоединились к моему сознанию и скопировали на флешку моё видение сюжета. Он вышел таким, как я его представляла!

Именно так получается, когда работаешь в команде. Когда каждый понимает свою зону ответственности и чувствует поддержку другого. Когда каждый на своём месте! Но команда — это не только создатели сюжета, продюсер, корреспондент, оператор, звукорежиссёр, монтажёр, это ещё и зрители. Когда именно они включаются в нашу работу — «лайкают» в социальных сетях, пишут комментарии, делятся видео на своих страницах и даже звонят — тогда мы понимаем: всё получилось. Мы сделали материал интересным, мы всколыхнули общественность. Мы работали всей командой, причём главным и завершающим звеном этой цепи являются зрители.

Продюсер телеканала «Просвещение» Александр Буре и шотландские гости столицы

...И контент оказался в шоке

В Российской академии радио (РАР) состоялись очередные выборы руководящих органов. Большинство голосов президентом вновь был избран Андрей Романченко, который много лет возглавляет ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (РТРС). При выборе кандидата на должность вице-президента Академии также не было сюрпризов — её остался занимать руководитель Вещательной корпорации «Проф-Медиа» (ВКПМ) Юрий Костин.

Андрей ЛЕВИН,
независимый радиоэксперт

Вице-президент РАР Юрий Костин уверен, что нашей радиоиндустрии нужна общая стратегия развития

Считается, что РАР — это главная отечественная структура, которая занимается развитием радио в нашей стране, поддерживая профильные компании и реализуя многочисленные проекты в этой сфере. Членами Академии являются известные медийные люди, а также руководители популярных радиокomпаний. Их задача, как сказано в уставе РАР, заключается в выработке и утверждении согласованных, затрагивающих интересы всех участников радиоэфира, планов и программ по развитию отрасли.

НУЖЕН КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ

Примечательно, что переизбранный президент Андрей Романченко находится на этой должности уже пятый год. Разумеется, он изложил свою программу действий на ближайшее время, которая и позволила Андрею Юрьевичу победить на выборах. «Перед нами стоят сложные и многотрудные задачи, — сказал Романченко при новом вступлении в должность. — Участников

российского радиорынка ждут перемены. Собственно, они уже начались. Я имею в виду не косметическую отделку, а капитальный ремонт и ревизию всего хозяйства. Ведь нынешний экономический кризис заставляет радиостанции платить по счетам, но многие к этому не готовы. Думаю, в ближайшем будущем произойдут серьезные изменения ландшафта российского радио. Особенно негативно они скажутся на региональных радиостанциях, имеющих большие федеральные бюджеты».

С таким прогнозом согласен и главный редактор интернет-издания «Радиоведущие.ру» Алексей Зверев. По его мнению, сложности ожидают негибкие радиостанции, потому что менеджмент многих вещателей в ситуации минимальных объемов рынка и отсутствия антикризисных идей пойдёт по самому простому пути, который окрестили «ковровой оптимизацией». «Так было во время предыдущего экономического кризиса в 2009 году, так будет и сейчас, — уверен Алексей. — Сокращения кадров и «дыры» в сетке программ

неизбежны. Положение в глубинке усугубляется дефицитом кадров на радио, как управленческих, так их эфирных. Поэтому мои предсказания на ближайший год имеют крайне пессимистичный характер. В первую очередь пострадают радиостанции с избыточным штатом и размытыми характеристиками аудитории. Не поздоровится и станциям с завышенными ценами на рекламу, а также тем, которые отличаются непрофессиональным менеджментом. Наконец, непростые времена ждут и радиостанции с неадекватным форматированием».

ГДЕ Ж ВЫ РАНЬШЕ БЫЛИ?

Как считает Зверев, о той самой «ковровой оптимизации» надо было думать ещё до кризиса. «Если сейчас она приобретает авральные характер, — констатирует эксперт, — значит, руководство радиостанции совершило ошибку на несколько лет раньше. Кто и в чём ошибся «вчера», мы узнаем «завтра», то есть к концу 2016 года. Тем

не менее хочется верить, что радио останется на плаву».

Большинство аналитиков и специалистов склонны считать, что главной причиной такой болезненной реакции радио на разразившийся кризис является то, что многие станции с некоторых пор живут не по средствам. В период затишья и комфортного роста мало кому приходило в голову заняться серьёзными маркетинговыми исследованиями и стратегическим планированием. Все были заняты только одним — «сбором урожая» рекламы и открытием новых радиостанций. Для сравнения отметим, что, например, в Нью-Йорке работают 37 радиостанций в FM-диапазоне, в Лос-Анджелесе — 43, в Москве — 54. Так что наш рынок явно перенасыщен, а ценовая политика на крупных площадках часто строится по принципу «повышай цену, если покупают». Реклама отдаётся на откуп мощным агентствам. Результат всего этого очевиден: в погоне за прибылью теряются самые основные козыри рекламы на радио — доступность и персонализация. «В итоге, — резюмирует Алексей Зверев, — когда заканчиваются «тучные» времена и изменяется конъюнктура, мы имеем резкие спады доходов — в среднем процентов на 30. Крупные рекламные игроки снижают обороты, а небольшой и мелкий бизнес так и не научился использовать радио, не верит в него, а потому расклеивает рекламные объявления в подъездах, на заборах, деревьях, пишет на асфальте и размещает рекламу в бесплатных газетах. Деньги уходят в другие медиа, из-за чего развитие индустрии радио замедляется на годы».

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Впрочем, существует и гораздо более оптимистичный взгляд на эту проблему. К примеру, программный директор австрийской станции «KroneHit» Рудигер Ландграф в интервью журналу «Новости СМИ» говорит о том, что российские рынки поражают своим разнообразием. «У вас есть как высококонкурентные мегаполисы с большим числом FM-сигналов и гигантские вещательные сети, — подчёркивает он, — так и множество небольших региональных станций, где едва хватает технических возможностей интернета, чтобы проигрывать аудио... Это приводит к многообразию радиостанций и людей, работающих в нашей индустрии».

При этом Ландграф не сомневается, что российским радиовещателям необходимо внимательно изучать мировой опыт, чтобы уметь применить его в своих условиях. «Наиболее интересная задача для радио, — считает Рудигер, — его цифровая трансформация: как мы сможем конкурировать с «потокowymi» аудиосервисами, распространяемыми при помощи вездесущих мобильных сетей? Пока универсального ре-

шения не существует, и мы просто обязаны обмениваться идеями. На примере рынков США и Великобритании мы видим, что интерес к «потокowym» аудиосервисам быстро растёт».

Австриец рассказал, что европейские средства массовой информации сейчас активно пропагандируют так называемый «шок-контент». «На мой взгляд, — комментирует Ландграф, — это абсолютная чушь. Ведь все мы прекрасно знаем: хороший контент — тот, который волнует слушателя, который обсуждают в социальных сетях. Это одинаково верно как для «шокирующего», так и «нешокирующего» эфира. За последние годы в Австрии мы сталкивались с небольшим количеством «шок-контента» (за исключением новостей), если не считать таковым акции «Обнажённая свадьба» или «Предложи секс 100 девушкам». И, честно говоря, рейтинг этих программ не такой уж высокий, а значит, и перспектив у всяких эротико-откровений на дециметровых волнах не слишком много. Вообще я думаю, что благополучное будущее всех без исключения радиостанций зависит от освоения новейших технологических, программных и маркетинговых возможностей».

ПРОГНОЗ ОПТИМИСТА

С мнением Ландграфа перекликается точка зрения главного редактора лондонской редакции холдинга «Media. Info» Джеймса Кридланда, который недавно заявил, что «среди основных преимуществ радио перед другими медиа по-прежнему остаётся возможность слушать эфир, занимаясь при этом другими делами». «Это даёт, — сказал британец, — оптимистический прогноз по поводу роста аудитории, если учесть, что информационная нагрузка на людей увеличивается, и современный человек ловко умеет читать, слушать, писать и даже обедать одновременно. Как это в своё время делал римский император Гай Юлий Цезарь».

Разумеется, нельзя обойти стороной и такой важный вопрос, как полный переход на цифровые технологии. Его называют той «сказочной» эпохой, которая наступает и куда очень активно идут радиийщики всего мира. Комментируя эту тенденцию, старший вице-президент Европейской медиагруппы Александр Полесицкий, отметил, что дигитализация радиозифира — дело сложное и ответственное. «Мы должны понимать, — подчеркнул Александр Моисеевич, — что вызов заключается не просто в том, что она придёт, а в том, что она обязательно потребует от нас, независимо от количества процентов и лет, не традиционного эфира, а новых средств доставки. И нужно точное понимание того, как должен модифицироваться наш традиционный контент. А традиционный контент — это самое главное, что у нас есть».

«НОВАЯ НЕФТЬ»

Эксперты и радиоменеджеры сходятся во мнении, что в мире цифровых стандартов слушатель радио становится «новой нефтью» — то есть крайне прибыльным «товаром». Чем больше изучена и структурирована аудитория, тем более дорогую рекламу могут привлекать радиостанции. Поэтому они и перешли к регистрации слушателей на сайте, с указанием пола, возраста, интегрированием с социальными сетями, что позволяет составить максимально подробный профиль слушателя. Кроме того, новые технологии дают возможность использовать и так называемое географическое таргетирование, то есть узнавать, в каком месте человек слушает радио по своему мобильному устройству. В итоге потребитель получает новые возможности: меньше рекламы в эфире (если он зарегистрировался), плюс — специальные бонусы, например, розыгрыш билетов на популярные концерты, а также возможность формировать музыкальное наполнение эфира, голосуя за любимые песни.

Если же сформулировать главную задачу, которую необходимо решить в этом году, то она звучит так: нашей радиоиндустрии нужна общая стратегия развития. И, как заверил журналистов вице-президент РАР Юрий Костин, «мы её вместе и по отдельности обязательно сформируем». «Уверен, что эта стратегия будет составлена с упором на развитие регионального вещания, — подчеркнул Юрий Алексеевич. — Ведь здесь важно понимать, что большие холдинги развивают федеральные сети двумя основными способами: франшиза, лицензирование своих программ и строительство филиалов. Я использую определение «строительство» не случайно. Это очень трудоёмкий и затратный процесс. Операционные показатели напрямую зависят от специфики формата, степени требующейся локализации. Как правило, чем серьёзней и многогранней продукт, например, «Авторadio», тем больше требуется усилий для его локализации. Но и доходы сопоставимы, конечно».

Костин считает, что в краткосрочной перспективе франшизная схема интереснее, нежели «филиальная». «Но по мере развития рынков и конкуренции, — заключил он, — любой формат, даже из «великолепной тройки» — «Авторadio», «Русское радио», «Европа плюс», — уязвим для потенциального реформирования. Поэтому с точки зрения безопасности бизнеса, «филиальная» стратегия абсолютно оправдана. Важно это также и для капитализации компании. Впрочем, тут все индивидуально. Многие факторы влияют на выбор стратегии. Бывает, что она и вовсе отсутствует. Бессистемно что-то покупается «по случаю», а потом начинаются проблемы выживания. Нам необходимо исключить подобные ситуации».

Безграничный кредит доверия

Редакционный совет «Журналиста» определил наиболее влиятельных и уважаемых коллег в области отечественного телевидения и радиовещания. Этот рейтинг охватывает май нынешнего года, а его лидерами стали авторы и ведущие самых заметных программ, фильмов, ток-шоу. Кроме того, в наш «топ-лист» могут входить и авторы значимых публикаций о ТВ и РВ, которые по-настоящему всколыхнули медийное пространство.

1

Вениамин СМЕХОВ
(ТК «Культура»)

Актер, режиссер, сценарист Вениамин Смехов не раз замечательно справлялся с ролью ведущего телевизионных программ. Но теперь он проявил себя ещё и как автор документального фильма «Последний поэт великой войны». Эта картина рассказывает об Ионе Дегене — докторе медицинских наук, который во время Великой Отечественной войны был танкистом-асом, а потом стал врачом-хирургом. В декабре 1944 года Деген написал знаменитое стихотворение «Мой товарищ», которое долгое время переписывалось и передавалось устно как произведение неизвестного автора-фронтовика. Смехов сделал лиричный и трепетный фильм о человеке, чья необычная судьба потрясла зрителей. «Считалось, что Деген погиб на войне, — рассказал Смехов накануне премьеры. — Но, благодаря своему другу, я выяснил, что Ион Лазаревич жив. Оказалось, что он трижды должен был погибнуть в танке и трижды выжил. Дважды был представлен к званию Героя Советского Союза, но так его и не получил».

2

Сергей МИНАЕВ
(ТВЦ)

Популярный журналист, писатель и ведущий Сергей Минаев стал автором ток-шоу «Право знать!», которое вызывает множество положительных зрительских откликов. Его программа рассказывает о событиях недели, причём делает это с помощью одного главного гостя и нескольких экспертов. Наряду с ведущим они задают вопросы герою выпуска и комментируют его ответы. Несомненным успехом Сергея Сергеевича можно считать майские эфиры «Права знать!» Здесь в качестве «ответчиков» выступали киевский политолог Михаил Погребинский, депутат Верховной Рады Украины Елена Бондаренко, директор Института социологии РАН Михаил Горшков. Интересно, что Минаев любит приглашать в свой ток-шоу иностранных журналистов, которые чаще всего выступают яркими антагонистами своих российских коллег. В этом смысле программа с Погребинским оказалась самой интересной. Страсти в студии кипели нешуточные, однако Минаеву удалось перевести словесные баталии гостей в русло взвешенного и уважительного разговора о событиях на Украине.

3

Ольга ЖУРАВЛЁВА
(Радио
«Эхо Москвы»)

Журналисты радиостанции «Эхо Москвы», как правило, принимают участие сразу в нескольких передачах, что даёт им возможность проявлять себя в самых разных ипостасях. Именно так поступает и Ольга Журавлёва, которая не первый год ведёт на «Эхе» популярные программы «Разворот», «Типичный случай», «Особое мнение», «На что жалеемся?», а также проект «Кредит доверия». Для Ольги характерен внимательный, глубокий взгляд на события и людей, которые к ним причастны. Она умеет всесторонне раскрыть практически любую тему и при этом в каких-то случаях оставаться беспристрастным «фиксатором» фактов, а в других превращается в горячего сторонника и защитника общественного мнения. Журавлёва считает, что радио — это самое динамичное и бурно развивающееся СМИ. «Я с удовольствием хожу на работу, — говорит она. — Мне есть что сказать, и есть кого послушать. А вообще я уверена, что успех на радио в первую очередь определяется тем, насколько обаятелен человек, чей голос исходит из дециметрового приёмника».

4

Сергей МАЛОЗЁМОВ
(НТВ)

Программ, рассказывающих о научно-техническом прогрессе, у нас в избытке. А потому создать что-то новое и необычное в этом жанре не так-то просто. Тем ценнее становится проект Сергея Малозёмова «Чудо техники», который выходит на канале НТВ. Передача представляет собой доходчивый и динамичный рассказ о новейших научных разработках и технологиях, которые способны поменять или уже меняют нашу жизнь. Примечательно, что ведущий этой программы — репортёр с медицинским образованием, который всегда в курсе последних научных исследований и одним из первых узнаёт о значимых открытиях. Специально для зрителей Сергей Малозёмов вместе с экспертами и героями проекта испытывает современные бытовые приборы, кухонную технику, электронные гаджеты, а также изучает новые медицинские разработки. К примеру, в майских выпусках «Чуда техники» Сергей «тестировал» вакцину от жира, изучал технологию бессмертия, поглощал без всякой меры соль и сахар, проверял работу планшетов и смартфонов эконом-класса, а также боролся с геном пьянства.

5

Дарья СПИРИДОНОВА
(ТК «Культура»)

Передача «Белая студия», которую на телеканале «Культура» ведёт Дарья Спиридонова, отличается от аналогичных проектов не только необычным оформлением съёмочного пространства, но ещё и редкой искренностью и душевностью диалогов с гостями передачи. Каждую субботу сюда приходят известные писатели, режиссёры, артисты, музыканты и художники, чей образ мыслей вызывает живой интерес у зрителей. Свои беседы с титулованными гостями Дарья строит вокруг значимых для собеседника произведений искусства. Это книги, кино, музыка, так или иначе повлиявшие на становление его как личности. Участники «Белой студии» — люди, которые занимают особое место не только в отечественной культуре, но и оказавшие влияние на мировое искусство. В мае Спиридонова провела блестящие «исповеди» Михаила Ефремова, Уолтера Афанасьевфа, Леонида Броневского. Умные и тактичные вопросы, которая Дарья задавала своим гостям, позволили каждому из них раскрыть свой внутренний мир.

Профессия

СУДЬБА РЕПОРТЁРА НА ВОЙНЕ

ДЕНЬ СВОБОДЫ ПРЕССЫ ЮНЕСКО

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ КАК ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Специальный корреспондент «Коммерсанта» Илья БАРАБАНОВ:

«Меня «расстреливали» раз пятнадцать»

Больше года Украина, по заявлению её властей, находится в состоянии необъявленной войны с Россией. Работать в зоне конфликта сложно, но — можно. Российские государственные газеты и телеканалы не допускаются украинскими властями на территорию страны. Однако многие журналисты продолжают работать по обе стороны конфликта и рассказывать своей аудитории всё, что там происходит.

— Как ты попал на киевский майдан?

— По заданию редакции. Решили, что именно я буду освещать революцию в Киеве. Логично, что потом пришлось освещать Крым, а затем и всю ту войну, которая началась на Донбассе.

— Давай с майдана и начнём. О чём думал по пути в это пекло? Рождались ли какие-то мысли, что ведь был уже майдан, при Ющенко?

— У меня во время всех этих событий, надо в этом честно признаться, было постоянно некое информационное отставание: когда начинался майдан, я был абсолютно уверен, что это всё каким-то образом рассосётся, удастся найти компромисс, люди успокоятся и разойдутся. Позже я абсолютно не верил и в то, что всё серьёзно в Крыму, и точно так же в Донецке в апреле прошлого года. Была надежда, что удастся на каком-то уровне договориться, что до большой войны дело не дойдёт. А спустя какое-то время приходило понимание: процесс уже необратимый и начинается слишком серьёзная заваруха, которую придётся долго расхлёбывать.

— Ты с первых дней наблюдал за развитием событий. Как это было на майдане?

— Первые месяца полтора было всё тихо... Тут надо понимать разницу между украинцами и русскими. В Москве случились события на Болотной: людей побили, пересажали в тюрьмы, все испугались и разошлись. В Киеве Янукович устроил 30 ноября разгон майдана, а на следующий день туда вышел миллион человек. То есть украинское гражданское самосознание на уровень выше, чем в России. До событий на Грушевского, до столкновений на Банковой, до стрельбы на Институтской на майдане стояли абсолютно мирные люди, ждали исполнения своих требований, а власть их игнорировала. Со временем требования становились

радикальнее, власть продолжала делать вид, что ничего не происходит, и в итоге, конечно, народ радикализировался. Если три месяца людей морозить на улице, в какой-то момент они перейдут от мирных протестов к более решительным действиям.

— Ты сам видел начало столкновения?

— Да, конечно. Я был на Грушевского, был на Институтской в тот день, когда там расстреливали людей. И конечно, в голове совершенно не укладывалось, что в центре миллионного Киева снайперы расстреливают мирных жителей. Я видел, как выносили трупы, складывали на майдане рядом с отелем «Казацкий». Тогда стало понятно, что никаких мирных договорённостей уже быть не может, что происходит переворот.

— А когда ты сам понял, что это переворот?

— Ровно в тот день, когда начали стрелять в людей, когда силовики покинули центр Киева, и, в общем, власть рухнула. Конечно, процедура отстранения Януковича от власти путём голосования в Раде не была законной. Все это должны отлично понимать. Но Янукович сам виноват в этой ситуации, поскольку довёл людей до крайности: у власти он не мог оставаться после того, как десятки мирных людей в центре Киева были убиты.

— В своих публикациях ты стараешься воздерживаться от крайних оценок — кто виноват, кто за... Ты даёшь объективную информацию о том, что происходит в данный момент в конкретном месте. Это отличает тебя от других репортёров. Как ты относишься к тому, что коллеги по цеху, образно выражаясь, вешают ярлыки?

— Многие коллеги, к сожалению, сейчас занимаются односторонней пропагандой. На войне всё быстрее проявляется, и сразу становится понятно, кто есть

кто. Российские СМИ, которые работают по обе линии фронта, сейчас можно пересчитать по пальцам одной руки.

— При этом периодически журналистов «заворачивают» на границе?

— Это началось после Крыма, тогда Украина ввела ограничения на въезд для россиян. И я, наверное, в этом смысле рекордсмен, потому что меня трижды не пускали в эту страну. Один раз снимали с поезда, когда мы ехали перед крымским референдумом в Херсон, потом в апреле развернули на границе в Ростовской области на пункте Изварино, который тогда ещё был под контролем украинских пограничников. И один раз пытались депортировать, когда прилетал самолётом.

— Но границу ты каждый раз как-то пересекаешь.

— Если учитывать, что я там работаю больше года, то, конечно, у меня там много друзей, знакомых и среди местных журналистов, и среди политиков, которые готовы помогать нормальным журналистам, когда возникают подобные сложности.

— И с той и с другой стороны к журналистам относятся одинаково лояльно?

— Нельзя сказать, что кто-то относится лояльно. Наоборот, на войне к журналистам все относится нелояльно. Украинские военные, когда видят русский паспорт, периодически предлагают расстрелять или депортировать. Сепаратисты, когда видят российского журналиста, который едет с украинской территории, тоже относятся с подозрением. Лояльное отношение есть у дзэнэровцев к российским государственным телеканалам, поскольку они гонят одностороннюю пропаганду. Но вообще к журналистам у военных не бывает нормального отношения. Это общая история: журналисты — свидетели.

— Ты уже больше года в эпицентре событий, от которых «мурашки по коже», а рассказываешь о них, извини,

как-то обыденно. Тебе что, никогда не бывает страшно?

— Человек, который говорит, что ему не страшно, — либо идиот, либо врёт. Поэтому когда тебе говорят, что сейчас тебя расстреляют, то это как минимум неприятно. Когда ты попадаешь под обстрел, тоже, мягко говоря, неприятно. Не важно, какой это обстрел — артиллерийский, миномётный или какой-то ещё. Меня за этот год «расстреливали», наверное, раз пятнадцать минимум. Поэтому это — как бы издержки работы в данной ситуации. Потом начинаешь разговаривать с людьми, и они понимают, что ты там не людоед какой-то, всегда с людьми можно договориться.

— Как ты их убеждаешь? Показываешь публикации, рассказываешь что-нибудь...

— Нет. Ну, во-первых, русский журналист по украинскую линию фронта — вообще довольно редкое явление. Но все понимают: раз ты тут очутился, получил аккредитацию и все необходимые документы, то, значит, ты какой-то адекватный человек, с которым можно иметь дело. Плюс, конечно, личные связи — это тоже помогает.

— В общем, с майдана ты попал в Крым. Как говорится, «из огня да в полымя»...

— Да, когда Путин попросил у Совфеда разрешения об использовании войск на Украине, в этот день я сел на поезд «Киев — Симферополь» и отправился в Крым...

— ...и что ты там увидел?

— Абсолютно ничего. Были какие-то немногочисленные пророссийские акции, и ничто не предвещало другого развития событий, по крайней мере, в тот момент. Другое дело, что потом события стали нарастать, развиваться и приняли необратимый характер. Когда появились «зелёные человечки», когда были блокированы украинские военные части, когда случились столкновения у крымского Госсовета, тогда стало понятно — история закружилась и назад её не отыграть.

— Значит, в тот момент, когда русские военные части (об этом говорил и Путин в фильме Андрея Кондрашова «Крым. Путь на Родину»), вот эти «вежливые люди», приехали в Симферополь, заняли парламент, выгнали оттуда местную охрану, милицию и под их неусыпным контролем было проведено голосование о референдуме, ты там ещё не был?

— В этот момент я там и был. Была смешная история: мы с коллегой, находясь в Симферополе, что-то отмечали как раз в тот день, когда непонятные люди захватили здание Госсовета. Мы решили, что тоже пойдём штурмовать Госсовет. Какими-то дворами мы пошли, залезли на какую-то крышу соседнего дома, пытались как-то пролезть к этому Госсовету. В итоге нас «приняли» эти вежливые люди, которые очень вежливо развернули нас и сказали, что не стоит продолжать наши попытки. Российские военные, ко-

торые работали там, действовали и правда очень аккуратно и профессионально.

— Сразу стало ясно, что это российские военные?

— Да, хотя на официальном уровне это отрицалось, а где-то и продолжает отрицаться, но людям, которые находились в Крыму, которые работают на Донбассе, — всем очевидно присутствие российских военных. Там никто этого не скрывает. Все всё понимают. Понятно, никакие ополченцы из местных не могли бы столько месяцев противостоять украинской регулярной армии.

— Тем не менее всё, что происходило в Крыму, совпало с интересами местных жителей в тот момент...

— В Крыму все двадцать лет украинской власти были абсолютно пророссийские настроения. Я был на референдуме, и надо сказать, что крымчане вполне искренне голосовали за вхождение в состав России. Другое дело, что этот референдум, если читать законы Украины, был незаконен сам по себе. И понятно, что перекраивать границы Европы в XXI веке — немого странно.

— А потом началась эта история на юго-востоке Украины. И как я понимаю, там ты побывал везде?

— Ну, может быть, и есть какая-нибудь деревня, до которой я не доехал, но объехал я Донецкую область точно всю. С Луганской областью я хуже знаком, а вот Донецкую объехал целиком.

Фотографии, сделанные Ильёй Барабановым на киевском Майдане и на Донбассе

— Когда ты туда приехал впервые?
— Когда в апреле Стрелков со своими людьми захватил Славянск...

— То есть всё-таки захватил, это было не волеизъявление народа?

— Абсолютно нет. Конечно, там тоже есть пророссийски настроенные граждане, но их куда меньше. В Крыму, грубо говоря, было 90%, на Донбассе, ну, 40%, может быть, 50%... Вряд ли больше. Сейчас эти настроения сильно меняются и не в пользу России. В Славянске происходили какие-то события, при этом Донецк был совершенно мирным городом, в котором спокойно уживались старый мэр от «Партии регионов», назначенный Киевом губернатор Тарута, олигарх Ахметов... Там была захвачена обладминистрация, вокруг неё тусовались несколько десятков нетрезвых людей, типа митинговали за ДНР. В Донецке в апреле прошлого года это всерьёз не воспринималось, вряд ли кто-то думал, что это перерастёт в такую полномасштабную войну.

— Как ты считаешь, боевые действия как-то связаны со стремлением людей быть независимыми, с желанием присоединиться к России?

— Была, конечно, группа людей, которая, посмотрев на Крым, подумала: вот было бы круто сейчас сделать так же, мы сейчас проголосуем, куда-то сходим и станем частью России. И всё будет ***** , будут высокие пенсии, и всё будет отлично. Но уже к лету стало понятно, что так не получается. Потому что референдум, который провели на Донбассе, Москва, как она говорит, уважает, но не признаёт, брать эти регионы под свой контроль не планирует. И настроение людей сейчас сильно меняется. Потому что они поняли, что ничего хорошего от самопровозглашённых республик быть не может.

— Западная пресса много пишет о том, что на юго-востоке Украины воюют регулярные части российской армии. Соответственно, Россия это опровергает. Ты в своих публикациях опять же воздерживаешься от подобных оценок, но, на твой взгляд, существует ли какая-либо помощь со стороны России?

— Несомненно, помощь существует.

— Но ты сам видел что-то такое, что говорило бы о присутствии или действиях российской армии?

— Ну, во-первых, я видел тех же самых «зелёных человечков», которые были в Крыму. Только тогда они штурмовали Новоазовск на юге Донецкой области, это были не ополченцы. Во-вторых, эти республики могут сколько угодно говорить, что военную технику они «отжали» у украинской армии. Понятно, что танки можно «отжать», но боезаряды к ним на полгода вы «отжать» не можете. Поэтому очевидно, что снаряды через границу идут в огромном количестве. Совсем недавно, когда из последней командировки вернулся, я писал, что российские солдаты так или иначе присутствуют и сейчас.

— Ну да, ты даже описывал, собственно, схему, как это происходит. Твоё мнение: чем это всё закончится, если вооб-

ще закончится?

— Этот вопрос надо задавать, наверное, Путину, а не мне. Потому что к концу августа вся эта война могла бы закончиться. В тот момент, летом, было активное наступление украинских войск, они почти окружили Донецк, вышли и почти блокировали государственную границу — в этот момент могло бы всё закончиться. Но вот Путин решил, что надо вмешаться военными методами и не дать разгромить ополченцев. До тех пор, пока будет осуществляться российская помощь, война может идти бесконечно долго.

— Как ты считаешь, эти сепаратисты и наша власть взаимосвязаны в своих начинаниях? Я имею в виду Минские договорённости, которые заключались, но не выполнялись...

— Думаю, всем понятно, что лидеры самопровозглашённых республик ничего из себя не представляют. На мой взгляд, это абсолютно марионеточные фигуры, которые ни на что не влияют, и без помощи и руководства из Москвы всё это быстро закончится. Весь вопрос в том — чего в Кремле ждут от этой ситуации, каким видят окончание всей этой истории.

Беседовал Алексей БАРАНОВ,
журналист

О СОВЕСЕДНИКЕ

Барабанов Илья Алексеевич родился 30 апреля 1985 года в Москве. В 2005–2007 гг. работал в интернет-издании «Газета.ру». В 2007 г. окончил факультет журналистики МГУ. Стажировался в «Новой газете» и «Московских новостях». В 2007–2012 гг. работал в журнале The New Times. С августа 2012 г. — специальный корреспондент ЗАО «Коммерсантъ». Издательский дом. Награждён премией «Peter Mackler Award — 2010» (США), присуждаемой международной организацией «Репортёры без границ». Лауреат премии Союза журналистов России «За журналистские расследования».

Свобода умирает последней

«Мы можем придерживаться разных, даже противоположных взглядов на мир и пути его переустройства. Мы можем следовать разным религиозным концепциям, и каждый исповедовать свою веру. Но мы не должны превращаться в бездумных солдат не нами объявленных информационных войн, в результате которых всё равно в конечном итоге окажутся только побеждённые», — эти слова из обращения Союза журналистов России в канун Дня свободы прессы вполне могли бы стать эпиграфом к мероприятиям 2015 года, главным из которых стала международная конференция в Риге.

Надежда АЖГИХИНА,
секретарь СЖР, вице-президент ЕФЖ

День свободы прессы ЮНЕСКО официально возник в календаре в 1993 году, после соответствующего решения Генеральной Ассамблеи ООН. Ранее, 3 мая 1991 года, в столице Намибии Вингхуке представители независимых СМИ Африки выступили с Вингхукской декларацией, призывая мировое сообщество привлечь внимание к проблеме свободы слова как основы устойчивого развития и прогресса. Африканский континент потрясли кровавые конфликты, в ходе которых гибли и страдали журналисты, но в то же время некоторые СМИ открыто призывали к насилию и становились рупорами этнических чисток и тирании. В 1993 году многим казалось, что учреждение специальной даты и призыв уважать журналистских труд и противодействовать пропаганде смогут проложить дорогу в достойное будущее профессии — и утвердить уважительные отношения между журналистами, властью и широкой аудиторией.

Этого, однако, не произошло, и список погибших и заключённых журналистов, составляемый экспертами ЮНЕСКО, пополнялся с каждым годом. В 1986-м гибель борца с наркомафией главного редактора независимой латиноамериканской газеты Гильермо Кано потрясла мировое сообщество, именем его была названа премия ЮНЕСКО «За свободу слова», которая в день 3 мая вручается ежегодно. Первым лауреатом стала находящаяся с заключением китайская журналистка Гао Ю. Через десять лет её посмертно удостоилась россиянка Анна Политковская. В 2015 году премию получил находящийся в тюрьме с 2012 го-

да сирийский издатель и журналист Мазен Дарвиш, премию из рук генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой получила его жена, также журналистка, Яра Вадр.

Красочные транспаранты в просторных залах Национальной библиотеки Латвии призывали к процветанию независимой и свободной журналистики на всех языках. На русском в том числе. Тут вообще много говорили по-русски, и первый день конференции (день неофициальных мероприятий, так называемых параллельных секций) был посвящён русскоязычным СМИ и проблеме свободы выражения мнений в русскоязычном пространстве. Первая дискуссия была посвящена диалогу российских и украинских профессиональных организаций, автор этих строк и и.о. председателя Национального союза журналистов Украины Сергей Томиленко рассказали о продолжении сотрудничества, имеющего давние корни, в 2014–2015 годах, о регулярных встречах в офисе Представителя ОБСЕ по свободе слова Дуньи Миятович, совместных заявлениях в защиту прав журналистов и самой профессии, о противодействии «языку» вражды и стремлениям использовать журналистов в политическом противостоянии. Диалог продолжается, несмотря на трудную политическую ситуацию, давление и враждебные выпады со стороны некоторых коллег в обеих странах. Следующая секция была посвящена ситуацией со свободой слова и изменениями в законодательстве Украины, Азербайджана, России.

Послеобеденные секции познакомили собравшихся с опытом расследователь-

ской журналистики в Восточной Европе и России, а также с проектами «Дождя», «Новой газеты» «Медузы». Жаль, что в зале не присутствовали представители российских СМИ, они могли бы ответить на многие вопросы, прозвучавшие в их адрес из аудитории.

Главный доклад Генерального директора ЮНЕСКО обозначил основные болевые точки: свобода слова подвергается новым испытаниям в цифровой век, безопасность журналистов остаётся важнейшей темой. В докладе подчёркивалось, что качество расследования, многообразие СМИ, равенство по-прежнему являются главными индикаторами состояния журналистики. А сама свобода слова — неизбежное и основное условие демократического и устойчивого развития.

По итогам конференции была принята Декларация, утвердившая первостепенное значение защиты свободы слова, многообразия мнений, равенства, верховенства закона. Свободу слова необходимо защищать в век цифровых технологий ещё более активно, — с этим согласились большинство выступающих.

В рамках конференции родились несколько новых инициатив, в частности, была создана рабочая группа по обеспечению безопасности журналистов, работающих в зоне риска.

А тем временем очередной лауреат премии ЮНЕСКО продолжает оставаться за решёткой. Не вышла на свободу и Гао Ю. Ждут своего расследования многие трагедии. Но ЮНЕСКО не оставляет надежду на то, что её призыв будет услышан.

Равнение на краповый берет

На этот раз я — о личности журналиста. Вообще, мягко говоря, не являюсь сторонником называть всех творцов редакций этим, на мой взгляд, весьма высоким, солидным, обязывающим, если на то пошло — красивым словом. Его ещё, как говорится, надо заслужить — умением, терпением, опытом, преданностью профессии до самоотверженной к ней любви.

Расуль САГИТОВ,
радиожурналист и писатель,
Уфа

Не скрою, несколько коробит, когда молодой, начинающий корреспондент представляет себя таким громким именем, который, видимо, вкладывает в данное понятие лишь какой-то поверхностный, только буквенный, формальный смысл. И тут дело не столько в «дедовщине», сколько в сознательном желании возвысить этот уровень, сделать его своеобразной кастой. Как, например, у спецназовцев: они гордятся правом носить краповый берет, стремятся к нему, делая всё новые шаги в профессиональном росте через изнурительные испытания, через пот, через кровь. Короче говоря, это — элита в своей сфере деятельности.

Сказанное очень хорошо применительно и к нашей профессии — тоже ведь, самосовершенствуясь, совершенствуем и её, делаем авторитетнее, а это приводит к большему доверию общества, а значит, шире аудитория. Если идти дальше по цепи — рекламодатель идёт охотнее, что в конечном счёте влияет на карман. Не хотелось, конечно, сегодня говорить про деньги, поскольку (вы только не удивляйтесь, коллеги) мне кажется, тут не надо мерить ими, тут я говорю о высоких вещах. Зарплата важна — у журналистов тоже есть семьи, материальные потребности, однако те, для кого деньги превыше всего, должны идти не в журналистику, а в другие сферы, например, в нефтегазовую. Тут уже должны работать призвание, гражданский долг, гуманитарный склад ума...

Кстати, ведь есть (да, редкие, но есть) и примеры, когда оплата и в государственных СМИ производится не по ставке, а по качеству, по общественной значимости материала. Было бы неплохо, если это делалось и по личности журналиста. Другими словами — за имя. Как магазины только за известный брэнд делают надбавку. Хотя нет, пример здесь, наверное, не совсем уместен: напрашивается вывод о том, что рядом лежит товар точно такого же качества и возможностей, однако нераскрученного изготовителя, но подешевле.

Нет, я всё-таки продолжаю делать акцент на опыт, умение, стремление, самосовершенствование, которые равняются на качество. Хотя и в раскрутке тоже нет ничего предосудительного — редакция на это может идти сознательно, рассчитывая на дивиденды. И они могут начать поступать. Я совершенно уверен в том, что не только редакция украшает журналиста, но и наоборот. Как зритель идёт в театр на конкретного артиста, выбирает кино по режиссёру, читает по автору и т.д. К слову, по-моему мнению, каждый материал должен сопровождаться авторской подписью. Особенно в электронных СМИ. Ну, более-менее крупные проекты, конечно, а не прогноз погоды на ТВ, когда молодая девушка, прежде чем читать его или

рекламировать спонсора, объявляет себя красивой.

Говорю об этом отдельно, потому что раньше, в советское время, авторы либо не выпячивались. Тут дело было, видимо, в централизованности всего, личность, тем более журналиста, осознанно завуализировалась. Помните, были передовицы без подписи. Если под статьями и ставились они, но полностью — только фамилии, имя — лишь начальной буквой и точкой. На радио имя и фамилия объявляются сравнительно с недавнего времени. Однако тут надо оговориться — целью должно быть обозначение автора, а значит, его полнейшая ответственность за все сказанные слова, вплоть до междометий и пауз. А также за всё, что не сказано. Это ведь тоже важно, когда, например, в выборную кампанию про какие-то политические силы говоришь, какие-то умалчиваешь. Не специально, конечно, по недогляду, но всё равно несёшь ответственность. Да даже если тема менее важная, даже бытовая — недосказал, значит, проблема освещена не со всех сторон.

Мне кажется, достижение каких-то профессиональных высот, обладание «крапо-

**Те, для кого
деньги превыше
всего, должны идти
не в журналистику,
а в другие сферы**

вым беретом» всё-таки даёт право журналисту выражать своё мнение в материале. И тут возникает, видимо, вопрос: а как же быть с беспристрастностью? Это — да, она, безусловно, должна быть, поскольку в данном случае сие означает, как мы все знаем, быть непредвзятым по отношению к определённой стороне, быть честным и подходить к оценкам взвешенно. Я тут несколько о другом. О том, насколько журналист имеет право высказывать своё мнение, поднимать темы именно от своего имени, а не от имени редакции. Убедён, что высокий общественный статус журналиста, даёт такую (да, негласную) возможность. И это наиболее полно в электронных СМИ, особенно в прямом эфире. Я говорю «особенно», по той причине, что прямой эфир вообще — передовая линия огня, здесь высочайшая ответственность за успех атаки. Несмотря на то, что это коллективный труд, главная ответственность — именно на ведущем. И здесь, пусть это не будет воспринято нескромностью, хочу привести пример из собственной практики.

В этом году у нас ведь Год литературы. Именному году мы уже успели подго-

товить множество программ, планируем сделать ещё больше, поскольку есть твёрдое убеждение в том, что музы не должны молчать и в грохот пушек. Вот отрывок из вступительного слова к одной из передач:

«Сегодня будем говорить о книге: вообще о книге и книгах, о библиотеках. В одном предложении мы трижды повторили это слово, однако от этого, думается, не нанесён урон благозвучию речи. Будем и дальше повторять и повторять, и снова это не будет лишним, ибо есть твёрдая уверенность в том, что слово это, а значит, его содержимое через язык в сознание, душу надо внедрять и внедрять, а то ведь ценность Книги, давайте скажем прямо, сильно ведь уменьшилась. Особенно в сравнении с прошлым веком. Кстати, читаем мало, однако пишем много. Во всяком случае государственное издательство никогда не испытывает недостатка в рукописях. И пусть не испытывает — это ведь своеобразное сито для них, которое, пусть и пассивно, но всё же работает: протягивание ног по длине одеяла способствует повышению качества — сохранению красоты слога, поддержанию высоконаравственных тем. Вместе с этим удивительная картина наблюдается: и высокохудожественные не сменяются с прилавка, хоть и цена намного ниже, чем в коммерческих магазинах, за очень сомнительные издания. Почему так? Хотим быть модными — читаем только разрекламированное? Или хлеб насущный важнее пищи духовной? Да, в жизни есть вещи важные и не очень. Есть фундаментальные и временные. Есть ценности и так себе, бытовые. Мы — за какие? Возможно, удивитесь, но скажу так: за всё — и за зерно, и за плевел. Потому что каждая тянет то, для чего предназначена, золото и медь лучше различимы, когда находятся рядом. Да, цены растут, да, зарплаты падают, и что: пока не будем читать? Будем, надо! И кушать, и читать, и писать, хлеб временен, а книга — вечна...»

Журналист вроде бы говорит об известных вещах, при этом от своего собственного имени призывает быть ближе к общечеловеческим ценностям, пропагандирует их, предлагает. И это работает. Во всяком случае мне не раз приходилось слышать такое признание от аудитории. Порой откровенные, прямые, быющие по адресу выступления приносят больше пользы, чем многоголосье из аудиокадров на данную тему. При этом комментарии специалистов, мнение слушателей никоим образом не отвергаются. Они нужны, однако иногда бывает и так: соблюдены все требования к передаче, ничего плохого нельзя сказать, всё хорошо, но не цепляет, не запоминается.

Многое зависит от личности журналиста. От того, насколько он приближен к реальной действительности, насколько информирован, образован, сбалансирован, патриотичен, наконец.

«Пропёрся» по-настоящему

Многие популярные теле- и радиопрограммы не представлены ни в этой, ни в предыдущих коллекциях ляпов. Но не потому, что ведущие говорят без ошибок. Просто нельзя объять необъятное. И куда девать ляпы, если собирать их со всех каналов и радиостанций?

Виталий ЕРЁМИН,
медиалингвист

До сих пор оставались без внимания и те журналисты, которые никак не дают повода занести их в эту рубрику. Пора их называть. Это Сергей Минаев, Роман Бабаян, Пётр Толстой.

К сожалению, попавшие в нашу рубрику продолжают допускать ошибки, которые уже были здесь процитированы. Вероятно, не читают «Журналиста». Что ж, зато читающие, будем надеяться, мотают на ус. Иногда ведущий может говорить местами даже остроумно, но при этом вести себя, по меньшей мере, странно. В программе «Голос. Дети», например, Дмитрий Нагиев очень раскованно приглубливает детей. Проводив неудачно выступившую девочку, доверительно делится с телезритателями: «Надо что-то говорить, как-то успокаивать,

а успокаивалка (проще уж было сказать «утешалка») уже не та». Впрочем, какую-то скидку Нагиеву можно сделать: он всё-таки артист, а не журналист. Но развязность, похоже, стала неким шиком среди ведущих, независимо от их образования. Как смачно произносит Александр Гордон свои излюбленные «хрен» и «баба», как млеет при этом от удовольствия! И даже седины не подсказывают профессионалу, что опускает он планку дозволенного в эфире.

Важно не только то, что говорит журналист и как при этом себя ведёт, но и как говорит. Послушайте, с какими завываниями Сергей Доренко, произносит по несколько раз название своей радиостанции. Слова «Говорит Москва» звучат не просто в резком диссонансе с торжественной левита-

новской интонацией, а по существу издевательски.

Но вернёмся к главной теме.

Писатель Михаил Веллер в программе «Особое мнение» на «Эхе Москвы»: «...Абакумов был бразильским шпионом, хотя он пытался возражать, что не знает бразильского языка, на котором говорят в Бразилии...»

Во-первых, для того чтобы шпионить в пользу Бразилии, необязательно знать язык, на котором говорят в Бразилии. А во-вторых, и это самое главное: **бразильского языка не существует. Государственный язык в Бразилии — португальский.**

Сергей Доренко на радио «Говорит Москва»: «Я прочёл «Уроки французского». Меня пропёрло по-настоящему».

Будем считать, что **пропёрло** — новый синоним хорошего слова **пронуло**.

Личный фотограф президента Путина Евгений Свешников на канале НТВ: «**Есть документальное кино, которое осмысляет...**»

В русском языке есть только слова **осмысливать, осмыслить**.

Екатерина Миронова, телеканал «Россия 24»: «**Между представителями милиции и митингующими завязались перепалки**».

У слова **перепалка** нет множественного числа.

Радиостанция «РСН»: «**Индексации зарплат не будет**, — сказала чиновник».

Почему не **чиновница**?

Там же: «...**лжут умышленно...**»

Странно, неужели не известно слово **лгут**?

Там же: «... что не удовлетворяет потребностям столицы». Видимо, здесь должно было прозвучать — **не соответствует**. Там же: «...**предоставить для отечественного производителя**».

Не в том падеже построено предложение, отсюда ненужный предлог — **для**.

Николай Сванидзе на радио «Эхо Москвы»: «...**сровняли с лицом земли**».

Выражение **сровнять с землёй** и выражение **стереть с лица земли** в одном флаконе.

Политик Владимир Рыжков на радио «Эхо Москвы»: «**Запад хочет вбить раскол...**»

Гибрид (помесь) двух устойчивых словосочетаний **вбить клин** и **внести раскол**. Проще было сказать — **Запад хочет расколоть...**

Телеведущий Игорь Волгин на канале «Культура»: «**Роман Мопассана «Милый друг» получил большой успех**».

Как-то не совсем по-русски выразился писатель.

Из новостной ленты Интернета: «**LifeNews опубликовал видео побега возможных убийц Немцова**».

Побег может быть только из-под стражи. В данном случае было **бегство**.

Хореограф Алла Сагалова в программе «Танцы со звёздами»: «**Они растут семимильными шагами**».

Если придираться, то такими шагами можно только быстро идти. А если кто-то быстро растёт, то — **как на дрожжах**.

Владимир Соловьёв: «...**тело не успело застыть**».

Остыть!

Корреспондент радиостанции «Говорит Москва»: «...**свидетель преступления осталась в живых**».

Почему свидетель, если была **свидетельница**?

Корреспондент радиостанции «Россия 24»: «**Пассажиропоток к КПП резко обмелел**».

Уместнее — **иссяк**.

Зампред Государственной думы Андрей Туманов на Первом канале: «**У нас будут работать менее лучше**».

Куда проще было сказать одним словом — **хуже**. Или — **похуже**.

Наиля Аскер-заде, телеканал «Россия 24»: «**Всего на Донбасс приехали около 40 грузиков**».

Как может приезжать то, что движется своим ходом? Правильнее — **прибыли**.

Корреспондент канала «Россия1» Александр Белибов: «**По делу будут привлечены также и другие соратники Хорошилова**».

Речь шла о бывшем губернаторе Сахалинской области Хорошилове, обвинённом в коррупции. Как можно в этом случае назвать **сообщников** соратниками, не очень понятно.

Корреспондент канала «Россия 24»: «**Были шансы, что шахтёры могут не подняться на поверхность**».

Шанс — благоприятная вероятность, но никак не синоним слова **угроза**. В данном случае уместным было именно это слово.

Некоторые тележурналисты продолжают говорить **невооружённым взглядом**.

Правильно — **невооружённым глазом**, и мы об этом уже писали.

Телеведущая НТВ: «**Федерика Могерини предложила продолжать выполнять подписанные соглашения**».

Три глагола подряд — явный перебор.

Из рекламы: «**Что такое семья? Это ТАМ, где ты делаешь свои первые шаги...**»

Максим Шевченко в программе «Особое мнение» с щебетуньей Кариной Орловой на радио «Эхо Москвы»: «**Вы где работали в ходе своей рабочей карьеры?**»

Пресс-секретарь службы МЧС: «**В процессе игры с другими детьми пострадавший мальчик пытался сбить сосульку**».

В ходе карьеры и в процессе игры — канцелярит, канцелярский язык.

Сергей Осипов, еженедельник «АиФ», статья «Золотой министр»: «**Сергей Вите** произошёл из хорошей, но не слишком родовитой дворянской семьи».

Там же: «**Работать сперва, однако, пришлось на «чугунке**» — так раньше называли «железку».

Там же: «...**царя поведение молодого наглеца так удивило, что последствий... не было**».

Там же: «**Принимая ответственность за МПС, он попросил у царя странного — развести с законным мужем некую Матильду Лисаневич**».

Там же: «**Стал министром того, что в России вечно находилось в состоянии неопределённости, — финансов**».

Из сообщений Интернета: «**Владимир Путин заранее не видел документальный фильм «Крым. Путь на Родину**».

Как можно что-то не видеть **заранее**? Проще было написать: **президент не видел фильм до его показа по телевидению**.

Сергей Доренко — на радио «Говорит Москва»: «**Я вам говорил заранее, что вам не поверят**».

Ну вот, оказывается, можно не только видеть, но и говорить **заранее**...

Политолог С. Михеев на радиостанции «Вести FM»: «**Благодаря действиям украинских властей разрушена часть экономики не только Донбасса**».

Имелось в виду **по вине**. Ну так и надо было сказать.

Корреспондент НТВ в репортаже из ДНР: «**Общественный транспорт в Донецке приезжает теперь по расписанию**».

Радио «Говорит Москва»: «**Ксения Собчак заявила, что её угрожали убить**».

Правильно — **ей угрожали убийством**.

Герой фильма «Родина»: «**Бункер был под землёй**».

Ни сценаристы, ни режиссёр, ни редактор фильма, ни актёр не знают, что **бункер, как подземное укрытие, по определению находится под землёй**?

Из новостной ленты Интернета: «**Лидеры ДНР и ЛНР поставили Киеву ультиматум**».

Во-первых, ультиматум (требование) не ставят, а **предъявляют**. А во-вторых, ультиматума, который обычно сопровождается угрозой разрыва дипотношений или применения вооружённой силы, **не было**. Было просто требование.

Заголовок статьи в интернет-издании «Свободная пресса»: «**Возвращение Крыма дало начало собиранию русских земель**».

Есть устойчивое сочетание **положить начало**. Почему не соблюдать? Зачем переименовывать? Неужели ухо не улавливает, что дать начало — это просто не по-русски?

Из телепрограммы «Мужское/женское». Участница программы: «Мой внук начал читать с трёх лет». Ведущий А. Гордон: «**Как я, прям! Молодец! Но... что для меня непостижно...**»

Читающий с трёх лет должен был бы запомнить, что слова «непостижно» в русском языке нет. Есть — **непостижимо**.

Президент В. Путин: «**Будет упрощена процедура приобретения российского гражданства жителями Южной Осетии**».

Понятно, что президент не сам писал зачитанный им текст. А тому, кто писал, предлагается знать, что гражданство обычно либо предоставляют, либо кто-то гражданство **получает**. Слово **приобретать** неуместно ввиду его синонимичности со словом **покупать**.

Политик Владимир Рыжков на радио «Эхо Москвы»: «**Здесь есть такой феномен**».

Удивительно, что даже люди, вроде бы владеющие английским языком, произносят это слово с ударением на последнем слоге, хотя отлично знают, что означает слово **ten**.

Сергей Доренко, радиостанция «Говорит Москва»: «**За зарезывание папы ему дали всего пять лет**».

Какое словотворчество! **Успокаивалка... Зарезывание... Непостижно... Браво звёздам эфира!**

Война глазами немцев

Бой за деревню
Лосево.
25 августа 1941 г.
Фото Харрмана
(Германия)

Эта подборка фотографий из германского архива оказалась в распоряжении «Фотоцентра» в 1989 году, когда началась подготовка к выставке, посвящённой 45-летию Победы. Германия готовилась к объединению. Я позвонил секретарю Союза журналистов ГДР с просьбой помочь добыть фотоснимки фашистских фоторепортёров, которые в период Великой Отечественной войны снимали на территории СССР. Поскольку ГДР как государство заканчивало своё существование, мы решили впервые включить в победную экспозицию «Фотоцентра» раздел «Война глазами врага».

ВАЛЕРИЙ НИКИФОРОВ,
генеральный директор
Объединения «Фотоцентр»

Это должно было, по нашему мнению, отразить нахрапистую наглость, самоуверенность фашистской солдатни, с одной стороны. С другой — показать, что враг был сильным, хорошо вооружённым и оснащённым. То есть более чем серьёзным противником, что должно было возвеличить нашу Победу. Так, с помощью СЖ ГДР, которая уже дышала на ладан, командированный в Берлин репортёр «Фотоцентра» сделал в Главном архиве ГДР копии наиболее интересных, на его взгляд, фотоснимков (около 90) гитлеровских военных фотокорреспондентов.

Данная фотоподборка приурочена к очередной годовщине начала Великой Отечественной войны. И через 74 года 22 июня — чёрный день календаря для любого гражданина России. Хотя по законам природы — в эти сутки самая короткая ночь.

В тот роковой день в 4 часа утра без объявления войны фашистские полчища вторглись на территорию СССР от Балтики до Черноморья. Так начались 1418 дней боли, страданий, подвига и победы советского народа в самой кровопролитной войне в истории человечества, которую развязали brave вояки Вермахта, изображённые на снимках.

К великому счастью, они плохо кончили в 1945 году!

Бой в Сталинграде. 1942 г.
Фото Гебауэра (Германия)

Немецкий лейтенант прощается со своим другом перед вылетом.
Фото Энгельмана (Германия)

Немецкие гранатомётчики на боевой позиции под Ленинградом. 1942 г.
Фото Хилькенбаха (Германия)

Уличный бой в Ростове. 1942 г.
Фото Гримм-Каштайна (Германия)

Эсэсовцы
с трофейным
знаменем
(из германского
архива)

Визит немецких
солдат
в расположение
советских войск
восточнее Брест-
Литовска.
1939 г.

Гатное. 6 августа 1941 г. Передовой отряд ворвался в деревню.
Фото Хеле (Германия)

На отдыхе
в одном
из городов
Советского Союза
развлекаются
эсэсовцы.
Июль 1941 г.
Фото Майера
(Германия)

Немецкие
солдаты жарят
поросёнка.
Фото Халера
(Германия)

Советские люди, угоняемые на работы в Германию.
1941 г.

На защиту столицы!
Октябрь 1941 г. И. Шагин

Виталий ЧЕЛЫШЕВ,
ведущий КМЖ и председатель жюри конкурса
«Восходящая звезда» / brit-va@yandex.ru

Что такое «тема»?

Вопрос кажется глупым. Тема — это тема. Темой может быть всё, что угодно: война, труд, любовь, ненависть, страсти и комплексы, производство мяса, молока и масла на душу населения, рождение ребёнка, старуха, упавшая в гололёд, сосулька, убившая человека, и т.д. Хорошо, поставлю вопрос иначе. Может ли любое из вышеперечисленных событий стать темой для любого из десятка журналов, посвящённых технологии добычи нефти и газа, например? Нет? А почему? Потому, что это специализированные издания, для которых существует свой набор тем. Выйти за пределы этого набора — это вселить в голову читателя мысль: а не сошли ли они в редакции с ума? Материалы, присылаемые в КМЖ, часто бывают отклонены именно по этой причине. Впрочем, иногда, в порядке исключения, оффтопик (если материал интересный) может быть опубликован в КМЖ — всё-таки здесь начинающие. И я могу понять их досаду, когда текст, в который вложено столько сил и эмоций, текст, который получился, **ИХ ДЕТИЩЕ**, оказывается в корзине.

ТАБУ НА СТИХИ — И НЕ ТОЛЬКО

Девочка прислала свои стихи и рассказы. Что-то мило, что-то — мимо. Но рука поставлена. Конечно, оффтопик. Начинаю переписку. Понимает с полуслова — и присылает материал, опирающийся на факты, материал, в котором минимальная, но симпатичная доля эссеистики, материал, который пошёл. Нет, она не «прогнулась» под требования редакции, тем более что требований не было. Заданий не даю принципиально, даже когда меня об этом просят. Почему? Самостоятельно выбрать тему, понять формат издания, с которым работаешь — это уже половина успеха, без этого профессионалом не стать.

Вот другая барышня присылала только стихи и зарисовки. Регулярно. Даже в награду за её настойчивость какую-то зарисовку можно было композиционно подрихтовать (ну, старается же!). Завязалась переписка. Но школьница (ну очень красивая, наверное, в её посёлке парни штабелями падали) была оскорблена, слушать объяснения отказывалась наотрез, считала, что всё, написанное ею, совершенно. Вот отрывок из её письма. «Все вокруг называют меня умницей и красавицей, все друзья считают, что я пишу талантливо. Наверное, вы просто слишком стары, чтобы понять. А ведь в момент письма сердце моё прыгает, как бабочка». Я у неё спросил: «А почему бабочка прыгает?» (Не разрешил себе спросить, не квакает ли эта бабочка.) Ответ был коротким: «Раз вы не понимаете, то и не поймёте. Я с вами больше не разговариваю». Конечно, я упал в обморок от огорчения, а потом меня трое суток отпаивали

валерьянкой. Она со мной не разговаривает!

Здесь хочу сказать одну неприятную, но важную вещь, касающуюся юных барышень. Смотреть на молодость и красоту всем приятно. В редакциях их аккуратненько правят, говорят, что просто расставили акценты, дабы их талантливый текст зазвенел. Да, их часто называют умницами и красавицами. Потом же, когда журналистика из хобби становится профессией, им говорят про красавиц, но про умниц — всё меньше. Ну а потом — как у кого получится. Главное, не обольщайтесь, будьте критичными к своим текстам. Всякий раз вам придётся доказывать себе и другим, что вы не напрасно тратили своё и чужое время, что вы зацепили не только себя и своё самолюбие, но и читателя. Да-да-да! В человеке всё должно быть прекрасно, особенно то, что он пишет. Другая девочка была вежливой и заботливой. Она написала: «Если бы КМЖ публиковал стихи, тираж журнала вырос бы безгранично». Так и написала: «безгранично». Это правда. Только тогда журнал следовало бы переименовать в «Стихоплёт». Спокойно. Я очень люблю стихи. Просто это совершенно другая планета нашей вселенной. Писать стихи полезно. Без них могут не проявиться чувства языка и образа. Это поможет и в журналистике. Но нужно понимать разницу.

ЕСЛИ ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ

Если очень хочется опубликоваться, но не знаешь, о чём писать, как быть? Вот студентка известного сибирского журфака присылает текст с интересным заголовком «Короли среди дураков?». Это воспоминание

о школе. Специфическое воспоминание. В её классе был мальчишка из богатой семьи. Зазнайка, все прихоти которого родители всегда выполняли (хочешь в Японию, деточка, — будет тебе Япония). А парень и впрямь дрянной, судя по всему. Одноклассники его регулярно избивали. Но он их всё равно презирал. А они его всё равно избивали. А он был весь покрыт синяками. Всегда. И презирал. Тоже всегда. Юная журналистка считала, что так ему и надо, что его будут избивать всю жизнь, потому что он этого заслуживает. Она считала, что с ним поступают правильно, что таких нужно бить и бить. Её попытка нарисовать психологическую драму не удалась. Я не говорю даже о том, что это оффтопик, что это тема не для нашего журнала. Говорю о сути. Девушка сохранила ненависть к богатому и несчастному идиоту. Не желание разобраться, а ненависть двигала её компьютерным пером. И потому весь материал стал неким штампом, оправдывающим насилие. Не более.

Вот молодой журналист (студент-заочник и внештатник районной газеты) написал странное эссе, состоящее из общих слов. Большое эссе. Сокращать легко — целиком в корзину. Я попросил его рассказать в письме о себе, какие темы он освещает в районке, когда, почему и где начал публиковаться, какие цели перед собой ставит, трудно ли учиться заочно. И получил если не великолепный, то очень хороший текст, интересный, полный фактов, отнюдь не такой многословный, как его эссе. Предложил ему именно это письмо опубликовать в КМЖ. Он помолчал сначала, а потом отказался. Почему? Эссе, на его взгляд, было красивым и важным для человечества, а его личная история (и, частично, история нескольких его сокурсников) — просто жизнь. Кому она интересна?

Ах, какое же это заблуждение! Не он первый заблуждается, и не он последний. Когда-то я неделю читал дореволюционные газеты. И самые дурацкие статьи были как раз «вообще», ни о чём, то есть о том, как повернуть человечество на правильный путь. А самыми интересными были репортажи: о жизни рынков, о судах, об изобретателе, который на базе действующей водяной мельницы пытался создать ещё и вечный двигатель. И ещё интересной была реклама, по которой можно было понять и уровень жизни разных слоёв населения, и их быт, узнать, чем они болели и как лечились. Говорю это не к тому, чтобы отвадить молодого человека от философских и социальных исканий. Более того, самые главные мысли приходят к людям в молодости, а в зрелости они становятся всеобщим трендом. Но есть одна загвоздка: думать нужно самому, а не черпать неисчерпаемые штампы из болота бытовой квазимудрости. Это не тема. Никогда.

ЖУРНАЛИСТИКА НАВСЕГДА!

Этот подзаголовок можно и опровергнуть. Вот президент Международной федерации журналистов Джим Бумела в нынешнем номере рассказывает о жарких спорах, разгоревшихся на Западе вокруг журналистской учёбы, а также вокруг того, что именно считать журналистикой. В спорах не всегда рождается истина. Но рождаются попытки трансформировать профессию, адаптируя её к новым реалиям жизни, к потребностям аудитории.

На протяжении многих лет Джим ежемесячно выбирает интересные темы для нашего журнала. Как? Я наугад открыл на сайте journalist-virt.ru разные его тексты за разные годы. «Twitter — твой рычаг» (о том, как неожиданно «защелбнул» мир, и об использовании этой платформы в журналистской работе). «Говорите. Вас пишут» (о журналистских расследованиях по поводу слежки за политическими деятелями и об участии самих журналистов в незаконном прослушивании). «#Хэштег — прямо сейчас» (ещё один инструмент ведения журналистских кампаний и формирования солидарных действий). «Прыжок денежных мешков» (о конкуренции и попытках монетизации сетевых вариантов СМИ). «Соединённые Штаты Америки» (о деле Сноудена, раскрытых тайнах, о солидарности журналистов в борьбе за открытость политики). И так далее. Вы скажете: ну да, он — президент МФЖ, у него полно информации, он заточен на защиту прав журналистов и гражданских свобод. А вы? Вы на что заточены и зачем стремитесь в профессию?

Джим пишет о своём опыте, а у вас есть свой. Вы видите людей в профессии. Кем-то восхищаетесь, кого-то терпеть не можете. Вы совершаете ошибки, наступайте на грабли, спотыкаетесь, падаете, встаёте, чтобы с новым опытом идти дальше. Этот опыт и есть тема в формате журнала «Журналист», в формате КМЖ.

Вы блогер, и вас возмущает, что профессиональные журналисты считают вас полуфабрикатом (хотя нередко черпают первичную информацию из ваших постов в социальных сетях). Тема? Безусловно. Вы молодой журналист, и вас возмущает поверхностность многих постов у блогеров, быстрое распространение «вирусной» непроверенной информации, которая часто оказывается намеренно сработанным пропагандистским фейком. Тема? Безусловно.

Но в стране и мире есть не только наш журнал с его корпоративным тематическим форматом (хотя опубликоваться в «Журналисте» для профессионалов любого возраста престижно и почётно). Вокруг вас — местные (районные, городские, краевые, республиканские) СМИ — печать, радио, ТВ, интернет-издания. Вы можете испытать себя в федеральных медиа (юность — самое время для таких испытаний). И тогда война, труд, любовь, не-

нависть, страсти и комплексы, производство мяса, молока и масла на душу населения, рождение ребёнка, старуха, упавшая в гололёд, сосулька, убившая человека, и т.д. — всё то, что не годится для изданий с чётко обозначенной тематикой, — может оказаться нужным и важным для других СМИ. Если, конечно, ваши материалы получают общественное звучание, если у вас хватает фактов и мыслей для обобщений, если вы видите не только факт, не только проблему, но и пути к решению этой проблемы. Возможно, сами вы ещё не в состоянии оценить некий случай или цепь случаев, но профессия даёт вам возможность опереться на мнения людей знающих, представить позиции экспертов с разными взглядами, но думающих над той же темой, что и вы. Что? В вашем маленьком городке, в вашем районе нет таких экспертов? Ерунда! Есть. У вас там не слишком здоровая атмосфера? Эксперты отказываются говорить? Или они согласны высказаться только анонимно? Но ведь и это тема! Да, тема, вынуждающая вас лично пройти по жёрдочке над пропастью. Вы рискуете писать без опоры на авторитет? Тоже тема. Если оглянуться вокруг, не стараясь угодить никому, выискивая и находя правду, ответы на сложные вопросы, то мир полон тем, за разработку которых читатель, зритель, слушатель, пользователь будет вам искренне благодарен.

НА БЕЗРЫБЬЕ И РАК РЫБА

Этот подзаголовок я написал не случайно. Однажды между журналистами в одной молодёжной газете по поводу тем возник спор. И они заключили пари, суть которого — попытаться трансформировать поговорку в газетную тему. Поговорки были разные. Все справились. Но самым эффективным было расследование журналиста Н. по поводу исчезновения некоторых сортов рыбы и раков в их реке. Да, он разговаривал со специалистами разных отраслей промышленности, с санитарными врачами, с представителями Водоканала. Он взял статистические данные за десять лет, сравнил их, и выдал материал «Купание в мёртвой воде», после которого разгорелся скандал. Его обвиняли в подтасовке данных. Проверили — нет, всё сходится. В начале 90-х, когда ряд предприятий-загрязнителей в этой области приостановил работу, случилось чудо. Сначала вернулась рыба (кроме чехони), а потом вернулись раки, любящие чистую воду. И один, уже бывший, руководитель крупного завода заявил в прессе, что журналист Н. был прав. Жаль, что его правота была доказана с такими потерями производства.

Дерзайте, юные коллеги, и помните: ваша жизнь становится темой для остальных только тогда, когда вы искренне эту жизнь любите, а потому, заботясь о ней, заботитесь о каждом вашем читателе, зрителе, слушателе, пользователе...

Анна ПОДОЛЬКО,

выпускница московской гимназии 1544, абитуриентка журфака,
Anya_Podolko@mail.ru

Убийство напоказ

Здравствуй, КМЖ! Я родилась и живу в Москве, мне 17 лет, заканчиваю 11 класс лингвистического профиля. Буду поступать на журфак. Учусь и работаю моделью (уже более трёх лет), путешествую. Люблю моду, люблю писать. Потому и решила стать фешн-журналистом. Публиковалась в школьной газете и в методическом пособии «Итоговое сочинение за курс полной средней школы» (оно для учителей и учащихся). Но здесь о другом. Бывает, услышишь или увидишь такое, что не даёт тебе спокойно спать. Хочется с кем-то поделиться. Вот и я делюсь с вами мыслями, от которых мне тревожно по сию пору.

Зимой 2015 года на одной страничке в Инстаграме с подзаголовком «stupid dog» (глупая собака) было размещено видео издевательства над собачкой по кличке Ангел. Двое саудовских подростков связали животное и несколько раз (под видеосъёмку!) переехали его на машине. Собака пыталась уйти, но не могла. Она выла, звала на помощь, но всё впустую. По словам самих подростков, затея была специально придумана ради лайков и популярности в Сети. Смотреть на это без слёз, на мой взгляд, невозможно. Тут ты и понимаешь, что самое страшное существо на Земле — это человек.

Любителей животных, людей с доброй душой, любого адекватного человека эта история зацепила. Мало кто промолчал: всех подхватила и понесла волна интернет-флешмоба (пользователи выставляли картинку с изображением действительно ангельской собачки и не менее ярким лозунгом «all dogs go to heaven» («все собаки попадут в рай»). Я была среди них.

Авторы видео стали антизвёздами. Я не смотрела этот ролик полностью (иначе не смогла бы спать неделю). Всей душой люблю каждое животное на Земле. Несопоставимо! Ради каких-то лайков люди (люди!) готовы пойти (и идут!) на убийство... Страшно жить. Сегодня в роли «козла отпущения» собака, завтра — бомж, за ним — случайный прохожий... В голове крутятся строки из эпиграфа к «Аз воздам» Генри Лайона Олди (псевдоним двух замечательных украинских фантастов): «Воздастся по вере, / В молитве и в блуде. / Пускай мы не звери, / Но разве мы люди?»...

По Сети прокатился слух, что юным садистам дали по пять лет колонии и выписали штраф по 500 тыс. саудовских риалов (около 8,6 млн руб.). Ниче-

го им не дали! Нет в Саудовской Аравии закона, по которому их могли бы судить. Из Сети же я узнала, что следующей жертвой они определили кошку (написали «новый уровень»), а потом — котёнка. Якобы убили. Может, и придумают для них наказание, не знаю. Но Сеть негодует: «Слишком мягко! Им вообще нет места на нашей земле!»...

Повторяю: мне жалко собаку, и я ненавижу садистов. Но что-то тут есть ещё. Покажите будни браконьеров, погладьте мех вашей шубки, взгляните, из чего сделаны ваши ботинки. Это мы-то защитники животных? Кто после просмотра ролика не ограничился комментарием, а пошёл в приют и взял оттуда себе собаку? Нет возможности? Ладно. Кто перечислил на приют хотя бы пять копеек? Возмущались? Понимаю. А зачем умножали это видео, способствуя популярности садистов? Ладно, животные, которых мы едим и облизываемся. А вот на Донбассе погибли тысячи людей. Кто из защитников животных сделал своими аватарками фото жертв, организовал флешмобы? И опять несостыковка. Что же меня смущает? Наверное, то, что собаку, кошку, котёнка убивали НАПОКАЗ, что животное заплатило своей мучительной смертью за чью-то популярность, что эти подростки через пару лет станут взрослыми и будут убивать напоказ опять и опять. И они будут звёздами Сети?

Хорошо, что смерть Ангела всколыхнула чьи-то благородные чувства. Плохо, что от этого люди не стали благороднее, не стали ангелами, не попытались изменить окружающий мир к лучшему. А раз так, значит, стоит ожидать, что эта история не завершена, что она грозит каждому из нас новыми реальными потрясениями. Я надеюсь, что мы изменимся. Хочу надеяться.

Дарья КАРЕТНИКОВА,
первокурсница журфака МГУ
grf13@mail.ru

Театральный всеобуч

Французам в России — о русских по-французски

Никогда не задумывалась о том, что театр в состоянии выполнять ещё и коммуникативную функцию. А теперь даже не знаю, может ли нечто подобное сотворить газета, журнал, сайт. Наверняка — нет. Кто ещё рискнёт устроить познавательный, интересный и страстный марафон по истории другой культуры? Возможно, университет? Да. Если он потянет подобный проект или если в университет приедет с проектом... театр. «Пушкин был убит французом» — название спектакля, поставленного в музее Гоголя 22 и 23 марта в рамках Дней Франкофонии в Москве. Спектакль будет показан также 7 и 8 июня в Доме актёра. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Тургенев, Достоевский, их друзья, их враги, их женщины и, конечно, герои их произведений вновь предстанут перед московской французской диаспорой.

В ПАРИЖЕ ПУШКИНА НЕ ЗНАЮТ?

«Некоторые русские писатели известны во Франции, а вот Пушкина, например, почти никто не знает, не знают и его истории с Дантесом. В интернете я нашла статью французского журналиста, который в Сульце встретил русских туристов в замке, где жил Дантес. Они спросили его: «Дантес убил нашего поэта, вы знаете об этом?», дальше он пишет: «Мне стало как-то неудобно, я начал искать информацию»... Это рассказывает Майя де Лакост, автор идеи и соавтор сценария.

Майя де ЛАКОСТ: изучала русский язык и литературу во Вроцлавском университете в Польше, а затем продолжила уже в Сорбонне, где занималась историей русского Серебряного века. Уже два года живёт и работает в Москве, где ставит спектакли о русской литературе для французской публики.

КРАТКИЙ КУРС РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Спектакль действительно был своеобразным ликбезом для французов: за полтора часа восемь артистов рассказали почти всю историю русской литературы XIX века. Но, в отличие от составителей школьной хрестоматии, авторы не придержива-

лись никакой хронологии. Мало того, жена Толстого могла легко превратиться в жену Позднышева из «Крейцеровой сонаты», Тургенев — в своего персонажа Ракинина: такие метаморфозы встречаются в спектакле сплошь и рядом, вот как комментирует это Майя: «Литературоведы не любят, а я очень это люблю — искать моменты, когда личная жизнь писателя отражается в его произведении. Почему нет?»

По этой же причине для спектакля из произведений были выбраны наиболее автобиографичные эпизоды, которые могут рассказать сразу и о жизни, и о творчестве писателей. «Мы вместе выбирали тексты, — продолжает Майя, — Эдвиж хотела, чтобы были «Записки из подполья», я посмотрела: действительно, «Записки из подполья» — это весь Достоевский. Черты Достоевского как человека там тоже отражаются. Если знать творчество Кафки, Камю, других литературных великанов XX века, интересно, что Достоевский был раньше их и имел на них влияние. Такой был принцип».

Эдвиж МОРФ: в театрах с 1990 года. Окончила Высшую национальную школу театрального искусства в Лионе. Играла в пьесах Мольера, Мариво, Брехта, Дюраса, Томаса Бернхарда, Даниила Хармса, Стриндберга, Пасолини, Ленца, Бруно Шульца. Предпочитает камерные спектакли в необычных местах. В спектакле «Пушкин был

убит французом» — исполнительница всех женских ролей (онегинская Татьяна, Наталья Гончарова, Полина Виардо, Софья Толстая, Наталья Петровна («Месяц в деревне»), Позднышева («Крейцеровая соната»), Лиза («Записки из подполья») и одной мужской (Чичиков).

НЕ РАЗЛЮБИЛИ ЛИ РУССКИЕ ФРАНЦИЮ?

Несмотря на то что спектакль гиперинформативен, главная цель была достигнута: публике захотелось почитать русских классиков. «На родительском собрании во французской школе, где учится моя дочь, я увидела, что одна женщина читает «Капитанскую дочку» Пушкина на французском. Я спросила, как она узнала об этой книге, и она ответила: «После вашего спектакля стало интересно», — рассказывает сценограф Эмманюэль Сакет. — Одна молодая ученица французского лицея задала нам много вопросов, касающихся музыки, фильмов. Но самый интересный её вопрос был — не разлюбили ли русские Францию после 1812 года».

Эмманюэль САКЕТ: выпускница Национальной высшей школы изящных искусств в Париже. Художница, сценограф (в Париже, Будапеште), два года назад приехала в Москву, где живёт и работает.

ХОТИМ ПОДЕЛИТЬСЯ ТЕМ, ЧТО САМИ ЗНАЕМ

Кроме обычных декораций, в постановке были задействованы панно с портретами и датами жизни писателей, выведенные на экран фотографии, кадры из английского фильма «Онегин» (1999), которые дублировались актёрами по-французски, и специально отснятый короткометражный фильм с участием тех же актёров. Майя часто зачитывала исторические и биографические справки, связывающие сцены воедино, но авторы сценария говорят: «Цель наша была не педагогическая и не образовательная, мы просто хотим поделиться тем, что мы нашли, тем, что мы сами знаем».

ПРИНОШЕНИЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Филолог, сценограф и актриса познакомились в «MOSCOU ACCUEIL» — центре для французов, которые по обстоятельствам покинули Францию, следуя за членами своих семей, работающих в России. Майя, жена работника французского посольства, так описывает знакомство: «Это произошло во время одной из встреч, очень банальным образом: я хотела записаться на посещение каких-то музеев, Эдвиж была организатором посещения, заказывала программы. Я подошла к ней и говорю: «В программе нет музея Марины Цветаевой. Это очень интересный музей, почему бы его не внести в ваш список?» «А почему вы так интересуетесь? Я знаю Цветаеву, — ответила мне Эдвиж, — я актриса и ставила во Франции спектакль по поэме-сказке Цветаевой «Молодец». Рядом стояла Эмма, с которой я познакомилась во время посещения другого музея, и она мне сказала: «Я тоже знаю Цветаеву» ... И тогда они решили поехать в квартиру, где Цветаева жила в эмиграции в Париже. Выяснилось, что там сейчас живёт человек, влюблённый в творчество поэтессы. Вчетвером они поставили спектакль «Марина Цветаева. Москва — Париж, туда и обратно» в ноябре 2013 года в... музее Цветаевой в Москве.

Флоран ДЕЛЬПОРТ: После окончания высшей музыкальной консерватории в Париже уезжает в Ар-

денны, где в течение четырёх лет пишет сценарии и ставит спектакли на исторические темы. Затем возвращается в Париж, где изучает немецкий язык и становится специалистом в области немецкой истории.

В постановке «Пушкин был убит французом» Флоран сыграл Тургенева и Дантеса. Кстати, сценарист и сценограф тоже оказались задействованы: Майя — в роли Собакевича, Эмманюэль — в роли Гоголя. Однако без участия московских актёров Юрия Краскова и Алексея Левшина не могли обойтись — кто ещё так прочитает монологи из Гоголя и Достоевского.

Юрий КРАСКОВ: заслуженный артист РФ (2006). Окончил Театральное училище им. Б.В. Щукина в 1989 г., курс Калиновского Л.В., Стримова Ю.А. Принят в труппу театра им. Евг. Вахтангова в 1990 г.

Алексей ЛЕВШИН: артист театра и кино, драматург, режиссёр. Окончил Сорбонну, ЛГИТМиК, Институт восточных языков (кафедра русской культуры). Преподаватель актёрского мастерства на курсе игрового кино Московского института телевидения и радиовещания.

ФРАНЦУЗСКИЙ С РУССКИМИ ЦИТАТАМИ

Весь спектакль шёл на французском языке. Но обязательно в каждом литературном эпизоде одна наиболее известная фраза звучала по-русски: в «Евгении Онегине», например, — «Я к вам пишу, чего же боле?». Единственное исключение: фрагменты из «Записок сумасшедшего» Юрий читал полностью по-русски. У французской аудитории этот отрывок вызвал особый восторг — настолько он был эмоционален.

Впрочем, повторением в Центральном Доме актёра биография этого спектакля не завершится. Его увезут во Францию. Театральный всеобуч продолжится, и те, кто ещё не знал ни Пушкина, ни того, что Пушкин был убит французом, сумеют окунуться в эмоциональный ликбез о русской литературе, культуре, жизни... Культура может объединить разных, так же, как варварство легко разединит даже похожих.

1. «Записки из подполья» (Эдвиж Морф и Алексей Левшин)
- 2—3. Онегин и Татьяна (Стефан Биак и Эдвиж Морф)
4. Собакевич и Чичиков (Майя де Лакост и Эдвиж Морф)
5. Тургенев и Достоевский (Флоран Дельпорт и Алексей Левшин)
6. Гоголь (Эмманюэль Сакет)

Вы спрашивали? Получите!

1. Наиболее часто задаваемый вопрос: «Я хочу опубликоваться в Клубе молодых журналистов. Что для этого нужно? Как получить от вас задание?»

ГЛАВНОЕ: Заданий не выдаём. Найти правильную тему — необходимая часть внутреннего усилия, которое нужно приложить любому журналисту, в том числе и молодому (читайте «Практикум» в этом номере, там всё сказано). И к вам выдвигается ряд обязательных требований, без чего материалы просто не рассматриваются. Вот они.

ПЕРВОЕ — ПОЛНАЯ СПРАВКА О СЕБЕ: возраст, школа, класс, вуз, курс, работа, домашний адрес, все телефоны, скайп, аська, аккаунты в соцсетях, короче, всё для контактов. В момент подготовки материала к печати могут возникнуть вопросы, которые проще решить по телефону или по другим каналам коммуникации.

ВТОРОЕ — несколько ваших фото, крупных, ТЯЖЕЛЕЕ 1 МБТ! И не так, что вы где-то там в отдалении. Нужен только крупный план. Без лица ни один материал не публикуется!

ТРЕТЬЕ — где публиковались? Нет? Где пытались публиковаться? Школьная, районная, городская, федеральная газета, сайты, блоги. Со ссылками. Если были неудачи, о них тоже обязательно скажите. Как преодолевали?

ЧЕТВЁРТОЕ — файл присылайте в формате word или RTF. Каждый текст должен быть подписан полными вашими данными, О КОТОРЫХ ГОВОРИЛ ВЫШЕ. ФОТКИ В ФАЙЛ НЕ ВСТАВЛЯЙТЕ. ФОТКИ ОТДЕЛЬНО в формате JPG. Повторяю: из инета фото не тащите, там может быть по пикселям много, а реально в полиграфии фотка будет с ноготок на мизинце — т.е. пойдёт в корзину вместе с материалом.

Все опубликованные в КМЖ материалы участвуют в конкурсе Союза журналистов России и журнала «Журналист» «Восходящая звезда». Посмотрите внимательно эти две ссылки (особенно вторую, там после разбора полётов — условия конкурса.

<http://journalist-virt.ru/archive/6445/6446/2015/01/09/Pobediteli-konkursa-2014.phtml>

<http://journalist-virt.ru/archive/6445/6446/2015/01/09/Trudnyy-vybor.phtml>

Читайте «Журналист», КМЖ и «Практикум». Это поможет. Абитуриентам рекомендую посмотреть майские журналы за несколько лет: там подробно о том, чего ждать от конкурсных испытаний в университете, как писать творческую работу, какие ошибки вас подстерегают. Сохраняя материалы только тогда, когда присылается всё в соответствии с требованиями.

ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙ ТЕКСТЫ ПО ПРИВЕДЕННЫМ ВЫШЕ ССЫЛКАМ.

НЕ ВЫПРЫГИВАЙТЕ ИЗ ТЕМАТИЧЕСКОГО ФОРМАТА.

2. Играют ли роль публикации в «Журналисте» во время конкурсных испытаний при поступлении в университет?

Официально вы не обязаны представлять публикации. Официально представленные в приёмную комиссию публикации могут быть использованы после вашего поступления в университет при выборе специализации. Но реально, если приёмная комиссия узнает, что у вас была одна, две, несколько публикаций в КМЖ журнала «Журналист», это зачтётся. Мы никого не зовём специально. Чтобы опубликоваться в журнале, нужно очень захотеть и постараться. Но игра стоит свеч.

3. С какого возраста принимают в Клуб молодых журналистов?

Обычно с 14 и до 35 лет. Но у нас был случай, когда опубликовался 12-летний юнкор из Казахстана. Мне однажды сказали: «Ничего себе, молодой журналист — в 35 лет!» Я ответил просто: доживи до 35 лет и согласишься назвать себя старым. Дело ещё и в том, что многие приходят в журналистику, испытав себя в других профессиях. Они, уже опытные в жизни, являются начинающими в нашем деле. Мы поставили верхнюю ограничительную планку — и считаем это нормальным.

4. Могут ли студенты проходить практику в журнале «Журналист»?

Да. И многие у нас практиковались. Но для этого следует заранее списаться с редакцией (письмо направляйте на имя главного редактора Мальцева Геннадия Петровича jour-nal@yandex.ru). Иначе может оказаться, что практикантов больше, чем сотрудников, и вас же нужно чем-то реально занять! Иногородных предупреждаю, что у нас нет ни своих го-

стиниц, ни общежития (т.е. эти вопросы решайте самостоятельно).

5. Почему не было в этом году награждения лауреатов и номинантов конкурса «Восходящая звезда»? И на Бал Прессы их не пригласили...

Если вы следили за событиями, то должны знать, что в этом году была предпринята очередная попытка рейдерского захвата собственности СЖР на Зубовском бульваре и Центрального Дома журналиста. Попытка была в очередной раз успешно отбита. Но это легко сказать. Благотворительный Бал Прессы в связи с грязной тяжбой в нынешнем году отменили. Если дата церемонии награждения не будет определена, все получают свои награды по почте. Форс-мажор.

В.Ч.

Ж

21 июня исполняется 105 лет со дня рождения писателя, поэта, главного редактора журнала «Новый мир» Александра Твардовского. Вот уже несколько десятилетий исследованием биографии и творческого наследия Александра Трифоновича занимается известный смоленский журналист и писатель Владимир КОРОЛЁВ. Предлагаем нашим читателям отрывок из его очерка о Твардовском.

Главный редактор

Откуда есть-пошёл, как и почему состоялся великий главный редактор Александр Твардовский? Во-первых, перед ним был пример Михаила Исаковского (Михваса), мастера слова, имевшего и чутьё... на талант: работая редактором смоленской областной газеты «Рабочий путь», Михаил Васильевич уже с 1925 года начал опекать и поддерживать (и делал это всю жизнь!) Сашу Твардовского. Во-вторых, личный опыт работы Александра Трифоновича в качестве ответственного секретаря в 1930–1932 гг. в журнале «Западная область» (Смоленск).

В-третьих, ещё во время учёбы в ИФЛИ в Москве у него появилась, а потом укрепилась мечта иметь свой журнал, о чём было заявлено в 1938–1939 гг. в беседах с Самуилом Маршаком и Анатолием Тарасенковым, известным критиком, с «младых ногтей» другом и соратником А.Т., а потом его боевым замом в «Новом мире». В-четвёртых, положительный (и отрицательный!) опыт предметного общения фронтового корреспондента А. Твардовского с редакторами газет «На страже Родины», «Красная Армия», «Красноармейская правда», «Известия», «Правда», «Красная звезда», журналов «Красноармеец», «Знамя» с озвученным собственным мнением по поводу того, как руководитель творческого коллектива обязан относиться к творчеству коллег. В-пятых, трёхгодичный труд А. Твардовского (1947–1950) членом редколлегии — заведующим отделом поэзии в «Литературной газете».

СЮЖЕТ ПРОРЫВА

Поэтому приход в «Новый мир» в феврале 1950 года Александра Твардовского на должность первого лица, человека, принимающего ответственные решения, был закономерным результатом, мало того, результатом плодов прежде всего его личного творческого лидерства, демонстрацией искусного владения словом и стремлением влиять на литературный процесс державы, исходя из позиций объективности, удерживая рубежи «правды, прямо в душу бьющей, да была б она погуще, как бы ни была горька». «Новый мир» получил готового редактора, знающего, как утверждает исследователь его творчества Марина Аскольдова-Лунд (Швеция) в статье «Сюжет прорыва. Как начинался «Новый мир» А. Твардовского» («Свободная мысль — XXI». 2002. № 1, 2), «за что собирается бороться». В его военной поэзии и очерках уже

была сконцентрирована нравственная программа будущего журнала.

При всём при том, что А.Т. выбрал себе в замы надёжнейших соратников, литературоведов Анатолия Тарасенкова и Сергея Смирнова, того самого, который вскоре поднимет на щит подвиг защитников Брестской крепости, все основные материалы с первых дней своей работы в «Новом мире» главред забирал себе.

Вот что пишет Алексей Кондратович, ещё одна опора А.Т.: «Я заметил: Твардовский уезжает вечером с толстой папкой, в ней рукописи, вёрстки, письма. И предупреждает: «Я буду завтра» или «Приеду послезавтра», и, значит, к этому времени папка будет просмотрена, прочитана, ответы написаны, вёрстки исчерканы карандашом. Если ему что-то нравилось, он не откладывал похвалы автору на завтра: тут же звонил или писал письмо».

Показателен в этом смысле пример с «Районными буднями» Валентина Овечкина (1905–1968): А.Т., прочитав рукопись очерка на даче, утром, не доехав из Москвы в редакцию, по пути с сельской почты отправил В.В. Овечкину телеграмму: «15.VII.1952. Работа, безусловно, интересная. Будем печатать».

ГУСТАЯ ПРАВДА

Очерк напечатали уже в сентябрьской книжке журнала! В.В. Овечкин был потрясён: «Самое радостное у меня за прошлый год — это встреча с Вами, — писал он А.Т. 11 января 1953 года. — Знал я до сих пор Твардовского как поэта, узнал и как человека. Богаче стал».

Валентина Владимировича очень даже можно понять: только что вышла сталинская статья «Экономические проблемы социализма в СССР», далёкая в том числе и от колхозной жизни, а Овечкин (с ним и Твардовский!) выступает с обнажением порочных

Памятник
А.Т. Твардовскому
открыт в Смолен-
ске 22 июня 2013 г.

методов партийного руководства сельским хозяйством! Добавим сюда, что «Районные будни» были отклонены в ряде редакций других журналов, и В.В. Овечкин принёс рукопись в «Новый мир», готовясь получить очередной отказ. И не получил, хотя А.Т. мог бы припомнить писателю, как тот резко отрицательно в 1947 году отзывался о его пронзительной «Родине и чужбине». Не припомнил, потому что «Районные будни» — правдивы, насыщены той самой правдой, которая «погуще». И правда была сказана прямо в глаза членам ЦК, что собрались в октябре на аграрный пленум. А ещё «Новый мир» публикацией «Районных будней» пробил в печати брешь, в которую устремили свои проблемные публикации Г. Троепольский, В. Тендряков, Л. Иванов, Г. Радов, дал старт развитию деревенской прозы.

По воспоминаниям дочерей Твардовского Валентины и Ольги, опубликованных в вышедшей в 2012 году книге «А. Твардовский в жизни и литературе», едва ли не самой горькой утратой в середине пятидесятых для А.Т. стал разрыв с Александром Фадеевым, которого он любил и как писателя, и как человека. В дни массированных нападок на «Новый мир» и сня-

тия Твардовского с поста главного редактора Фадеев (один из руководителей ССП) не только не протянул руку помощи, но и участвовал в разносной критике журнала А.Т. История их дружбы, начавшейся ещё в тридцатые годы, и её драматический финал весьма выпукло отражена в письмах, публикуемых в книге.

ПРИВЛЕЧЬ ТАЛАНТЫ

В посланиях к Григорию Троепольскому, Константину Паустовскому, Аркадию Кулешову, Константину Федину, Александру Прокофьеву, Сергею Залыгину, Валентину Каверину, Владимиру Тендрякову и другим писателям Твардовский раскрывает себя как руководитель издания, намеренно стремящийся привлечь в журнал талантливых прозаиков, способных помочь ему сделать журнал самым нужным другу-читателю, самым интересным и самым уважаемым в читающей стране, работающим на воспитание её высокого литературного вкуса. В то же время А.Т., имея свои принципиальные позиции о том, каким должен быть «Новый мир», как он должен развиваться, мог аргументированно отклонить произведения авторов, которых бы с ходу напечатали редакторы других журналов. Именно поэтому в «Новом мире» не появились новые главы «Поднятой целины» Шолохова, пьеса «Потомки запорожцев» Довженко, сценарий Герасимова «Дочь народа», воспоминания Паустовского, пьеса Симона «История одной любви» и начальные главы его романа «Живые и мёртвые»...

Обострённое чувство ответственности А.Т. помогало членам редколлегии быть уверенными в справедливости линии журнала, избранной его главным, и потому — помогать ему делать журнал «по-твардовски». За всё, что печаталось в «Новом мире», главред подчёркнуто брал ответственность на себя.

Однако в главном Александр Трифонович оставался неизменным. Он не уставал повторять: «Литература — дело суровое и трудное. Оно требует больших знаний и способностей».

А.Т. никого не отговаривал писать стихи для себя, родных и близких, для домашнего употребления и застолья, но всегда обращал внимание на их адресность. Претендовать же на сколько-нибудь широкого чи-

тателя, по его мнению, могли только те произведения, в основе которых положен собственный опыт автора, свои, а не использованные уже, средства выражения чувств и мыслей. Бессодержательные, безыдейные рифмованные строки А.Т. за поэзию не признавал. А идейность для великого Твардовского — в искренних убеждениях автора, заинтересованного передать их читателю, что невозможно без мастерства. Важнейшим критерием оценки присланных стихов была для А.Твардовского необязательность их появления.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗГОВОР

Обратная связь с читателем для главреда Твардовского была обязательной, он её даже по-хорошему провоцировал. Вспомним:

Читатель!

*Друг из самых лучших,
Из всех попутчиков попутчик,
Из всех своих особо свой...*

(«За далью — даль»)

А.Т. хотелось откровенного, без приукрашивания бытия, разговора о жизни: и о хлебе насущном (развитие сельского хозяйства) и о хлебе литературном. Если о состоянии послевоенной деревни, проблемах её возрождения и негодном стиле руководства колхозами на эту откровенность читателя вызывали, продолжая «овечкинскую» линию, очерки Гавриила Троепольского «Из записок агронома», повести Владимира Тендрякова и публицистическая аналитика Фёдора Абрамова, то, как пишет Андрей Турков в своей книге «Александр Твардовский» (серия ЖЗЛ, «Молодая гвардия», 2010), почин такому же откровенному и бескомпромиссному разговору о литературе, характерному и для ряда других «новомирских» статей, в сущности, положил не кто иной, как сам А.Т., опубликовав в июньской книжке журнала за 1953 год несколько глав своего нового поэтического произведения «За далью — даль».

Некоторые из них по отдельности уже печатались в «Литературной газете», «Известиях» и «Правде». В новых же шла речь именно о литературе — и о собственных «муках слова», по известному выражению, и об отношениях с читателем (всегда занимавшая поэта тема), и об отражении современной жизни в книгах.

В главе, вскоре и название получившей «Литературный разговор»,

от имени дорожных попутчиков автора высказаны различные претензии к писателям, и среди них столь меткие и язвительные, что позволило им быстро войти в обиход, запомниться и, что называется, быть на слуху, цитироваться:

*Глядишь, роман, и всё в порядке:
Описан метод новой кладки,
Отсталый зам, растущий пред,
И в коммунизм идущий дед,
Она и он — передовые,
Мотор, запущенный впервые,
Парторг, буран, прорыв, аврал,
Министр в цехах и общий бал...
И всё похоже. Всё подобно
Тому, что есть или может быть,
А в целом — вот как несъедобно,
Что в голос хочется завывать.*

Завершается же глава фантастической сценой — разговором с редактором, что, как оказалось, живёт... в душе самого писателя (в критике его тут же стали звать «внутренним»), который, опасливо предвидя всякие возражения и замечания, собственноручно себя... оскোпляет.

СГУСТИЛИСЬ СВИНЦОВЫЕ ТУЧИ...

Примечательно, что «Литературный разговор» продолжили статьи с конструктивной критикой «сокращённого метода изучения жизни» Владимира Померанцева, выше уже нами названного, Михаила Лифшица и Марка Щеглова. И свинцовые административно-идеологические тучи, сгустившиеся над журналом и его главным редактором, стали посылать в «Новый мир» молнии, одна другой глуще. «...У меня большие тревоги в журнале, — сообщал А. Т. Валентину Овечкину, — всякая «тьма» во главе с Сурковым ведут атаки против меня, дело может дойти до моего ухода или снятия), и это нехорошо, это дурной знак с точки зрения судеб литературы. Вообще, Бог знает, что творится».

23 июля было принято решение ЦК КПСС «Об ошибках редакции журнала «Новый мир», а 11 августа президиум правления СП СССР постановил: осудить неправильную линию журнала «Новый мир» в вопросах литературы; освободить товарища Твардовского А. Т. от обязанностей главного редактора журнала.

Заметим, что ни в постановлении ЦК, ни в СМИ ничего не было тогда сказано о главном «проступке» главреда — поэме «Тёркин на том свете», поскольку ей была

посвящена закрытая часть постановления.

Да, «Василий Тёркин на том свете» напечатан 17 августа 1963 года в вечернем выпуске «Известий», а 18-го поэма вышла в основном тираже; и по традиции отсчёт официальной жизни произведения начинается с момента публикации, однако фактически в первой редакции эта поэма уже имела весне 1954 года!

В дневнике К. Чуковского 23 марта 1954 года отмечено, что К. Федин рассказывал ему о новой, «прелестной, едкой» поэме А. Твардовского, прочитанной на его даче автором. Да и в «Избранном» (том 2, Москва, «ЖУК», 2010) под поэмой стоят даты «1954–1963».

Разгар проработки «Нового мира», но Твардовский, прошедший три войны, смел и отчаян в деле, в котором в советской поэзии ему нет равных, — он читает «Тёркина на том свете» уже в редакции (а это отнюдь не тихая писательская дача). Как пишет в своей уже упоминавшейся книге А. М. Турков, Николай Асеев, слушая эту читку А. Твардовского, бормотал: «Интересно — оторвут ему за это голову? Ну а что до того света, то всё совершенно верно — я давно на нём живу».

«НОВЫЙ МИР» НАРАСХВАТ

Секретарь ЦК по идеологии Попелов, координировавший «пропесочку» и «продрайку» журнала, назвал поэму «клеветнической вещью», «пасквилем на советскую действительность». Твардовский же стоял на своём, настойчиво утверждая, что пафос поэмы — это «суд народа над бюрократией и аппаратчиной» и что он потратил на поэму «все силы своей души».

Молодые соратники А. Твардовского восхищались стойкостью и мужеством главреда, а вот, казалось бы, проверенные временем товарищи вдруг обратили свои перья против того, кого недавно восхваляли.

О позиции Фадеева мы уже упоминали, теперь речь идёт о Катаеве, успевшем публично восхититься «Тёркиным-2», а затем на заседании ЦК 23 июня показать фискальный оскал:

«...Я должен сказать, что такого поведения, таких ошибок можно было ожидать от Твардовского. Я расскажу такой случай. Я написал путевой очерк о путешествии

из Москвы в Крым через Украину. Принёс его Твардовскому. Твардовский прочитал и сказал мне:

— Ну, Валентин Петрович, это несерьёзно. Вы что, не знаете, что происходит в стране, положение в сельском хозяйстве? Неужели вы ехали через всю Россию и ничего не видели? Нам нужны очерки типа «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева.

Вы понимаете, товарищи, куда он меня призывал?» (см. журнал «Дружба народов», 1993, № 11, стр. 221).

«Тот свет» ответил Александру Твардовскому, работавшему над поэмой десять лет (ещё в январе 1944 года он занёс в рабочую тетрадь набросок главы «Тёркин на том свете»), нашедшему сатирический ход отображения махровой бюрократической действительности, сделавшему её комментарием ни кого-нибудь, а любимца народа бойца Василия Тёркина, лишением редакторской трибуны и цензурным вето. Их снимут только в августе 1963 года Н. С. Хрущёв и «Известия», в разгар «оттепели» и времени, когда А. Твардовский был в статусе лауреата Ленинской премии (награда за «За далью — даль») и снова работал главредом идущего нарасхват «Нового мира»...

Р. С. Валентина и Ольга Твардовские в апреле сдали в набор книгу отца, где собрано 140 его фронтовых писем. Книга вот-вот выйдет в свет — и лучшего подарка в год 70-летия Великой Победы поклонникам творчества выдающегося мастера слова и талантливейшего редактора и не надо! И всё же, всё же, всё же... — нам необходимо полнейшее собрание сочинений! Хотя бы к 110-летию А. Т. Твардовского.

✱

ОБ АВТОРЕ

Владимир Королёв — член Союза журналистов с 1976 года.

В 2008–2012 годах возглавлял

Смоленскую областную журналистскую организацию, в эти же годы работал главным редактором региональной «Смоленской газеты». В настоящее время — собкор «Медицинской газеты» и еженедельника «Российская кооперация» по Смоленской области, член правления Смоленского отделения Союза писателей РФ.

Границы ответственности

Обязанности журналиста в рамках законодательства о СМИ

Журналист — лицо, обладающее особым статусом и полномочиями. Он способен в определённой мере воздействовать на общественное мнение. В руках журналистов порой находятся судьбы людей, больших и малых компаний, государственных деятелей и учреждений. Нередко для повышения рейтинга СМИ или «для красного словца» репортёры указывают в своих работах сведения, которые не всегда могут удовлетворить лиц, о которых идёт речь.

Карина ЕНЬКОВА,
управляющий партнёр
«Юридического партнёрства
«ДжиКей Групп», Санкт-Петербург

Кроме того, подобные сведения могут значительно ударить по репутации «объекта» творческого замысла. С целью исключения злоупотребления статусом журналиста и защиты героев их публикаций существуют ограничения и обязанности, установленные законом, а лица, чьи интересы затронуты в его работе, наделены законом правом на защиту, в том числе судебную. Об обязанностях журналиста в его работе и последствиях их несоблюдения как для самого автора, так и для редакции СМИ, к которому он принадлежит, пойдёт речь в настоящей статье.

Как всегда, в первую очередь определимся с правовой основой обязанностей журналиста, которые определены статьёй 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Всего указанная статья содержит 10 обязанностей журналиста и 1 дополнительную, которая в отдельный пункт не выделена. Среди них обязанности: 1) соблюдать устав редакции, с которой журналист состоит в трудовых отношениях; 2) проверять достоверность сообщаемой им информации; 3) удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на её источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые; 4) сохранять конфиденциальность информации и (или) её источника; 5) получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средствах массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей; 6) при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъёмки; 7) ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им

сообщения или материала; 8) отказаться от данного журналисту главным редактором или редакцией задания, если оно либо его выполнение связано с нарушением закона; 9) предъявлять при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста; 10) соблюдать запрет на проведение им предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума при осуществлении профессиональной деятельности. И в качестве дополнительной обязанности: «При осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций».

Как видно, все обязанности журналиста связаны с соблюдением прав частных и юридических лиц на защиту чести, достоинства и репутации, а также с охраной интеллектуальных прав вышеуказанных лиц. Основанием для возникновения ответственности журналиста за несоблюдение указанных обязанностей является статья 56 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. 05.04.2013) «О средствах массовой информации», в соответствии с которой учредители, редакции, издатели, распространители, государственные органы, организации, учреждения, предприятия и общественные объединения, должностные лица, журналисты, авторы распространённых сообщений и материалов несут ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о СМИ.

Несмотря на достаточно широкий спектр оснований для подачи исковых заявлений в случае несоблюдения журналистом вышеуказанных обязанностей, «интерес» в судебном процессе представляет обязанность журналиста, предусмотренная пунктом 2 статьи 49 Закона — «проверять достоверность сообщаемой им информа-

цией? Как минимум, конечно, он должен проверить источник информации и при её публикации фильтровать сведения, поступившие из сомнительных источников.

Ответ на поставленный нами вопрос кроется и в нормах самого Закона о СМИ: исключая ответственность журналиста и самого СМИ факторы за распространение недостоверной информации изложены в статье 57 Закона.

В случае если журналист представит информацию в виде цитат и укажет источник цитируемой информации, освободив тем самым результат своего творчества от утвердительных заявлений автора, то и ответственность за публикацию подобных сведений нести он не будет. Указанный вывод подтверждается судебной практикой. В частности, при рассмотрении гражданского дела № 33-11037 от 23.07.2013 Санкт-Петербургский городской суд, отменяя решение суда первой инстанции по иску К.В. к редакции СМИ журнала «Новости малого бизнеса», ООО «Информационный департамент «Оперативное прикрытие», М. о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, пришёл к выводу, что само содержание статьи указывает на то, что автор использует данные, которые изложены в материалах проверок КУСП, цитирует заявления конкретных лиц, обратившихся в правоохранительные органы для проведения соответствующих проверок, излагает оценочные суждения, мнения, предположения, которые не могут являться предметом судебной защиты, поскольку являются выражением субъективного мнения и взглядов людей, чьи мнения автор статьи приводит в публикации. «Судебная коллегия также исходит из того, что освещение результатов проверок по обращениям граждан редакцией газеты является её правом в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации», при

этом доказательств злоупотребления редакцией газеты и автором своим правом, то есть намерения причинить вред другому лицу, представлено не было. Судебная коллегия учитывает, что источником полученной информации явились в том числе и материалы проверки УМВД России по Петроградскому району (...).

Из приведённого выше судебного решения также можно сделать вывод о том, что последствием несоблюдения обязанности журналиста по проверке достоверности предоставляемых им сведений может быть предъявление со стороны потерпевшего (физического или юридического лица) гражданского иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также возмещение компенсации на основании указанного иска за причинение морального вреда распространением недостоверной информацией (статьи 150, 152, 1100 ГК РФ). В силу статьи 152 ГК РФ средством защиты при предъявлении исков о защите чести достоинства и деловой репутации является требование об опровержении недостоверных сведений в том же СМИ и тем же путём, что они и были распространены.

Возникает встречный вопрос: является ли редакция или само СМИ ответственным в данном случае, поскольку последнее является источником распространения собранной и подготовленной журналистом информации? Ответ на это вопрос содержится в позиции Пленума Верховного суда РФ, выраженной в постановлении от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», а именно в пункте 5 постановления, где указано, что надлежащими ответчиками по искам о защите деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространявшие эти сведения. Однако, если иск предъявлен к одному из надлежащих ответчиков, суд вправе привлечь к участию в деле соответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия.

Таким образом, потерпевший по своему выбору может предъявить иск как к непосредственно автору статьи, репортажа, передачи и т.д., то есть к журналисту или к редакции, средству массовой информации, через которые сведения были распространены; или истец может привлечь солидарно автора и СМИ. Кроме того, в случае если иск предъявлен к кому-либо одному из названных выше лиц, суд, по собственному усмотрению может привлечь в качестве соответчика или третьего лица (если иск предъявлен не к нему) или СМИ (или редакцию СМИ). А при определённых обстоятельствах (если посчитает возможным) суд может рассмотреть дело, не привлекая кого-либо на стороне ответчика дополнительно. Так, например, в деле

№ А35-8081/2012 Федеральный арбитражный суд Центрального округа, ссылаясь на вышеупомянутое постановление Пленума Верховного суда, посчитал, что поскольку фактов и доказательств, представленных истцом для рассмотрения дела достаточно, привлечение к участию в деле автора спорной статьи не требуется. Также в деле № 33-34248, рассмотренном Басманным районным судом города Москвы по первой инстанции и подтверждённым Определением от 10.09.2014 Московского городского суда в суде апелляционной инстанции, автор статьи, содержащей недостоверные сведения, был привлечён судом в качестве третьего лица, ответчиком же в деле участвовало АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета» (являющегося редакцией и учредителем издания «Новая газета»), которое на основании решения суда обязало опубликовать опровержение статьи своего автора, а также выплатить в пользу потерпевшего компенсацию морального вреда в размере, который из официального версий судебного решения изъят, что означает, что сумма к взысканию внушительная.

Однако, следует иметь в виду, что существует практика в которой авторам статьи или репортажа пришлось нести прямую материальную ответственность за несоблюдение обязанности по проверке достоверности, распространяемой ими информации. Так, например, решением Арбитражного суда города Москвы от 25 марта 2014 года по делу № А40-81354/2013 сведения, содержащиеся в фрагменте телепередачи «Момент истины», вышедшей в эфир 25.02.2013 на телеканале «Пятый канал» в 23-10 по московскому времени, признаны недостоверными и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Р. В.М.

Суд обязал К. А.В. и ООО «СТРАТЕГИЯ ВЕКА» в течение десяти дней со дня вступления в законную силу решения суда опровергнуть распространённые 25.02.2013 в эфире «Пятого канала» в программе «Момент истины» не соответствующие действительности и позорящие честь, достоинство и деловую репутацию Р. В.М. сведения. С ОАО «Телерадиокомпания «Петербург» (ОГРН 1027809171906, ИНН 7825404448) взыскано в пользу истца денежная сумма в размере 100000,00 (сто тысяч) руб. в счёт компенсации нематериального (морального) вреда, с остальных участников — ООО «СТРАТЕГИЯ ВЕКА» и автора и ведущего телепередачи «Моменты истины» К. А.В. взыскано в пользу истца по 50000 рублей компенсации морального вреда.

Речь шла о заявлениях ведущего телепередачи, выпущенных в эфир в адрес истца, о наличии в отношении него возбуждённых уголовных дел по факту совершения мошенничества в особо крупном размере, о том, что в связи с наличием возбуждённого уголовного дела истец скрывается

от ответственности в Соединённых Штатах Америки. Доводы ответчиков о том, что данный выпуск программы не был распространён в эфир, а также о том, что уголовное дело в отношении истца существует, своего подтверждения в рамках рассмотрения дела не нашли. При принятии решения суд руководствовался следующим: спорная информация содержит утверждения о фактах, поскольку изложена в утвердительной форме, не содержит оценочных суждений, при её прочтении складывается определённое мнение, не является выражением субъективного взгляда и может быть проверена на предмет соответствия действительности, в материалах дела отсутствовали доказательства наличия исключающих ответственность журналиста и СМИ обстоятельства, установленные статьёй 57 Закона о СМИ. Ответчиком не представлено достаточных и достоверных доказательств в подтверждение достоверности опубликованных сведений, суд также сослался на статью 51 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», согласно которой не допускается использование прав журналиста в целях распространения слухов под видом достоверных сообщений, а также запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина по признакам его профессии или работы, а также в связи с его политическими убеждениями.

Таким образом, для исключения негативных последствий для журналиста и редакции, в которой он работает, при подготовке материалов ему следует проявить особое внимание к качеству представленной им информации, к наличию ссылок на официальные источники (решения, распоряжения официальных органов, материалы проверок, общеизвестная и общедоступная информация, информация, опубликованная иным изданием), а также к минимизации в материалах утвердительной формы представления информации, если она касается неправомерной деятельности кого-либо. В случае возникновения судебного спора ответчикам будет необходимо представить максимальное количество доказательств, подтверждающих достоверность информации, представленной ими (возвращаемся к источникам сведений). Кроме того, у ответчика есть возможность сослаться на наличие личного мнения, суждения или предположения автора, которое в силу статьи 152 ГК РФ не подлежит оценке судом в делах о защите чести достоинства и деловой репутации. Тем не менее журналисту следует помнить, что качество представляемой им информации неизбежно влияет на его собственную репутацию как специалиста, а также на репутацию работодателя как надёжного издания.